



ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»  
Филологический факультет  
Кафедра общего языкознания и стилистики

Воронежская психолингвистическая ассоциация

Центр коммуникативных исследований  
имени профессора Иосифа Абрамовича Стернина

# ЗНАЧЕНИЕ КАК ФЕНОМЕН АКТУАЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА

*Сборник научных статей*

Выпуск 8

*Посвящается памяти  
доктора филологических наук,  
профессора Иосифа Абрамовича Стернина*



Воронеж

Издательско-полиграфический центр

«Научная книга»

2022

УДК 81'373.612(08)

ББК 81.053.1я43

376

Редакционная коллегия:

**Рудакова Александра Владимировна – научный редактор**, к. ф. н.,

доцент кафедры общего языкознания и стилистики филологического факультета Воронежского государственного университета; директор Центра коммуникативных исследований им. проф. И. А. Стернина (Воронеж, Россия);

**Заварзина Галина Анатольевна** – д. ф. н., заведующий кафедрой русского языка, современной русской и зарубежной литературы гуманитарного факультета Воронежского государственного педагогического университета (Воронеж, Россия);

**Лемяскина Наталья Александровна** – д. ф. н., профессор кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы гуманитарного факультета Воронежского государственного педагогического университета (Воронеж, Россия);

**Маклакова Елена Альбертовна** – д. ф. н., заведующий кафедрой иностранных языков Воронежского государственного лесотехнического университета им. Г.Ф. Морозова (Воронеж, Россия);

**Новичихина Марина Евгеньевна** – д. ф. н., профессор кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна факультета журналистики Воронежского государственного университета (Воронеж, Россия);

**Стеблецова Анна Олеговна** – д. ф. н., заведующий кафедрой иностранных языков Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко (Воронеж, Россия)

*Продолжающееся научное издание  
Издается с 2014 г.*

376 **Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка : сборник научных статей / Науч. ред. А. В. Рудакова. – Воронеж : Научная книга, 2022. – Вып. 8. – 226 с. – ISBN 978-5-4446-1729-8. – Текст : непосредственный.**

В сборнике представлены статьи ученых, занимающихся исследованиями в рамках научно-исследовательского проекта Центра коммуникативных исследований ВГУ «Значение как феномен языкового сознания», а также исследователей, изучающих вопросы психолингвистики, семасиологии, лексикографии, дискурса, коммуникативистики.

Предназначен для филологов, преподавателей русского и иностранных языков, русского языка как иностранного, специалистов в области психолингвистических и когнитивных исследований, лексикографии, семасиологии, межкультурной коммуникации.

УДК 81'373.612(08)

ББК 81.053.1я43

© Коллектив авторов, 2022

© Оформление. Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2022

ISBN 978-5-4446-1729-8

## От научного редактора

Восьмой выпуск продолжающегося научного издания «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка» включает статьи авторов, занимающихся исследованиями в рамках научно-исследовательского проекта Центра коммуникативных исследований им. проф. И.А. Стернина Воронежского государственного университета «Значение как феномен языкового сознания». В сборник также вошли тезисы и материалы отдельных докладов VIII Всероссийской научной конференции с международным участием «Стернинские чтения: Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка», проведенной Воронежской психолингвистической ассоциацией, кафедрой общего языкознания и стилистики и Центром коммуникативных исследований им. проф. И.А. Стернина Воронежского государственного университета 28 октября 2022 г.

В сборнике представлены результаты исследований ученых разных вузов города Воронежа, а также вузов российских городов – Борисоглебска, Брянска, Владимира, Ельца, Костромы, Краснодара, Липецка, Москвы, Мытищ, Нальчика, Нижнего Новгорода, Омска, Перми, Санкт-Петербурга, Саратова, Смоленска, Твери, Тольятти, Тулы, ученых вузов Казахстана, Туркмении, Донецкой Народной Республики.

Публикация сборника и проведение конференции осуществлены при поддержке гранта РФФИ № 20-012-00013 «Дифференциальное описание семантики слова в русском языковом сознании и проблема его лексикографической фиксации», НИЧ 20014.

Сборник представляет интерес для филологов, специалистов в области психолингвистических исследований, семасиологии, лексикографии, преподавателей русского и иностранных языков, русского языка как иностранного.

Редколлегия сборника приглашает всех авторов, занимающихся исследованиями в области семантики и психолингвистики, к участию в проекте, публикации материалов в сборнике и участию в ежегодной конференции, посвященной подведению итогов разработки проекта за год.

Адрес редколлегии – [a-rudakova@list.ru](mailto:a-rudakova@list.ru).

*A.B. Рудакова*

**З.М. Базарбаева (Казахстан, Алматы)**

## **ПРОСОДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КАК ПОКАЗАТЕЛИ СЕМАНТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ЗВУЧАЩЕГО ДИСКУРСА**

**Аннотация:** Фонетическую систему языка образуют не только сегментные средства, но и суперсегментные, которые накладываются на фонемную (линейную) структуру речи. Если минимальные единицы звуковой системы языка – фонемы (гласные, согласные), являющиеся элементами звуковой оболочки слов и морфем, составляют сегментный уровень речевого звучания и определяют линейность речи, то вторую линию речевого звучания составляет суперсегментный уровень, т.е. интонация. Этот второй интонационный (просодический) уровень имеет достаточно сложное строение и выполняет весьма многообразные функции. Просодические средства в каждом языке функционируют в виде тональных, динамических и темпоральных модификаций и изменений одновременно с сегментами речевого потока.

Этимологическое значение слова *интонация* (с латинского *intono* – громко произношу) в настоящее время полностью не раскрывает сути этого многогранного явления, поскольку интонация – это сложное лингвистическое целое, состоящее из нескольких компонентов: мелодики, темпа, пауз, ударения, ритма, интенсивности, тембра. На акустическом уровне эти компоненты соответствуют тональным, динамическим и времененным параметрам. Звуки языка и интонация описываются одними и теми же акустическими параметрами: частотой основного тона, длительностью, интенсивностью и спектром. Современные лингвистические теории позволяют по-новому взглянуть на языковые факты и интерпретировать данные интонационных исследований, а результаты изучения такого многогранного явления, как интонация, могут способствовать обогащению лингвистической науки в целом.

**Ключевые слова:** звучащий discourse, семантика, просодические средства, интонация, ударение

**Abstract:** The phonetic system of the language is formed not only by segmental means, but also by supersegmental ones, which are superimposed on the phonemic (linear) structure of speech. If the minimum units of the sound system of a language are phonemes (vowels, consonants), which are elements of the sound shell of words and morphemes, constitute the segmental level of speech sounding and determine the linearity of speech, then the second line of speech sounding is the supersegmental level, i.e. intonation. This second intonational (prosodic) level has a rather complex structure and performs very diverse functions. Prosodic means in each language function in the form of tonal, dynamic and temporal modifications and changes simultaneously with segments of the speech flow.

The etymological meaning of the word intonation (from Latin *intono* - I pronounce it loudly) currently does not fully reveal the essence of this multifaceted phenomenon, since intonation is a complex linguistic whole, consisting of several components: melody, tempo, pause, stress, rhythm, intensity, timbre. On an acoustic level, these components correspond to tonal, dynamic and temporal parameters. Language sounds and intonation are described by the same acoustic parameters: fundamental frequency, duration, intensity and spectrum. Modern linguistic theories allow us to take a fresh look at linguistic facts and interpret the data of intonation studies, and the results of studying such a multifaceted phenomenon as intonation can contribute to the enrichment of linguistic science as a whole.

**Key words:** sounding discourse, semantics, prosodic means, intonation, stress

Изыскания в области интонации раскрывают большие возможности в исследовании новых направлений языкознания, связанных с лингвистикой текста (дискурса), с прагмалингвистикой, когнитивной лингвистикой, психолингвистикой, лингвокультурологией. Интонология как раз является той дисциплиной, в которой сосредоточены самые современные тенденции и течения лингвистической науки, обеспечивающей многоуровневый анализ языковых явлений, открывая тем самым широкие перспективы перед исследователями. Являясь приметой звучащей речи, интонация тесно связана с ораторским искусством, с теорией декламации, со сценическим мастерством. Не случайно еще древние греки и римляне обращали внимание на некоторые элементы интонации и заложили основу ее изучения в рамках ораторского искусства.

Являясь объектом внимания и изучения разных специалистов, интонология охватывает многие области знания, как смежные, так и относительно далекие: литературоведение, стилистику, сценическое и ораторское искусство, психологию, физику, информатику, культурологию, антропологию, этнографию и т.д. Но только благодаря лингвистическим исследованиям интонация достигла своего теоретического осмысливания и сформировалась как наука.

Наука об интонации прошла несколько этапов развития вместе с самой лингвистической наукой. Оставаясь долгое время на периферии языкознания, в настоящее время она заняла свое достойное место среди других лингвистических дисциплин. Развиваясь на фундаментальных понятиях, методах и приемах смежных наук, интонология сама способствовала углублению, расширению и совершенствованию новых направлений научных знаний в русле их интегративности и междисциплинарной координации. И более того, с зарождением интонологии некоторые факты языка получили свое адекватное освещение, оформившись концептуально в научные теории и породив новые фундаментальные идеи, выяснив такие лингвистические явления и понятия, которые долгое время оставались вне поля зрения.

Будучи важнейшей приметой устной, звучащей речи, интонация является одним из существенных факторов правильной передачи логического смысла. В последние десятилетия объектом лингвистических исследований все чаще становятся отрезки речи, выходящие за пределы одного высказывания. При этом их анализ производится с разных точек зрения: синтаксической, лексической, фонетической, семантической.

Авторитет в области теории речевой коммуникации Дж. Сирль считает, что ударение и интонация служат индикаторами иллокутивных сил, создающих речевой акт [Searle 1959, с. 40, 70]. Сирль различает несколько типов речевых актов, как требование, утверждение, совет, благодарность, предупреждение, вопрос, приветствие, поздравление, регулирующие отношения между коммуникантами. При этом утверждение

в пропозиции представляет собой речевой акт, заключающийся в том, чтобы придать пропозиции истинностное значение.

Если обратиться к теории актуального членения, то можно заметить, что это не что иное, как рема, т.е. то, что утверждается (*assertion*), а она, как известно, всегда акцентируется акустическими параметрами речи. Коммуникативной пресуппозицией обещания, по мнению Сирля, является то, что адресант выражает соответствующую пропозицию, обозначив в ней свое будущее действие, желательное для адресата. Комментируя предложенную Сирлем систематизацию речевых актов, нацеленных на то, чтобы «слова соответствовали миру» и чтобы «мир соответствовал словам», Е.В. Клюев замечает, что приспособление мира к словам, осуществляется адресантом, а задача адресата состоит в том, чтобы приспособить предоставляемые в его распоряжение слова к миру, вернуться к тому же самому референту, который спровоцировал адресанта на произнесение слов [Клюев 1998]. Изучение теории речевых актов может явиться стимулом в развитии современных направлений языкоznания, связанных с разносторонним исследованием звучащей речи на суперсегментном уровне со всеми его интра- и экстралингвистическими характеристиками.

В выражении различных типов речевых актов в зависимости от ситуации речи значительная роль отводится просодическим средствам. Представляется, что универсальные для всех языков речевые акты могут различаться посредством дифференциальных просодических признаков, следует отметить, что на основе экспериментальных данных было выявлено, что некоторые речевые акты (требование, совет, утверждение, вопрос) по своим различительным акустическим параметрам соответствуют интонемам, выявленным на материале казахского языка [Базарбаева 2008]. Таким образом, анализ просодических средств с pragматической точки зрения позволяет определить соотношение семантических и интонационных характеристик, описать глубинный характер взаимодействия интонационных единиц с другими коммуникативными единицами.

Рассмотрим просодические характеристики звучащего дискурса, представляющего собой сочетание нескольких тесно взаимосвязанных по смыслу и синтаксически высказываний, выражающих более полное по сравнению с отдельным высказыванием развитие мысли, создающих единую интонацию, смысл и структуру. Озвученные сверхфразовые единства выражают такую сложную мысль, которую невозможно выразить в рамках изолированных простых и сложных высказываний. Такие сложные конструкции исследовались на материале различных языков.

Звучащий дискурс сегментируется посредством пауз, сопровождающихся изменениями мелодического контура и другими просодическими параметрами. При этом его членение допускает

видоизменения и модификации в зависимости от целей и желания говорящего и высказывания объединяются по смыслу с помощью просодических средств. Звучащий дискурс в виде диалога как лингвистическое явление возникает чаще всего в ходе спонтанной устной речи, в результате речевого взаимодействия собеседников, вступающих в разговор для достижения коммуникативных целей в условиях ситуации речевого общения. Обмен высказываниями происходит в единстве семантического, структурного, прагматического и когнитивного аспектов аспектов. Прагматическая направленность звучащего дискурса определяет структурно-грамматическую специфику высказываний, для которых характерна эллиптичность, незавершенность. Ниже приведен озвученный дискурс с просодической транскрипцией:

1. – *Бұғін киноға барамыз.* / Сегодня пойдем в кино.
2. – *Қай уақытта барамыз?* / Во сколько пойдем?
3. – *Екі сағаттан кейін.* / Через два часа.
4. – *Қалаій барамыз? Троллейбусен бе?* / На чем поедем на троллейбусе?
5. – *Жоқ, ертерек шығып, жаяу барамыз.* / Нет, пораньше выйдем, пойдем пешком.
6. – *Сен Айгүлді шақырышы!* / Позови-ка Айгуль!
7. – *Қандай фильмді көреміз?* / Какой фильм будем смотреть?
8. – «*Көшпендер*» деген жаңа фильмді тамашалаймыз. / Новый фильм «Кочевники».
9. – *Бас рөлін кім ойнайды?* / Кто будет играть главную роль?
10. – *Бас рөлін шетелдік актер ойнайды еken.* / Главную роль играет зарубежный актер.
11. – *Өзіміздің актерларымыз жоқ болғаны ма?* / Что, у нас нет своих актеров?
12. – *Ә-ә, кім біледі?.../ A-a, кто знает?*
1. - <Бұғұн киноға барамыз<sub>↓</sub>> ///
2. - ↑<Қай уақытта барамыз<sub>↓</sub>> ///?
3. - <Екі сағаттаңгейін<sub>↓</sub>> ///
4. - ↑<Қалаій барамыз> ///? <Автобусем бе<sub>↑</sub>< //?
5. - <Жоқ<sub>↓</sub>> //< ертерек шығып жаяу барамыз<sub>↓</sub>>///
6. - <Сен Айгүлдү шақырышы<sub>↓</sub>< //!
7. - ↑<Қандай фильмді көреміз<sub>↓</sub>>///?
8. - <Көшпендер<sub>↑</sub>< // <деген жаңа фильмді тамашалаймыз<sub>↓</sub>>///.
9. - <Бас рөлін кім ойнайды<sub>↑</sub>< //?
10. - <Бас рөлін< // <шетелдік актер ойнайдекен<sub>↓</sub>> ///
11. - <Өзіміздің актерларымыз< // <жоқ болғаны ма<sub>↑</sub>< //?
12. - <Ә-ә<sub>↑</sub>< // <кім біледі<sub>↓</sub>> ///

Для успешного диалога между собеседниками должны быть необходимые условия и предпосылки. Иначе говоря, у адресанта и адресата, вступающих в коммуникативный акт должна быть общая тема для разговора. Содержание и тональность общения обычно зависят от адресанта, инициирующего речевую коммуникацию и от общих речевых пресуппозиций. С общими пресуппозициями тесно связаны так называемые фреймы, речевые ситуации, на фоне которых происходят коммуникативные акты. В данном диалоге тема развивается вокруг похода в кино. Зачин реализуется в первом предложении, а концовка – в последнем, двенадцатом. Развитие темы происходит со второго по одиннадцатое предложение. В диалоге представлены разные коммуникативные типы (повествовательные, вопросительные, побудительные). Диалогическое единство обеспечивается связью вопросно-ответных реплик, объем которых зависит от личности собеседников и их конкретной коммуникативно-речевой стратегии и тактики. Участники диалога в данной конкретной ситуации используют минимум вербальных средств, восполняя словесную информацию за счет невербальных средств общения – интонации, мимики, жестов.

В данном примере реализуются многие интонемы: интонема специального вопроса, интонемы категоричного и вежливого побуждения. Некоторые слова (*қай*, *қалай*, *тез*, *бір-ақ*) акцентируются с помощью максимальных значений частоты основного тона, интенсивности и длительности. Темп произнесения предложений зависит от их типа. Так, интонема побуждения реализуется в замедленном темпе, интонема общего вопроса – в среднем темпе произнесения. Что касается амплитуды интенсивности, то она средняя для всех интонем, кроме интонемы категоричного побуждения, характеризующейся высокой амплитудой интенсивности и интонемы завершенности, имеющей затухающую амплитуду интенсивности и представляющей собой концовку текста. Нисходящий тон низкого уровня завершения, понижение интенсивности и громкости конечного предложения в сочетании с длительной паузой является сигналом окончательного завершения дискурса как законченного просодического явления.

В анализируемом дискурсе мы имеем типичную прагмалингвистическую ситуацию, когда адресант пытается показать необходимость похода в кино, при этом у него в голове имеется полная картина того, что будет дальше. Прагматика, изучающая язык в действии вместе с интонацией, играет важную роль в речевом акте. Посредством просодических средств в зависимости от речевой ситуации можно передавать различные смысловые оттенки, цели, намерения. Между адресантом и адресатом в коммуникации происходит обмен сведениями, информацией, совершаемых коммуникантами навстречу друг другу, при

этом просодические средства выполняют существенную роль в выражении различных коммуникативных функций.

Являясь приметой устной речи, просодические средства реализуются в речевой коммуникации, выполняя различные когнитивные и смыслоразличительные функции. Особенно ярко суперсегментные средства проявляются в спонтанной неподготовленной диалогической речи, где адресант и адресат ведут беседу на свободную тему. Спонтанная речь имеет свои специфические черты, например, при порождении высказывания часто происходит перебивание одного собеседника другим, в результате чего обычное синтагматическое членение переплетается с хезитационным. Сегментация данного дискурса, зависящая от контекста и ситуации общения, осуществляется посредством психологических пауз и других просодических компонентов. В данном тексте встречаются вокализованные паузы (ə-ə) и паузы хезитации, являющиеся показателями спонтанной речи.

Просодические средства являются одним из основных показателей когнитивной деятельности и прагмалингвистических отношений в речевой коммуникации. В неподготовленной речи из-за вариативности дифференциальных различительных признаков часто наблюдается нейтрализация интонем. Прагматическая пресуппозиция на уровне суперсегментной фонетики выступает как предусловие удачной коммуникации. Функции компонентов интонации в реализации универсальных общелингвистических законов экономии и компенсации особенно ярко проявляются на материале спонтанной речи. Универсальный принцип экономии французского лингвиста Андре Мартине, конкретизируется на темпоральных параметрах, а закон компенсации А.М. Пешковского подтверждается тональными характеристиками спонтанной речи. Таким образом, анализ небольшого отрывка, представляющего собой образец спонтанной речи, показывает, что дискурсивное описание на суперсегментном уровне с учетом психолингвистических и социолингвистических факторов способствует выявлению семантического содержания просодических средств.

В ходе экспериментального анализа было выявлено, что частотные диапазоны в зависимости от величины могут сигнализировать о главной или второстепенной мысли в высказываниях. Широкие частотные диапазоны свидетельствуют о большой смысловой нагрузке, суженные тональные диапазоны – показатели незначительного смыслового веса.

Являясь величиной относительной, темп также обладает определенным лингвистическим значением. Он может указывать на степень важности речевого сегмента для слушающего: тот, что несет собой большую информативную нагрузку, произносится в более замедленном темпе по сравнению с малозначимой информацией. Такая универсальная тенденция замечена и экспериментально доказана во многих языках, когда

синтагмы с большим смысловым весом требуют значительного времени для произнесения. Побудительные высказывания, по сравнению с повествовательными, характеризуются чаще всего замедленным темпом произнесения в силу того, что говорящему важно, чтобы его волеизъявление было выполнено, особенно это касается высказываний со значением приказа. Некоторые восклицательные высказывания также произносятся в более медленном темпе, в относительно ускоренном темпе могут реализовываться вопросительные высказывания. Это говорит о том, что между временным параметром и коммуникативным типом высказывания существует определенная связь. В эмоциональной речи темп ведет себя по-разному, в зависимости от характера эмоций. Чаще всего он ускоряется при выражении радости, замедляется при депрессивных состояниях, а также в торжественной речи. Таким образом, значение интонационного темпа связано, прежде всего, со степенью важности содержания высказывания, в некоторой степени с его коммуникативным типом, а также с психоэмоциональным состоянием говорящего.

Паузы, встречающиеся в звучащем дискурсе, также имеют лингвистическое значение. Они тесно связаны с выделением в речевом потоке относительно самостоятельной группы слов – синтагмы или речевого такта. Эмотивные паузы обладают семантикой, т. к. они придают высказыванию некоторый эмоциональный смысл, не давая информации о какой-то конкретной эмоции, они указывают на общее эмоциональное состояние говорящего.

В обозначении синтагм по степени важности немаловажная роль отводится диапазону интенсивности. Смысловая соотнесенность анализируемых сегментов в различных языках может проявляться в различных размерах диапазона интенсивности. Так, всевозможного рода вставки и присоединения имеют более узкие диапазоны интенсивности, что свидетельствует об их сопутствующей, вторичной семантической нагрузке в составе высказывания.

Являясь средством передачи эмотивных значений высказывания, просодический тембр также может нести смысловую нагрузку. При одинаковом словесном составе высказывания тембральная окраска может дифференцировать его положительное или отрицательное значение. Эмоциональная насыщенность высказывания зависит от контекста и речевой ситуации, а также от экстралингвистических факторов: от эмоционального состояния говорящего, его психологического настроя и т.д. Одно и то же высказывание можно произнести с разным интонационным оттенком. Например: *Мен сізді жақсы білемін! Я вас хорошо знаю!* Произнесенное восторженно-одобрительно, это высказывание имеет положительное значение, а произнесенное с оттенком неприязни, иронически, неодобрительно – имеет отрицательное значение. В этих высказываниях наряду с основными просодическими средствами

интонации большую роль играет тембр. Из всех коммуникативных типов наибольшей эмоциональной насыщенностью обладают восклицательные высказывания. Интонационный тембр наряду с другими просодическими средствами участвует в выражении семантической и эмоциональной функции интонации.

Таким образом, просодические средства находятся в тесной взаимосвязи с семантикой. В результате экспериментально-фонетического анализа удалось выявить, что просодические средства интонации могут «говорить» о большем или меньшем смысловом весе высказываний и как показали данные просодических параметров речи, чем больше смысловая нагрузка, тем ярче проявляются просодические средства. В выражении интонационных категорий просодические средства в разных языках выступают в различном сочетании. В выборе просодических средств и их взаимодействии проявляется интонационная специфика языка.

### **Литература**

*Searle J. Speech acts. – Cambridge, 1959.*

*Клюев Е.В. Речевая коммуникация / Е.В. Клюев. – Москва, 1998. – 320 с.*

*Базарбаева З.М. Казахская интонация / З.М. Базарбаева. – Алматы: Дайк-пресс, 2008. – 281 с.*

***A.A. Боронин (Мытищи)***

## **К ВОПРОСУ О ДИСКУРСИВНОМ ЗНАЧЕНИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

*На дороге авария. Трогает несколько раз повторяющийся жест отчаяния одного из водителей: высокий серб медленно поднимет и опускает руки – словно большая птица, готовящаяся подняться в небо.*

*И кажется, что вся страна, вся Сербия, застыла в растерянном ожидании того момента, когда история даст ей счастье полета.  
(A.A. Боронин. Мои бесконечно малые)*

**Аннотация:** В статье проблематизируется феномен дискурсивного значения. Констатируется недостаточная разработанность этого понятия как достояния лингвистической науки. Привлекается контекст лингвистической лимологии. Приводятся примеры экспликации дискурсивных значений, актуализируемых в англоязычной коммуникации. Делается вывод о том, что дискурсивное значение формируется на основе синтеза текстовых элементов семантической связности и собственно дискурсообразующих элементов смысла.

**Ключевые слова:** дискурсивное значение, границы дискурса, текстоид

**Abstract:** The article deals with the phenomenon of discursive meaning. The vagueness of this linguistic concept is stated. The context of linguistic limology is involved into

reflection. The examples of explication of discursive meanings actualized in English communication are given. It is concluded that the discursive meaning is formed because of the synthesis of textual elements of semantic coherence and discourse-forming elements of meaning per se.

**Key words:** discursive meaning, limits/boundaries of discourse, textoid

Под англоязычной коммуникацией мы имеем в виду разноцелевое по своему характеру исключительное или преимущественное использование английского языка во множественных ситуациях словесного взаимодействия. Совершенно очевидно, что такое взаимодействие будет дискурсивно ориентированным, что позволяет исследователю соотносить его с наличествующим на момент словесного взаимодействия типом дискурса или дискурсивной практикой (в понимании О.С. Иссерс).

Далее неизбежен трюизм: вопрос о значении в лингвистике является предельным, выступая краеугольным камнем различных направлений семантики. Однако самоочевидность некоторого положения дел подчас затемняет эволюцию лингвистической проблематики, в русле которой возникают проблемы, порождаемые развитием и упрочением новых лингвистических парадигм. В отечественной лингвистике прочно утвердилась когнитивно-дискурсивная парадигма [Позднякова 2013, с. 102]. Мы воздержимся от анализа специфики этой формации лингвистического знания, ограничившись указанием на одно обстоятельство, крайне важное в свете темы, сформулированной в заглавии настоящей работы.

Когнитивно-дискурсивная парадигма, как явствует из самого словосочетания, тесно связана с рефлексией над понятием «дискурс». Важность такой рефлексии трудно, а точнее, даже невозможно переоценить. Дискурс стал научным талисманом для многих лингвистов современности, ключевое понятие новой лингвистической парадигмы позволило обозначить контуры единого гуманитарного поля в современной науке и увидеть контуры нового – гибридного – объекта лингвистики [Боронин 2021]. Внутри лингвистики выкристаллизовывается новая теория – теория дискурса, которая проливает свет на онтологические особенностями «зонтичного» феномена.

Нам представляется, что одной из сущностных особенностей дискурса является проблема определения его границ [Боронин 2017]. Решение этой проблемы в отношении текста более очевидно, так как границы текста более явственны, нежели границы дискурса: линейное развертывание текста, его сегментированная презентация порождают относительно четкие множественные границы, задающие направление для интерпретации коммуниката. Вместе с тем, дискурс, вписанный в энтропийный контекст человеческого существования, значительно затрудняет сегментацию или делимитацию – «гибридность» дискурса

противится кардинальным процедурам, принятым в лингвистической лимологии.

В связи с этим приходится говорить о пульсирующем, точечном бытании феномена – дискурс является собой в квантах значений разных типов, причем семантическое поле подобных значений не будет однородным в плане их принадлежности исключительно дискурсивным практикам. Следовательно, если считать, что семантика дискурса не гомогенна и она апеллирует к значениям, лежащим вне дискурсивных практик, то возникает следующий вопрос: а есть ли среди семантических элементов, задающих сопряженность актуального дискурса, такие структуры, которые присущи исключительно дискурсу и вне его либо не существуют, либо трансформируются в иные семиотические сущности?

Этот вопрос допускает положительный ответ.

Так, в частности, Т.Ю. Смирнова обращает внимание на дискурсивно актуализирующуюся прагматическую импликатуру при использовании инклузивного местоимения *wir* в политической коммуникации: эта импликатура «появляется в связи с выдвижением в прагматический фокус доминантного противопоставления «свои — чужие», «мы — вы / они». Местоимение *wir* интерпретируется при этом как *объединяющее* соратников по партии или других единомышленников при решении политических вопросов, подчеркивает солидарность при принятии решений, является средством, создающим иллюзию единства. Политический дискурс демонстрирует сеть сложных взаимоотношений между обозначениями говорящего в его двух ипостасях — политического деятеля и человека с личными переживаниями. Оба местоимения (*ich* и *wir*), участвуя в рамках публичной речи в создании положительного образа политика, вступают друг с другом в сложные взаимоотношения. *Wir* подчеркивает социальную «солидарность», «единодушие», близость взглядов и интересов, а местоимение *ich* позволяет «индивидуализировать» образ политика, перенести акцент на личный опыт, личную ответственность. Контуры границ, очерчивающие «своих», зыбки, зависят от тончайших нюансов контекста. Стратегия подчеркивания солидарности выдвигает в прагматический фокус значение солидарности, несколько отодвигая на второй план собственно коммуникативно-прагматическое значение (обозначение группы лиц)» (курсив Т.Ю. Смирновой. – А.Б.) [Смирнова 2020, с. 115].

Приведенное толкование позволяет утверждать, что дискурсивное значение «вбирает в себя» значительный объем понятия *прагматическое значение*, при этом акцент ставится на дискурсивно обусловленной значимости прагматического компонента. Выразителями дискурсивного значения могут быть и невербальные знаки (см. эпиграф). Необходимо отметить, что дискурсивное значение актуализируется не только в статусно-ориентированных типах дискурса, но также и в личностно-

ориентированных типах дискурса (о названном различении типов дискурса (см. [Карасик 2004, с. 250–304]). Рассмотрим начало рассказа Д. Лондона «Love of Life» [Лондон 2004, р. 7]:

*They limped painfully down the bank, and once the foremost of the two men staggered among the rough-strewn rocks. They were tired and weak, and their faces had the drawn expression of patience which comes of hardship long endured. They were heavily burdened with blanket packs which were strapped to their shoulders. Head-straps, passing across the forehead, helped support these packs. Each man carried a rifle. They walked in a stooped posture, the shoulders well forward, the head still farther forward, the eyes bent upon the ground.*

При истолковании этого абзцированного замина велик соблазн сосредоточиться на внутритекстовых выразительных элементах, прежде всего на анафорическом повторе. Личное местоимение третьего лица *they* используется в начале четырех из шести предложений, причем в сильной позиции текста возникают лексико-сintаксические структуры, подобные текстоидам (о последних см. [Боронин 2016]): инвариантной частью такого ситуативного / реактивного «текстоида» является местоимение в функции подлежащего, тогда как вариативной частью устойчивой структуры будут предикаты, актуализирующие план прошедшего времени (*they + ... ed*).

Однако определяющий компонент термина (*дискурсивное значение*) вынуждает исследователя выйти за стилистические рамки конкретного текста, обратившись к типу коммуникации, в которой данный текст актуализируется. Художественная коммуникация предполагает особый режим использования языковых средств, трансформацию правил языка и повторяющихся устойчивых способов интерпретации языковых явлений под воздействием неканоничности коммуникативной ситуации, в которую включен адресат художественного текста: она неполноценна в силу отделенности автора от своего высказывания [Падучева 1996, с. 199–201]. Настойчивое использование местоимения третьего лица в приведенном выше отрывке приписывает памяти читателя аукториальность, а ведь именно такое фактическое либо игровое всеведение и является характерной чертой эстетически значимого личностно-ориентированного дискурса.

Дискурсивное значение не только выплескивается за рамки конкретного текста. Оно способно выйти и за пределы лингвокультуры, в которой это значение актуализируется. Так, неавтохтонный англоязычный политический дискурс с его доминантными дискурсивными значениями, обусловленными хронотопически, делимитируется с помощью текстов-рефлексивов, созданных на многочисленных других языках.

По всей видимости, дискурсивное значение формируется на основе синтеза текстовых элементов семантической связности и собственно дискурсообразующих элементов смысла. Заслуживает особого

рассмотрения вопрос о соотношении общей и частной категориальности при анализе дискурсивных значений (ср. с [Боронин 2022а, 2022б]).

### **Литература**

*Боронин А.А.* Возможна ли лингвистическая лимология дискурса? / А.А. Боронин // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, литературоведения, лексикографии, теории и практики обучения иностранным языкам (к юбилею Дж.Р.Р. Толкина): сборник материалов Межд. науч. конф. (Москва 20 апреля 2017 г.) – М.: ИИУ МГОУ, 2017. – С. 50–51.

*Боронин А.А.* К вопросу о лимологичности как категории дискурса (на материале публикаций Василия Михайловича Пескова) / А.А. Боронин // Журналистика и география: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Воронеж: ВГУ, 2022а. – Т. 1. – С. 15–18.

*Боронин А.А.* К вопросу о текстоидах / А.А. Боронин // Вестник Московского гос. областного ун-та. Сер. Лингвистика. – 2016. – № 2. – С. 26–32.

*Боронин А.А.* О гибридном объекте в лингвистике в контексте научного наследия Юрия Александровича Сорокина / А.А. Боронин // Вопросы психолингвистики. – 2021. – №2 (48). – С. 38–47.

*Боронин А.А.* О некоторых аспектах дискурсивной лакунарности как коммуникативной универсалии / А.А. Боронин // Психолингвистика и лексикография: сб. науч. тр. / Науч. ред. А.В. Рудакова. – М.: Изд-во ООО «РИТМ: издательство, технологии, медицина», 2022б. – Вып. 9. – С. 171–175.

*Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.

*Лондон Д.* «Любовь к жизни» и другие рассказы / Д. Лондон. – На. англ. яз. – М.: ОАО Изд-во «Радуга», 2004. – 144 с.

*Падучева Е.В.* Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива / Е.В. Падучева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Языки славянской культуры, 2010. – 480 с.

*Позднякова Е.М.* Методологические основы когнитивно-дискурсивной парадигмы в формировании лексической компетенции / Е.М. Позднякова // Вестник МГИМО-Университета. – 2013 – № 6(33). – С.101–105.

*Смирнова Т.Ю.* Прагматическое значение versus дискурсивное значение грамматической единицы / Т.Ю. Смирнова // Герценовские чтения. Иностранные языки / Отв. ред. Т.И. Воронцова. – СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2020. – С. 113–115.

***О.Б. Бурдина (Пермь)***

## **МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭПИСТЕМИЧЕСКОГО ДОСТУПА КАК ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА ЗНАНИЙ (на примере современной номенклатуры лекарственных препаратов)**

**Аннотация:** Номенклатура лекарственных препаратов является частью профессионального языка здравоохранения. В структуре названий лекарств традиционно используются греко-латинские мотивирующие основы. Современные общественные тенденции, такие как деинституциализация профессиональной

коммуникации и развитие общества знаний, способствуют выработке новых терминологических моделей, облегчающих доступ к специальной информации о лекарствах.

**Ключевые слова:** общество знания, эпистемический доступ, deinstitutiуализация, термин, номенклатура лекарственных препаратов

**Abstract:** The drug nomenclature is a part of the professional language of healthcare. Traditionally structures of drug names contain the Greek-Latin motivating stems. Modern social trends, such as the deinstitutionalization of professional communication and the development of the knowledge society, contribute to the development of new terminological models that facilitate access to specific information about drugs.

**Key words:** knowledge society, epistemic access, deinstitutionalization, terminology, drug nomenclature

Современный этап развития социума тесно связан с телекоммуникационными технологиями и характеризуется исследователями как постиндустриальный, или информационный [Алексеева 2020; Чернявская 2013], а само современное общество позиционируется как «общество знаний». При этом представление о знании в современной образовательной парадигме претерпело существенные изменения.

Веками знание позиционировалось как высшая ценность, результат активной познавательной деятельности и ее аналитической обработки (мышления). В общественном сознании прошлого (XX) века закрепилось разделение знания на категории «общие» и «специальные» знания. Под «общими» знаниями понималась культура человека, качество его школьного образования, эрудиция, способность к саморазвитию и самосовершенствованию. Под «специальными» знаниями подразумевался выбор профессионального пути, который начинался с получения профильного образования, за которым следовало становление в специальности, накопление профессионального опыта и высшая точка развития – профессионализм, под которым под которым, согласно энциклопедическому словарю, принято понимать «особое свойство людей систематически, эффективно и надежно выполнять сложную (профессиональную) деятельность в самых разнообразных условиях» [БЭС, dic.academic.ru].

Самой важной характеристикой специального (профессионального) знания являлась его элитарность, способность объединить его обладателей в некое сообщество (социальный институт профессии), где специальное знание являлось маркером при определении «свой – чужой» (агент – клиент института), и даже обслуживалось специальным метаязыком.

В сфере здравоохранения (социальных институтах медицины и фармации) метаязыком специальности является латинский язык, и, как мы отмечали ранее, несмотря на то, что профессиональная коммуникация сейчас осуществляется на национальном языке, в ней активно используются термины и профессиональные выражения, базирующиеся на

греко-латинском словообразовательном фонде [Бурдина 2022, с. 10]. В частности, греко-латинские терминоэлементы активно представлены в качестве мотивирующих основ в фармацевтическом нейминге. Их функция – передать самую разную фармацевтическую информацию, способную сориентировать профessionала в стремительно меняющейся номенклатуре лекарств. Всемирная организация здравоохранения на своем сайте регулярно публикует список рекомендованных для нейминга терминоэлементов, а специалисты как лингвистического, так и фармацевтического профиля постоянно исследуют номенклатуру лекарств, анализируют и систематизируют информацию о лекарственных препаратах, представленную в их названиях (примером такого комплексного исследования является совместный фармáко-лингвистический труд курских исследователей [Дрёмова 2002]).

Отметим, что лекарственные средства – полиноминальные феномены, у них несколько названий (научное химическое, номенклатурно-кодированное, фармакологическое, международное непатентованное, торговое), каждое из которых употребляется в определенной коммуникативной ситуации [Бурдина 2013]. Для специалистов в сфере здравоохранения наиболее актуальным является международное непатентованное название, а для пациента – торговое, под которым лекарство продается в аптеке Греко-латинские терминоэлементы представлены во всех типах названий, однако их использование в торговых названиях лекарств предполагает обращение за помощью к профессиональному, обладающему специальным знанием (врачу и / или провизору / фармацевту). То есть получение специальной (фармацевтической) информации было возможно только опосредованно, через агента социального института.

Однако на рубеже веков всё ярче проявляется тенденция к выбору названий с прозрачной, ориентированной на пациента (покупателя лекарственного препарата) внутренней формой. Это связано, в частности, с тем, что меняется тип общественного взаимодействия.

Профессиональное знание в XXI в. отходит от элитарности. Интернет-коммуникация проникает во все сферы существования общества, оказывает большое влияние на особенности взаимодействия человека с миром, создает многопрофильное информационное пространство. Доступ к интернету позволяет получить необходимые сведения без участия посредника – профессионала. Размывается оппозиция «агент института (профессионал) – клиент института (потребитель услуги)»; во главу угла ставится умение работать с информацией: осуществлять поиск, фильтровать, извлекать нужную и трансформировать в навык. Происходит deinstitutiализация профессиональной коммуникации [Карасик 2021], возникают принципиально иные способы получения, хранения и передачи (трансфера) информации.

Общество делает ставку на «продвинутого пользователя», способного самообучаться, самостоятельно формировать минимальные профессиональные навыки и компетенции. Возникает представление об обществе знаний, цель которого – способствовать распространению знаний при обладании возможностью передавать их во все слои общества, то есть «конечная цель производства знаний заключается в том, чтобы сделать их полезными обществу и доступными его членам, а не только узкому кругу» [Черникова 2014, с. 92].

Снижение полярности в доступе к профессиональному знанию в сфере здравоохранения повышает как роль пациента в решении вопросов, связанных с его здоровьем, так и как персональную ответственность за свои решения. Врач может предложить тактику лечения заболевания, провизор – проконсультировать по выбору лекарственных препаратов, но окончательное решение принимает пациент. В связи с этим актуальным становится вопрос доступа к профессиональному информации или, другими словами, об эпистемическом доступе для пациента.

Ослабление институционального взаимодействия в процессе получения фармацевтической помощи актуализирует роль такого участника фармацевтического дискурса, как производитель лекарственных препаратов. У него появляется возможность непосредственного влияния на выбор пациента за счет предоставления информации о лекарственном препарате в удобной для пациента знаниевой форме.

Моделирование эпистемического доступа к профессиональному информации со стороны производителей лекарственных препаратов и стало темой нашего исследования. Цель исследования – выявление моделей, используемых производителями лекарств для облегчения пациенту эпистемического доступа к фармацевтической информации.

Объектом исследования послужили названия около 500 лекарственных препаратов, материалом – ассортимент витрин таких аптечных сетей, как «Пермфармация», «Апрель», «Планета здоровья», «Ромашка», «Аптека от склада».

Первичная упаковка лекарств была сфотографирована, на основе фотографий составлена электронная картотека, в которой представлены изображения упаковки и названия лекарственных препаратов. При помощи интернет-сайта Megapteka.ru картотека была дополнена сведениями о лекарственном препарате (фирма-производитель, международное непатентованное наименование, фармакологическая группа и другие сведения, способные пояснить фармацевтическую информацию, представленную на первичной упаковке лекарственного препарата). Были учтены также графические особенности названий (разделение дефисом, выделение фрагмента слова или начальных букв мотивирующих основ) и сопутствующие невербальные источники фармацевтической информации (схемы, рисунки, цветовая и символическая акцентуализация).

Проанализировав полученные данные, мы выявили некоторые продуктивные модели актуализации фармацевтической информации.

### *1. Схематическое изображение области воздействия препарата*

Так, на первичной упаковке лекарственных препаратов для дыхательной системы *Аскорил* и *Ацетилицистеин Канон* изображены бронхи и лёгкие; *Таурин-Диа* – изображения глаз и капля (то есть кроме области применения показана и форма выпуска лекарственного средства); *Алмагель* - изображен желудок – заболевания пищеварительной системы.

В названии лекарственного препарата указание на область применения может осуществляться и через использование латинского терминоэлемента, в этом случае изображение дублирует информацию. Например, на упаковке препарата *Уролесан* (терминоэлемент *-ур-* является фрагментом латинского физиологического термина *urina* – «моча, выделительная система») представлено схематичное изображение почки; *Тонзилгон* (от *tonsillae* – «миндалины») – изображение головы с высвеченными областями носа, рта и лба, актуализируется проблема в области верхних дыхательных путей. То есть происходит моделирование информации для разных пользователей: для профессионала она представлена терминоэлементом, для пациента – иконическим изображением.

Иногда для актуализации проблемной зоны используются цветовые маркеры: на упаковке *Клотримазол-Тева* изображены стопы, пальцы окрашены красным, актуализируется противогрибковое действие препарата; *Амбене* и *Аленталь* – красным «сиянием» выделена область коленного сустава; *Уродерм* – красные ладони и стопы, актуализировано заболевание кожи; *Ангидак* – области рта и шеи актуализированы красным свечением – так обозначена терапия болевого синдрома, *ACK+Кардио* – изображен фрагмент кардиограммы.

Использование такой своеобразной системы по типу «светофор» для маркирования информации было встречено нами ранее в справочнике лекарственных средств VIDAL [Бурдина 2017, с. 13], тот же принцип используется и для актуализации информации для пациента на первичной упаковке лекарств.

### *2. Указание на тип предполагаемого потребителя*

Такой тип актуализации информации также не исключает использования мотивирующих основ в структуре названия лекарственного препарата. Но если в предыдущей группе информация иконического текста и терминоэлемента в названии лекарственного препарата дублировалась, то здесь они скорее дополняют друг друга. Изображение счастливого вдыхающего воздух ребенка (*Називин для детей*, от лат. *nazus* – «нос») носит, скорее, эмотивный посыл, моделирует настроение потенциального покупателя препарата, стимулирующий к выбору.

Возможно и дублирование информации изображением, поскольку мотивирующая основа в названии препарата может быть неочевидной для пациента, требует «подсказки»; так, силуэт беременной женщины изображен на упаковке препарата *Прегинор* (от *praegnans* – «беременность, ноша» и *gine* – «женщина»).

### *3. Цифровой маркер*

Цифровой маркер может моделировать самую разную информацию: концентрацию или дозировку (*Маниил 3,5*, *Клион 250 мг*, *Дикло-Ф 0,1%*, *Маннит 15%*, *Натрия хлорид-СОЛОфарм 0,9*, *Ихтиоловая мазь 10%*, *Детралекс 1000 мг*, *Тромбо АСС 100 мг*, *Эликвис 5 мг*, *Ингавирин 60*, *Юперио 50 мг( 25,7+24,3 мг)*, *Клион-Д 100*), возраст *Диане-35* и даже схему приема *ТриРегол 21+9*.

### *4. Способ приема*

Моделирование информации по приему лекарственного препарата на упаковке экономит время (и усилия) пациента на чтение инструкции. Такое моделирование информации особенно актуально, если принимать во внимание тенденцию к клиповому мышлению в современном социуме. Так, на первичной упаковке препарата *Тораксол* представлено изображение двух способов приема таблетки: после предварительного растворения в воде и целиком, запивая водой; *Алмагель* – схема приема суспензии с дозированием количества мерной ложкой.

### *5. Прозрачная внутренняя форма*

Моделирование названия препарата с помощью мотивирующих основ русских слов помогает избежать неверного толкования: *Быструмгель*, *Миг*, *Заживитель*, *Успокой*, *Позитив* позволяет пациенту получить нужную информацию, не прибегая к посторонней помощи; *Ай-болит* – игра слов: указание на терапевтический эффект (анальгезирующее средство) и ассоциация с персонажем детских книг.

Продуктивной моделью является и комбинация латинских и русских терминооснов: *Спазмалгон* (-*спазм*- используется при лечении спазмов, -*alg* – указание на группу анальгетиков), *Носифит* (*нос* + -*phyt*- «растение»).

### *6. Лекарственная форма*

Моделирование информации строится через информирование о способе применения, также можно говорить о прозрачной внутренней форме: *Зеленина капли*, *Ихтиоловая мазь*, *Ихтиоловые свечи*, *Камфорное масло*, *Нитроспрей*, *перцовый пластырь*.

### *7. Действующее вещество*

В названии лекарственного препарата может содержаться указание на основное действующее вещество. Однако эта модель может быть осложнена процессом дешифровки инициальных или произвольных аббревиатур, которые, впрочем, легко восстанавливаются при обращении к инструкции по применению лекарственных препаратов: *АСК+Кардио*

(**АСК**- ацетилсалициловая кислота, **-кардио-** воздействует на сердечно-сосудистую систему), **АЦЦ-Лонг** (-**АЦЦ**- ацетилцистеин), **Амброгексал** (**амбро-** амброксол), **Азикс-Дерм** (-**азикс**- азеалиновая кислота, **-дерм-** лечение заболеваний кожи), **Дикло-Ф** (**диклофенак**). Такие названия скорее предназначены для специалистов, чем для пациентов.

Трансформационные процессы, наблюдаемые в современном обществе, находят свое отражение не только в непосредственной коммуникации, но и в терминологии специальных профессиональных полей. Моделирование специального знания помогает облегчить эпистемический доступ и актуализировать фармацевтическую информацию для разных типов пользователей.

Номенклатура лекарственных средств, являясь пересечением сфер интереса институтов здравоохранения (медицины и фармации) и бизнеса становится отражением этого взаимодействия и представляет благодатный материал для исследования психолингвистических процессов.

### **Литература**

*Алексеева Л.М.* Коммуникация и менеджмент знания в гуманитарных науках: монография / Л.М. Алексеева, С.Л. Мишланова. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2020. – 254 с.

*Бурдина О.Б.* Восприятие иконического знака в фармацевтическом тексте / О.Б. Бурдина // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка: тезисы III Всероссийской научной конференции / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: РИТМ, 2017. – С. 10-13.

*Бурдина О.Б.* Моделирование терминологической вариативности в фармацевтическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / / О.Б. Бурдина. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2013. – 281 с.

*Бурдина О.Б.* Моделирование фармацевтической терминологии: трансфер знания: монография / О.Б. Бурдина, С.Л. Мишланова. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2022. – 202 с.

*Дрёмова Н.Б.* Номенклатура лекарственных средств: особенности формирования и фармацевтическая информация / Н.Б. Дрёмова, Р.Е. Березникова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Курск: КГМУ, 2002. – 152 с.

*Карасик В.И.* Тенденции развития современного дискурса / В.И. Карасик, Г.Е. Слыскин // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: тематический выпуск: Многомерность дискурса. – 2021. – № 1. – С. 14–31. – DOI: 10.29025/2079-6021-2021-1-14-31.

*Черникова И.В.* Формирование новой образовательной парадигмы в связи с переходом от информационного общества к обществу знаний / И.В. Черникова, А.А. Карташова // Вестник Томского государственного университета, 2014. – № 389. – С. 92-97.

*Чернявская В.Е.* Медиальный поворот в лингвистике: поликодовые и гибридные тексты / В.Е. Чернявская // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, 2013. – № 2 (23). – С. 122-127.

*В.Ю. Бурносова (Воронеж)*

## ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА ПОПУГАЙ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

**Аннотация:** В статье на примере слова ПОПУГАЙ показана методика описания гендерной специфики значения слова в языковом сознании учащихся пятых классов. Сделан вывод об отсутствии семемной специфики и наличии различий в семантике слова на семном уровне.

**Ключевые слова:** семантика, актуальное языковое сознание, психолингвистический эксперимент

**Abstract:** Using the example of the word PARROT, the article shows a method for describing the gender specificity of the meaning of the word in the language consciousness of fifth grade students. The conclusion is made about the absence of sememic specificity and the presence of differences in the semantics of the word at the seminal level.

**Key words:** meaning actual language consciousness, psycholinguistic experiment, semantic

Программа классической начальной школы не предусматривает детальное рассмотрение птиц как живых организмов. На уроках младшие школьники лишь знакомятся с базовыми особенностями вида.

Обратимся к самому понятию. Образовательный портал «Фоксфорд» предлагает следующую трактовку: «Птицы – это животные, тело которых покрыто перьями». Это же определение встречаем и в учебнике А.А. Плешакова (УМК «Школа России», издательство «Просвещение»). Образовательный портал «Фоксфорд» делает акцент на основных особенностях вида (наличие клюва, перьев), отмечая лишь общие особенности. Детям демонстрируются наиболее яркие представители птиц (*эму, страус, пингвин, утка, пеликан* и прочие).

Безусловно, существует большое количество дополнительной литературы, способной компенсировать недостатки знаний. Так, книга «Птицы. Полная энциклопедия» издательства «Эксмо» подробно рассказывает не только об особенностях строения скелета, происхождении, эволюции, но и обо всех отрядах и семействах. Однако такая литература сложна для восприятия младших школьников. Другая же литература дает либо общие сведения («Птицы. Детская энциклопедия», издательство «Росмэн»), либо акцентирует внимание на конкретных представителях класса («Хищные птицы», издательство «Проф-Пресс»). Таким образом, перейдя в среднюю школу, дети владеют лишь базовой информацией, которая не дает полного представления обо всем многообразии птиц.

Цель данной работы – исследование гендерной специфики значения наименований птиц в языковом сознании школьников. Материалом исследования послужили наименования птиц в русском языке – всего 50 лексем.

На первом этапе исследования был проведен свободный ассоциативный эксперимент со стимулами ДЯТЕЛ, ВОРОБЕЙ СОРОКА, ВОРОНА и др. Время опроса – 2021-2022 учебный год. Всего в опросе приняло участие 112 школьников 5 классов, из них 62 девочки и 50 мальчиков. Возраст испытуемых – 10-11 лет, учащиеся МБОУ гимназии имени И.А. Бунина города Воронежа, родной язык – русский. Были сформированы ассоциативные поля соответствующих стимулов.

На втором этапе методом семантической интерпретации элементов ассоциативных полей были сформулированы психолингвистические значения всех исследуемых лексем (методика И.А. Стернина, А.В. Рудаковой [Стернин 2011]). Затем было предложено описание психолингвистического значения для фиксации в психолингвистическом словаре.

Структура словарной статьи психолингвистического словаря:

1. Название статьи
2. Ассоциативное поле стимула (АП)
3. Психолингвистическое значение слова
4. Фразы, включающие в себя прецедентные тексты, устойчивые выражения
5. Комментарий к словарной статье

Приведем пример психолингвистического описания значения слова ПОПУГАЙ.

#### **Ассоциативное поле (5 класс)**

**ПОПУГАЙ 112:** птица 20; Кеша 9; радуга 4; каравай 3; Говорун 2, не пугай 2; синица 2, человек 2; ара, баран, большой попугай; в листьях, Ваня, волнистый зеленый попугай, волнистый, ворона, выдавай, говорящая птица, говорящее животное, говорящий, голубой, голубь, Гоша, дом, домашнее животное, домашняя птица в клетке, домашняя птица, дурак, замок, заморская птица, зараза, зелень, Иван Гай, Иннокентий, информатика, карелла, клетка, клюв, кого попугать?, контракт, кричащее животное, мел, мясо, напугай, наругай, обезьяна, один человек решил попугать другого, одноклассник, орел, перья, пираты, повторюшка, повторяет, повторялка; человек, повторяющий за всеми; попугай; пропугай; птица, не умеющая хорошо летать; пугать, разговаривает, разговорчивый, разноцветная птица, разноцветный, ругай, рук, сердце, синий цвет; тупой, хохочет, шарик, яркая птица; яркий 1; отказ 5.

#### **Психолингвистическое значение**

##### **1. Птица, которая говорит и повторяет**

Птица 0,24 (*птица 20, разноцветная птица, яркая птица; птица, не умеющая хорошо летать; заморская птица, домашняя птица, говорящая птица, домашняя птица в клетке*), животное 0,03 (*говорящее животное,*

*домашнее животное, кричащее животное); в ряду птиц: орел 0,01 (орел), синица 0,02 (синица 2), голубь 0,01 (голубь), ворона 0,01 (ворона); повторяет услышанные звуки 0,04 (повторяет, повторюшка, повторялка; человек, повторяющий за всеми, обезьяна), кричит 0,01 (кричащее животное), умеет разговаривать 0,06 (Говорун 2, разговаривает, говорящая птица, разговорчивый, говорящий, говорящее животное), хохочет 0,01 (хохочет), произносит фразу «попка-дурак» 0,01 (дурак); плохо летает 0,01 (птица, не умеющая хорошо летать); [содержится] в доме 0,04 (дом, домашнее животное, домашняя птица в клетке, домашняя птица, замок) в клетке 0,02 (клетка, домашняя птица в клетке); [ест] мел 0,01 (мел), мясо 0,01 (мясо); [обитает] в зеленой листве 0,02 (в листьях, зелень), [играет] с шариком 0,01 (шарик); [相伴] пиратов 0,01 (пираты); с перьями 0,01 (перья) и клювом 0,01 (клюв); синего цвета 0,01 (синий цвет), голубого цвета 0,01 (голубой), зеленого цвета 0,02 (зелень, волнистый зеленый попугай); разноцветная 0,07 (разноцветная птица, разноцветный, радуга 4, яркая птица, яркий); бывает волнистый 0,02 (волнистый, волнистый зеленый попугай), корелла 0,01 (карелла), ара 0,01 (ара); является экзотической птицей 0,01 (заморская птица); бывает большая 0,01 (большой попугай); по кличке Гоша 0,01 (Гоша), Иннокентий 0,01 (Иннокентий); вызывает неодобрение 0,01 (зараза).*

СИЯ 0,80

*Разноцветный попугай живет в Африке.*

## **2. Глупый человек, повторяет за другими**

*Человек 0,04 (человек 2, человек, повторяющий за всеми; один человек решил напугать другого), например: 0,01 Ваня (Ваня), Иван Гай 0,01 (Иван Гай), Гоша 0,01 (Гоша), одноклассник 0,01 (одноклассник), Иннокентий 0,01 (Иннокентий); повторяет действия других людей 0,04 (обезьяна, повторюшка, повторяет, повторялка, повторяющий за всеми); глупый 0,03 (тупой, дурак, баран); не умеет что-либо делать 0,02 (информатика, контракт); хохочет 0,01 (хохочет); вызывает неодобрение 0,01 (зараза).*

СИЯ 0,20

*Петя, ты вечно повторяешь за другими! Настоящий попугай!*

## **3. Человек, ярко одевающийся**

*Человек 0,04 (человек 2, человек, повторяющий за всеми; один человек решил напугать другого), например: 0,01 Ваня (Ваня), Иван Гай 0,01 (Иван Гай), Гоша 0,01 (Гоша), одноклассник 0,01 (одноклассник), Иннокентий 0,01 (Иннокентий); [одевается] ярко 0,01 (яркий), в разноцветную одежду 0,04 (разноцветный, радуга 4); вызывает неодобрение 0,02 (зараза, дурак).*

СИЯ 0,15

*Вася, ты слишком ярко одеваешься! Настоящий попугай!*

#### **4. Испугать кого-либо**

Испугать кого-либо 0,06 (*пугать, не пугай 2, напугай, пугай, кого попугать?, один человек решил попугать другого*), например, отругав 0,02 (*ругай, наругай*); приводит к сердечному приступу 0,01 (*сердце*).

**СИЯ 0,09**

*Завтра девчонок попугай как следует!*

**Фразы 0,11:** попугай Кеша из мультфильма «Возвращение блудного попугая» 0,09 (*Кеша 9, Иннокентий*); попугай Говорун из мультфильма «Тайна третьей планеты» 0,02 (*Говорун 2*)

**Не интерпретируются 8:** *каравай 3, замок; попугай, пропугай, выдавай, рук*

**Не актуально (отказ 5):** 0,04

Сопоставление психолингвистического значения и значения, представленного в словарных источниках (интегрированное психолингвистическое значение, составленное на основе пяти словарей – БТС, ТСЕ, МАС, ТСОШ, ТСУ), показывает, что ученики пятых классов, кроме прямого значения «Птица», уже знакомы с жаргонными значениями данной лексемы («Глупый человек, повторяет за другими», «Человек, ярко одевающийся»), а также указывают на действия, влияющие на чувства (ощущения) человека («Испугать кого-либо» – графический омограф).

Интегрированное лексикографическое значение лексемы «Птица» уже значения, представленного в языковом сознании школьников. Ср.:

**Интегрированное лексикографическое значение:**

1. Тропическая лесная птица с ярким, обычно пестрым оперением, способная подражать человеческой речи.

2. Человек, который не имеет собственного мнения и повторяет чужие мысли, слова. *Неодобр.; разг., пренебр.*

Для языкового сознания школьников актуален признак местоположения, однако, в отличие от интегрированного лексикографического значения, дети отмечают, что попугай живет в доме. Вероятно, это связано с тем, что школьники не видели птицу в естественной среде обитания. Кроме того, дети отмечают проживание птицы на пиратском корабле, что обусловлено влиянием фильмов и мультфильмов (мультфильм «Маленькое королевство Бена и Холли», роман «Остров сокровищ» Р. Стивенсона и др.). Наиболее актуальными оказались внешние признаки (цвет перьев, видовая характеристика). Интерес представляет также актуализация стереотипного представления о птице: попугай умеет воспроизводить услышанные звуки.

Для выявления гендерных особенностей семантики слова были сформулированы психолингвистические значения слова ПОПУГАЙ в

языковом сознании мальчиков и девочек пятых классов. Результаты представлены в *Таблице*.

#### Ассоциативное поле девочек

**ПОПУГАЙ 62:** птица 9; Кеша 6; каравай 3; радуга 3; не пугай 2; ара, Ваня, волнистый, ворона, Говорун, говорящая птица, говорящее животное, говорящий, голубой, голубь, дом, домашнее животное, домашняя птица, дурак, замок, заморская птица, зелень, Инокентий, информатика, клетка, контракт, кричащее животное, наругай, пираты, повторюшка, повторялка, пропугай; птица, не умеющая хорошо летать; пугать, разноцветный, рук, сердце, синий цвет, синица, тупой, хохочет, шарик, яркая птица, яркий 1; отказ 0.

#### Ассоциативное поле мальчиков

**ПОПУГАЙ 50:** птица 11; Кеша 2; баран, большой попугай, в листьях, волнистый зеленый попугай, выдавай, Говорун, Гоша, домашняя птица в клетке, зараза, зелень, Иван Гай, корелла, клюв, кого попугать?, мел, мясо, напугай, обезьяна, один человек решил попугать другого, одноклассник, орел, перья, повторяет, попугай, радуга, разговаривает, разговорчивый, разноцветная птица, ругай; синица; человек, повторяющий за всеми; человек 1; отказ 5.

*Таблица*

#### Сопоставление психолингвистического значения слова ПОПУГАЙ в гендерном языковом сознании (пятье классы)

Девочки	Мальчики
<p><b>1. Птица</b>  Птица 0,22; в ряду птиц: 0,02 синица, <b>голубь 0,02, ворона 0,02;</b> повторяет услышанные звуки 0,03, <b>кричит 0,02;</b> умеет разговаривать 0,06, <b>хохочет 0,02;</b> произносит фразу «попка-дурак» 0,02; <b>плохо летает 0,02;</b> [содержится] в доме 0,06 в клетке 0,02; [обитает] в зеленой листве 0,02, [играет] с шариком 0,02; <b>синего цвета 0,02,</b> голубого цвета 0,02, зеленого цвета 0,02; разноцветная 0,10; бывает волнистый 0,02, ара 0,02; является экзотической птицей 0,02; <b>по кличке Инокентий 0,02.</b>  СИЯ 0,86</p>	<p><b>1. Птица</b>  Птица 0,26; в ряду птиц: <b>орел 0,02;</b> синица 0,02; повторяет услышанные звуки 0,06, умеет разговаривать 0,06; [содержится] в доме 0,02 в клетке 0,02; [ест] мел 0,02, мясо 0,02; [обитает] в зеленой листве 0,04; с <b>перьями 0,02 и клювом 0,02;</b> зеленого цвета 0,04; разноцветная 0,04; бывает волнистый 0,02, <b>корелла 0,02,</b> является экзотической птицей 0,02, <b>бывает большая 0,02;</b> по кличке Гоша 0,02; <b>вызывает неодобрение 0,02.</b>  СИЯ 0,78</p>
<p><b>2. Глупый человек, который повторяет за другими</b>  [Человек], например: <b>Ваня 0,02, Инокентий 0,02;</b> глупый 0,04; не умеет что-либо делать 0,04; повторяет за другими 0,04; <b>хохочет 0,02.</b>  СИЯ 0,18</p>	<p><b>2. Глупый человек, который повторяет за другими</b>  Человек 0,04, например: <b>Иван Гай 0,02, Гоша 0,02, одноклассник 0,02;</b> глупый 0,02; повторяет за другими 0,04; <b>вызывает неодобрение 0,02.</b>  СИЯ 0,18</p>

<p><b>3. Человек, который одевается в разноцветную одежду</b> [Человек], например: <b>Ваня 0,02, Иннокентий 0,02; [одевается] ярко 0,02</b>, в разноцветную одежду 0,06. СИЯ 0,12</p>	<p><b>3. Человек, который ярко одевается в разноцветную одежду</b> Человек 0,04, например: <b>Иван Гай 0,02, Гоша 0,02, одноклассник 0,02;</b> одевается в разноцветную одежду 0,02. СИЯ 0,12</p>
<p><b>4. Испугать кого-либо</b> Испугать кого-либо 0,03, например, отругав 0,02; <b>приводит к сердечному приступу 0,02.</b> СИЯ 0,07</p>	<p><b>4. Испугать кого-либо</b> Испугать кого-либо 0,06, например, отругав 0,02. СИЯ 0,08</p>
<p><b>Фразы 0,13:</b> попугай Кеша из мультфильма «Возвращение блудного попугая» 0,11; попугай Говорун из мультфильма «Тайна третьей планеты» 0,02</p>	<p><b>Фразы 0,10:</b> попугай Кеша из мультфильма «Возвращение блудного попугая» 0,06; попугай Говорун из мультфильма «Тайна третьей планеты» 0,02</p>
<p><b>Не интерпретируются 5:</b> рук, пропугай, каравай 3 <b>Не актуально</b> (отказ 0): 0</p>	<p><b>Не интерпретируются 0,02:</b> попугай, выдавай <b>Не актуально</b> (отказ 5): 0,10</p>

## Комментарий

Лексема ПОПУГАЙ в языковом сознании девочек и мальчиков совпадает по четырем значениям: 1. Птица. 2. Глупый человек, который повторяет за другими. 3. Человек, который одевается в разноцветную одежду. 4. Испугать кого-либо. Эндемичные значения не выявлены.

### Значение «Птица»

Оба значения являются актуальными для языкового сознания девочек и мальчиков (СИЯ 0,86 и 0,78 соответственно). Данный уровень различий по шкале уровней яркости оценивается как заметный (различия на 8 пунктов).

Интегральные семантические компоненты гендерных значений являются (1,23): птица 0,22 – 0,26; в ряду птиц: синица 0,02 – 0,02; голубь 0,02 – 0,02; повторяет услышанные звуки 0,03 – 0,06; умеет разговаривать 0,06 – 0,06; [содержится] в доме 0,06 – 0,02, в клетке 0,02 – 0,02; [обитает] в зеленой листве 0,02 – 0,04; зеленого цвета 0,02 – 0,04; разноцветная 0,10 – 0,04; бывает волнистый 0,02 – 0,02; является экзотической птицей 0,02 – 0,02. Всего 24 семы.

Наиболее яркие различия отмечены у интегральных сем (0,14): разноцветная 0,10 – 0,04.

Дифференциальные женские семы (0,20): в ряду птиц с вороной 0,02; кричит 0,02, хохочет 0,02; произносит фразу «попка-дурак» 0,02; плохо летает 0,02; [играет] с шариком 0,02; синего цвета 0,02, голубого цвета 0,02; ара 0,02; по кличке Иннокентий 0,02. Всего 10 сем.

Дифференциальные мужские семы (0,16): [ест] мел 0,02, мясо 0,02; с перьями 0,02 и клювом 0,02; корелла 0,02, бывает большая 0,02; по кличке Гоша 0,02; вызывает неодобрение 0,02. Всего 8 сем.

Всего у данной пары совпадающих значений 42 семы, из них 24 интегральные семы и 18 дифференциальных сем.

Индекс семного совпадения значений – 0,57; индекс семной дифференциации значений соответственно – 0,43.

Совокупная яркость 24 интегральных сем значений – 1,23, что обеспечивает достаточно высокий уровень близости данных значений. У 18 дифференциальных сем индекс совокупной яркости почти в 4 раз ниже (0,36).

Таким образом, для языкового сознания языкового сознания девочек наиболее важными являются внешние признаки птицы, указывающие на цвет перьев птицы. Данное значение наиболее яркое в сознании девочек.

Для мальчиков важны характерные для птиц внешние признаки (клюв, перья), а также пища, употребляемая птицей (мел, мясо).

### **Значение «Глупый человек, который повторяет за другими»**

Оба значения являются актуальными для языкового сознания девочек и мальчиков (СИЯ 0,18 и 0,18 соответственно). Отличия по уровню яркости отсутствуют.

Интегральным семантическим компонентом гендерных значений является (0,14): глупый 0,04 – 0,02; повторяет за другими 0,04 – 0,04. Всего 4 семы.

Дифференциальные женские семы (0,10): [человек], например: Ваня 0,02, Иннокентий 0,02; не умеет что-либо делать 0,04; хохочет 0,02. Всего 4 семы.

Дифференциальные мужские семы (0,12): человек 0,04, например: Иван Гай 0,02, Гоша 0,02, одноклассник 0,02; вызывает неодобрение 0,02. Всего 5 сем.

Всего у данной пары совпадающих значений 13 сем, из них 4 интегральные и 9 дифференциальных сем.

Индекс семного совпадения значений – 0,31; индекс семной дифференциации значений соответственно – 0,69.

Совокупная яркость 4 интегральных сем значений – 0,14, что свидетельствует о среднем уровне близости данных значений. У 9 дифференциальных сем индекс совокупной яркости в 1,5 раза выше (0,22).

Таким образом, для языкового сознания девочек и мальчиков наиболее яркое различие отмечается в следующих семах: у девочек более ярким является сема «не умеет что-либо делать»; мальчики воспринимают слово в этом значении оценочно.

### **Значение «Человек, который одевается в разноцветную одежду»**

Оба значения являются актуальными для языкового сознания девочек и мальчиков (СИЯ 0,12 и 0,12 соответственно). Отличия по уровню яркости отсутствуют.

Интегральным семантическим компонентом гендерных значений является (0,08): одевается в разноцветную одежду 0,06 – 0,02. Всего 2 семы.

Дифференциальные женские семы (0,06): [человек], например: Ваня 0,02, Иннокентий 0,02; [одевается] ярко 0,02. Всего 3 семы.

Дифференциальные мужские семы (0,10): человек 0,04, например: Иван Гай 0,02, Гоша 0,02, одноклассник 0,02. Всего 4 семы.

Всего у данной пары совпадающих значений 9 сем, из них 2 интегральные и 7 дифференциальных сем.

Индекс семного совпадения значений – 0,22; индекс семной дифференциации значений соответственно – 0,78.

Совокупная яркость 2 интегральные семы значений – 0,08, что свидетельствует о низком уровне близости данных значений. У 7 дифференциальных сем индекс совокупной яркости в 2 раза выше (0,16).

Таким образом, для языкового сознания девочек и мальчиков наиболее яркое различие отмечается в количестве сем, а не в их яркости.

### **Значение «Испугать кого-либо»**

Оба значения являются актуальными для языкового сознания девочек и мальчиков (СИЯ 0,07 и 0,08 соответственно). Данный уровень различий по шкале уровней яркости оценивается как незаметный (различия на 1 пункт).

Интегральными семантическими компонентами гендерных значений являются (0,13): испугать кого-либо 0,03 – 0,06; например, отругав 0,02 – 0,02. Всего 4 семы.

Дифференциальные женские семы (0,02): приводит к сердечному приступу 0,02. Всего 1 сема.

Дифференциальные мужские семы не выявлены.

Всего у данной пары совпадающих значений 5 сем, из них 4 интегральные семы и 1 дифференциальная сема.

Индекс семного совпадения значений – 0,80 индекс семной дифференциации значений соответственно – 0,20.

Совокупная яркость 4 интегральных семенных значений – 0,13, что обеспечивает достаточно высокий уровень близости данных значений. У 1 дифференциальной семы индекс совокупной яркости в 6,5 раз ниже (0,02).

Таким образом, в языковом сознании девочек и мальчиков на семенном уровне различия не выявлены, основыне отличия на семном уровне, хотя и там они не очень заметны.

В дальнейшем предполагается сравнение результатов психолингвистического описания семантики наименований птиц в языковом сознании мальчиков и девочек трех возрастных групп с последующим выявлением возрастной и гендерной специфики каждой группы испытуемых: начальные классы (2-4 классы), средние классы (5-7 классы), старшие классы (9-11 классы).

### **Литература**

*БТС* – Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов// РАН, Ин-т лингвист. исслед. – Санкт-Петербург : Норинт, 1998. – 1535 с.

*МАС* – Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – Москва: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

*Онлайн-школа «Фоксфорд».* [Онлайн-школа Фоксфорд \(foxford.ru\)](http://Onlineshkola.Foxford.ru)

*Стернин И.А.* Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – LAP. LAMBERT Academic Publishing GmbH Co.KG: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

*TCE* – Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова. – Москва: АСТ, 2005. – 1168 с.

*TCOШ* – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Ожегов С.И., Шведова // Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Азъ, 1994. – 907 с.

*TCУ* – Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний / Д.Н. Ушаков. – М. : Альта- Принт [и др.], 2008. – 1239 с.

*УМК «Школа России»; «Окружающий мир» (А.А. Плешаков) //* <https://uchebnikishkola.com/Окружающий%20мир/Учебник%20Окружающий%20мир%203%20класс%20Плешаков%20часть%201/index.html>

***Л.О. Бутакова (Омск)***

## **ДИАГНОСТИКА ВАРИАТИВНОСТИ ЗНАЧЕНИЯ КАК ФЕНОМЕНА АКТУАЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА**

**Аннотация:** В статье показана диагностика вариативности значения как феномена актуального языкового сознания. Значение интерпретируется как относительно статичная, но принципиальная динамичная величина, связанная с субъективной природой содержательной стороны языкового знака, психологическим статусом, социальной и возрастной изменчивостью, которые для стимула жизнь проявляются в наличии смысловых линий, актуальных для всех возрастных и социальных групп респондентов: оппозитивной и симилярной семантики, идентификации с опорой на категории длины, величины, веса, интервала времени, эмоций, состояний, оценки, действий и процессов, имеющих частично совпадающее языковое воплощение.

**Ключевые слова:** вариативность значения, актуальное языковое сознание, психолингвистический эксперимент, возрастная изменчивость семантики

**Abstract:** The article shows the diagnosis of the variability of meaning as a phenomenon of actual linguistic consciousness. The meaning is interpreted as a relatively static, but fundamentally dynamic value associated with the subjective nature of the content side of the linguistic sign, psychological status, social and age variability, which for the stimulus "life" are manifested in the presence of semantic lines that are relevant for all age and social groups of respondents: and similar semantics, identification based on the categories of length, size, weight, time interval, emotions, states, evaluation, actions and processes that have a partially coinciding linguistic embodiment.

**Key words:** meaning variability, actual language consciousness, psycholinguistic experiment, semantic age variability

Диагностика вариативности значения как феномена актуального языкового сознания носителей русского языка составляет одну из проблем психолингвистической семантики и лексикографии. Данная проблематика непосредственно связана с проблемой ограничения понятийного поля объекта исследования, т.е. с обсуждением того, что выявляет психолингвистический эксперимент (компоненты актуального значения, актуального смысла, психологического или ассоциативного значения). С этой проблемой связаны и другие – выбора типов экспериментов для выявления определенных аспектов речевой деятельности индивида, путей интерпретации их результатов, способов моделирования того или иного семантического феномена (построение моделей психолингвистического значения, концепта, психологического значения, смыслового поля, семантического поля и пр.) (см. [Леонтьев 2003; Пищальникова 2019, 2021; Стернин 2011, 2020; Рудакова 2022; Залевская 2005, 2011; Бутакова 2018, с. 146-168;]. Признание вариативности значения как достояния сознания индивида связано с пониманием субъективной природы содержательной стороны языкового знака [Залевская 2005, 2011], психологическим статусом значения [Леонтьев А.Н. 2000; Леонтьев А.А. 2003; Пищальникова 2021], социальной и возрастной изменчивости семантики как базовой части актуального языкового сознания, составляющей «образа мира» [Леонтьев А.Н. 2000; Бутакова 2018; Галерея 2009; Стернин 2011; Рудакова 2022]. Указанная субъективная величина в силу этнокультурной специфики относительно стабильна, в силу психологической природы – подвижна, в силу возрастной и социальной обусловленности имеет групповые признаки, «выступает одновременно классификатором, упорядочивающим ментальные образования (понятия, значения), и формой обобщения конкретного опыта» [Пищальникова 2021, с. 236], «функционирует не само по себе, а как средство выхода на личностно переживаемую индивидуальную картину мира во всем богатстве ее сущностей, качеств, связей и отношений, эмоционально-оценочных нюансов и т.д.» [Залевская 2005, с. 231].

Все сказанное может быть подтверждено экспериментальным путем в рамках свободных ассоциативных экспериментов, для которых

константной величиной будет стимульный список, переменной – возраст и социальная принадлежность респондентов. **Цель статьи** – показать способы психолингвистической диагностики вариативного состава значения как феномена языкового сознания носителя языка, реконструируемого в определенный период в разных возрастных и социальных группах.

**Методологические основания обусловлены** динамическим подходом к значению. Динамика данного феномена связана с его ролью как способом познания, «изначально и принципиально обладает способностью к развитию», как и сам язык, который развивается в силу динамичности способов познания человеком предметного мира [Пищальникова 2002, с. 9]. В такой парадигме динамичность значений, их развитие объясняется ассоциативностью связи означающего и означаемого. Характер связи может меняться, но сам когнитивный механизм своей психологической природы изменить не может. Последняя обуславливает относительную устойчивость семантики и дает возможность представить значение «как устойчивую, но внутренне (принципиально) динамичную структуру, реализующую определенный способ познания действительности, дискретированную определенным звуковым образом, который поэтому и входит в значение, и символизирует его» [Пищальникова 2002, с. 16-17]. Динамика связана не только с изменениями языка, но и с подвижностью концептуальной системы его носителя. Именно эта подвижность определяет качество и величину смыслового пространства, связанного с языковым знаком. В свою очередь подвижность концептуальной системы индивида обусловлена психологическим строем личности, ее познавательной активностью, возрастом, уровнем социализации и пр.

**Гипотеза исследования:** значение как феномен актуального языкового сознания – психологически обусловленное явление, что определяет его вариативность. Последнее обнаруживается при проведении ассоциативных экспериментов с использованием одного и того же стимульного списка и в аудитории информантов разного возраста. Структура ассоциативного поля (состав ядра, околовядерной части, периферии, качество реакций информантов разного возраста и социального статуса, характер когнитивных слоев поля) [Курганова 2012, 2019] отражает возрастные особенности концептуальной системы индивидов, способы актуализации смыслов, дают основания для моделирования динамики значения и диагностики его вариативности.

**Материал исследования и методы:** свободный ассоциативный эксперимент, проведенный с реципиентами 12-14 лет (500 респондентов, учащимися средних школ и гимназий г. Омска в 2020-2021 гг., в 2020-2021 гг. с реципиентами среднего возраста (30-40 лет, 117 респондентов), с реципиентами 16-18 лет (135 респондентов),

учащимися колледжей г. Омска, в 2022 г. с использованием одинакового стимульного списка, содержащего стимулы с ценностной семантикой, студентами в 2020 г. (498 респондентов) с использованием списка для ассоциативной базы Сибирского ассоциативного словаря (Режим доступа: <http://adictru.nsu.ru/>). Анкеты предъявлялись в письменном виде, ответы давались в ограниченном режиме времени. Результаты экспериментов были учтены в полном объеме при моделировании ассоциативных полей каждого стимула. Поля оценивались в структурном отношении: по количественному критерию выявлялись ядро (частотные реакции), периферия (единичные реакции), околовядерная (реакции с частотностью 3-2) части. Структурные компоненты поля анализировались с позиций качественно-количественного состава реакций (в абсолютных и относительных величинах, выявлялись когнитивные слои поля [Курганова 2012, 2019], оценивались особенности реагирования респондентов каждой возрастной / социальной группы.

#### **Результаты исследования на примере АП стимула *жизнь***

Свободный ассоциативный эксперимент выявил ряд тенденций формирования семантики стимула, ее вариативности. Принадлежность стимула к ряду констант культуры обуславливает сходство состава семантических зон в полях респондентов любого возраста при совпадении / разнице их воплощения. В АП респондентов всех возрастов частотны области семантических линий со-/противопоставления в ядре и на периферии. В АП студентов они представлены реакциями *смерть* (56); *и смерть* (5); *бесконечность*; *бессмертна* и др. В АП 30-40-летних респондентов они реализованы в реакциях – *долгая* (3); *короткая* (3); *смерть* (3); *долго* (2); *бесконечность*; *вечность*; *коротка* и др. В АП подростков можно обнаружить аналогичные по семантической направленности, но разнообразные по воплощению реакции: *смерть* (92); *вечность* (10), *скоротечна* (4), *бесконечность* (3), *вечная* (3), *жить* (3), *не вечна* (3), *век* (2), *бесконечна*, *быстра*, *быстротечность* и др. В АП 16-18-летних учащихся колледжей аналогичная семантика менее актуальна, имеет в том числе деривационный способ представления: *смерть* (10); *долго* (2); *жив*; *жить*.

Прочной является связь стимула с оппозитом *смерть*, но частотность реакции в ответах респондентов разного возраста и разных социальных групп неодинакова (см. Таблицу 3). Уровень относительной частотности, следовательно, устойчивости связи реакции со стимулом наиболее высок у подростков – учащихся школ и гимназий, студентов.

Менее прочной, но распространенной во всех группах респондентов является связь стимула с реакцией характеризующего типа *одна* (см. Таблицу 3), что является реализацией прототипического сочетания, неоднократно воспроизведенного в крылатых выражениях, прозе и стихах. Ее устойчивость неуклонно возрастает от подросткового до среднего

возраста. Аналогичная тенденция зафиксирована для связи стимула с реакцией *радость*. Для подростков – учащихся школ и гимназий, студентов, 30-40-летних респондентов одинаково значимо реагирование на стимул с помощью имен и характеризующих предикатов из сферы чувств, эмоций, оценки, величины – *прекрасна, счастье, любовь, хороша, коротка / короткая*. Причем восприятие стимула в оценочной категории высшего уровня (реакция *прекрасна*) переживает «возрастной взлет» у студентов и «падение» – у респондентов среднего возраста. Оценочное переживание стимула средней интенсивности (реакция *хороша*) отличается стабильным «возрастным ростом» (см. Таблицу 3).

Относительные и абсолютные частоты повторяющихся реакций ядра, околовядерной частей, периферии в разных возрастных группах не одинаковы, как и качественный и количественный состав реакций ядра поля. Наибольшим объемом повторяющихся реакций и разнообразием отличается реагирование студентов (50% от общего состава поля, наименования свойств, эмоций, предметных и образных представлений) и подростков – учащихся школ и гимназий (56% от общего состава поля, наименования свойств и предметных представлений): в ассоциативных полях данных групп респондентов оказалось больше всего повторяющихся реакций с высокими рангами частотности (см. Таблицу 1). Подобный показатель может свидетельствовать о наличии групповых смысловых наборов, представляющих стимул в актуальном языковом сознании носителей языка.

В когнитивном отношении способы реагирования единообразны (см. Таблицу 2). Но для респондентов 16-18 лет, обучающихся в колледжах, оказалось не актуальным соотнесение стимула с областью субъектов. Для студентов не важны пространственные представления семантики стимула. Респонденты среднего возраста в большей степени, чем другие информанты, сопровождали оценочными смыслами другие способы реагирования. Стабильным оказалось соотнесение стимула с областями характеристики (наделения признаком) и идентификации (понятийного и понятийно-образного пояснения по способу реагирования) во всех возрастных и социальных группах респондентов (см. Таблицу 2).

Смысловая линия характеристики имеет значительный вес для взрослых респондентов – студентов и 30-40-летних. Несколько ниже ее актуальность для подростков – учащихся школ и гимназий, еще менее значима указанная смысловая область для учащихся колледжей. Среди реакций студентов в данном смысловом секторе можно выделить семантические группы, реализующие смысловые параметры длины (протяженности): *долгая* (12); *коротка* (10); *вечна* (3) и пр.; скорости: *быстрая* (2); *скротечна* (2); оценки: *прекрасна* (36); *хороша* (12); *хорошая* (4); бесполезная и др.; качественных проявлений (самая большая группа): *сложная* (3); *тяжелая* (3); *больная* (2); *здоровая*; *насыщена*;

*проста; сложна; творческая; трудна и др.; принадлежности: моя (3); личная; людей; не моя; студента; человека.*

У респондентов 30-40 лет в данном секторе разнообразны в качественно-количественном отношении три семантические группы, реализующие параметры длины (протяженности): *длинная (3); долгая (3); короткая (3); коротка;* оценки (только позитивной, выраженной разными средствами): *прекрасна (2); прекрасная (2); кайф; неповторимая; она прекрасна!; отличная; прекрасна!; хорошая; невероятно крутая!!* и др.; качественных и количественных проявлений: *одна (6); яркая (2); весёлая; многогранна и потрясающа; насыщенная; счастливая* и др. Группы скорости и принадлежности представлены малым количеством реакций.

Респонденты 16-18 лет, учащиеся колледжей, реализовали семантические линии, связанные с оценкой (от негативной до позитивной): *не ценна; ничто; ничтожна; нормальная; хороша; прекрасна;* качественными и количественными проявлениями: *одна (4); бессмысленна; веселая; испорчена; насыщена; скучна; яркая.* Линии длины и принадлежности представлены единичными реакциями, линия скорости оказалась не актуальной.

Все отмеченные линии значимы для подростков. Группа реакций, связанная с параметром длины, объемна и разнообразная по наполнению: *коротка (15); короткая (13), долгая (10); длинная (5); вечная (3); не вечна (3); бесконечна; конечна и др., как и группа, передающая позитивную оценку: прекрасна (12); хороша (6); бесценна (2); важна; замечательная; классная; лучшая; чудесная.* Группа, реализующая параметр качественных проявлений, содержит разные характеристики стимула: *одна (13); счастливая (4); бедная (2); всего одна (2); красивая (2); сложная (2); беспечная; веселая; единственная; интересная и др.* В группе, реализующей параметр скорости, только три реакции: *скоротечна (4); быстрая (2); быстра,* как и в группе, передающей принадлежность: *моя (3); нищеброда; пацанов.*

Смысловая линия идентификации при важности подобного рода соотнесения стимула с реакциями данного типа выражена в разных возрастных группах по-разному (см. Таблицу 2). В количественном отношении она максимально выражена у подростков, затем плавно снижается в других группах респондентов.

Подростки актуализировали контрастные и сходные области (семантические линии симилятивного и оппозитивного типа): *смерть (92); жизнь; не смерть; природные стихии (линия буквального и образного соотнесения): река (3); свет (3); огонь (2); бриз; водоворот; родник; протяженные объекты, движение (линия перемещения в пространстве и протяженности): путь (5); движение (3); дорога; эмоции, состояния и физические объекты: счастье (19); боль (14); радость (7); свобода (3); веселье (2), бремя (2), боль (испытание), вдохновение; душа; дыхание;*

*смысл души; мечта; стремление; неизвестность; образные объекты, включая временные: мир (3), рай (3), тлен (3); всё, что нас окружает; материя; миг; ∞; действия и процессы: поиск; приключение; путешествие; реализация; события; работа; дело; труд (2); игра (2); процесс (2); учеба; оценку: тайна; тьма; чудо; самое дорогое; неожиданного приобретения с неясной перспективой: возможность (6); подарок (2); шанс (2); вклад; испытание; дар; случайность; проклятие.*

Для учащихся колледжей в процессе идентификации было важно актуализировать оппозитивную и симилярную семантику – *смерть (10); жизнь (2); природные стихии (линия буквального и образного соотнесения): свет (2); пустота; протяженные объекты, движение (линия перемещения в пространстве и объекты, ей сопутствующие): путь (2); дорога; отрезок; рельсы; лабиринт; эмоции, физические состояния и объекты: боль (6); радость (3); тяжесть (2); удовольствие (2); наслаждение; дыхание; дыхание дхармы; развитие; самопознание; свобода; образные объекты, включая временные: гармония; мгновение; музыка; действия: активность; борьба; парашютный прыжок; постоянное стремление к чему-либо; опыт; ученье; оценку: ничто; чудо; шутка; неопределенность; испытание.*

Студенты соотносили стимул с контрастными и сходными областями (семантические линии симилятивного и оппозитивного типа): *смерть (56); судьба (5); существование (4); бытие (3); житуха; природными стихиями (линия буквального и образного соотнесения): вода; река (2); воздух (2); огонь; росток; цветок; протяженными объектами, движением (линия перемещения в пространстве и протяженности): дорога (4); путь 2; линия; нитка; полоса; течение; движение (4); эмоциями и физическими объектами: счастье (18); радость (15); праздник (2); благо; бодрость; дыхание (2); здоровье (2); удовольствие; образными объектами, включая временные: краткий миг в вечности; легкая прогулка перед вечным сном; игра (8); мир (5); рай; сказка; сон; срок; действиями: борьба; это борьба; достижение; процесс; работа; развитие; творчество; труд; учеба; учение и др.; оценкой: ценность (3); главное (2); дар (2); всё; не самое главное; хорошая штука; это жизнь!; это лишь жизнь. Особой является реакция, указывающая на номинативное значение – название газеты: газета.*

Респонденты среднего возраста определяли стимул через контрастную область: *смерть (3); перемещение в пространстве: процесс; путешествие; движение; дорога; действий: работа; спорт и боль; творчество; эмоции и состояние: счастье (4); радость (2); свобода (2); удовольствие (2); образные объекты: дар; игра; исправительная колония; рай; момент; оценкой: интересная штука; любопытная штука.*

Проведенный анализ реакций, данных на стимул *жизнь*, показывает область смысловых линий, актуальных для всех возрастных и социальных

групп респондентов. В нее входят соотнесение с оппозитивной и симилярной областями (смерти / бытия, существования), идентификация с опорой на бинарные и шкалированные категории длины (протяженной / короткой), величины (большой / малой), веса (тяжести / легкости), интервала времени (большого / малого), эмоций, состояний, оценки (позитивных / негативных), действия и процессы. Воплощение указанных смысловых линий совпадает частично, в чем проявляется вариативность значения как феномена актуального языкового сознания.

### **Выводы**

Диагностика вариативности значения как феномена актуального языкового сознания носителя языка не может быть произведена без применения психолингвистических процедур разного типа. В идеале ее должны составить методы свободного и направленного экспериментов, экспериментов по методике семантического дифференциала, примененные к одинаковым в численном отношении, но разным в возрастном и социальном плане группам респондентов. Ассоциативный эксперимент в указанном наборе методов занимает центральное положение, является высоко информативным средством.

Оценка объема, качественного и количественного состава реакций в ядре, околовядерной части и на периферии ассоциативных полей показывает смысловые области, актуальные для возрастной или социальной группы, наполненные общие, групповые и индивидуальные смыслами.

Выявление когнитивных слоев ассоциативного поля помогает установить наиболее важные в смысловом отношении области семантики, а также способы их заполнения, стабильность / вариативность состава средств означивания в разных возрастных и социальных группах.

## **ПРИЛОЖЕНИЕ**

*Таблица 1*  
**Состав ассоциативного поля *ЖИЗНЬ* по данным САЭ 2020-2022 гг.**

<b>Возрастная группа</b>	<b>Ядро</b>	<b>Околовядерная часть</b>	<b>Периферия</b>
Студенты разных вузов	24 лексемы 252 реакции 50%	34 лексемы 82 реакции 16,5%	164 реакции 33%
30-40-летние работающие с ВО	7 лексем 27 реакций 23%	14 лексем 28 реакций 24%	60 реакций 51%
16-18-летние учащиеся колледжа	7 лексем, 32 реакции 24%	9 лексем 18 реакций 13%	67 реакций 50%
Подростки 12-14 лет – учащиеся школ и гимназий	23 лексемы 282 реакции 56,4%	45 единиц 105 реакций 21%	113 реакций 22,6%

Таблица 2

**Когнитивный состав ассоциативного поля ЖИЗНЬ в сопоставлении**

<b>Когнитивный слой</b>	<b>Подростки</b>	<b>16-18-летние</b>	<b>Студенты</b>	<b>30-40-летние</b>
Характеристика	125 р 25%	18 р 13%	166 р 33%	39 р 33%
Идентификация	215 р 43%	54 р 40%	178 р 35,6%	27 р 23%
Акциональность	20 р 4%	3 р 2%	29 р 5,8%	13 р 11%
Объекты	44 р 8,8%	26 р 19%	22 р 4,4%	16 р 13, 6%
Субъекты	15 р 3%	-	7 р 1,4%	4 р 3,5%
Время	103 р 20,6%	7 р 5%	29 р 5,8%	7 р 5,98%
Ассоциации	25 р 5%	8 р 5,9%	19 р 3,8%	8 р 6,8%
Оценка	9 р 1,8%	6 р 4,4%	23 р 4,6%	-
Пространство	4 р 0,8%	1 р 0,7%	-	6 р 5%

Таблица 3

**Частотные реакции ассоциативного поля ЖИЗНЬ в сопоставлении**

<b>Реакция</b>	<b>Подростки</b>	<b>16-18-летние</b>	<b>Студенты</b>	<b>30-40-летние</b>
Смерть	92 р 18,4%	10 р 7,4%	56 р 11%	3 р 2,6%
Прекрасна	12 р 2,4%	-	36 р 7,2%	2 р 1,7%
Одна	13 р 2,6%	4 р 3%	18 р 3,6%	6 р 5%
Счастье	19 р 3,6%	-	18 р 3,6%	4 р 3,4%
Радость	7 р 1,4%	3 р 2,2%	15 р 2,4%	2 р 3,5%
Долгая	10 р 2%	-	12 р 3%	3 р 2,6%
Люблю	-	-		5 р 4,27%
Любовь	4 р 0,8%	-	5 р 1%	2 р 1,7%
Хороша	6 р 1,2%	-	12 р 3%	6 р 5%
Коротка / короткая	15 р 3% / 13 р 2,6%	-	10 р 2%	3 р 2,6%
Боль	14 р 2,8%	6 р 4,4%	-	-
Свобода	3 р 0,6%	-	7 р 1,4%	2 р 1,7%

**Литература**

Бутакова Л.О. Проект «Региональное языковое сознание: возрастной аспект» / Л.О. Бутакова, Е.Н. Гуц, Н.В. Орлова // Вопросы психолингвистики. – 2018. – № 2 (36). – С. 146-168. – URL: [https://iling-ran.ru/web/ru/news/180707\\_vpl](https://iling-ran.ru/web/ru/news/180707_vpl)

Галерея ассоциативных портретов: монография / Под общ. ред. Т.М. Рогожниковой. – Уфа: УГАТУ, 2009. – 448 с.

Залевская А.А. Значение слова и возможности его описания / А.А. Залевская // Залевская А.А. Слово. Текст. Избранные труды. – М.: Гнозис, 2005. – С. 215-234.

Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента: монография / А.А. Залевская. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2011. – 240 с.

Курганова Н.И. Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова / Н.И. Курганова // Вопросы психолингвистики. – 2019. – № 3 (41). – С. 24 -38.

Курганова Н.И. Роль и место смыслового поля при моделировании структурных и операциональных параметров значения слова: дис. ... д-ра филол. наук / Н.И. Курганова. – Тверь, 2012. – 401 с.

Леонтьев А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М.; Санкт-Петербург: Смысл; Лань, 2003. – 288 с.

*Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии / А.Н. Леонтьев. – М. : Смысл, 2000. – 508 с.*

*Пицальникова В.А. Ассоциативный эксперимент: теоретические и прикладные перспективы психолингвистики: монография / Под ред. В.А. Пицальниковой / В.А.Пицальникова, К.С. Карданова-Бирюкова, Н.С. Панарина, Н.И. Степыкин, А.И. Хлопова, С.Н. Шевченко. – М.: Р.Валент, 2019. – 200 с.*

*Пицальникова В.А. История и теория психолингвистики / В.А. Пицальникова. – Москва: Р. Валент, 2021. – 488 с.*

*Пицальникова В.А. Основания динамической теории значения: когнитивный аспект / В.А. Пицальникова // Лукашевич Е.В. Когнитивная семантика. Эволюционно-прогностический аспект. – М.: Барнаул: Изд-в АлтГУ, 2002. – 234 с.*

*Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической семасиологии и лексикографии: дис... д-ра филол. н. / А.В. Рудакова. – Воронеж, ВГУ, 2022. – 556 с.*

*Стернин И.А. Проблемы интерпретации результатов ассоциативных экспериментов / И.А. Стернин // Вопросы психолингвистики. – 2020. – № 3 (45). – С. 110-126.*

*Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 192 с.*

**Л.А. Бушуева (Нижний Новгород)**

## **ПОСТУПКИ И СПОСОБЫ ИХ ВОПЛОЩЕНИЯ**

**Аннотация:** Данная статья посвящена способам воплощения поступков. Поступки рассматриваются как целенаправленные действия, которые оказывают влияние на окружающих и обязательно получают оценку. В статье рассматриваются лексемы русского языка, которые обозначают поступки человека, воплощенные в физическом действии, бездействии, а также речевом действии.

**Ключевые слова:** поступок, речевой поступок, имя поступка, имя речевого поступка

**Abstract:** The aim of this research is to show how human actions can be objectivated. Actions are the part of a human's social life. They can be defined as goal-seeking and reasonable doings, which affect other people. Actions are always evaluated by others. The article focuses on the Russian lexemes that name human actions, that can be objectivated in physical acts, the absence of acts, or speech acts.

**Key words:** action, speech action, name of action, name of speech action

Поступок – комплексное, интегральное выражение человеческого бытия. Поступок определяется как «всякое дельное дело или действие человека; подвиг, деяние, исполнение чего-либо» [Даль 2002, с. 514]; «поступок – совершенное кем-либо намеренное действие; нехороший, нечестный, добрый, богоугодный и т.д.» [БУСРЯ 2017, с. 868]. Судя по толкованиям, поступок находит выражение в действии, однако, поступок является действием более высокого порядка в силу своей принадлежности нравственной сфере (хороший / нехороший, честный / нечестный). Человек

становится хорошим или плохим только в процессе совершения поступков. Человека судят по его поступкам, соотнося их с нравственной оценкой, которая устанавливается совестью. Моральная значимость позволяет определить различную ценность действий, которые внешне кажутся одинаковыми, и вместе с тем увидеть в них общее. Оценка играет главенствующую роль в структуре понятия «поступок». В словарных определениях поступка, в примерах типичных словосочетаний наряду с понятийным содержанием всегда выражена оценка. Ср.: «поступок – совершенное кем-то намеренное действие. Нехороший, хороший, бесчестный, бесстыдный, добрый, богоугодный, великодушный, недостойный и т.д.» [БУСРЯ 2017, с. 725].

Кажется, поступок может выражаться любым действием, однако важны обстоятельства, при которых оно осуществляется. Рассмотрим следующий контекст: *Примечательная деталь: когда Швейцер отправлялся в Африку, даже лучшие его друзья восприняли это как нелепое чудачество* (М. Крушинская, Экспедиция добрых людей // «Вокруг света», 1986) (здесь и далее примеры приводятся по НКРЯ [НКРЯ: электронный ресурс]). Действие «отправиться в Африку» остается в категории действий только до тех пор, пока мы рассматриваем его в рамках ситуации «поездка» или «путешествие». Ситуация, описанная в рассматриваемом контексте, воспринимается иначе за счет употребления лексемы *чудачество*: данное существительное задает формат для оценивания описываемой ситуации. С помощью данной единицы мы понимаем, как действие вписывается в эту ситуацию и что оно обозначает на самом деле.

За основное в данном исследовании принято следующее определение поступка: поступок – это целенаправленное действие человека, которое совершается в социуме, получает определенную оценку и имеет те или иные последствия (подробнее о поступке см. [Бушуева 2019]). В русском языке выделяются лексемы, обозначающие действия, которые могут выражать поступки в контексте, а также номинации собственно поступков, например, *проказа, предательство, геройство, чудачество* и др. Данные лексемы в словарных определениях толковых словарей имеют указание на поступок. Ср.: «благодеяние – доброе дело, помощь, услуга»; «подвиг – героический, самоотверженный поступок, важное по своему значение действие, совершающееся в трудных условиях»; «чудачество – чудаческий поступок» [МАС: электронный ресурс].

Действие не является единственным способом воплощения поступков: поступок может быть выражен и бездействием. В качестве примера поступка, выраженного бездействием, можно рассмотреть ситуацию, в которой агент, зная, что объекту угрожает наказание за проступок, совершенный другим человеком, не предпринимает никаких действий, чтобы помочь ему, оправдать, и тем самым способствует

наказанию, которому незаслуженно подвергается объект. В некоторых случаях бездействие агента может вести к смерти объекта, т.е. фактически имеет место ситуация убийства человека, которое осуществляется не через конкретное действие, а через бездействие. Ср.: *Он стал звать Сафина на помощь, однако последний, не обращая внимания на призывы о помощи, поплыл на противоположный берег. Юсупов же после нескольких просьб о помощи утонул. Образует ли бездействие спасателя Сафина объективную сторону преступления?* [Сборник задач по уголовному праву России 2008]. Частотные словосочетания с лексемой *бездействие* также указывают на связь с поступком: *незаконное бездействие, преступное бездействие, преднамеренное бездействие.*

Поступок может быть выражен не только физическим действием, но и действием речевым. Ср.: «поступок – действие, реализованное в мысли, слове или деле или воздействие на сознание субъекта внешней силы или воли. Во всех случаях человек выступает как личность, проявляя свою сущность в действиях» [Словарь русской ментальности 2014, с. 70]. Дж. Остин, ссылаясь на известное античное изречение «Слово есть вид дела», также замечает, что в определенных условиях произнесение некоторых высказываний равнозначно совершению действия, поступка: «Иногда произнесение некоторых слов оказывается на деле осуществлением некоторого действия» [Остин 1986, с. 67]. Такие высказывания ничего не сообщают, не описывают, не констатируют и при этом являются осуществлением действия, например, произнесение высказывания «*Да*» во время церемонии бракосочетания есть осуществление определенного действия – с помощью этого слова человек не сообщает о чем-то, а совершает нечто, а именно вступает в брак.

В русском языке выделяются номинации поступков, воплощенных в речевых актах, которые, как нам кажется, можно назвать речевыми поступками: *оскорблениe, издевательство, насмешка* и др. В качестве примера речевого поступка, т.е. поступка, который совершается через речевой акт, можно привести поступок «колкость». В русском языке существительное *колкость* определяется в толковых словарях как «язвительное замечание, колкая насмешка» [РСС 2003, с. 301], «не опасные, но болезненные уколы и душевые раны при общении как свойство поведения человека. Колкость проявляет недоброжелательное отношение к ближнему посредством слова «острое словцо с языка, что пуля срывается»» [Словарь русской ментальности 2014, с. 373]. Внутренняя форма слова *колкость* прозрачна и соотносится с уколами, колющими предметами, соответственно, с чем-то, способным причинить боль.

Словарные толкования не содержат прямого указания на поступок, однако в них имеется указание на оценочное речевое действие: «колкость – колкое замечание, язвительный намек» [МАС: электронный ресурс], при

этом замечание толкуется как «критическое высказывание по какому-то поводу, высказывание, которое указывает на недостатки, содержащиеся в чем-то, ошибки, сделанные кем-то» [ТСРЯД: электронный ресурс]. Можно сделать вывод о том, что *колкость* – имя речевого поступка, т.к. поступок – это оценочное действие, соответственно, речевой поступок – это оценочное речевое действие. Отрицательная оценка находит выражение и в контекстуальных употреблениях лексемы: *Поступать так – значит стать как он. Отвечать колкостями на его злые шутки? Противно ужасно* (Г. Артемьева, Фата на дереве, 2012); *Он был одет безупречно, дорого, незывающе и не скромно, и вел себя порою слишком сухо: по правде говоря, весь этот лоск выглядел немножко забавно, и мне все хотелось сказать ему какую-то колкость, но я знал, конечно, что делать этого нельзя* (А. Григорович, Пыльная буря, 2012).

Другим примером имени речевого поступка является существительное *оскорбление*. Важно, что данная лексема может обозначать как речевые, так и неречевые поступки. Ср: «оскорблениe – оскорбительный поступок, поведение, слова» [МАС: электронный ресурс]; «оскорблениe – намеренное нарушение душевного равновесия другого человека путем физического (оскорблениe действием) или нравственного (оскорблениe словом) ущемления его чести и достоинства (оскорблениe личности) [Словарь русской ментальности 2014, с. 570]. Данная особенность видна в современных контекстуальных употреблениях лексемы: *Попричин называет сослуживцев «свиньями», злится на швейцара, не подающего ему шинель, подпольный мстит офицеру, который, проходя мимо, не обращает на него никакого внимания. А в один прекрасный день, не извинившись, даже задевает его саблей. Для подпольного – это высшее оскорблениe его достоинства, требующее немедленной сatisфакции* (И. Золотуский, Записки сумасшедшего // «Октябрь», 2002); *Запреты касались употребления нецензурных слов, сквернословие вообще, оскорблений с помощью языка, а также использования иностранных слов* (М. Кронгауз, Родная речь как юридическая проблема, 2003).

В ряду лексем, способных обозначать поступки, которые могут быть воплощены в действии, бездействии, а также в действии речевом, находится также единица *издевательство*: «издевательство – злая, оскорбительная насмешка; оскорбительный поступок или поведение по отношению к кому-либо» [МАС: электронный ресурс]; – *Под вашим чутким руководством, Учитель... – впервые эти слова прозвучали для меня как издевательство. Я посмотрел в глаза Мура, стараясь найти в них хоть толику сарказма* (П. Михненко, Этикет, 2008) – контекст иллюстрирует поступок, совершаемый через речевое действие, т.к. участник ситуации оценивает высказывание, как поступок «издевательство»; *Продолжая издевательства над ним и глумление,*

*Манхуров и Джамалов поднесли к оголенным местам ног Сакалаускаса зажженные спички, а когда он от боли очнулся, Джамалов пригрозил ему, что позже его изнасилует весь личный состав сквозного караула* (Форум: Дедовщина и неуставные отношения. Кто есть кто в современной армии, 2011-2013) – говорящий оценивает физическое, т.е. неречевое действие, как поступок «издевательство».

Таким образом, исследование позволяет, во-первых, сделать вывод о том, что поступки могут быть выражены не только физическим действием, но и отсутствием действия, а также действием речевым; во-вторых, с опорой на определение поступка вывести определение речевого поступка. Под речевым поступком понимается речевое действие, которое характеризуется собственной целью, всегда совершается в социуме, а также получает внешнюю оценку; другими словами, речевой поступок – это поступок, совершаемый посредством речевого действия.

### **Литература**

*БУСРЯ* – Большой универсальный словарь русского языка / Гл. ред. В.В. Морковкин. – М.: Словари XXI века, 2017.

*Бушуева Л.А.* Категории поступков и их лингвокогнитивное моделирование: монография / Л.А. Бушуева. – Нижний Новгород.: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019.

*Даль В.И.* Толковый словарь русского языка. Современная версия / В.И. Даль – М.: Изд-во Эксмо, 2002.

*МАС* – Малый академический словарь. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/dictionary-russian-academ.htm> (дата обращения: 12.10.2022).

*НКРЯ* – Национальный корпус русского языка (основной и параллельный). URL: <http://ruscorpora.ru/>. (дата обращения: 12.10.2022).

*Остин Дж.* Слово как действие / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 22-12.

*PCC* – Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под общей ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 1998. – Т. 3.

*Словарь русской ментальности* / под ред. В.В. Колесова, Д.В. Колесовой, А.А. Харитонова. – Санкт Петербург: Златоуст, 2014. – Т. 1.

*TCРЯД* – Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.В. Дмитриева. 2003. URL: <https://gufo.me/dict/dmitriev> (дата обращения: 10.10.2022).

***В.С. Бычкова (Тольятти)***

## **СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСЕМЫ ПРОВИНЦИАЛОЧКА**

**Аннотация:** Статья посвящена исследованию смысловой составляющей номинации и средств ее вербализации на материале лексемы «провинциалочка». Формальный аспект акцентирует внимание на словообразовательном факторе как способе семантизации, функциональный аспект дает представление о частотности употребления лексемы в текстах разных стилей, семантический аспект определяет

конечное восприятие слова с точки зрения его смысла и ценностных характеристик, вложенных носителем языка.

**Ключевые слова:** семантика, диминутивность, аффиксация, аксиология, коннотация

**Abstract:** The article discusses the lexeme **provincialochka**. The author sets the purpose of this study to study the semantic component of the nomination and the means of its verbalization. The formal aspect focuses on the word-formation factor as a way of semantization, the functional aspect gives an idea of the frequency of use of the lexeme in texts of different styles, the semantic aspect determines the final perception of the word in terms of its meaning and value characteristics embedded by a native speaker.

**Key words:** semantics, diminutiveness, affixation, axiology, connotation

Определяющая роль человека как центрального элемента языковой картины мира и антропоцентрическая тенденция в оценке пространственного аспекта реальности определяют актуальность языковых явлений, связанных как с процессами номинации, так и с ее результатами. Социальные, культурные, духовные и другие ценности связаны с каждым носителем языка и его представлениями об окружающем мире. Пользуясь языком как когнитивным инструментом, человек вербализует свои представления о себе, окружающим мире и других людях в разных языковых формах, в том числе и в виде номинаций, образованных от местности, географического объекта. Эта связь человека и места его происхождения, рождения или длительного проживания не имеет однозначного характера, так как семантика полученных номинаций гораздо глубже и сложнее с точки зрения реализующихся в ней смыслов.

Данная статья посвящена анализу номинации «провинциалочка». Целью анализа является выявление семантических особенностей лексемы и их описание. Цель реализуется посредством решения следующих задач: 1) проанализировать данные лексикографических источников; 2) обозначить свойства диминутива и определить семантическое влияние аффикса *-очки-*; 3) отобрать языковой материал, в котором функционирует номинация.

Для достижения цели используются общенаучные методы (сплошная выборка) и специализированные – контекстуальный анализ, анализ словарных дефиниций, метод этносемиометрии.

Наиболее авторитетным и достоверным источником лексикографических данных являются толковые словари русского языка. Словарная статья располагает наиболее точной семантикой искомой единицы, но в случае с рассматриваемой номинацией одного ее применения недостаточно. Это связано не только с отсутствием информации о лексеме «провинциалочка» в современных толковых словарях, но и с отсутствием исчерпывающих данных о производящей лексеме – «провинциалка». Подробный анализ уже осуществлялся автором в предыдущих работах [Бычкова 2022, с. 460]. Следовательно, для анализа лексикографического материала необходимо обратиться к еще более

отдаленному деривату – «провинциал». Как известно, любой деривационный процесс сопровождается образованием вторичного знака. Таким образом, анализируемая лексема «провинциалочка» дважды производна с формальной, семантической и функциональной точки зрения. Все эти аспекты неразрывно связаны с конечным восприятием языковой единицы. Рассмотрим их далее.

Лексема «провинциалочка» по своему морфемному составу сближается с образованиями с суффиксами субъективной оценки – диминутивами. Изучая фундаментальные труды и современные статьи ученых, посвященные этому явлению, можно констатировать, что диминутивы реализуют два основополагающих значения – малости и эмоционально-оценочного выражения ласкательности или уничижительности [Лысакова 2022, с. 47]. Принимая во внимание центральную сему – ‘женщина’, можно сделать вывод, что применимо к лексеме «провинциалочка» ‘малость’ может заключаться в возрасте именуемой или ее физических параметрах (вес, рост). Второе значение может реализовывать личное отношение носителя языка к объекту номинации. Для того чтобы отнести лексему с размерно-оценочным аффиксом *-очки-* к первому или второму значению, необходимо определиться с функцией аффикса: если рассматривать его лишь как инструмент для передачи грамматических отношений, то можно говорить о размерности; если же он выполняет роль трансформанта исходного лексического значения слова, то уместно предположить о реализации коннотативного элемента. Нельзя сказать однозначно, что этого элемента не было в лексеме без аффикса, но в диминутиве скрытые ценностные смыслы, заложенные в номинацию «провинциалка», находят формальную вербальную организацию. Ранее автор уже предлагал классификацию ценностных характеристик провинциалки в сочетании с оценкой, выявленных при помощи этносемиометрического метода и анализа сочетаемости лексемы с адъективами и предикативами [Бычкова 2022, с. 2856].

С функциональной точки зрения номинация «провинциалочка» является достаточно частотной. Методом сплошной выборки был собран языковой материал в объеме 162 вхождений, среди которых 14 представлено в основном корпусе русского языка, 10 – акцентологическом, 8 – газетном. Остальные 130 отобраны на основе базы данных российских источников СМИ: 28 вхождений – в СМИ XX века и 99 – в СМИ XXI века. На основании этих данных можно сделать вывод, что лексема обладает широким стилистическим диапазоном и активно употребляется в публицистических, поэтических и художественных текстах.

В отобранном языковом материале действительно представлены случаи, когда номинация «провинциалочка» проявляет свойства

диминутива. В ряде случаев явно вербализуется аспект «маленькости» применимо к человеку:

*Aх, какая девочка была, провинциалочка из вологодских лесов, нежная, трепетная. И Набокова читала. И Кортасара читала. И Борхеса.* [Елена Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона/ Прах (1997)]

В данном примере очевидное соотнесение значений слов «провинциалочка» и «девочка» свидетельствует о наличии семантического параметра «возраст», как и в следующем отрывке:

*А ну как режиссер захочет к модельной стрижке молодой провинциалочки прицепить косу до попы?* [Оксана ФОМИНА, Наталья ВОЛОШИНА. Сергей Гармаш сыграл роль с двумя словами // Комсомольская правда, 2003.11]

Адъектив, выраженный прилагательным «молодая», подчеркивает вербализацию возраста при помощи аффикса *-оchk-*.

Подобное явление встречается и в поэтических текстах, где ‘маленькость’ приобретает еще и оттенок миниатюрности (небольшого роста, веса):

*Девушка, ах! Вы глядите на тучку. // Внемлете птичке... Я вами пленен. // Провинциалочка! Милую ручку // Дайте поэту кошмарных времен.* [В. Е. Щировский. На отлет лебедей : «Некогда мощны, ясны и богаты...» (07.1931)]

Данное четверостишие отсылает не только к юному возрасту провинциалочки (девушка), но и содержит информацию, которая помогает сформировать внешний облик героини стихотворения: это девушка с маленькими руками, и вся небольшая, как и окружающие ее предметы – тучи, птицы. Поэт намеренно акцентирует внимание на размерах образов, используя сразу три диминутива.

Денотативные значения лексемы «провинциалочка», которые при ссылке на ближайшую производящую лексему «провинциал», обозначаются как ‘приезжая из мелкого города’ и ‘человек с привычками, особенностями, присущими обитателям провинции’ [Бычкова, 2022, с. 460], действительно, активно реализуются в реальных текстах:

*Наивная провинциалочка Славка приезжает из своей Тмураракани в Москву, чтобы стать звездой.* [ОЛЬГА ШУМЯЦКАЯ. РЕКОМЕНДАЦИИ. КОММЕРЧЕСКАЯ ГОРЕЧЬ // Московские новости, 19.08.2005]

Значение ‘приезжей из мелкого города’ подтверждается сказуемым, выраженным глаголом «приезжает» и обстоятельством места, выраженным квазитопонимом «Тмураракань» – вымышленным городом для обозначения провинциальной области.

*...Актриса виртуозно сыграла такую провинциалочку с хитринкой и характерным говорком, вроде бы такую милую и даже вызывающую жалость и в то же время из тех, кому не стоит протягивать палец –*

*руку по локоть откусит.* [Валерия САЛТЫКОВА. Грабеж по-русски // Учительская газета, 25.07.2017]

Данный отрывок не содержит указаний на приезд из мелкого города, но наполнен определениями, характеризующими провинциалочку – *с хитринкой, характерным говорком, милая, вызывающая жалость*. Также текст включает распространенную определительную конструкцию, выраженную народной мудростью – «*Дай палец – руку откусит*», которая согласно толковому словарю Дмитриева применима к человеку нескромному и невежливому, требующему слишком много [Дмитриев 2022]. Представленная синтаксическая конструкция включает в себя обширное описание человека с точки зрения черт характера и привычек, которые можно соотнести с его провинциальностью.

Представленные отрывки демонстрируют проявление первого значения диминутива и отражают достаточно четкий смысл, характерный для денотативного значения. Рассмотрим коннотативную составляющую лексемы. Согласно классификации ценностей по Ю.Г. Вешнинскому [Вешнинский 2005], в соотнесении с оценкой, можно представить данные о провинциалочке в сводной Таблице, полученной на основе анализа контекста и сочетаемости номинации:

*Таблица*  
**Аксиологические характеристики лексемы «провинциалочка»  
 в сочетании с адъективом**

№№	Ценности (по Ю. Г. Вешнинскому)	Положительная оценка	Отрицательная оценка
1.	Научно-когнитивные ценности	Образованная	Без особых данных Ограниченнная Скучающая
2.	Персоналистские ценности	Наивная Безответная С характером Талантливая Умная Бесстрашная Скромная Очаровательная Застенчивая	Якобы наивная Ершистая Резкая Недоверчивая
3.	Социально-стратификационные ценности	-	Некая Никому неизвестная Неопытная

4.	Эстетические ценности	Свежая Длинноногая Миленькая Красивая Симпатичная Секси Хорошенькая Фиалочка Сверкающая красотой Привлекательная	Серенькая Мышка Нескладная
----	-----------------------	---	----------------------------------

Анализ данных Таблицы показывает, что лексема «провинциалочка» имеет ярко выраженную полярную оценку, то есть воспринимается носителем языка либо положительно (21 вхождение), либо отрицательно (14 вхождений) – 60% и 40% соответственно. Процентное соотношение демонстрирует, что чаще «провинциалочка» воспринимается положительно, то есть аффикс *-очки-* служит средством для придания значения умилительности, интимности отношений и реализует эстетические ценности, вложенные в женскую номинацию. По сравнению с аналогичными данными о лексеме «провинциалка» [Бычкова 2022, с. 2857], превалируют случаи положительной оценки внешности и личностных качеств, из чего можно сделать вывод, что аффикс *-очки-* «смягчает» восприятие именуемого лица. Случаи отрицательной оценки сохраняются в меньшем объеме, менее частотны и имплицитны до такой степени, что не всегда представляется возможным их выявление (только формулировки с намеренным негативным окрасом):

...Другого Лимонов всегда готов наградить презрительно-уменьшительными суффиксами ("человечек", "мешаночка", "провинциалочка") и уничижительными эпитетами ("плебейка", "жалкие авторы", "истерическая крейзи", "ненормальная скорбь"), чтобы оттенить собственное превосходство... [М. СВЕРДЛОВ. Писатели, о которых спорят. "ПОЛЮБИТЕ СЕБЯ...": ЭДУАРД ЛИМОНОВ И ЕГО ПОЧИТАТЕЛИ // Вопросы литературы, 31.12.2005]

В данном отрывке контекст, содержащий специальную лингвистическую информацию о словообразовательном аспекте, эксплицитно выражает функционал суффикса *-очки-* – презрительное, уничижительное отношение.

Таким образом, анализ лексемы «провинциалочка» выявил следующие семантические особенности номинации:

- Лексема провинциалочка не имеет обширного лексикографического описания, ее лексическое значение вторично и даже третично по отношению к значению лексемы провинциал.

- Являясь диминутивом с точки зрения морфемного состава, лексема «провинциалочка» реализует сразу несколько семантических

особенностей: если рассматривать аффикс *-очк-* как инструмент для образования грамматических связей, появляется семантика «маленькости», если как способ выражения коннотативного элемента – семантика уничижительности, презрительности или умиления, ласки по отношению к именуемому лицу.

- Наличие аффикса *-очк-* подтверждает наделение лексемы «провинциалка» скрытыми ценностными смыслами, усиливает выражение субъективного мнения носителя языка, особенно применимо к персоналистским и эстетическим ценностям.

### **Литература**

*Бычкова В.С.* Номинации «провинциал» и «провинциалка» в лексикографическом освещении / В.С. Бычкова // Парадигма современной науки в условиях модернизации и инновационного развития научной мысли: теория и практика: сборник материалов XVI международной научно-практической конференции, посвященной памяти основателей Костанайского филиала «ЧелГУ» Т.Ж. Атжанова и А.М. Роднова, Костанай, 12–13 апреля 2022 года. – Костанай: Костанайский филиал ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», 2022. – С. 459-463.

*Бычкова В.С.* Провинциал vs провинциалка: семантико-прагматический аспект / В.С. Бычкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15. – № 9. – С. 2851-2859.

*Вешнинский Ю.Г.* Аксиология культурного пространства-времени (в границах постсоветского культурного пространства) / Ю.Г. Вешнинский // Мир психологии. – 2005. – № 4 (44). – С. 223-226.

*Лысакова И.П.* Из истории категории диминутивности в русском языке / И.П. Лысакова, К.Б. Комцян // МНИЖ. 2022. – №6-3 (120). – С.47-51.

*НКРЯ* – Национальный корпус русского языка. 2003—2022. – Режим доступа: [ruscorpora.ru](http://ruscorpora.ru).

*Словари онлайн.* Толковый словарь Дмитриева – 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-dmitriev-tolk-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 14.10.2022).

**Ю.В. Гриднев, Л.Г. Гриднева,  
А.В. Крючкова, Е.А. Маклакова (Воронеж)**

## **ИСТОРИЧЕСКАЯ ТОПОНИМИЯ КРЫМА**

**Аннотация:** Крымский полуостров является уникальным географическим местом со славной историей – восьмым чудом света. Благоприятный теплый климат, горно-равнинный ландшафт, обилие пресной и морской воды, разнообразие флоры и фауны – делали эту территорию притягательной как для постоянного проживания, так и для отдыха, лечения. Многочисленные народы, проживавшие в Крыму внесли свою лепту в названия его структурных компонентов. Являясь колыбелью православия для всей Руси, прежние названия хранят дух благочестия прошлых веков.

**Ключевые слова:** топонимы, история, Крым

**Abstract:** The Crimean peninsula is a unique geographical place with a glorious history – the eighth wonder of the world. Favorable warm climate, mountain-flat landscape,

abundance of fresh and sea water, diversity of flora and fauna - made this area attractive both for permanent residence and for recreation and treatment. Numerous peoples living in the Crimea contributed to the names of its structural components. Being the cradle of Orthodoxy for all of Russia, the former names preserve the spirit and piety of former centuries.

**Key words:** toponyms, history, Crimea

*Волшебный край, очей отрада.  
Все живо там – холмы, леса,  
Янтарь и яхонт винограда,  
Долин приютная краса...*

*A.C. Пушкин*

Историческая топонимия Крыма пестрит названиями, доставшимися ему в наследие его славной истории [Белинский 1998, с. 2; Бугаев 2013, с. 3].

Здесь жили и отдыхали императоры (Николай I, Александр II, Александр III, Николай II), поэты и писатели (Пушкин и Чехов), известные профессионалы и общественные деятели (С.П. Боткин, В.Д. Дмитриев, Н.П. Краснов), руководители страны и простые граждане. Здесь проходила знаменитая Ялтинская конференция по подписанию мирного договора 1945 года в присутствии первых лиц ведущих мировых держав: СССР (Сталин), США (Рузвельт), Великобритании (Черчилль).

Опьяняющие эффекты чудесного южного края дошли до нас в высказываниях известных лиц: «Какая благодать быть снова в Крыму» (Николай II), «Все выгоды, какие только желать можно» (Х.Х. Стевен, основатель и первый директор Никитского ботанического сада), «Восторгу моему от курортных богатств не было границ» (Н.А. Семашко).

Свыше тридцати различных этносов – представителей индоиранской, греческой, романской, германской, семитской, тюркской, финно-угорской, монгольской, славянской языковых семей жили в разное время на изучаемой территории и реально оставили или могли оставить свои следы в ее топонимии. Перечисленные народы принадлежали к разным культурам, их мировоззрения, идеология резко отличались друг от друга, входя порой в острые противоречия. Различны были у них и традиции номинации географических объектов, и основания для выделения самих объектов из ландшафтного континуума [Суперанская 1995, с. 24].

Христианство проникло в Херсонес в I в. н.э. Георгиевский монастырь (к югу от современного Севастополя) возник между I и V вв. н.э. После Крещения Руси (988 г.) в Херсонесе на всем полуострове жили в православной вере, которая со временем частично замещалась жестко насаждаемым мусульманством.

«Агиос» по-гречески – святой, а частица «ай» в географическом названии также указывает на святость.

По всей Руси существуют села Троицкие, Успенские, Никольские, Екатериновки, Боголюбские. А в благословенном Крыму присутствует множество географических названий с частицей «ай» – святой. Благочестие и высокая нравственность местных жителей, устремленность к горнему миру, глубокая вера – на века запечатлились в словах [Гриднева 2021, с. 191].

Ай-Андрит – святой Андрей – источник святого апостола Андрея Первозванного, один из самых почитаемых в Крыму, водопад святого Андрея [Источники водные 2007, с. 259]. Источник находится в 1,5 км юго-западнее села Генеральское. Именно здесь по преданию проповедовал святой апостол, здесь крестились многие жители Таврики, и его молитвами возник этот источник, который сохранился до наших дней и продолжает привлекать внимание паломников.

Ай-Анастасия – источник святой Анастасии Узорешительницы, существует со средневековья. Расположен у села Баштановка на правом берегу реки Кача в Церковном гроте пещерного монастыря [Источники водные 2007, с. 260].

Айя-Бурун, мыс аяя – святая, греческое бурун – мыс, святой мыс [Спутник краеведа 1978, с. 264].

Ай-Даниль – мыс в Крымском лесошибляковом субсредиземноморье на юго-западе от Гурзуфа. Незначительно вдается в Черное море. Высота до 30 метров. Сложен песчано-глинистыми и известняковыми породами. На поверхности мыса – виноградники и дубово-можжевеловое редколесье.

«Ай-Даниль» – парк-памятник садово-паркового искусства. Объявлен заповедным парком в 1998 г. Площадь 19,4 га. Основан в XX на месте естественного субсредиземноморского леса с участием краснокнижного можжевельника высокого, земляничника мелкоплодного, фисташки туполистной, дуба пушистого, сосны крымской, вечнозеленых кустарников. Дендрофлора парка насчитывает более 200 видов и культурных форм.

Ай-Йори – скала в Алуштинском амфитеатрово-лесном ландшафте Крымского лесошиблякового субсредиземноморья. Интрузив вулканических пород. Высота 572 м. Слоны покрыты дубово-буковым лесом.

Ай-Йори – река в Алуштинскоамфитеатрово-лесном ландшафте Крымского лесошиблякового субсредиземноморья. Правый приток реки Улуузень. Длина 6,5 км. Площадь водосбора 9,3 км<sup>2</sup>. Берет начало у подножия скалы Ай-Йори в горно-лесистой местности.

Ай-Никола – гора высотой 389 м. Находится в границах Ялтинского горно-лесного природного заповедника в Крымском лесошибляковом субсредиземноморье. Это скалистый яйлинский известняковый массив. Его склоны покрывает смешанный дубово-сосновый лес, вечнозеленые кустарники: пираканты красной, иглицы понтийской, ладанника

крымского. Имеется реликтовые вечноzelеные деревья земляничника мелкоплодного (бесстыдницы). Одному из них на вершине горы – 1000 лет. Курчатовская туристско-экологическая тропа проложена по склону горы.

Ай-Петри (ай – святой, греч., святой Петр) [Спутник краеведа 1978, с. 264] – на Главной Крымской гряде г. Алупки это горная вершина Ай-Петринской яйлы. Гора имеет высоту 1234 м. На вершине ее причудливые зубцы (оифовые известняки – фигуры выветривания) достигают 20-30 метров. Южный склон со стороны Черного моря круто обрывается. Гора покрыта крупным (614 га) массивом буково-грабового леса. С 1973 г. является горно-лесным природным Ялтинским заповедником.

Ай-Петринская яйла – уплощенный массив Главной Крымской гряды, платообразный. Ее наиболее высокая гора Рока достигает 1346 м. Скалистые обрывы переходят в почти отвесную стену высотой 600 м. Известняковая толща представлена около 500 шахт и пещер, выше 1800 воронок. Растений насчитывает более 600 видов. Лесами покрывают массив на 12,6%. Здесь растет сосна, бук, сосна, клен, ясень, ягодный тис (возрастом до 1000 лет). Большая доля яйлинского ландшафта представлена горно-степной луговой растительностью.

Ай-Петринский перевал на Главной Крымской гряде – горный проход, который ведет из Ялты в Бахчисарай: из Крымского лесошиблякового субсредиземноморья на северный макросклон гор через Ай-Петринскую яйлу. Его высота 1182 м. Проложена шоссейная дорога. Она строилась почти тридцать лет и была завершена в 1888 г. На перевале находится скала Шишко с видовой площадкой (названа императором Александром II в честь главного строителя дороги полковника И.С. Шишко). На яйле у перевала установлен геодезический знак – «Ай-Петринский меридиан»: чугунный глобус на постаменте с географическими координатами  $44^{\circ} 28' \text{с.ш.}$  и  $34^{\circ} 05' \text{в.д.}$  Знак установлен в память о работе партии Крымских водных изысканий в начале XX века.

Айри-Гуль – река Бахчисарайского района, правый приток реки Бельбек в Крымском лесо-степном предгорье, длиной 6 км., площадью водосбора  $11,6 \text{ км}^2$ .

Ай-серез – река длиной 9,4 км, левый приток реки Ворон, впадающей в Черное море. Расположена на востоке Крымского лесошиблякового субсредиземноморья. Площадь водосбора составляет  $20,6 \text{ км}^2$ . Используется для орошения. Селеопасный бассейн. Долина расположена в толще таврических глинисто-сланцевых отложений.

Ай-Тодор (ай – святой, греч., святой Федор [Спутник краеведа 1978, с. 264]) – мыс на побережье Крымского лесошиблякового субсредиземноморья. В Черное море вдается нептуновским трезубцем: собственно Ай-Тодор (западный отрог), Монастырбурун (или Аврорина

скала; центральный отрог, на котором сооружен миниатюрный замок «Ласточкино гнездо» и Лименбурун (восточный отрог). На самой высокой части всего Ай-Тодора (155,5 м) устроен Ай-Тодорский маяк (1793 г.).

Ай-Тодор – комбинированный природный памятник, выделенный с 1964 года в Крымском лесошибляковом субсредиземноморье. Расположен на одноименном мысе поселка городского типа Гаспра площадью 8 га. Известняковый яйлинский отторжнец, насчитывающий свыше 70 видов сосудистых крымских растений. С 1972 г. на берегах мыса функционирует прибрежный аквальный комплекс (40 га), где встречается 43 вида водорослей – макрофитов.

Айтодорка (балка Забиаковская) – река в Байдарской Долине на юго-западе горного Крыма, правый приток р. Черная. Длина 15 км., площадь водосбора 38,1 км<sup>2</sup>. Часть речной долины образует Айтодорский каньон.

Айлант высочайший – Крымское дерево, которое растет в Никитском ботаническом саду. Его ажурные листья достигают 80 сантиметров, а пышные розово-красные грозди плодов-крылаток радуют глаз [Клименко 2012, с. 125].

Пожалуй, одним из наиболее известных и уникальных мест крымского полуострова, его визитной карточкой наравне с Ласточкиным гнездом, Ливадийским дворцом, детским оздоровительным лагерем «Артек», является Медведь-гора. Много легенд и сказаний связано с этим прекрасным местом. Аю-Даг (Бююк-Кастель, аю – медведь, даг – гора (туркское), медведь гора; бююк – большой (туркское), кастель – крепость (греческое)

Аю-Даг из латинского – большая крепость [Спутник краеведа 1978, с. 265] – гора, наиболее значительный интрузивный массив на полуострове. Гора находится в Крымском лесошибляковом субсредиземноморье. Она представлена вулканическими породами. Вершина куполовидная, обращена к Чёрному морю, достигает 571 метра. Скалистые склоны украшают каменные хаосы и скопления светло-зеленого габбро-диабаза. Более 40 видов минералов залегают в земных недрах.

Субсредиземноморский лес представлен 577 сосудистыми растениями. Это одно из богатейших фиторазнообразных мест полуострова. Здесь растут целые рощи фисташки туполистной (1,5 га) и земляничника мелкоплодного (более 170 взрослых деревьев). Здесь сохранились редкие виды, занесенные в Красную книгу: 44 представителя флоры и 16 – фауны. Аю-даг протяженностью 527 га представляет собой ландшафтный заказник общегосударственного значения [Ена 2009, с. 26].

На Медведь-горе найдены следы 18 православных храмов и четырех монастырей. Такого количества храмов на относительно небольшой территории не встречается больше нигде, и это напоминает святую греческую гору Афон. Согласно историческим документам у подножия

Медведь-горы в VIII веке располагался очень крупный Петро-Павловский монастырь с богатейшей библиотекой. Эти находки позволяют утверждать, что Аю-Даг раньше назывался Айя-Даг – Святая гора.

Таким образом, высокая нравственность предыдущих поколений, запечатленная в словах и географических названиях передана потомкам как краеугольное, фундаментальное основание целомудрия и благочестия, чистоты и красоты. Неповторимые исторические топонимы Крыма всегда будут поучительны и притягательны для людей.

### **Литература**

*Белинский И.Л. Крым. Географические названия: краткий словарь / И.Л. Белинский, И.Н. Лезина, А.В. Суперанская. – Симферополь: Таврия=плюс, 1998. – 160 с.*

*Бугаев Д.В. Словарь географических названий Крыма / Д.В. Бугаев. – Симферополь «ЧерноморПРЕСС», 2013. – 380 с.*

*Гриднева Л.Г. Важность слова и коммуникативных навыков в медицинской деонтологии / Л.Г. Гриднева, А.В. Крючкова, В.Ю. Орешкин // Молодежный инновационный вестник. – 2021. – Т. 10. – № S2. – С. 191-193.*

*Ена В.Г. Краткий географический словарь Крыма / В.Г. Ена, Ал.В. Ена, Ан.В. Ена. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. – 264 с.*

*Источники водные. – СПб: Издательство «Покровский дар», 2007. –289 с.*

*Клименко З.К. Никитский ботанический сад круглый год / З.К. Клименко, В.К. Зыкова, А.Л. Сергеенко. – Симферополь: «Бизнес-Информ», 2012. – 200 с.*

*Спутник краеведа / Сост. С.К. Сосновский, А.А. Столбунов. – Симферополь: Таврия, 1978. – 272 с.*

*Суперанская А.В. Введение в топонимию Крыма. Часть 1 / А.В. Суперанская, З.Г. Исаева, Х.Ф. Исхакова. – М.: «Московский Лицей», 1995. – 215 с.*

*Топонимика Крыма: сборник статей / Ред.-сост. Ю.А. Беляев. – Симферополь: Н. Орианда, 2019. – Вып. 3. – 536 с.*

***Е.Н. Гуц, С.К. Токтабаева (Омск)***

## **ОБЫДЕННАЯ СЕМАНТИЗАЦИЯ АНГЛИЦИЗМОВ НОСИТЕЛЯМИ РУССКОГО ЯЗЫКА (на материале психолингвистического эксперимента)**

**Аннотация:** В статье представлены результаты экспериментального исследования обыденной семантизации актуальных («модных») англизмов носителями русского языка. Цель статьи – представить особенности стратегий семантизации англизмов участниками эксперимента – студентами вузов г. Омска. Основным экспериментом стал психолингвистический эксперимент на определение definicijii слова-стимула носителями русского языка. Анализ экспериментальных материалов позволил сделать вывод о наиболее используемой стратегии семантизации – идентифицирующей, что связано с методикой проведения семантического эксперимента. Интерес представляют иллюстрирующая и ассоциативная стратегии, которые, несмотря на низкую частотность, могут быть использованы для изучения

языкового сознания носителя русского языка – языка-реципиента, принимающего, обрабатывающего или отвергающего иноязычную лексику.

**Annotation:** The article provides the results of the experimental study of the current anglicisms ordinary semantization of native Russian speakers. The aim of the article is to present the features of the semantization strategies used by the participants of the experiment who are the Omsk universities students. The psycholinguistic experiment to determination of the stimulus word definition by the native speaker was the main experiment. The experimental materials analysis allowed to conclude that the identifying is the most commonly used strategy which is associated with the methods of the experiment. Illustrating and associative strategies are of interest, too. These strategies, despite the low frequency, can be used to study the linguistic consciousness of the native Russian speakers and recipient language that is accept, process or rejecting foreign vocabulary.

**Ключевые слова:** англизмы, психолингвистический эксперимент, семантический эксперимент, обыденная семантизация, стратегии семантизации

**Key words:** angicism, psycholinguistic experiment, semantic experiment, ordinary semantization, semantization strategies

**Актуальность данного исследования** определяется необходимостью изучения процессов восприятия, идентификации и семантизации иноязычных лексических единиц, так как на данном этапе развития современного русского языка его словарный запас постоянно пополняется иноязычной лексикой (в частности, англизмами), которая используется не только в письменном тексте, но и в потоке живой речи, а носитель языка постоянно находится в ситуации «разгадывания и угадывания» все новых и новых, неизвестных ему языковых знаков. В данной языковой ситуации закономерно для решения задач, поставленных перед лингвистами, методистами, психологами, переводчиками, обращение к исследованию не только языка как системно-структурного знакового образования, но и языка как лингвистической компетенции говорящего на нем индивида [Караулов 1999, с. 9].

**Цель данной статьи** – выявить и представить особенности стратегий обыденной семантизации англизмов носителями русского языка (на материале психолингвистического эксперимента со студентами вузов г. Омска).

Представленная в статье методология исследования семантики англизма основывается на выработанном в лингвистике представлении о том, что «мысленное отражение», т.е. психологический эквивалент языкового значения, значение знака как психологический феномен, не может не быть известным образом детерминированным теми потенциальными возможностями взаимозамены знаков, которым оно ставит границы; психологическая природа семантических компонентов значения как раз и определяется системой этих взаимозамен, т.е. системой противопоставлений слов в процессе их употребления в деятельности» [Леонтьев 1977, с. 11].

Таким образом, семантика англицизма как единицы современного русского языка исследуется нами как «система соотнесенности и противопоставления слов в процессе их употребления в деятельности, а не в процессе их сопоставления как единиц лексикона», что, по А.А. Леонтьеву, есть **психологическая структура значения (психологическое значение) слова** [Леонтьев 1971, с. 11], а одна из исследовательских задач определена нами как выявление **психолингвистического значения** слова, то есть «упорядоченного единства всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка на определенном этапе развития общества, в определенный временной период» [Стернин 2021, с. 141].

Для данного исследования определяющими являются и выводы, сделанные А.А. Залевской о том, что «признание ассоциативной природы всех (любых) проявлений того, что принято называть значением слова, ведет к трактовке значения как процесса соотнесения идентифицируемой словоформы с некоторой совокупностью единиц глубинного яруса лексикона, отражающей многогранный опыт взаимодействия индивида с окружающим миром» [Залевская 2005, с. 107].

Основным методом стал семантический эксперимент, при котором толкование значение слова испытуемым (носителем языка, говорящим субъектом) и является способом отражения психологической структуры значения. Участник эксперимента должен был объяснить значение слова, т.е. ему предлагался «тест на определение значения (дефиниции) слов» [Уфимцева 1983, с. 172]. Этот тип эксперимента (в разных вариантах и с различными целями) используется в психологии, в психолингвистике, в когнитивной лингвистике, например: метод определения понятия [Лурия 1998, с. 81-84], эксперимент по экспликации субъективного содержания [Леонтьев 1976, с. 63], метод прямого толкования слова [Белянин 1999, с. 87], лингвистический эксперимент по составлению словарной дефиниции анализируемого слова [Лукашевич 2002, с. 92].

Объем выборки для данного эксперимента – 70 человек. Возраст испытуемых: 18–22 года. Экспериментальный стимульный список (*кринж, абыузер, краш, вайб, лайтовый, триггер, кэшбэк, шипперить, консалтер, инсайт*) формировался в несколько этапов. На первом этапе методом включенного наблюдения за разговорной речью студентов был сформирован список наиболее употребительных («модных») англицизмов. На втором этапе методом фокус-группы были определены десять, наиболее актуальных, по мнению экспертов, заимствованных слов, которые и вошли в стимульный список для семантического эксперимента, проведенного в апреле 2022 года с использованием сервиса «Google Формы».

Для представления результатов семантического эксперимента (толкований значений англицизмов) была построена модель, то есть объект М, результаты изучения которого используются как знания об исходном объекте исследования (психолингвистическом значении). Основные единицы этой модели – «семантические множители» (термин Ю.Н. Караурова: «полнозначные слова, использованные в правой части толкового словаря» [Караулов 1980, с. 6], в нашем исследовании – в толкованиях (деконструкциях), полученных от испытуемых в семантическом эксперименте. Именно «полнозначные слова», а не семы, семантические компоненты, признаки или маркеры. Для нас это принципиально важно, так как словарная статья не является результатом проведенного нами компонентного анализа, а представляет собой модель, построенную на материале деконструкций, которые зафиксированы в семантическом эксперименте и, естественно, содержит их компоненты [Гуц 2011].

Кроме семантических множителей, в словарной статье представлены *конкретизаторы*, которые могут быть словами, словосочетаниями, отдельными сегментами предложения и даже целыми предложениями. Наличие, разнообразие и частотность использования этих конкретизаторов зависит как от стратегий толкования, выбранных испытуемыми, так и от семантики самого стимула [Гуц 2011].

Представим фрагмент **семантического поля «Краш»:**

**Человек**, который нравится (18); тайно нравится (2); вызывает симпатию (2); симпатизирует (2); очень нравится внешне или, возможно, не только этим, а еще и своими духовными качествами; вызывает романтическое или сексуальное влечение; вызывает приятные чувства, симпатию; тайно нравится); нравится; вам симпатичен (2); тебе нравится; тебе нравится, но это не взаимное чувство; тебе нравится, но в связи с определенными обстоятельствами ты не можешь с ним завести отношения; тебе симпатичен; тебе нравится, но это не взаимное чувство; вызывает романтическое или сексуальное чувство;

*у которого* имеются определенные признаки, нравящиеся другому; *к которому* испытываешь симпатию; *в которого* вы влюблены не взаимно;

**Тот**, кто нравится (5); в кого влюблена; в кого влюблена или кто является идеалом для тебя; от кого без ума; кто тебе нравится очень сильно (влюблен(а) в него(нее)); кто очень нравится; *являющийся* вашим идеалом; **влюбленный человек; любимый человек;**

**объект** болезненной влюбленности; восхищения и скрытой симпатии; обожания; **предмет** твоих обожаний; обожания; воздыхания (часто чувство привязанности «не обязательное» – согласно ему не принимают действий); восхищения; **фаворит; кумир; парень; друг; персона**, к которой испытывается сильный романтический интерес, чаще всего

неразделенный, шанс на близкие отношения с которой практически отсутствует.

Цифрами 18, 5, 2 отмечены повторяющиеся реакции, все остальные – единичные.

Основная задача данного исследования – определить особенности стратегий обыденной семантизации англизмов носителями русского языка в условиях психолингвистического эксперимента. Важно, что по условиям проведения данного эксперимента языковой знак (слово) представлен вне контекста.

Под обыденной семантизацией, вслед за Н.Д. Голевым, мы понимаем «форму метаязыковой деятельности рядового носителя языка, направленную на экспликацию мыслительного содержания, репрезентируемого словом в его (носителя) языковом сознании» [Голев 2010, с. 158].

Исследованию стратегий семантизации слова посвящены работы Кемеровской лингвистической школы: А.Н. Ростовой [Ростова 2009], Н.Д. Голева [Голев 2010], Л.Х. Сарамотиной [Сарамотина 2011], Т.Ю. Кузнецовой [Кузнецова 2012].

В научной литературе представлены различные классификации стратегий семантизации слова. Так, А.Н. Ростова выделила идентифицирующую, иллюстрирующую, классифицирующую, ассоциативную стратегии семантизации. Н.Д. Голев разработал более детальную классификацию и исследует дефиниционную, описательную, ассоциативную, контекстную, мотивационную, а также отсылочную стратегию и ее разновидности, например мотивационно-отсылочную и лексико-отсылочную [Голев 2010], Т.Ю. Кузнецова описала коррелятивные типы стратегий: ассоциативную / дефиниционную, холлистическую / элементаристскую, креативную / некреативную,rationально-логическую / эмоционально-чувственную, описывающую / отождествляющую [Кузнецова 2012].

На первом этапе исследования типов семантизации англизмов мы ограничились выделением и анализом следующих стратегий: *идентифицирующей, классифицирующей, иллюстрирующей, ассоциативной, рационально-логической, эмоционально-чувственной и описывающей*.

В ходе исследования были выявлены три наиболее употребительных стратегии: идентифицирующая, классифицирующая и ассоциативная. Как показал эксперимент, использование данных стратегий зависит от значения слова-стимула, особенностей денотата, частеречной принадлежности, а также от наличия в языке-реципиенте эквивалентов, способных точно передать значение «гостя». Так, например, для слов «вайб», «кринж» и «лайтовый» есть русскоязычные синонимы, некоторые из них являются вариантом перевода данных англизмов, поэтому здесь закономерно употребление классифицирующей стратегии. Эта стратегия

«основана на осознании связей «слово – слово» и в значительной степени задана характером парадигматических отношений, сложившихся в лексике» [Ростова 2009, с. 193-194]. Например:

- *лайтовый* (сленг.: 1) легкий, приятный, необременительный; 2) облегченный, упрощенный): *приятный, легкий, простой, несложный, кайфовый, непринуждающий, ненапрягающий, несложный, спокойный прекрасный* и др.;

- *вайб* (сленг: эмоциональное состояние, возникающее при общении с кем-либо, контакте с чем-либо; атмосфера, настроение, создаваемое каким-либо местом): *атмосфера* (25); *настроение* (5); *эстетика или атмосфера; настроение или аура*;

- *кринж* (сленг: 1) чувство стыда за чьи-либо действия; 2) то, что вызывает это чувство): *испанский стыд* (4); *страх; неприятный; испытывать стыд; испытывать стыд за какую-то ситуацию; стыд* (23); *стыд, позор* (4); *ужас* (3); *позор; шутка*.

Если же испытуемый по той или иной причине затрудняются с определением значения и с реализацией одной из трех возможных моделей [Ростова 2009, с. 194–195]: А – это В; А называют В; А и В – одно и то же, – он выбирает ассоциирование, которое как стратегия толкования лексической единицы представляет собой сложный процесс воссоздания системных связей на различных уровнях» [там же, с. 198]. Например: *краш – любовь; кринж – позор; ужас; прикол; шутка.; вайб – ощущение; образ; стиль, аура, момент; своя волна; одинаковый ход мыслей; отдых; классное время*.

Редко наши испытуемые используют иллюстрирующую стратегию, при которой идентификация языкового знака и толкование значения (семантизация) осуществляется через соотнесенность с какой-либо коммуникативной ситуацией, в которой эксплицитно (реже – имплицитно) представлены участники этой коммуникации, реальные или подразумеваемые. Безусловно, «продукт» реализации этой стратегии всегда имеет эмоциональную и оценочную составляющую.

Однако в этом эксперименте, как и в других семантических экспериментах, в которых требуется от испытуемых определить значение (понятие) слова, доминирует идентифицирующая стратегия. Реципиент, подчинившись заданию эксперимента, избирает эту стратегию и проходит следующий путь от А до Б: восприятие слова, его первичная идентификация с использованием различных опор (знание английского варианта, морфемного состава, словообразовательных связей, контекстов употребления и др.), толкование значения слова («как в словаре»), но с добавлениями, эмоциями, оценками, образами. Поэтому мы, как и при анализе реакций, полученных в ассоциативном эксперименте, рассматриваем *смешанные стратегии*: «идент.+иллюстр.», «идент.+ассоциативн.» и др. Результатом смешанных стратегий семантизации

всегда становятся длинные толкования, с «научными» вставками, рассуждениями, в которых доминируют эмоции, оценки, личная боль или, наоборот, радость и, позволим воспользоваться словом из эксперимента, – особая *атмосфера*.

Приведем примеры: *абьюзер – партнер в отношениях, причиняющий ментальный или физический вред, ограничивающий второго партнера от стандартных путей социализации*; человек, который использует другого человека для морального или физического удовлетворения своих психических и психологических травм, отклонений; персона, подавляющая ценность эмоций, потребностей, действий другой личности; воздействующая на самоощущение, образ мышления негативно, изламывающая личностный каркас под свои интересы, не внимая к нуждам другого человека; человек, совершающий эмоциональное / физическое насилие над другим, человек, который ограничивает, унижает и подчиняет себе другого человека, манипулирует; близкий человек, который использует контакт с тобой для извлечения собственной выгоды (часто психологического характера – "энергетический вампиризм", уделяемое ему время и силы) с помощью манипуляций; человек, который своими действиями причиняет тебе вред (физический, психологический); это может быть твой партнер, родитель или друг; человек, который манипулирует тобой в корыстных целях, над тобой издевается (принижает твои достоинства, постоянно указывает на твои недостатки, запрещает тебе что-либо); бьет / материт / орет / унижает / пользуется партнером, неважно женщина или мужчина.

В экспериментальных материалах, конечно же, есть и **немотивированные** толкования (термин используется в ассоциативной лексикографии). Это связано с трудностью различия некоторых близких по звучанию и написанию англицизмов, и с неусвоенностью многих предложенных в эксперименте лексем, несмотря на их частотное употребление в речи, и, наконец, с трудностью толкования любого слова, особенно в ситуации эксперимента. Наиболее яркий и частотный пример таких немотивированных толкований – в семантическом поле *инсайт* (смешение двух лексем: *инсайт* и *инсайд*).

Таким образом, данный эксперимент, цель которого заключалась в определении стратегий обыденной семантизации, показал, что использование стратегий испытуемыми зависит от усвоенности / неусвоенности значения слова-стимула, от однозначности / многозначности заимствованного слова, от частотности употребления его в речи носителя языка и, конечно, от особенности рефлексии над языком самого реципиента. Можно предположить, что «модный», актуальный англицизм, часто являясь для носителя языка «знакомым незнакомцем», потребует от реципиентов специфических стратегий его идентификации и семантизации.

Дальнейшее исследование восприятия актуальных англизмов носителями русского языка в парадигме психолингвистики позволит выявить и конкретизировать особенности стратегий семантизации данных языковых знаков, спрогнозировать последовательность восстановления их значения в ходе психолингвистического эксперимента и, наконец, описать исследуемые языковые знаки как элементы языкового сознания говорящего.

### **Литература**

- Белянин В.П.* Введение в психолингвистику / В.П. Белянин. – М., 1999. – 127 с.
- Голев Н.Д.* Общий очерк концепции «Словаря обыденных толкований» / Н.Д. Голев // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. 3: Коллективная монография / Отв. ред. Н.Д. Голев; ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». – Кемерово, 2010. – С. 158-168.
- Гуц Е.Н.* Значение слова в языковом сознании и в словаре: опыт экспериментального регионального исследования / Е.Н. Гуц // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. – Вып. 17. – М., 2011. – С.41-49.
- Залевская А.А.* Слово. Текст. Избранные труды / А.А. Залевская. – М.: Гнозис, 2005. – 542с.
- Караулов Ю.Н.* Частотный словарь семантических множителей русского языка / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1980. – 207с.
- Караулов Ю.Н.* Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть / Ю.Н. Караулов. – М.: ИРЯ РАН, 1999. – 180 с.
- Кузнецова Т.Ю.* Стратегии семантизации слов носителями русского языка (экспериментальное исследование вариативности толкований): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Т.Ю. Кузнецова. – Кемерово, 2012. – 173 с.
- Леонтьев А.А.* Психолингвистическая структура значений / А.А. Леонтьев // Семантическая структура слова. – М.: Наука, 1971. – С. 7-27.
- Леонтьев А.А.* Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах / А.А. Леонтьев // Словарь ассоциативных норм русского языка. – М.: Изд-во МГУ, 1977. – С. 5-16.
- Лукашевич Е.В.* Когнитивная семантика: эволюционно-прогностический аспект / Е.В. Лукашевич. – Москва – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2002. – 234 с.
- Лурия А.Р.* Язык и сознание / А.Р. Лурия. – Ростов н/д.: Изд-во «Феникс», 1998. – 416 с.
- Стернин И.А.* Значение как феномен языкового сознания (психолингвистическое значение слова) / И.А. Стернин, А.В. Рудакова // Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966–2021): коллективная монография / Научн. ред. И.А. Стернин, Н.В. Уфимцева, Е.Ю. Мягкова. – М.: Институт языкоznания–ММА, 2021. – 626 с.
- Сароматина Л.Х.* Обыденная семантизации незнакомых иноязычных композитов носителями русского языка (на материале семасиологического эксперимента): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Л.Х. Сароматина. – Кемерово, 2011. – 171 с.

## СОПОСТАВЛЕНИЕ АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЕЙ СЛОВ ЧАСТОТНОГО ЯДРА РУССКОГО ЯЗЫКА НА ФОНЕ ТУРКМЕНСКОГО

**Аннотация:** В статье рассматривается сходство и национальная специфика ассоциативных полей частотных слов в русском и туркменском языках, сопоставляется яркость реакций и выявляются национально специфичные ассоциаты.

**Ключевые слова:** ассоциативное поле, ассоциаты, национальная специфика, сопоставительное описание

**Abstract:** The paper discusses the similarity and national specificity of the associative fields of the frequency words in Russian and Turkmen, compares the brightness of reactions and revealed national specificified of the associates.

**Key words:** associative field, associates ,national specificity, comparative description

Большой интерес представляют сопоставительные исследования одноименных ассоциативных полей разных языков с точки зрения выявления национальной специфики языкового сознания разных народов. Нами было проведено сопоставление ассоциативных полей 10 слов из частотного ядра русского языка, представленных в ассоциативном словаре русского языка европейской части России (ЕВРАС, 547 испытуемых) и ассоциативных полей соответствующих стимулов, полученных в результате проведения нами свободного ассоциативного эксперимента с туркменскими студентами, обучающимися в Воронеже (2019 г., 105 испытуемых).

Мы пользуемся общепринятой методикой проведения ассоциативных экспериментов и обработки их результатов, методикой сопоставления ассоциативных полей разных языков, предлагаемой в монографии И.П. Конопелько [Конопелько 2019], а также методом когнитивной интерпретации результатов психолингвистических исследований, предложенном в работе И.А. Стернина [Стернин 2020]. Сопоставление ассоциативных полей двух языков предполагает сравнение следующих аспектов:

- соотношение синтагматических и парадигматических реакций;
- актуализация прецедентных текстов;
- актуализация многозначности слова-стимула;
- различие ядерных реакций по яркости;
- совпадающие ассоциации;
- национально-специфические (не совпадающие) ассоциации;
- соотношение оценочности ассоциативных полей.

На данном этапе мы сопоставили ядерные и неядерные реакции по яркости, выделили совпадающие реакции и сравнили их по яркости, выявили национально-специфические реакции; сравнили оценочность реакций.

Для полученных в результате ассоциативного эксперимента реакций в ассоциативном поле каждого слова был вычислен индекс яркости. Реакции, составляющие ядро русских АП, были сопоставлены по яркости с туркменскими. Приведем показательные примеры.

Таблица 1

**Сопоставление ассоциатов лексемы ГОВОРИТЬ**

Русские ассоциаты	Туркменские ассоциаты
Громко 0.05	Слово 0.05
Слово 0.02	Рассказывать 0.02
Рассказывать 0.01	Разговор 0.02
Рот 0.01	Душа 0.009
Слушать 0.01	Вежливо 0.009
По-русски 0.01	Рот 0.009
Вежливо 0.003	Слушать 0.009
Разговор 0.003	Громко 0.009
Душа 0.001	По-русски 0.009
Язык 0.001	Язык 0.007

У глагола **говорить** яркость ассоциаций *вежливо, душа, разговор* выше в туркменском языковом сознании, чем в русском. В русском АП индекс яркости выше у ассоциатов *громко, рот, слушать, по-русски*. Близки показатели ассоциатов *рассказывать, слово*.

Таблица 2

**Сопоставление ассоциатов лексемы ВЫСОКИЙ**

Русские ассоциаты	Туркменские ассоциаты
Дом 0.10	Дом 0.20
Человек 0.11	Человек 0.009
Башня 0.009	Гора 0.009
Гора 0.007	Дерево 0.009
Дерево 0.007	Башня 0.009

Яркость ассоциаций *дом* лексемы **высокий** существенно выше в туркменском языковом сознании, чем в русском. В русских ответах более яркой, чем *дом*, является ассоциация *человек*.

Таблица 3

**Сопоставление ассоциатов лексемы ДРУГ**

Русские ассоциаты	Туркменские ассоциаты
Враг 0.09	Враг 0.17
Преданный 0.009	Преданный 0.16
Человек 0.009	Близкий человек 0.14
Друг 0.007	Предки 0.06
Хорошо 0.005	Хорошо 0.02
Близкий человек 0.001	Уважение 0.007
Вера 0.001	Вера 0.007
Предки 0.001	Человек 0.003
Уважение 0.001	Друг 0.003

Яркость ассоциаций *враг, преданный, близкий человек, предки* лексема **друг** существенно выше в туркменском языковом сознании, чем в русском. При схожести ассоциатов в ответах русских значительно меньше индекс яркости.

Таблица 4

### Сопоставление ассоциатов лексемы ЖИТЬ

Русские ассоциаты	Туркменские ассоциаты
Хорошо 0.11	Хорошо 0.09
Любить 0.02	Быть счастливым 0.06
Умереть 0.02	Существование 0.05
Жизнь 0.01	Дышать 0.02
Дружно 0.009	Любить 0.009
Дышать 0.009	Дружно 0.009
В мире 0.007	В мире 0.009
Наслаждаться 0.007	Наслаждаться 0.009
Чувствовать 0.007	Чувствовать 0.009
Существование 0.005	Работать 0.009
Работать 0.003	Надежда 0.009
Быть счастливым 0.001	Умереть 0.003
Надежда 0.001	Жизнь 0.003

Яркость ассоциаций *существование, быть счастливым, дышать* лексема **жить** существенно выше в туркменском языковом сознании, чем в русском. Для русского сознания более актуальны ассоциаты: *хорошо, любить, умереть*.

Были выявлены также национально-специфические реакции, то есть те, которые были даны только русскими или только туркменскими респондентами. Приведем наиболее яркие ассоциаты.

**Говорить:** рус. *правду, быстро, речь* – туркм. *писать, замолкнуть, похваляться*.

**Друг:** рус. *лучший, верный, товарищ* – туркм. *подруга, мама, брат, родители*.

**Высокий:** рус. *низкий, рост, столб* – туркм. *бог, высокий, вершина, небо*.

Проведенное сопоставление оценочности полей позволяет сделать следующие выводы. Русские ассоциативные поля намного более положительно оценочные, чем в туркменском в следующих словах (в скобках процент русских ответов туркменских): ДРУГ (40% – 2%), ГОВОРИТЬ (9% – 2%), СИДЕТЬ (4% – 2%), СПАТЬ (4% – 2%).

Приведем в качестве примера слово ДРУГ.

### Оценочность ассоциаций

#### Русские испытуемые

**Одобрительная оценка:** лучший 0.12, верный 0.08, товарищ 0.06, хороший 0.03, настоящий 0.02, доверие, надежный 0.01, преданный 0.007,

*взаимопонимание, радость, любовь, родной 0.003, вера, добрый, истинный, поддержка, свет, спокойствие, уважение 0.009.* Общая частота одобрительной оценки 40% от зафиксированных реакций.

**Неодобрительная оценка:** *враг 0.09, лжеец, ложь, врал 0.009.* Общая частота неодобрительной оценки 10% от зафиксированных реакций.

#### **Туркменские испытуемые**

**Одобрительная оценка:** *преданный 0.06, уважение, вера 0.03, хорошо 0.03, вежливо 0.003, прекрасный 0.009.* Общая частота одобрительной оценки 2% от зафиксированных реакций.

**Неодобрительная оценка:** *враг 0.17.* Общая частота одобрительной оценки 17% от зафиксированных реакций.

Туркменские АП являются положительно оценочными в пяти словах (в скобках первым указан процент туркменских ответов): ВЫСОКИЙ (2% – 1%), ЖИТЬ (27% – 24%), МАЛЕНЬКИЙ (0,17% – 0,01%), ОТВЕЧАТЬ (8,5% – 2,9%), СТОРОНА (6% – 4,5%).

Приведем в качестве примера слово ЖИТЬ.

#### **Оценочность ассоциаций**

#### **Русские испытуемые**

**Одобрительная оценка:** *хорошо 0.05; счастливо 0.03; весело 0.02; любить 0.02; красиво 0.01; радость 0.01; дружно, счастье 0.009; в мире 0.007; свободно 0.005; веселиться, долго и счастливо 0.003; быть счастливым, в радости, в счастье, веселее, весело, и радоваться жизни, красота, мирно, надежда, отлично, да добра наживать, прекрасно, свет, спокойно, щедрость 0.001.* Общая частота одобрительной оценки 24% от зафиксированных реакций.

**Неодобрительная оценка:** *умереть 0.02; мучиться 0.003; в одиночестве, вредно, изгой, или умереть, тяжело, тяжесть 0.001.* Общая частота неодобрительной оценки 3% от зафиксированных реакций.

#### **Туркменские испытуемые**

**Одобрительная оценка:** *хорошо 0.09; быть счастливым 0.06; смеяться, правило, красивый 0.003; гордится, любить, надежда, удачливо, прекрасно, дружно 0.009.* Общая частота одобрительной оценки 27% от зафиксированных реакций.

**Неодобрительная оценка:** *умереть 0.003.* Общая частота одобрительной оценки 2% от зафиксированных реакций.

Наиболее близки по оценочности ассоциативные поля слова ПОЛНЫЙ (рус. 9% – туркм. 9,5%).

Поле каждого слова-стимула предполагается также охарактеризовать также с точки зрения частеречного состава, сочетаемости, разнообразия реакций.

На базе описания ассоциативного профиля слова по названным параметрам возможны выводы (комментарии) об особенностях менталитета двух народов.

### **Литература**

*Конопелько И.П.* Сопоставительный анализ в исследовании и преподавании языка / И.П. Конопелько. – Воронеж: Издательство ООО «РИТМ», 2019. – С. 105-130.

*Стернин И.А.* Проблемы интерпретации результатов ассоциативных экспериментов / И.А. Стернин // Вопросы психолингвистики. – № 45. – 2020. – С. 111-125.

*Черкасова Г.А.* Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус (ЕВРАС) / Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева. – Т. 1. От стимула к реакции. – Москва, 2014.

**Л.Н. Дьякова (Воронеж)**

## **СТОРИТЕЛЛИНГ НА ОТЕЧЕСТВЕННОМ ТВ – ВОЗВРАЩЕНИЕ К ТЕКСТУ**

**Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы, связанные с новым явлением – сторителлингом. На примере российских передач анализируется роль истории в тексте передачи.

**Ключевые слова:** история, текст, средства массовой информации

**Abstract:** The article discusses issues related to a new phenomenon – storytelling. The role of history in the text of the program is analyzed on the example of Russian broadcasts.

**Key words:** history, text, mass media

Сторителлинг сегодня одно из самых модных направлений видеотворчества. Слово необычное, но за ним формат, невероятно востребованный всеми СМИ, как печатными, так и электронными. И глянцевые журналы, и публикации в традиционных СМИ, и интернет-издания, и телевизионные передачи, рубрики содержат в своих названия слово «история». Например, «Истории в деталях» Сергея Майорова на ТВ, женские журналы «Караван историй».

Некоторые лингвисты склонны считать слово «история» паразитом, объясняя это явление неграмотностью переводчиков. Как известно, в английском языке есть слова *history* и *story*. Первое означает «история» в стандартном смысле – «прошлое» или «наука, изучающая прошлое». Второе тоже иногда имеет значение «история», но в большинстве случаев синонимично словам *рассказ, сюжет, повесть, фабула, предание, сказка, выдумка, ложь, газетный материал*.

Поскольку *history* и *story* зозвучны, некоторые переводчики неправильно переводили слово *story* как «история», сначала это воспринималось как ошибка, а потом получило официальное значение «история».

Старый добрый «Ералаш» в заглавной песне-заставке использует слово в значении «сюжет»: «Веселые истории экран покажет наш, веселые истории в журнале “Ералаш”». Но «Ералашу» скоро исполнится 50 лет (год рождения 1974), а современные медиа используют это понятие в импортной упаковке – *сторителлинг*, которое в переводе с английского языка означает «рассказывание историй». Искусство сторителлинга – искусность повествования, успешное использование сценарного выстраивания рассказа.

Сценарий любого телевизионного продукта, начиная от самого малого жанра (ролик, клип) и заканчивая серьезными, большими (очерк, репортаж, документальный фильм), – это изначально текст, литературное произведение, служащее базой для истории.

Известный телеведущий, писатель, член Академии российского телевидения Андрей Максимов дает такое определение: «Сценарий телепередачи – подробно расписанный план будущей телепрограммы, из которого должна быть ясна не только последовательность эпизодов, но и – это главное – концепция будущей программы, ее потенциальная аудитория и т.д. Хороший сценарий телепередачи – тот, о котором (перефразируя известное выражение) можно сказать: “Передача готова, осталось ее только снять”» [Максимов 2017, с. 344].

Основной компонент сценария – сюжет, схема произведения, представляющая последовательность событий и действий, персонажей и других явлений, раскрывающих основное содержание картины.

Выстраивать сюжет – значит перемещаться в пространстве истории, выбирая верное направление из десятков возможных. Из-за этого сюжет часто приравнивают к фабуле. Фабула – сделанный сценаристом выбор событий и их компоновка во времени.

Литературовед А.М. Левидов в своей известной книге «Автор – образ – читатель» разделяет эти понятия. Мы согласны с автором, утверждающим, что «сюжет – это то, что произошло на самом деле, а фабула – это то, в какой последовательности об этом узнала аудитория» [Левидов 1983, с. 326].

Структура любой истории на ТВ – это не только ответы на вопросы: что, где, когда, как в простой журналистской заметке. Телевизионная история требует разнообразия элементов и приемов, которые относятся скорее к технологиям. Но они будут пусты и поверхностны без крепкого сценария, ведь именно сценарист способен показать жизнь героев во всей полноте.

Орудие производства сценариста – слово. Закадровый текст, комментарии, интервью, песни как компонент создания образа, фрагменты документальной хроники или кино, театральные вставки, поэзия – не так уж и мало, если задуматься…

Исследователи творчества выделяют различные этапы (ступени) структуры сюжета. Кому-то хватает традиционных: *экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация, развязка*. По этому принципу снималось большинство документальных фильмов советского времени. На телеканале «Культура» можно ознакомиться с историей их создания и посмотреть лучшие из них в цикле «XX век» и 4-серийном фильме «ЦСДФ: точка отсчёта» (режиссер Андрей Истратов, 2022). А кому-то мало и 15 ступеней, они экспериментируют, ищут новые формы, вводят новые понятия, хотя мировой опыт все сюжетные коллизии давно посчитал.

Французский исследователь Жорж Польти еще в 1895 году опубликовал книгу «Тридцать шесть драматических ситуаций», в которой свел весь опыт мировой драматургии к разрабатыванию 36 стандартных сюжетов.

Но самой популярной, в конечном итоге, стала трехактная структура: экспозиция, борьба, развязка. В дано работе мы не будем подробно описывать этапы, они хрестоматийны, относятся к кино, телевидению, литературе, театру, но выделим основные черты современного телевизионного сценария в жанре *истории*, наблюдаемые нами в документальном кино последних лет, которое демонстрируется на общедоступных телевизионных каналах России (Первый, «Россия», НТВ, «Звезда», «Спас», ОТР, «Культура»). Все они зависят от того, в каком жанре снят тот или иной фильм: романтическая история, военная драма, социальная драма, криминальный репортаж, портретный очерк и т.д. Жанр определяет не только фабулу, но стиль изложения.

В криминальном репортаже язык экспрессивный, сюжет строится таким образом, чтобы держать зрителя в напряжении. Закадровый текст изобилует штампами: *круг сужался, злодей не ушел от возмездия, сыщики работали день и ночь, именно эта улика вывела на след преступника* («Следствие вели» на НТВ, «Легенды советского сыска» на ТК «Звезда», цикл «Криминальная Россия», «ЧП. Расследование» и др.).

В комедийной передаче, фильме о юмористе главное отличие – объект высмеивания и ёрнический стиль изложения, разговорная речь. Здесь не столько важен закадровый текст, сколько речь героев. Именно случаи из жизни героев, истории, анекдоты являются основой сценария. В качестве примера приведем передачу «Приют комедиантов» на ТВЦ, где участникам передачи заранее предлагается тема (путешествия, лето, семья, дети, студенческая жизнь и т.п.), и в студии артисты, писатели, журналисты рассказывают байки, забавные истории из собственной жизни. Каждая история вызывает желание дополнить ее, отреагировать. Из собрания таких историй получается передача.

В социальной истории освещаются проблемы общества и представляются средства их решения. Стиль изложения, как правило, литературный, образный, хронологически выверенный.

В последнее время на ТВ появляется всё больше биографических фильмов, посвященных либо юбилею известного человека, либо его памяти. Этот жанр отличается особой интерпретацией фактов, так как не должен превращаться в хронику. Сценарий отличается чередованием закадрового текста и многочисленными интервью, фрагментами архивных материалов. Стиль литературно-разговорный – от высокого до самого низкого, в зависимости от персонажа. Если герой фильма – академик, учитель, заслуженный артист, то речь автора и героев, как правило, литературная, богатая, образная. Если фильм рассказывает о судьбе шансонье Михаила Круга, тесно общавшегося с тверским криминалом, то и речь героев соответствующая.

Список не исчерпывающий, так как грани постоянно стираются, а жанры сливаются между собой.

Одним из самых востребованных жанров сегодня является монолог. За кадром герой фильма рассказывает о себе, вспоминает прошлое, делится самым сокровенным, и журналист почти не появляется в кадре, даже вопросы порой задает за кадром. В этом смысле показательны фильмы известного документалиста Олеси Фокиной «Один» (о Юрии Норштейне), «Я давно иду по прямой» (об искусствоведе и директоре ГМИИ им. А.С. Пушкина Ирине Антоновой) и другие. Из маленьких историй героя складывается история-судьба: объемная, охватывающая большой временной отрезок, почти целую жизнь.

Социальные установки и повестка дня постоянно изменяются, поэтому автор должен своевременно быть в курсе, реагировать, отвечать на запросы общества.

В документальном кино огромное количество различных форматов. Это и хроника (классический представитель документального кино, начало которому положено в фильме Люмьеров «Прибытие поезда», 1896), и этнография («Письма из провинции» на ТК «Культура»), эссе, дневник, расследование (работы Аркадия Мамонтова, Эдуарда Петрова, военно-исторические расследования на ТК «Звезда»), наблюдение («Человек неунывающий» Андрона Кончаловского), портрет...

С недавних пор стал очень популярным *докуфикашен* – гибридный жанр, в котором люди и действия реальны, а события постановочны (реконструкция событий).

Список можно продолжать долго. Жанры существуют в классическом виде, смешиваются, дополняют друг друга. Но в основе любого фильма лежит сценарий, текст, слово. Фильмы, в которых минимум текста, можно пересчитать по пальцам, это либо анимация, либо хроника, наблюдение.

Но не всякий зритель обладает воображением, определенными знаниями и готов размышлять. Массовый зритель предпочитает традиционное кино (передачу), где в основе сценария понятный сюжет, понятные герои, понятная речь, понятные события.

Любое движение в истории происходит через конфликт. Суть самой жизни – в конфликте. Для зрителя важно, чтобы он был решен, чтобы добро победило, чтобы в конце истории был счастливый финал. В любом фильме, даже криминальном, военном, остро социальном, зрители ищут «центр добра». Аудитория нуждается в позитиве. Именно поэтому сценарист, рассказывая о самых драматичных событиях, предлагая порой жестокие истории, на контрасте показывает положительный опыт, опыт противостояния. Фигуры речи «сила света», «сила тьмы», «на стороне добра», «на стороне зла» сегодня встречаются в речи героев и авторов постоянно. Ведь именно отсюда формируется связь между аудиторией и историей, показанной на экране, появляется переживание, сочувствие, желание помочь.

Очень показательны в этом смысле истории маленьких пациентов российских больниц, о которых рассказывают телеканалы, призывая зрителей помочь тому или иному ребенку. Детские истории – призыв к милосердию и финансовой помощи. Благодаря телевидению, спасены сотни детских жизней. Важно, что телевидение не только рассказывает о мучениях детей, родителей, но и возвращается к прошлым сюжетам, показывает выздоровевших детей, их успехи.

Образно говоря, телевизионный сторителлинг должен развиваться, как в известной песне – «от печали до радости». Зритель не должен отчаиваться. Он должен быть уверен, что добрый поступок не напрасен. А телевизионщики должны это учитывать и тщательно подходить к изучению психологической составляющей жизни.

Одним из наиболее важных инструментов подтекста является *диалог*. Это реплики, которыми обмениваются персонажи в ходе повествования. Но диалог не всегда является только разговором, часто – подтекстом, причём, как правило, не литературным, а разговорным. Каждый обмен репликами, вопросы-ответы, воспоминания, отступления служат общей концепции сценария, характеризуют персонажа, делают видео динамичным и разноплановым. Перед специалистами часто возникает вопрос – что важнее: структура фильма, технологическая составляющая или форма (формат)? Важно всё, ведь телевидение – синтетический жанр, где аудио и видео равноправны. Но роль слова, текста считаем очень важной.

Сценарист, доцент Санкт-Петербургского государственного университета А. Пронин считает, что «словесный ряд в кино- или телевизионном сценарии выступает в двух ипостасях: как *звукущая речь* и как *язык повествования*» [Пронин 2009, с. 103-104], и мы согласны с такой классификацией.

Речь может быть авторской, актерско-дикторской и речью персонажей. Она должна быть ясной, понятной и доступной. Особенно это относится к *стендапу* (прямая речь журналиста в кадре). Журналист –

лицо программы. Зритель оценивает язык журналиста по самой высокой шкале, не прощая самой малой оплошности, и об этом важно помнить. То же относится и к языку повествования, хотя он более разнообразен и сложен. А. Пронин пишет: «Телевизионным авторам приходится осваивать тот язык, на котором привыкли говорить специалисты и чиновники, чтобы какие-то более-менее понятные фрагменты вставить в передачу, а всё остальное перевести в доступные зрителям формулировки» [Пронин 2009, с. 103-104].

Таким образом, в телевизионном сценарии (тексте) важно найти баланс между несколькими задачами: дать высказаться героям, дать объективную информацию, не упустить внимание зрителя.

### **Литература**

*Левидов А.М.* Автор — образ — читатель / А.М. Левидов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. – 350 с.

*Лоуренс К.* Сторителлинг. Как написать отличную историю / К. Лоуренс. – Москва: Гаятри/Livebook, 2021. – 224 с.

*Максимов А.* Журналист ТВ? Это просто! / А. Максимов. – СПб.: Питер, 2017. – 352 с.

*Пронин А.* Как написать хороший сценарий: учебник / А. Пронин. – СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2009. – 296 с.

*Уэйланд К.М.* Архитектура сюжета: Как создать запоминающуюся историю / К.М. Уэйланд. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2020. – 314 с.

*Фрумкин Г.* Сценарное мастерство: учебное пособие / Г. Фрумкин. – Москва: Академической Проект, 2008. – 224 с.

***И.В. Зыкова, А.М. Пуляевская (Санкт-Петербург),  
Е.А. Дьяконова (Москва)***

### **ТОПОНИМЫ РОССИИ**

(проект интерактивного психолингвистического  
лингвокультурологического интернет-ресурса)

<https://englishbrain.online/new-proekt/>

**Аннотация:** Данная статья обосновывает возможность создания интерактивного психолингвистического лингвокультурологического интернет-ресурса «Топонимы России», созданного по результатам психолингвистических экспериментов, и описывает его прототипическую модель.

**Ключевые слова:** интерактивный интернет ресурс, психолингвистика, русский язык как иностранный, топоним

**Abstract:** This article proves the opportunity of designing an interactive Internet recourse “Toponyms of Russia” based on the results of psycholinguistic experiments and describes its prototype.

**Key words:** interactive Internet recourse, psycholinguistics, Russian as a foreign language, toponym

Данная статья развивает идею необходимости опоры на языковое сознание носителей языка при семантизации лексики, имеющей культурологическую значимость. В работе предлагается подход, благодаря которому психолингвистическое описание топонимов получает применение в практике преподавания русского языка как иностранного, а именно в лингвострановедении и лингвокультурологии с использованием современных интерактивных интернет-технологий.

Чрезвычайно важный результат изучения иностранного языка – это возможность овладения духовным богатством, заключенным в языке, знакомство с культурой страны (стран) изучаемого языка. Этим аспектом изучения иностранного языка занимается дисциплина, которая называется лингвострановедением. Е. Верещагин и В. Костомаров так определяют задачу лингвострановедения в преподавании РКИ: это знакомство с современной российской «действительностью, культурой через посредство русского языка и в процессе его изучения» [Верещагин 1980, с. 5].

Взятые в качестве материала для исследования топонимы представляют собой «собственное имя природного объекта на Земле, а также объекта, созданного человеком на Земле, который четко зафиксирован в данном регионе» [Подольская 1988, с. 127].

Как отмечала А.В. Суперанская, имя имеет повышенную связь с культурно-историческим фоном, на котором оно возникло [Суперанская 1985, с. 164]. Будучи «именем места», топонимы обладают большой лингвокультурной значимостью, чем обусловлена важность их изучения в курсе РКИ. А так как одна из важнейших задач курса РКИ – приблизить языковое сознание студентов-инофонов к языковому сознанию носителей русского языка, то представляется важным при изучении топонимов использовать психолингвистический подход [Дьяконова 2022, с. 22].

Возникает ряд методических вопросов, а именно:

- 1) каким топонимам уделить внимание;
- 2) каким образом их семантизировать так, чтобы семантизация была максимально приближена к тому, как они представлены в сознании носителей русского языка;
- 3) в какой форме или формах осуществлять данную семантизацию;
- 4) на основании чего распределять семантические компоненты значения для разных уровней владения языком и как подавать топонимы в учебном процессе;
- 5) как тестировать усвоение материала.

Бессспорно, подбор материала в страноведческом и лингвострановедческом пособиях должен отличаться друг от друга как качественно, так и количественно. Если страноведческое пособие опирается на энциклопедическую информацию, то лингвострановедческое – на лингвистическую. Возникает закономерный вопрос: какого рода

лингвистическую информацию и в каком объеме необходимо доносить до студентов, изучающих русский как иностранный, с тем, чтобы приблизить их языковое сознание к сознанию носителей русского языка.

Экспериментальным путем удалось установить:

- 1) какие города символизируют Россию для носителей русского языка;
- 2) как в языковом сознании носителей русского языка представлены данные топонимы;
- 3) какими визуальными образами представлены эти топонимы в сознании носителей русского языка [Дьяконова 2022, с. 15-16].

Благодаря проведенным нами исследованиям появилась возможность найти ответы на первые четыре методических вопроса

Путем интервьюирования были выделены 10 городов, которые символизируют Россию для носителей русского языка. Кроме того, была установлена иерархия «яркости» их представленности в сознании и, следовательно, возможная последовательность знакомства с городами: от наиболее ярко представленного к наименее ярко представленному [Дьяконова 2022, с. 12-14].

После этого были проведены свободный и направленный психолингвистические эксперименты со стимулами, которыми являлись 10 топ-топонимов [там же].

В результате обработки полученных данных мы выделили семантическое ядро каждого из 10 топонимов, которое было оформлено в виде связной дефиниции [Дьяконова 2022, с. 13-15].

Индекс яркости в дефиниции определяет степень важности этой семьи и, следовательно, создает иерархию подачи материала при составлении пособия, определяя последовательность подачи материала, связанного с той или иной семьей.

Рассмотрим, как это работает на примере топонима *Владивосток*.

## **ВЛАДИВОСТОК**

118 ии

Большой 0,15 приморский 0,67 город 0,18 – порт 0,37 на Дальнем Востоке 0,40 России 0,04, на границе с Японией и Китаем 0,42, недалеко от Сахалина 0,03, на полуострове 0,02 и островах 0,02, в заливе Петра Великого 0,02, на севере 0,02 в Азии 0,02; далекий 0,36, база флота 0,29, красивый 0,17, там ловят и солят рыбу 0,34, добывают икру 0,10 и морепродукты 0,10; холодный 0,26, сырой 0,11, с суровым климатом 0,01; холмистым рельефом 0,15; есть мост 0,14 через бухту 0,03 Золотой Рог 0,02 к острову Русский 0,05, является родиной группы «Мумий Тролль» и Ильи Лагутенко 0,11; изображен на купюре достоинством в 2000 рублей 0,09; японские машины с правым рулем 0,12, своеобразный 0,06; своеобразные люди 0,05, через него проходит Транссибирская магистраль

0,06; перспективный 0,04; ехать туда на поезде 0,04, лететь самолетом 0,02; водятся тигры 0,04; развита торговля 0,04, промышленность 0,03; солнечный 0,03; здесь восходит солнце 0,03; спокойный 0,03, культурный 0,03, связан с гражданской войной 0,03; привлекательный 0,03, дорогой 0,03, сокращенное название – «Владик» 0,03, неизвестный 0,03, романтический 0,02, здесь заходит солнце 0,02, современный 0,02, здесь моя родина 0,02, есть университет 0,02, ворота в Азию, есть природные ресурсы, уездный, центральная площадь, протекает река Амур, есть пролив, там расположен Сихоте-Алинь, океанологи, недооцененный город, у меня есть родственники, отец, бабушка, друзья, белый, птицы, бесшабашный, благополучный, быстрый, в фиолетовых и розовых цветах, вечерний, вкусный, свежий, свободолюбивый, деловой, живой, зеленый, знакомый, знаменитый, серый, синий, интересный, контрастный, крутой, маленький, мужской, почему-то ночной, обзорный, гостеприимный, добрый 0,01.

Ядро значения – большой 0,15 приморский 0,67 город 0,18 – порт 0,37 на Дальнем Востоке 0,40 России 0,04 на границе с Японией и Китаем 0,42, недалеко от Сахалина 0,03; далекий 0,36, база флота 0,29, красивый 0,17, там ловят и солят рыбу 0,34.

Таким образом, ядро значения – это сведения о городе, которые необходимо сообщить иностранцу в первую очередь.

Однако при формулировании значения нельзя не учитывать эмоциональный фактор, поэтому, на наш взгляд, необходимо освещать «любопытные», «цепляющие» моменты в семантизации. В случае с Владивостоком это, например, следующие факты:

- 1) является родиной группы «Мумий Тролль» и Ильи Лагутенко;
- 2) изображен на купюре достоинством в 2000 рублей.

Представляется также целесообразным рядом с названием города разместить картинку-образ, которая должна быть создана в результате обобщения результатов «визуального» психолингвистического эксперимента [Дьяконова 2022, с. 15-16].

1. Большой:

«базовые» сведения:

площадь составляет 331 кв.км,  
население – 604 901 человек (2018 г.).

«Расширение» информации:

Сравнение с другими крупными городами мира, например,

Площадь Парижа – 105 кв. км

Население Парижа – 2, 298 млн человек

Площадь Вашингтона – 177 кв. км

Население Вашингтона – превышает 600 тыс. человек

*Графическое «освещение» семы «большой».*

Расположить рядом карты Владивостока, Парижа и Вашингтона, выполненные в одном масштабе.

Можно также сравнить размеры с российскими городами из топ-10 городов.

2. Семы *приморский, на Дальнем Востоке России, на границе с Японией и Китаем, недалеко от Сахалина* убедительнее всего раскрываются графически путем размещения города на карте России. При этом можно разместить последовательно карты все большего масштаба, чтобы как бы зрительно «приблизить» город. При необходимости более подробного изучения возможно разместить несколько различных карт, на которые будут нанесены: животные, полезные ископаемые, растения и т.п.

3. Сема *далекий* раскрывается следующим образом:

Описывается сколько километров от Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодара и др. крупных городов России до Владивостока и сколько часов лететь и суток добираться на поезде. Сравнить со временем, необходимым на то, чтобы добраться, к примеру, до Парижа, Вашингтона и др. столиц мира от Москвы (столицы России) и от Владивостока.

Графически эту сему можно проиллюстрировать, разместив Владивосток на карте и нарисовав «маршруты», описанные выше, с указанием километров и часов.

4. Семы *город-порт и база флота* рациональнее всего раскрыть с помощью фотографий.

«Расширение» информации на более высоких уровнях владения языком можно осуществить путем добавления фактической информации, например, дать краткую историю порта Владивостока.

Визуальную информацию можно расширить путем размещения иллюстраций в ретроспективе.

5. Сема «красивый» раскрывается путем размещения фотографий.

«Расширение» информации возможно путем увеличения количества иллюстративного материала и добавления фактических данных в качестве комментариев к фотографиям.

6. Сема «там ловят и солят рыбу» раскрывается путем размещения фотографий.

«Расширение» информации осуществляется путем

1) добавления фактической информации, к примеру:

размещение карты с обозначением видов рыб, которые там добываются, размещение на карте города рыбоперерабатывающих заводов и т.п.

2) размещения фотографий пород рыб, которые добываются и перерабатываются во Владивостоке.

Второй – «эмоционально цепляющий» – уровень семантизации – раскрытие «любопытных» сем.

В примере с Владивостоком, как уже говорилось выше, это семы:

- 1) является родиной группы «Мумий Тролль» и Ильи Лагутенко;
- 2) изображен на купюре достоинством в 2000 рублей.

Вариант раскрытия семы «является родиной группы «Мумий Тролль» и Ильи Лагутенко».

Дать краткую информацию об И. Лагутенко и его фотографию и дать краткую информацию о группе «Мумий Тролль» также с размещением фотографии.

«Расширение» информации возможно путем размещения ссылок на песни группы и/или размещением текстов песен. Также можно дать более подробную информацию о лидере группы и о группе в целом.

Вариант раскрытия семы «изображен на купюре достоинством в 2000 рублей». Размещение фотографии купюры.

На каждом уровне владения языком предполагаются тесты соответствующего уровня сложности. Возможны тесты «многочисленного выбора», прямые вопросы, вопросы типа «исключение лишнего» и т.п.

### *Интерактивная форма работы*

Данная форма работы направлена на то, чтобы студенты-иностранные научились «видеть» Российские географические объекты так же, как их видят (или представляют себе) носители русского языка.

Предлагаемый нами интерактивный психолингвистический лингвокультурологический ресурс призван, в частности, стать площадкой для интерактивной работы, соединив в себе элементы социальной сети и wiki ресурса.

Один из сценариев работы.

1. На соответствующей части платформы размещаются «ядерные» и «эмоционально цепляющие» семы.

Студенты находят в интернете или в любом другом источнике и размещают там материалы (со ссылкой на источник), «подтверждающие» эти семы. Также участники интерактива могут размещать, сделанные ими фотографии или графические изображения.

Например, Владивосток.

Сема «большой».

### *Вербальный вариант подтверждения.*

Можно найти статью в газете, каком-либо сайте, в группе в ВК г. Владивосток и т.д. с информацией, подтверждающей эту сему (с обязательной ссылкой на источник).

### *Визуальный вариант подтверждения.*

Найти фотографии, иллюстрирующие данную сему (с обязательной ссылкой на источник) или разместив свою (авторскую) фотографию или графическое изображение.

Для речевой практики, к примеру, студентам можно предложить находить собеседников среди студентов вузов из 10 топ городов, задавать

им вопросы по поводу жизни этих городов (местностей). Таким образом, будет осуществляться коммуникация на русском языке, основанная на лингвострановедческом интересе. В процессе общения лингвострановедческая и лингвокультурологическая информация будет постоянно расширяться и углубляться, а диалог будет становиться все более неформальным.

Данная платформа также даст возможность проводить разного рода конкурсы, например, на лучший рассказ, эссе, зарисовку (вербальную или изо), фото и пр. о городе, местности, реке и т.п.

Современные интернет-технологии также позволяют интегрировать в платформу онлайн трансляции с изучаемых на ресурсе объектов, что даст гораздо более полное представление о них. Также современные технологии позволяют интегрировать виртуальные туры по музеям, галереям и другим культурно значимым объектам изучаемых городов и местностей.

Так как основная цель ресурса – УЧЕБНАЯ, то подача материала на платформе имеет строгую структуру, зависящую от уровней владения русским языком. Как было сказано выше, последовательность подачи материала, выбор семантических компонентов, отвечающих тому или иному уровню, определяется индексом яркости, который был получен благодаря экспериментам с носителями языка. Так, семы с наибольшим индексом яркости входят в значение топонима на элементарном и базовом уровнях владения языком; с уменьшением индекса яркости сема переходит в периферию значения, и предлагается при семантизации топонимов на более высоких уровнях. Поскольку программа по РКИ рассчитана на 6 уровней владения языком (A1 – C2), на интернет-платформе предлагается также 6 уровней семантизации топонимов, имеющих разную степень детализации.

Для элементарного уровня (A1) будут отбираться ядерные семантические компоненты значения с индексом яркости выше 0,1.

Например, *Владивосток (A1)* – приморский порт на Дальнем Востоке, находится на границе Японии и Китая, далекий, там находится флот, там ловят и солят рыбу.

На базовом уровне владения языком (A2) число семантических компонентов будет увеличено в соответствии с отбором сем с индексом яркости 0,04 – 0,1.

*Владивосток (A2)* – приморский порт на Дальнем Востоке, находится на границе Японии и Китая; далекий, холодный, большой, красивый, холмистый город; там сырой климат, там находится флот, там ловят и солят рыбу, там много икры и морепродуктов; там есть мост; родина музыкальной группы «Мумий Троль» и Ильи Лагутенко; мы можем его увидеть на российских деньгах (2000 рублей); там есть японские машины с правым рулем.

Для владеющих русским языком на первом сертификационном уровне (Б1) предлагается расширить содержательную часть значения до включения в нее всех сем с индексом яркости 0,03 – 0,02. Здесь впервые появляются симиляры, поскольку их индекс яркости соответствует предложенному.

**Владивосток (Б1)** – приморский порт на Дальнем Востоке, находится на границе Японии и Китая, недалеко от острова Сахалин; далекий, холодный, большой, красивый, холмистый город России; там сырой климат, там находится флот, там ловят и солят рыбу, там много икры и морепродуктов; из Владивостока есть мост на остров Русский; родина музыкальной группы «Мумий Троль» и Ильи Лагутенко; мы можем его увидеть на российских деньгах (2000 рублей); там есть японские машины с правым рулем; там живут необычные люди; там заканчивается Транссибирская магистраль, поэтому до него можно доехать на поезде или долететь на самолете; там живут тигры; там развита торговля и промышленность; там на востоке восходит солнце; перспективный, солнечный, спокойный, культурный, привлекательный, дорогой, неизвестный; связан с гражданской войной в истории России.

То же, что: Владик, ворота в Азию.

Для второго сертификационного уровня (Б2) предлагаются компоненты значения с индексом яркости 0,1. На данном уровне владения языком уже нельзя игнорировать оценочность, отражающую «систему российских национальных ценностей», которую должен учитывать иностранец в процессе общения на русском языке [Глазунова 2018, с. 113]. Поскольку на уровне Б2 иностранцы должны реагировать пока только на эксплицитно выраженную оценку, в предлагаемом нами значении оценочность и эмоциональность представлены минимально, без конкретизации.

**Владивосток (Б2)** – приморский порт на Дальнем Востоке, находится на границе Японии и Китая, недалеко от острова Сахалин, на полуострове и островах в заливе Петра Великого, на севере Азии; далекий, холодный, большой, красивый, холмистый город России; там сырой климат, там находится флот, там ловят и солят рыбу, там много икры и морепродуктов; из Владивостока есть мост на остров Русский через бухту Золотой рог; родина музыкальной группы «Мумий Троль» и Ильи Лагутенко; мы можем увидеть Владивосток на российских деньгах (2000 рублей); там есть японские машины с правым рулем; там живут необычные люди; там заканчивается Транссибирская магистраль, поэтому до него можно доехать на поезде или долететь на самолете; там живут тигры; там развита торговля и промышленность; там есть университет; там на востоке восходит солнце; перспективный, солнечный, спокойный, культурный, привлекательный, дорогой,

*неизвестный, романтичный, современный; связан с гражданской войной в истории России; родина.*

*То же, что: Владик, ворота в Азию*

*Оценочность: вызывает одобрительную оценку и положительные эмоции*

На продвинутых уровнях владения языком (С1-С2) составляющие компоненты значения различается ненамного. Для уровня С1 уже представлены все семы содержательной части значения (за исключением тех, которые получены в единичных случаях); а в реляционной части значения, помимо симиляров, появляются [Рудакова 2014, с. 90] прецедентные тексты и возможная этимология. Оценочность и эмоциональность, начиная с данного уровня, конкретизируются и в скобках приводятся формирующие их ассоциаты.

*Владивосток (С1) – приморский порт на Дальнем Востоке, находится на границе Японии и Китая, недалеко от острова Сахалин, на полуострове и островах в заливе Петра Великого, на севере Азии; далекий, холодный, большой, красивый, холмистый город России; там сырой климат, там находится флот, там ловят и солят рыбу, там много икры и морепродуктов; из Владивостока есть мост на остров Русский через бухту Золотой рог; родина музыкальной группы «Мумий Троль» и Ильи Лагутенко; мы можем увидеть Владивосток на российских деньгах (2000 рублей); там есть японские машины с правым рулем; там живут необычные люди; там заканчивается Транссибирская магистраль, поэтому до него можно доехать на поезде или долететь на самолете; там живут тигры; там развита торговля и промышленность; там есть университет; там, на востоке, восходит солнце; перспективный, солнечный, спокойный, культурный, привлекательный, дорогой, неизвестный, романтичный, современный; связан с гражданской войной в истории России; родина.*

*То же, что: Владик, ворота в Азию.*

*Возможная этимология: от «владеть».*

*Прецедентные тексты: «Владивосток 2000», «Уходим» песня, «Адъютант Его Превосходительства» (название телевизионного художественного фильма).*

*Оценочность: одобрительное (красивый, красавец, красиво, красота, загадочный, современный, развитый, необычный, гостеприимный, добрый, живой, интересный, особенный, перспективный, романтичный, свежий, свободолюбивый, неповторимый, солнечный, сохранивший своеобразие, диво, мощь, сила, уважение, вежливые люди); неодобрительное (глушь, дождливый, сумасшедший).*

*Эмоциональность: положительно-эмоциональное (гордость, слава России, родной, родина, маниящий, романтика); негативно-эмоциональное – отсутствует.*

На самом высоком уровне владения русским языком (С2) иностранец должен создавать тексты, опираясь на прецедентные явления и используя коннотативные единицы речи; должен уметь демонстрировать знания о национально-культурных особенностях и специфике менталитета; должен уметь распознавать имплицитно выраженную оценку, а также интерпретировать оригинальные тексты любой тематики [Глазунова 2018, с. 202, 207]. На данном уровне кажется целесообразным включать в значение топонима также семы с единичным употреблением, а также ложные семы, которые могут многое сказать об актуальном языковом сознании носителей языка и «должны отражаться в словарях языкового сознания» [Стернин 2021, с. 105].

*Индивидуальные семы: недалеко протекает река Амур, есть пролив, там расположен Сихоте-Алин, есть природные ресурсы, уездный недооцененный город, недалеко от Камчатки, в конце России, там работают океанологи, есть центральная площадь, здесь живут родственники, отец, бабушка, друзья, есть птицы, белый, бесшабашный, благополучный, быстрый, в фиолетовых и розовых цветах, вечерний, вкусный, свежий, с суровым климатом, свободолюбивый, растаманский, деловой, живой, зеленый, знакомый, знаменитый, серый, синий, интересный, контрастный, крутой, маленький, мужской, почему-то ночной, обзорный, гостеприимный, добрый, вызывает гордость и чувство мощи, вдохновляет, там едят пян-се.*

*Ложные семы: на севере, там заходит солнце.*

Как видно из всего вышесказанного, психолингвистическое описание топонимов, структурированное в зависимости от уровня владения русским языком как иностранным, применимо в практике преподавания лингвострановедения и лингвокультурологии. Реализация данной идеи через использование современных интернет-технологий вы можете увидеть, перейдя по ссылке <https://englishbrain.online/new-proekt/>

### Литература

*Верещагин Е.М. Лингвострановедческая теория слова: монография / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. — М.: Русский язык, 1980. — 320 с.*

*Глазунова О.И. Программа по русскому языку как иностранному. Уровни А1 – С2. Основной курс. Фонетика. Лексика. Грамматика. Аудирование. Чтение. Говорение. Письмо / О.И. Глазунова, Д.В. Колесова, Т.И. Попова. – 2 изд., стереотип. – М.: Русский язык. Курсы, 2018. – 216 с.*

*Дьяконова Е.А. Топонимы, символизирующие Россию в актуальном языковом сознании носителей русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Дьяконова. – Воронеж: 2022. – 26 с.*

*Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1988. – 192 с.*

*Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии: монография / А.В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, 2014. – 184 с.*

- Стернин И.А.* Ложные значения в языковом сознании: реальность или фикция? / И.А. Стернин // Вопросы психолингвистики. – 2021. – №1(47). – С. 98–109.  
*Суперанская А.В.* Что такое топонимика? / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1985. – 176 с.

**O.O. Ипполитов (Воронеж)**

## **ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ КАК КОМПОНЕНТЫ КОНЦЕПТА «ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ-ДОРОГА»**

**Аннотация:** Рассматривается концепт «Жизненный путь-дорога» с точки зрения его коммуникативных аспектов. Понятийный и методический аппарат когнитивной лингвистики эффективно способствует налаживанию коммуникации между преподавателем и студентами техникума.

**Ключевые слова:** концепт, жизненный путь-дорога, учебная коммуникация

**Abstract:** The concept of "Life path-road" is considered from the point of view of its communicative aspects. The conceptual and methodological apparatus of cognitive linguistics effectively contributes to the establishment of communication between the teacher and the students of the technical school.

**Key words:** concept, life path-road, educational communication

Рассматриваемый нами концепт «Жизненный путь-дорога» представляет собой сложное поликомпонентное формирование, отражающее многочисленные аспекты как объективных событий жизни людей, так и их восприятия носителями сознания. Проводящиеся нами исследования по возможности освещают с различных сторон наиболее практически значимые компоненты данного концепта в различных актуальных целях, преимущественно для проведения воспитательного и образовательного процессов.

Очевидно, что сам процесс обучения намного шире, чем просто передача знаний от старшего к младшим. Немаловажным фактором в оценке учащимся получаемых им знаний как «нужные» или, напротив, «ненужные», является и «оформление» принимаемой информации. В структуре концепта такое «оформление» можно охарактеризовать как отдельную когнитивную партицию, состоящую из ряда взаимообуславливающих когнитивных признаков.

Ведущийся в среднем профессиональном образовании процесс обучения состоит как из цикла профессиональных дисциплин, так и из цикла общегуманитарных дисциплин, включающих, в том числе школьную программу по русскому языку и литературе за десятый и одиннадцатый классы. Учащиеся зачастую выражают непонимание, для чего им это нужно, и преподаватель должен подбирать соответствующий

программе материал и его «оформление» так, чтобы обучаемые сами изменили свое мнение на противоположное.

Среди наиболее актуальных для педагогического процесса компонентов «оформления» можно перечислить следующие.

Во-первых, демонстрируемая (при удобных случаях) уверенность преподавателя в важности передаваемых учащимся знаний, пусть даже и не по их профессиональному профилю. Достигается это приведением различных примеров их практического применения, причем в наше время, когда любой человек может попробовать тут же проверить сообщенный ему факт по интернет-поисковику на своем смартфоне, приходится быть особенно аккуратным в подборке наглядных примеров. Очень полезным в преподавательской практике является ориентирование на пример из романа В.О. Богомолова «В августе сорок четвертого»: *«Рассказывая Фомченко и Лужнову действительный случай, я для пользы дела по воспитательным соображениям кое-что приукрасил. Взяли мы в основном труппы, а блондинку, тоже начавшую стрелять, тяжело ранили»*. Но теперь с вольной трактовкой случаев, попавших в бумажную или электронную печать, приходится быть осторожными, а заведомо «непубликуемый» личный опыт пользуется столь же заведомо меньшим доверием.

Во-вторых, полезно предлагать учащимся разбор тех или иных ситуаций, в том числе и речевых, коммуникативных. *«Что бы Вы сами ответили?..», «А как бы Вы сами поступили?..», «Какой известный Вам литературный (кино-) персонаж оказывался в подобной ситуации? Вспомните, как он из нее выходил?», «Иванов и Петров, выйдите к доске на дистанцию метра три друг от друга, и разыграйте эту ситуацию в лицах – что вы будете говорить оппоненту от первого лица, то есть от своего имени?»* Такое «ролевое» оформление заметно уменьшает скептическое отношение учащихся к «непрофильному» для них предстоящей профессии материалу.

В-третьих, для студентов второго-третьего курсов техникума, уже прошедших определенное количество учебных и производственных практик, полезно давать задания по письменному оформлению проводившейся ими работы. Например, взять у руководителя практики чистые бланки и предложить студентам их заполнить прямо на уроке, без подсказок родителей, сетевых товарищей и одногруппников. Потом раздать их с выделением грамматических, стилистических и прочих ошибок. Далее обратить внимание на то, сколь низким доверием они, вероятнее всего, будут пользоваться у своего будущего руководства, коль необходимые в работе документы будут составлять столь же неграмотно.

В-четвертых, полезно выдвигать студентов на различные виды онлайн-тестирования, в том числе по непрофильным для них дисциплинам, например, по русскому языку. Сейчас проводятся различные

мероприятия по повышению грамотности учащихся, и проведение занятия в кабинете информатики может разнообразить их учебные будни. Неизбежные ошибки студентов при тестировании, отражаемые в получаемых баллах и итоговой оценке, тоже подкрепляют объективность оценок преподавателя: «*Эти оценки вы получили не от меня, такого злого и предвзятого, а от компьютерной программы, которая вас знать не знает и разработана людьми, не испытывающими к вам никаких негативных чувств!*»

Русская концептосфера включает в себя множество концептов, но «Жизненный путь-дорога», несомненно, является одним из важнейших в ней. Дальнейшие исследования по теме особенностей преподавательско-студенческой коммуникации в рамках объективации компонентов концепта «Жизненный путь-дорога» мы предполагаем проводить в последующих наших работах.

**C.C. Калинин (Москва)**

## **НАСКОЛЬКО УНИВЕРСАЛЬНЫ УНИВЕРСАЛИИ: СОЛЬРЕСОЛЬ КАК ПРИМЕР ЯЗЫКА С «АНОМАЛИЯМИ» В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ**

**Аннотация:** В работе рассматривается язык сольресоль – априорный искусственный язык, созданный на основе музыкальных нот. Анализируется отсутствие ряда языковых универсалий лексико-семантического уровня в сольресоле, в частности, отсутствие синонимии, антонимии, а также омонимии как одной из форм многозначности. Даётся объяснение таким необычным в сравнении с естественными языками типологическим чертам сольресоля, которые исходят из особенностей его структурной организации, а также весьма малого набора минимальных элементов.

**Ключевые слова:** сольресоль, априорный искусственный язык, языковые универсалии, синонимия, антонимия

**Abstract:** The main subject of discussion in our research is the Solresol language. It is an artificial language of aprioristic type constructed on the basis of musical notes. The absence of a number of linguistic universals of the lexical-semantic level in Solresol is explored. Special reference is given to the absence of synonymy, antonymy in Solresol as well as homonymy (we consider the latter as one of the forms of polysemy). Such unusual typological features of Solresol are in contrast with the same of natural languages. We assume that the emerging of these features has connection with some structural characteristics of Solresol (particularly, very poor set of minimal elements and constraints of maximal word length).

**Keywords:** Solresol, constructed language of aprioristic type, language universals, synonymy, antonymy

Синонимия и антонимия обычно описывается как лексико-семантическая универсалия, присущая, по крайней мере, всем естественным языкам (см. [Новиков 1990а, с. 35; Новиков 1990б, с. 446]). К

подобным универсалиям можно отнести и наличие омонимии в языке, которое тесно связано с многозначностью как универсальным свойством языкам.

Представляется, тем не менее, что, когда речь идет об искусственных языках (в особенности, об искусственных языках априорного типа), то некоторые из универсалий, установленных для языков естественных, могут нарушаться. Примером такого языка с «аномалиями» в устройстве лексико-семантической системы является искусственный язык сольресоль.

Сольресоль представляет собой априорный язык, который основан на использовании 7 музыкальных нот в различных сочетаниях, составляющих как грамматическую систему, так и вокабулар языка [Дуличенко 1990, с. 89]. Его создателем стал французский музыкант и композитор Жан-Франсуа Сюдр (1787-1862), начавший работу над ним еще в первой четверти XIX в.

Здесь уместно будет немного более подробно остановиться на истории лингвопроекта Ж.-Ф. Сюдра. Вероятнее всего, идея универсального языка на основе музыкальных звуков появилась у французского композитора потому, что он рассматривал музыку как своего рода всеобщий язык, который является общепонятным для представителей всего человечества, вне зависимости от языковой, культурной, национальной и этнической принадлежности.

В 20-е гг. XIX в. Ж.-Ф. Сюдр вместе со своими учениками выступал по всей Франции с гастролями, на которых демонстрировал свой музыкальный язык. В 50-60-е гг. XIX в. сольресоль пользовался достаточно широкой известностью во Франции, а также за ее пределами. Он получил признание научной общественности, вызвав значительный интерес в академических кругах. В частности, лингвопроект Ж.-Ф. Сюдра был одобрен Парижской академией наук. О его языке положительно отзывались В. Гюго и А. фон Гумбольдт [Дуличенко 1990, с. 89]. К началу XX в. имелось сообщество энтузиастов и пропагандистов данного языка под названием «Общество по продвижению универсального языка сольресоль».

Очевидно, что сольресоль можно отнести к специальному подклассу искусственных языков, так называемым международным вспомогательным языкам. Показательно в этом отношении название работы 1866 г., в которой было представлено полное описание рассматриваемого лингвопроекта, – «*Langue musicale universelle par le moyen de laquelle (après seulement trois mois d'étude) tous les différents peuples de la terre, les aveugles, les sourds et les muets peuvent se comprendre réciproquement*». Таким образом, уже в названии самого основополагающего труда Ж.-Ф. Сюдра о сольресоле содержатся указания на то, для чего и для кого этот язык предназначается, а также какую цель преследовал его создатель. По мысли автора, его язык должен был облегчить взаимопонимание не только между

представителями различных этносов и культур, но также и между людьми с ограниченными возможностями, а именно между глухими, слепыми и немыми. Тем самым можно провести функциональную аналогию между сольресолем и жестовыми языками глухих и глухонемых людей, являющихся для них базовым средством коммуникации взамен вербально-фонетического или вербально-графического языка.

Исходя из этого, можно рассматривать сольресоль как мультимодальное средство коммуникации, поскольку слова и фразы на этом языке можно произносить вслух, писать, играть на музыкальных инструментах и петь. Сольресоль может записываться разными способами: при помощи названий нот, с помощью специальных буквенных обозначений для нот, с помощью арабских цифр, а также нотами на нотном стане. Кроме того, последователями Ж.-Ф. Сюдра была разработана особая стенография для записи этого языка. На вопросе о мультимодальности сольресоля мы еще немного остановимся чуть ниже.

Теперь следует более подробно рассмотреть структуры сольресоля. Его минимальными элементами являются ноты (и, соответственно, их названия): *до, ре, ми, фа, соль, ля, си*. В слове может быть от одного до пяти слогов. Длина слова также не должна превышать пяти слогов [Пиперски 2017, с. 99]. Таким образом, число всех возможных слов в сольресоле равно 19607 [там же]. Помимо прочего, в сольресоле отсутствуют ограничения на сочетаемость [Пиперски 2017, с. 98], что резко отличает сольресоль от естественных языков.

Кроме того, сольресоль характеризуется достаточно низкой информационной избыточностью, в отличие от естественных языков [Пиперски 2017, с. 99]. Поскольку информационная избыточность, являясь характерным свойством естественного языка, служит средством предупреждения ошибок в коммуникации [Ягелло 2003, с. 38, 40-41], то при искажении хотя бы одного минимального элемента смысл сообщения может либо совершенно исказиться, либо полностью утратиться.

Как результат приведенных особенностей – весьма небольшое количество базовых элементов, отсутствие ограничений на сочетаемость, ограниченный вокабуляр – в сольресоле отсутствует синонимия и омонимия. Такая особенность сольресоля представляет собой явную «аномалию» в устройстве лексико-семантической системе: в естественных языках, по крайней мере, в известных науке, подобного явления не обнаружено.

В связи с обсуждением данного вопроса А.Ч. Пиперски пишет, что очень многие слова в сольресоле различаются только одним минимальным элементом [Пиперски 2017, с. 99]. Здесь можно привести в качестве примера следующую глагольную пару [Пиперски 2017, с. 99]: *сольдореля* 'бежать' – *лядореля* 'продавать'.

Следовательно, можно заключить, что базовый набор нот, выраженный в различной материальной форме – графической, звуковой и т. д., выполняет в сольресоле функцию, аналогичную той, которую выполняют фонемы естественных языков, функционируя как минимальные смыслоразличительные единицы.

В сольресоле представлены различные части речи: как знаменательные, так и служебные. В число знаменательных входят существительные, глаголы, прилагательные и наречия (часть речи определяется с помощью ударения [Дуличенко 1990, с. 90]). В данном отношении грамматическая система и структура сольресоля не показывает нарушения каких-либо универсалий, характерных для естественных языков, поскольку в нем также выражена базовая оппозиция между категорией имени и категорией глагола.

Среди служебных представлены артикли и частицы, которые состоят обычно из одного-двух слов [Дуличенко 1990, с. 89]. В качестве отдельной категории можно выделить местоимения, длина которых также обычно не превышает одного-двух слов.

Имеется три рода – мужской, женский и средний, есть единственное и множественное число. Различные формы глагольных времен, видов и наклонений образуются аналитически, так же как и сравнительные степени имен прилагательных.

Базовый вокабуляр сольресоля состоит из слов, в которые входят три слога, культурная лексика, обычно состоящая из 4 слогов, распределяется по тематическим категориям в зависимости от начального слога [Дуличенко 1990, с. 89]. Все слова, которые начинаются на *соль-*, относятся к категории «науки и искусства» (в частности, *сольдоредо* означает 'искусство'). Все слова, которые начинаются на *до-*, относятся к категории «человек», начинающиеся на *ми-* – к категории «действия человека и его характер» и т.д. [Дуличенко 1990, с. 89]. Подобный способ распределения имен по классам характерен также для тех естественных языков, в которых имеются согласовательные классы: классический и широко известный пример – это африканские языки банту.

В устройстве антонимии сольресоля также имеется ряд особенностей. Существенное отличие способа образования антонимов в сольресоле от естественных языков заключается в том, что для этого используется инверсия. Здесь можно привести следующие примеры:

- *домифаля* 'большой' – *ляфамидо* 'маленький' [Пиперски 2017, с. 97];
- *домисоль* 'Бог' – *сольмидо* 'дьявол' [Дуличенко 1990, с. 90];
- *мисоль* 'добро' – *сольми* 'зло' [Дуличенко 1990, с. 90].

Подобный способ образования антонимов, согласно А.Ч. Пиперски [Пиперски 2017, с. 97], не зафиксирован в естественных языках, но представлен в ряде языков искусственных, появившихся уже в период после сольресоля (в качестве примера здесь можно назвать язык

универсал). А.Д. Дуличенко также отмечает, что подобный способ образования антонимов был использован авторами более поздних языковых проектов [Дуличенко 1990, с. 90].

Интересным было бы проследить дальнейшие возможные траектории развития лексико-семантической системы сольресоля. Из-за крайне ограниченного набора минимальных элементов и ограничения на длину слова (не более 5 слогов-нот) возможности словоизводства в сольресоле также были крайне сужены. В конечном счете, в сольресоле могли проявиться две различных стратегии образования новых лексических единиц:

- либо в сольресоле начала бы появляться лексическая многозначность, т. е. развилась бы полисемия, тем самым язык бы отошел от принципа устройства «одно слово – одно значение», потеряв при этом одну из наиболее характерных своих черт;
- либо увеличилась бы допустимая длина слова: скажем, до 7 слогов включительно, притом, что отсутствие омонимии и полисемии сохранилось бы.

В настоящее время затруднительно сказать, какой бы вектор эволюции языка сольресоль оказался предпочтительным, поскольку данный язык как активно используемое средство коммуникации практически угас.

Следует еще раз сказать о сольресоле как о мультимодальном средстве коммуникации. Выше мы уже упоминали, в каких именно модусах коммуникации может существовать сольресоль. Из-за своей ярко выраженной априорности и специфического материального воплощения минимальных элементов этот язык, в отличие от многих других искусственных языков, может существовать в виде различных модальностей коммуникации. Ближайшим аналогом сольресоля в этом отношении могут служить некоторые пазиграфические системы, основной способ передачи информации в которых, тем не менее, основан на визуальном, а не на аудиальном компоненте. В сольресоле же аудиальный компонент модальности коммуникации играет равноправную роль с графически-визуальным, а во многих ситуациях (например, при пении сообщений на сольресоле или при исполнении их на музыкальном инструменте) является доминирующим.

В заключение следует отметить, что язык сольресоль расширяет лингвистические представления не только об устройстве языков – как естественных, так и искусственных – и об их универсалиях, но также и о том, что именно может считаться языком. Известное определение языка, данное Вячеславом Всеволодовичем Ивановым [Иванов 2016, с. 205], – «система знаков, допускающая интерпретацию» – полностью применимо к сольресолю и ему подобным системам. Аналогично, определение языка, данное Ю.М. Лотманом, – «любая коммуникационная система,

пользующаяся знаками, упорядоченными определенным образом» – вполне применимо и к музыкальному языку Ж.-Ф. Сюдра [Лотман 1970, с. 14]. Вместе с тем, согласно известной концепции Ю.М. Лотмана [Лотман 1970, с. 11], искусство само представляет собой особым образом организованный язык, соответственно, произведения искусства могут рассматриваться как тексты на таком языке. Языки, подобные сольресолю, находятся «в промежуточном положении», сближаясь с одной стороны, с семиотическими системами, представленными в искусстве, а с другой – с языками человека разумного как системами коммуникации. Именно такой семиотический статус и определяет своеобразие сольресоля и его типологических свойств.

### **Литература**

*Дуличенко А.Д. Международные вспомогательные языки / А.Д. Дуличенко. – Таллинн: Валгус, 1990. – 448 с.*

*Иванов Вяч.Вс. От буквы и слова к иероглифу: системы письма в пространстве и времени / Вяч.Вс. Иванов. – 2-е изд. – М.: Издательский дом ЯСК, 2016. – 272 с.*

*Лотман Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. – М.: Издательство «Искусство», 1970. – 384 с.*

*Новиков Л.А. Антонимия / Л.А. Новиков // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 35-36.*

*Новиков Л.А. Синонимия / Л.А. Новиков // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 446-447.*

*Пиперски А.Ч. Конструирование языков: от эсперанто до дотракийского / А.Ч. Пиперски. – М.: Альпина нон-фикшн, 2017. – 224 с.*

*Ягелло М. Алиса в стране языка: тем, кто хочет понять лингвистику / М. Ягелло. – Пер. с фр. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 192 с.*

**A.C. Князева (Нальчик)**

## **ВЫРАЖЕНИЕ ИМПЛИЦИТНОГО УТВЕРЖДЕНИЯ СРЕДСТВАМИ СЛОВОПОРЯДКА**

**Аннотация:** Статья посвящена исследованию одного из способов выражения имплицитного утверждения. Ставится задача – проанализировать имплицитные утверждения, выявленные в текстах средств массовой информации, содержащих негативные сведения. На основе проведенного анализа выделяются способы выражения имплицитного утверждения посредством словопорядка в текстах статей Газеты Юга, содержащих негативные сведения.

**Ключевые слова:** имплицитное утверждение, порядок слов, негативные сведения, инверсия, коммуникативная задача

**Abstract:** The article is devoted to the study of one of the ways of expressing an implicit statement. The task is to analyze the implicit statements found in the texts of the media containing negative information. On the basis of the analysis carried out, ways of expressing an implicit statement by means of word order in the texts of the articles of the Newspaper of the South containing negative information are distinguished.

**Key words:** implicit statement, word order, negative information, inversion, communicative task

Наряду со многими языковыми средствами порядок слов оказывается таким средством, которое имплицитно передает специфику предложений, в частности смысл предложения в целом не всегда может быть прямо обусловлен его лексико-грамматической спецификой.

Изменение порядка слов при условии сохранения всего лексико-грамматического состава предложения влияет не только на синтаксический порядок, но и на прагматическое содержание. Изменение порядка слов позволяет выразить экспрессию, модальность. Таким образом, в подобных случаях можно говорить о модальной инверсии, которая подчеркивает значимость процесса изменения словопорядка и его влияние на семантику синтаксической конструкции.

Инверсия – это изменение обычного порядка слов и словосочетаний, составляющих предложение; используется обычно для выделения того или иного элемента предложения или для придания всему предложению особого смысла [Даниленко 2003, с. 208].

Так, в зависимости от коммуникативной задачи, которую ставит перед собой говорящий, одна и та же синтаксическая конструкция может приобретать разный смысл. «Коммуникативная задача – это стремление говорящего подчеркнуть тот аспект содержания предложения, который является важным, существенным в данном контексте или в данной речевой ситуации. В зависимости от конкретной коммуникативной задачи предложение членится на две части: одна часть представляет собой исходный пункт сообщения, то, о чем сообщается; исходный пункт сообщения часто бывает известен слушателям или читателям, а может предопределяться ситуацией или контекстом. Другая часть сообщает нечто о первой части и заключает в себе основное коммуникативное содержание предложения, то, что сообщается; чаще всего вторая часть содержит новое, неизвестное читателю или слушателю» [Русская грамматика, т. 2].

Членение предложения на две части, определяемое коммуникативной задачей, существенной для конкретного контекста или речевой ситуации, называется актуальным членением.

Порядок слов может варьироваться в зависимости от коммуникативной задачи сообщения, но при этом он не свободен: при разном порядке слов смысл предложения и коммуникативная задача оказываются различными. Изменением нейтрального словорасположения могут выражаться те или иные субъективно-модальные значения. Это чаще всего значения отрицательного отношения, недоверия, иронии [Русская грамматика, т. 2].

Порядок слов может служить средством выявления имплицитного утверждения. В рамках данной статьи исследуется выражение

имплицитного утверждения посредством словопорядка в текстах средств массовой информации, содержащих негативные сведения («сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаях делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица») [Баранов 2020, с. 315].

Материалом для исследования послужили статьи, опубликованные в Газете Юга, которая освещает новости и события в Кабардино-Балкарской Республике [[www.gazetayuga.ru](http://www.gazetayuga.ru)].

В процессе проведения исследования было выявлено, что изменение нейтрального порядка слов может служить средством включения имплицитного утверждения в предложение, семантика которого [утверждения] не вытекает из смысла предложения, обусловленного лексико-грамматическим составом синтаксической конструкции:

- *Поймет он проблемы простых людей! Род слуга народа в семье «порядочных» бизнесменов. Горя большого не знал.*

**Поймет он проблемы = не поймет** (скрытое утверждение).

• *В результате разгула стихии без электроснабжения остался целый поселок. Соответствующие службы третий день никак не могут ликвидировать последствия грозы. Третий день люди без электроэнергии. А тем временем глава района продолжает обещать поехать в Ш... и разобраться. Поедет он! Конечно! К... А... из кабинета не выходил с момента назначения.*

**Поедет он = не поедет** (скрытое утверждение).

• *Следователь дело открывать, естественно, не стал. Первая причина – деньги, а вторая кроется в родственных связях И... с известным в криминальных кругах с М.И.. Охота ему связываться с семьей М.И..*

**Охота ему связываться = не будет связываться** (скрытое утверждение).

Следует отметить, что глаголы в подобных синтаксических конструкциях чаще имеют форму прошедшего или будущего времени. Также для глаголов при таком словопорядке обычны сочетания с частицей *так и*:

• *Документы гражданин М... подготовил. Но, видимо, забыли предупредить его о том, что уважаемый министр документы без конверта соответствующего не принимает. Так и дал он ему разрешение на строительство! Как же!*

**Так и дал = не даст** (скрытое утверждение).

Включение в семантику предложения имплицитного утверждения, семантика которого не вытекает из смысла предложения, обусловленного его лексико-грамматическим составом, часто осуществляется посредством выноса некоторых лексических единиц в начало предложения. Такие выносы обычны для слов *надо*, *нужно*, *нужен*, *много*, *мало*, *станет*, *будет*:

Надо	<i>А яма на улице К... все еще красуется. С.А. поехал, сфотографировался и уехал. А дальше? Звонить, писать, разбираться, исправлять. <u>Нужны ему эти проблемы!</u> (<u>нужны ему проблемы = проблемы не нужны</u>)</i>
Много	<i>Сама Т.Б. на заседании Совета не смогла присутствовать. Важные дела. Зато помощник час рассказывала членам Совета о том, что средства тратились на приобретение новых компьютеров, а не на обучение детей председателя, а также на помочь малоимущим. <u>Много она помогала малоимущим! Как же!</u> (<u>много она помогала = не помогала</u>)</i>
Мало	<i>Опять двадцать пять. Не меняется мэр, не меняются проблемы. Н... снова все лето без воды. <u>Мало люди в прошлом году страдали!</u> История повторяется. (<u>мало люди страдали = люди страдали много</u>)</i>
Станет	<i>Дама она известная. Известно, что занимается «благородным делом» давно. <u>Станет она отказываться от такого предложения!</u> (<u>станет она отказываться = не станет отказываться</u>)</i>
Будет	<i>А зимой сложнее всего. Школа в селе одна. Родители давно просят администрацию школы либо починить старый, либо купить новый автобус. Директор пока на просьбы не реагирует. <u>Будет он ради детей тратиться!</u> (<u>будет он тратиться = не будет тратиться</u>)</i>

В рамках данного исследования особого внимания заслуживают частицы, которые добавляют значение подчеркнутого утверждения при противопоставлении (подчеркивание несоответствия): *П... да чтобы отказался от взятки. Много она помогала малоимущим! Как же! Так и дал он ему разрешение на строительство.*

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

- 1) в текстах СМИ имплицитное утверждение может быть выражено с помощью изменения нейтрального порядка слов;
- 2) при использовании словопорядка для выражения имплицитного утверждения семантика предложения оказывается противоположной семантике его лексико-грамматического состава;
- 3) использование частиц при изменении словопорядка добавляет значение подчеркнутого утверждения.

### Литература

*Баранов А.Н.* Лингвистическая экспертиза текста. Теоретические основания и практика / А.Н. Баранов. – М., 2020. – 591 с.

*Баранов А.Н.* Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / А.Н. Баранов, Ю.А. Бельчиков, Ю.К. Сафонова, Б.С. Шварцкопф. – М., 2001. – 593 с.

*Даниленко В.П.* История русского языкоznания. Курс лекций / В.П. Даниленко. – 2-е изд., доп. – Иркутск: ИГЛУ, 2003. – 300 с.

*Русская грамматика:* В 2-х т. / Редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др. – М.: Наука, 1980. – Т. 2. Синтаксис / [Е. А. Брызгунова, К. В. Габучан, В. А. Цикович и др.]. – М.: Наука, 1980. – 709 с.

*Стернин И.А.* Анализ скрытых смыслов в тексте / И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2011. – 66 с.

*Стернин И.А.* Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие / И.А. Стернин, Л.Г. Антонова, Д.Л. Карпов, М.В. Шаманова. – Ярославль: Канцлер, 2013. – 80 с.

*Стернин И.А.* Основы лингвокриминастики: учебное пособие / И.А. Стернин; ВГУ; Центр коммуникативных исследований; ВАЭЛ. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2018. – 304 с.

***Е.И. Колесникова (Воронеж)***

## **ОПИСАНИЕ ГЕНДЕРНОЙ СПЕЦИФИКИ СЕМАНТИКИ СЛОВА (на примере слова ДОМ)**

**Аннотация:** Статья посвящена рассмотрению гендерных особенностей специфики семантики слова. Приводятся результаты семантической интерпретации психолингвистического эксперимента, примеры семантических различий исследованных лексем.

**Ключевые слова:** семантика, гендер, сопоставление, семантическая дифференциация

**Abstract:** The article is devoted to the consideration of gender features of the specificity of the semantics of the word. The results of the semantic interpretation of the psycholinguistic experiment, examples of semantic differences of the studied lexemes are given.

**Key words:** semantics, gender, comparison, semantic differentiation

Описание семантики одного и того же слова может иметь заметные различия в толковых и других словарях разного типа, так как различные методы описания значения лексических единиц дают несовпадающие результаты.

И.А. Стернин, М.С. Саломатина [Стернин, Саломатина 2011, с. 26] терминологически разграничивают типы значений: «Под лексикографическим значением понимается описание значения, полученное путем обобщения словарных дефиниций разных толковых словарей традиционного типа. Под психолингвистическим значением

понимается значение, описанное путем обобщения результатов психолингвистических экспериментов».

При анализе слова в контексте всегда выявляются семы, которые не входят в дефиницию, представленную в толковом словаре. Значение, выявленное в ходе психолингвистических экспериментов (называемое психолингвистическим и объединенное с лексикографическим значением), обычно оказывается объемнее и глубже.

Наиболее эффективно психолингвистическое (психологически реальное) значение слова в языковом сознании выявляется экспериментальным способом.

Нами было проведено исследование, цель которого – выявление и описание мужской и женской специфики семантики слова. Материалом исследования послужили результаты свободного ассоциативного эксперимента. Было опрошено 200 человек, из них 100 мужского пола (в возрасте от 18 до 65 лет) и 100 женского (в возрасте от 18 до 74 лет). Методика исследования изложена в статье Е.И. Колесниковой [Колесникова 2019, с. 29].

На кафедре общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета разрабатывается психолингвистический толковый словарь. Методика семной интерпретации описана в работе И.А. Стернина и А.В. Рудаковой [Стернин 2011, с. 139-143]. Приведем одну из словарных статей психолингвистического Гендерного психолингвистического толкового словаря русского языка. Статья включает ассоциативные поля, представляющие собой реакции женщин и мужчин на слово-стимул; полные и краткие дефиниции с указанием симиляров (то же, что), оппозитов (противоположно); совокупный индекс яркости (СИЯ) каждой семемы, который определяется как количество ассоциатов, объективировавших отдельную семему; пример употребления слова. Методика описания семантических компонентов слова-стимула представлена в статье А.В. Рудаковой [Рудакова 2014, с. 37].

При обработке результатов свободного ассоциативного эксперимента со 100 женщинами и 100 мужчинами были сформированы следующие ассоциативные поля стимула ДОМ.

### ДОМ Ассоциативные поля

**Женщины ДОМ 100:** семья 16, тепло 12, большой 10, детский 5, новостройка 5, Gucci 4, кошка 3, культуры 3, роддом 3, уютный 3, дети 2, жизнь 2, здание 2, малютки 2, муж 2, новый 2, плед 2, собака 2, соседи 2, уют 2, в котором, двор, детские голоса, дым, дымок, квартира, крепость, крыша, мама и папа, музей И. А. Бунина, родителей, родители, родной, сердце; там, где ты; труба 1. Отказ 0.

**Мужчины ДОМ 100:** кирпичный 15, новостройка 12, большой 10, новый 7, мебели 5, много комнат 5, построить 5, престарелых 5, просторный 5, родной 5, дети 4, жена 3, милый дом 3, тепло 3, теплый 3, дым 2, каменный 2, отчий 2, семья 2, высокий, где?, два, детство, жилой, кирпичи, лифт, окно, очень хочется, полотенце, с трубой, уют 1. Отказ 0.

## Психолингвистические значения

### Женщины

#### **1. Большая, новая, теплая, уютная квартира, в которой живут члены семьи**

[Место], например, квартира 0,01 (*квартира*), в которой живут 0,02 (*жизнь* 2) члены семьи 0,25 (*семья* 18, *дети* 2, *муж* 2, *мама и папа, родителей, родители*), животные 0,05 (*кошка* 3, *собака* 2), рядом живут соседи 0,02 (*соседи* 2); бывает большая 0,10 (*большой* 10), новая 0,07 (*новостройка* 5, *новый* 2), любимая 0,01 (*сердце*), родная 0,01 (*родной*); в ней тепло 0,12 (*тепло* 12) и уютно 0,05 (*уютный* 3, *уют* 2), есть плед 0,02 (*плед* 2), в ней слышатся детские голоса 0,01 (*детские голоса*).

СИЯ 0,74

*Родной дом.*

#### **2. Большое, недавно построенное здание**

Здание 0,02 (*здание* 2), бывает большое 0,10 (*большой* 10), недавно построенное 0,07 (*новостройка* 5, *новый* 2); у него есть крыша 0,01 (*крыша*), труба 0,01 (*труба*), из которой идет дым 0,02 (*дым*, *дымок*); рядом с ним находится двор 0,01 (*двор*).

СИЯ 0,24

*Строительство крупнопанельных домов.*

#### **3. Учреждение, предназначенное для проживания детей, для объединения граждан по интересам, для оказания медицинской помощи**

[Учреждение], предназначенное для проживания детей 0,07 (*детский* 5, *малютки* 2), для объединения граждан по интересам 0,04 (*культуры* 3, *музей И.А. Бунина*), для оказания медицинской помощи 0,03 (*роддом* 3).

СИЯ 0,14

*Детский дом.*

#### **4. Династия Gucci**

[Династия], например, Gucci 0,04 (*Gucci* 4).

СИЯ 0,04

*Дом Романовых.*

Фразы: в котором 0,01 (*роман М. Петросян «Дом, в котором...»*), крепость 0,01 (*выражение Мой дом – моя крепость*); там, где ты 0,01 (*роман Т. Марк «Дом там, где ты»*)

*Не интерпретируется:* 0

*Неактуально:* 0

## Мужчины

### 1. Большое, новое, теплое помещение, в котором живут члены семьи

Жилое 0,01 (*жилой*) [помещение], в котором живут члены семьи 0,11 (*дети 4, жена 3, отчий 2, семья 2*); бывает большое 0,20 (*большой 10, много комнат 5, просторный 5*), новое 0,19 (*новостройка 12, новый 7*), родное 0,05 (*родной 5*); в нем тепло 0,06 (*тепло 3, теплый 3*), уютно 0,01 (*уют*), есть полотенце 0,01 (*полотенце*); в нем прошло детство 0,01 (*детство*).

СИЯ 0,65

*Родной дом.*

### 2. Недавно построенное, кирпичное, большое здание

[*Здание*], бывает недавно построенное 0,19 (*новостройка 12, новый 7*), кирпичное 0,16 (*кирпичный 15, кирпичи*), большое 0, 10 (*большой 10*), каменное 0,02 (*каменный 2*), высокое 0,01 (*высокий*), жилое 0,01 (*жилой*); его можно построить 0,05 (*построить 5*), в нем есть лифт 0,01 (*лифт*), окна 0,01 (*окно*), у него есть труба 0,01 (*труба*), из которой идет дым 0,02 (*дым 2*).

СИЯ 0,59

*Строительство крупнопанельных домов.*

### 3. Учреждение, предназначенное для проживания пожилых людей, для торговли

[*Учреждение*], предназначенное для проживания пожилых людей 0,05 (*престарелых 5*), для торговли 0,05 (*мебели 5*).

СИЯ 0,10

*Дом престарелых.*

Фразы: милый дом 0,03 (*название фильма «Дом, милый дом»*), где? 0,01 (коммуникативная реакция), два 0,01 (*телепередача «Дом 2»*), очень хочется 0,01 (коммуникативная реакция)

*Не интерпретируется:* 0

*Неактуально:* 0

## Сопоставительное описание психолингвистических значений

<b>Женщины 100</b>	<b>Мужчины 100</b>
<p><b>1. Большая, новая, теплая, уютная квартира, в которой живут члены семьи</b></p> <p>Квартира 0,01, в которой живут 0,02 члены семьи 0,25, животные 0,05, рядом живут соседи 0,02; бывает большая 0,10, новая 0,07, любимая 0,01, родная 0,01; в ней тепло 0,12 и уютно 0,05, есть плед 0,02, в ней слышатся детские голоса 0,01.</p> <p>СИЯ 0,74</p>	<p><b>1. Большое, новое, теплое помещение, в котором живут члены семьи</b></p> <p>Жилое 0,01 (<i>помещение</i>), в котором живут члены семьи 0,11; бывает большое 0,20, новое 0,19, родное 0,05; в нем тепло 0,06, уютно 0,01, есть полотенце 0,01; в нем прошло детство 0,01.</p> <p>СИЯ 0,65</p>
<p><b>2. Большое, недавно построенное здание</b></p> <p>Здание 0,02, бывает большое 0,10, недавно построенное 0,07; у него есть крыша 0,01, труба 0,01, из которой идет дым 0,02; рядом с ним находится двор 0,01.</p> <p>СИЯ 0,24</p>	<p><b>2. Недавно построенное, кирпичное, большое здание</b></p> <p>[Здание], бывает недавно построенное 0,19, кирпичное 0,16, большое 0,10, каменное 0,02, высокое 0,01, жилое 0,01; его можно построить 0,05, в нем есть лифт 0,01, окна 0,01, у него есть труба 0,01, из которой идет дым 0,02.</p> <p>СИЯ 0,59</p>
<p><b>3. Учреждение, предназначенное для проживания детей, для объединения граждан по интересам, для оказания медицинской помощи</b></p> <p>[Учреждение], предназначенное для проживания детей 0,07, для объединения граждан по интересам 0,04, для оказания медицинской помощи.</p> <p>СИЯ 0,14</p>	<p><b>3. Учреждение, предназначенное для проживания пожилых людей, для торговли</b></p> <p>[Учреждение], предназначенное для проживания пожилых людей 0,05, для торговли 0,05.</p> <p>СИЯ 0,10</p>
<p><b>4. Династия Gucci</b></p> <p>[Династия], например, Gucci 0,04.</p> <p>СИЯ 0,04</p>	<p>-</p>
<p>Фразы: роман М. Петросян «Дом, в котором...» 0,01, выражение Мой дом – моя крепость 0,01; роман Т. Мари «Дом там, где ты» 0,01</p> <p>Не интерпретируется: 0 Неактуально: 0</p>	<p>Фразы: название фильма «Дом, милый дом» 0,03, где? 0,01 (коммуникативная реакция), телепередача «Дом 2» 0,01, очень хочется 0,01 (коммуникативная реакция)</p> <p>Не интерпретируется: 0 Неактуально: 0</p>

### Комментарий

Лексема ДОМ в мужском и женском языковом сознании совпадает по значениям:

1. Большая, новая, теплая, уютная квартира, в которой живут члены семьи / Большое, новое, теплое помещение, в котором живут члены семьи.

2. Большое, недавно построенное здание / Недавно построенное, кирпичное, большое здание.

3. Учреждение, предназначенное для проживания детей, для объединения граждан по интересам, для оказания медицинской помощи / Учреждение, предназначенное для проживания пожилых людей, для торговли.

Также выявляется эндемичное женское значение – *Династия Gucci*.

### **Значение**

**Большая, новая, теплая, уютная квартира, в которой живут члены семьи / Большое, новое, теплое помещение, в котором живут члены семьи**

Интегральными семантическими компонентами мужского и женского значений являются: *в ней живут члены семьи* 0,25 – 0,11, *бывает большая* 0,10 – 0,20, *новая* 0,07 – 0,19, *родная* 0,01 – 0,05; *в ней тепло* 0,12 – 0,06, *уютно* 0,05 – 0,01.

Дифференциальные женские семы: *квартира* 0,01, *в которой живут* 0,02, *животные* 0,05, *рядом живут соседи* 0,02, *бывает любимая* 0,01, *в ней есть плед* 0,02, *в ней слышатся детские голоса* 0,01.

Дифференциальные мужские семы: *жилое* 0,01 (*помещение*), *в нем есть полотенце* 0,01, *в нем прошло детство* 0,01.

Всего у данной пары совпадающих значений 12 интегральных сем и 10 дифференциальных сем.

Индекс групповой семной дифференциации значений:

Интегральных сем – 12 (6x2)

Дифференциальных сем – 10

Совокупное число сем – 22

Индекс семного совпадения значений: количество интегральных сем / общее количество совокупных сем двух значений 12/22=55%.

Индекс семной дифференциации значений, соответственно – 45%. При этом совокупная яркость 12 интегральных сем значений – 1,22. Дифференциальные семы (10) имеют менее высокий уровень совокупной яркости – 0,17, что свидетельствует о низком уровне различий данных значений в гендерном языковом сознании.

### Значение

**Большое, недавно построенное здание / Недавно построенное, кирпичное, большое здание**

Интегральными семантическими компонентами мужского и женского значений являются: *бывает большое 0,10 – 0,10, недавно построенное 0,07 – 0,19, у него есть труба 0,01 – 0,01, из которой идет дым 0,02 – 0,02.*

Дифференциальные женские семы: *здание 0,02, у него есть крыша 0,01, рядом с ним находится двор 0,01.*

Дифференциальные мужские семы: *бывает кирпичное 0,16, каменное 0,02, высокое 0,01, жилое 0,01, его можно построить 0,05, в нем есть лифт 0,01, окна 0,01.*

Всего у данной пары совпадающих значений 8 интегральных сем и 10 дифференциальных сем.

Индекс групповой семной дифференциации значений:

Интегральных сем – 8 (4x2)

Дифференциальных сем – 10

Совокупное число сем – 18

Индекс семного совпадения значений: количество интегральных сем / общее количество совокупных сем двух значений  $8/18=44\%$ .

Индекс семной дифференциации значений, соответственно – 56%. При этом совокупная яркость 8 интегральных сем значений – 0,52. Дифференциальные семы (10) имеют менее высокий уровень совокупной яркости – 0,31, что свидетельствует о низком уровне различий данных значений в гендерном языковом сознании.

### Значение

**Учреждение, предназначенное для проживания детей, для объединения граждан по интересам, для оказания медицинской помощи / Учреждение, предназначенное для проживания пожилых людей, для торговли**

Интегральные семантические компоненты мужского и женского значений не были выявлены.

Дифференциальные женские семы: *предназначенное для проживания детей 0,07, для объединения граждан по интересам 0,04, для оказания медицинской помощи 0,03.*

Дифференциальные мужские семы: *предназначенное для проживания пожилых людей 0,05, для торговли 0,05.*

Всего у данной пары совпадающих значений 0 интегральных сем и 5 дифференциальных сем.

Индекс семного совпадения значений – 0 %.

Индекс семной дифференциации значений, соответственно – 100%. При этом совокупная яркость дифференциальных сем значений – 0,24, что

свидетельствует о заметном уровне различий данных значений в гендерном языковом сознании.

Эндемичное женское значение *Династия Gucci* имеет небольшую яркость в смысловой структуре слова (СИЯ 0,04).

### *Семенная специфика*

Таким образом, у лексемы ДОМ есть три совпадающих в женском и мужском языковом сознании значения:

1. Большая, новая, теплая, уютная квартира, в которой живут члены семьи / Большое, новое, теплое помещение, в котором живут члены семьи.
2. Большое, недавно построенное здание / Недавно построенное, кирпичное, большое здание.
3. Учреждение, предназначеннное для проживания детей, для объединения граждан по интересам, для оказания медицинской помощи / Учреждение, предназначенное для проживания пожилых людей, для торговли.

### *Соотношение совпадающих значений по гендерной яркости*

Совокупная яркость значения *Большая, новая, теплая, уютная квартира, в которой живут члены семьи* / *Большое, новое, теплое помещение, в котором живут члены семьи* выше у женщин (0,74 против 0,65).

Совокупная яркость значения *Большое, недавно построенное здание* / *Недавно построенное, кирпичное, большое здание* значительно выше у мужчин (0,59 против 0,24).

Совокупная яркость значения *Учреждение, предназначенное для проживания детей, для объединения граждан по интересам, для оказания медицинской помощи* / *Учреждение, предназначенное для проживания пожилых людей, для торговли* незначительно выше у женщин (0,14 против 0,10).

### *Семная специфика*

Гендерные значения *Большая, новая, теплая, уютная квартира, в которой живут члены семьи* / *Большое, новое, теплое помещение, в котором живут члены семьи* содержат 12 интегральных сем в сознании мужчин и женщин, и их совокупная яркость – 1,22, что свидетельствует о высоком уровне сходства данных значений в гендерном языковом сознании. Интегральные семы *в ней живут члены семьи, в ней тепло, уютно* ярче в сознании женщин. Интегральные семы *бывает большая, новая, родная* ярче в сознании мужчин. Сема *бывает новая* представлена существенно (в 2,7 раза) ярче (СИЯ 0,19 против 0,07, на 12 пунктов). Сема *в ней живут члены семьи* представлена существенно (в 2,3 раза) ярче (СИЯ 0,25 против 0,11, на 14 пунктов). Сема *бывает большая* выражена

существенно (в 2 раза) ярче (СИЯ 0,20 против 0,10, на 10 пунктов). Также сема *в ней тепло* выражена существенно (в 2 раза) ярче (СИЯ 0,12 против 0,06, на 6 пунктов). Совпадающих по яркости сем нет.

Интегральные семы в совпадающих значениях имеют совокупную яркость – 1,22, что в сопоставлении с совокупной яркостью дифференциальных сем (0,17) свидетельствует о преобладании сходств в содержании гендерных значений.

При этом наиболее яркой дифференциальной семой в женском языковом сознании является сема *в ней живут животные*. В мужском языковом сознании яркие дифференциальные семы не были выявлены.

В гендерных значениях *Большое, недавно построенное здание / Недавно построенное, кирпичное, большое здание* интегральный семантический компонент *недавно построенное* ярче у мужчин. Семы *бывает большое, у него есть труба, из которой идет дым* совпадают по яркости.

Яркими дифференциальными семами в мужском языковом сознании являются семы *бывает кирпичное, его можно построить*. Ярких дифференциальных сем в женском языковом сознании нет.

В гендерных значениях *Учреждение, предназначенное для проживания детей, для объединения граждан по интересам, для оказания медицинской помощи / Учреждение, предназначенное для проживания пожилых людей, для торговли* интегральных семантических компонентов нет. Яркая дифференциальная женская сема – *предназначенное для проживания детей*. Яркие дифференциальные мужские семы: *предназначенное для проживания пожилых людей, для торговли*.

У совпадающего значения лексемы ДОМ сходства преобладают над различиями, поскольку яркость интегральных сем существенно выше яркости дифференциальных сем.

Анализируя полученные нами в ходе эксперимента результаты, мы приходим к выводу, что гендерная дифференциация семантики слова ДОМ в современном языковом сознании выражена недостаточно ярко.

### **Литература**

*Колесникова Е.И. Психолингвистическое исследование гендерной специфики семантики слова / Е.И. Колесникова // Значение как феномен актуального языкового сознания носителей языка: тезисы V Всероссийской научной конференции (Воронеж, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», 25-26 октября 2019 г.) / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2019. – С. 29–30.*

*Рудакова А.В. Проблемы описания психолингвистического значения слова / А.В. Рудакова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2014. – № 3. – С. 36–42.*

*Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 192 с.*

Стернин И.А. Семантический анализ слова в контексте / И.А. Стернин, М.С. Саломатина. – Воронеж: Истоки, 2011. – С. 22–26.

*A.B. Лапшина (Саратов)*

## ВЫЯВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ МАРКЕРОВ ЛЖИ В РАМКАХ ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

**Аннотация:** Статья посвящена диагностике лингвистических маркеров недостоверности сообщаемой информации. Рассматриваются языковые признаки лжи и возможности их выявления в рамках психолого-лингвистической экспертизы.

**Ключевые слова:** лингвистическая экспертиза, признаки лжи

**Abstract:** The article is devoted to the diagnostics of linguistic markers of the unreliability of the reported information. Linguistic signs of lies and the possibility of their detection within the framework of psychological and linguistic expertise are considered.

**Key words:** linguistic expertise, signs of lies

Использование говорящим того или иного слова в высказывании обусловлено целью сообщить информацию таким образом, чтобы быть услышанным и понятым. Существуют ситуации, в которых человек не желает сообщать сведения, соответствующие действительности, но вынужден говорить. Например, когда в расследуемом событии отсутствуют материальные следы, а показания участников события являются единственными доказательствами, в ситуации допроса следователи сталкиваются с лжесвидетельствованием.

Согласно законодательству Российской Федерации ложность – это полное несоответствие информации действительному положению дел. Сопоставление сведений, полученных во время допроса, на соответствие действительности Закон относит к компетенции суда, следователя, дознавателя и прокурора [Смирнова 2016]. Однако, чтобы дать оценку идеальной следовой информации, необходимы знания в области психологии и лингвистики, которыми следователь не обладает в достаточной степени. В таких случаях может быть назначена комплексная психолого-лингвистическая экспертиза, возможности которой позволяют проанализировать мотивацию допрашиваемого лица на сообщение достоверной информации, способы манипуляции доверием слушающего, воздействие на слушающего, а также содержательность высказывания, наличие языкового контроля, спонтанность сообщаемой информации. Результаты такого исследования помогают сделать вывод о достоверности либо ложности показаний.

Современные эксперты активно используют разработки, описанные А.М. Багметом, А.Н. Гусевым, В.Ф. Енгалычевым, Г.К. Кравцовой,

В.И. Сединым, Е.Н. Холоповой, В.А. Шаповаловым и другими при производстве психологических экспертиз показаний, зафиксированных на видеозаписи допроса свидетелей, потерпевших и обвиняемых [Багмет 2017; Шаповалов 2016]. Однако диагностика содержания сообщаемой информации подэкспертным не является предметом психологической экспертизы, экспертное исследование согласно государственному стандарту направлено только на психическую деятельность субъекта. Продукты речевой деятельности являются предметом лингвистической экспертизы.

Под лингвистическим маркером лжи понимается языковое явление, неконгруэнтное психологическому состоянию допрашиваемого, способностям индивида воспринимать и сохранять информацию, его возрасту, уровню образования, полу, а также ситуации допроса. Поэтому диагностика признаков лжи возможна только в рамках комплексного психолого-лингвистического исследования. В связи с этим возникает проблема выявления языковых признаков ложности показаний, которая выражается в отсутствие научного обобщения и методологического единства при проведении таких исследований.

А.В. Моисеев, Н.А. Сотников, Т.Р. Кучерук, П.Ю. Пимкина выделяют признаки недостоверности<sup>1</sup>, которые можно распределить на две группы: лингвистические и паралингвистические.

К лингвистическим признакам относятся:

- 1) оговорки;
- 2) использование большого количества лексем, выражающих сомнение и неуверенность;
- 3) использование слов, знание которых неконгруэнтно возрасту, уровню интеллектуального развития, образованию, социальному положению и т.п.;
- 4) повтор или усиленное выделение отдельных фраз, имеющих значение в контексте расследования;
- 5) указание на забывания значимой информации;
- 6) использование позитивно-оценочных выражений в отношении себя;
- 7) стройность и гладкость высказываний, идеальная последовательность повествования;
- 8) отсутствие лексики, описывающей собственные эмоции и переживания;
- 9) использование сложных распространенных предложений;
- 10) информативная избыточность, упоминание большого количества деталей, не имеющих значения в данном контексте;

---

<sup>1</sup> Автор статьи приводит только те языковые признаки недостоверности, которые нашли отражение в его личной практике исследования свидетельских показаний.

11) лакуны, или информативная недостаточность в описании значимых деталей расследуемого события;

12) описание событий от третьего лица;

13) семантическая противоречивость отдельных фрагментов повествования.

К паралингвистическим признакам относятся:

- частые и продолжительные хезитации;
- замедленный темп речи;
- изменение тона голоса;
- увеличение жестов-манипуляторов [Моисеев 2019].

В дополнение к вышеуказанному отметим признаки, выделяемые Т.В. Чернышовой:

- Совокупность побудительных речевых актов, в которых адресант убеждает адресата произвести какое-либо действие в отношении него или третьих лиц либо поверить в искренность его сообщения.

- Отрицательные высказывания, выраждающие отказ от сообщенной ранее информации или отказ от обсуждения значимого вопроса.

- Увердительные высказывания, не содержащие релевантной информации для расследования и указывающие на искренность говорящего, которые увеличивают объем предоставляемой информации [Чернышова 2011].

Эти языковые маркеры недостоверности сообщаемой информации можно встретить и у других авторов, исследования которых упоминают в своей статье А.В. Моисеев, Н.А. Сотников, Т.Р. Кучерук, П.Ю. Пимкина [Моисеев 2019].

В свою очередь возникает вопрос о необходимом количестве перечисленных маркеров, достоверно подтверждающих ложность высказывания, а также о целесообразности доказывания экспертом-лингвистом недостоверности сообщаемой информации.

Так, автор статьи анализирует показания, данные свидетелем преступления в рамках психофизиологического исследования с применением полиграфа (далее ПФИ). В ходе предварительной беседы свидетелю была предоставлена возможность рассказать о событиях, релевантных для раскрытия преступления. Далее будут рассмотрены языковые маркеры лжи, выявленные в ходе диагностики свидетельских показаний.

**Оговорки.** Лексическая оговорка – это одна из разновидностей языковых сбоев, которая возникает во время ослабления языкового контроля из-за усталости, болезни, психоэмоционального напряжения и др. Согласно модели, разработанной Т.В. Ахутиной вместе с А.А. Леонтьевым, «порождение речи начинается с внутреннеречевого замысла высказывания. Вслед за ним идет выбор слов. Он происходит в два этапа. Сначала осуществляется перевод широких субъективных

смыслов внутренней речи, выраженных особым кодом, в единицы значения определенного внешнего языка. Поскольку эти значения репрезентированы иначе, чем звуковая форма слова, говорящий должен найти соответствующую звуковую форму. Однако делает он это, вероятно, после создания грамматической схемы предложения, позволяющей отыскивать уже грамматически оформленные полные схемы слов. За этими операциями следует нахождение послоговой двигательной программы высказывания и ее реализации, которая идет под контролем кинестетического и слухового анализаторов» [Ахутина 2014]. В ситуации лжесвидетельствования, сопровождающееся усилением психоэмоционального напряжения, сбой может произойти на любом из перечисленных уровней и вызвать появление оговорки того или иного типа.

Например, во время повествования о встрече подозреваемого со свидетелем подозреваемый И. сообщает: «*Созвонились с Г., и при этом, я уже говорю, я приехал к ее дому*». В данном контексте правильно было бы сформулировать либо предложение с прямой речью – «...я говорю: «Я приехал к твоему дому», либо сложно-подчиненное предложение – «...я сказал, что приехал к ее дому».

Неуместная подмена лексемы, соответствующей контексту, на более привычную для И. лексему «сообщила» реализуется во фразе: «*и сообщила что, просила мне передать своему супругу, соответственно, лекарственные средства, леденцы, леденцы Орбит, соответственно, так эти батончики, различные там, сникерсы, шоколадки, и, соответственно, письмо, как она сказала: «молитву»*». Ассоциации, которые возникают во время порождения речи у И., могут быть связаны с его профессиональной деятельностью, таким образом, во время усиления эмоционального напряжения будут использоваться устойчивые звуковые образы, соотнесенные с определенными моторными шаблонами. В этой же фразе И. вносит исправление, заменяя лексему «сообщила» на лексему «просила», которая более уместна в контексте фразы. Тем не менее И. совершает ошибку в употреблении местоимения. Корректными будут словосочетания «сообщила мне» или «просила меня».

**Отсутствие лексики, описывающей собственные эмоции и переживания.** В показаниях свидетеля отсутствуют описания собственного состояния даже в момент сообщения о неформальной упаковке письма: «...просила меня передать своему супругу, соответственно, лекарственные средства, леденцы, леденцы Орбит, соответственно, так эти, батончики различные там: сникерсы, шоколадки. И, соответственно, письмо, как она сказала «молитву». Указанное письмо было, соо (пауза) это, помещено в па-пале, ну не письмо, а как бы свёрток, в котором якобы содержались молитвы, которое было помещено, а в с это (пауза) в полиэтиленовый свёрток и замотано дополнительно, в смысле, скотчем. Я, соответственно всё

*вот это взял, разложил, в смысле, в портфель, письмо положил в это, в файл, но в это, в документы свои, в папку с документами, которую разместил в портфеле».* Необычность конверта не вызывает у свидетеля никаких эмоций, несмотря на ситуацию контекста, которая предполагала тщательный осмотр содержимого всех упакованных предметов.

### **Информативная избыточность, упоминание большого количества деталей, не имеющих значения в данном контексте.**

Повествование свидетеля содержало следующие избыточные подробности:

*«...Открылись такие выдвижные ворота, путем поднятия...»* – в контексте описания взаимодействия с Г. информация о способе открытия ворот – путем поднятия, не передает содержания взаимодействия, важного в контексте проводимого исследования, однако дает дополнительную нагрузку высказыванию, так же как и информация об открытии ворот:

*«...она села в мою это, ну автомобиль, на котором я передвигался...»* – упоминание о том, что И. передвигался на этом автомобиле нецелесообразно, так как до описания встречи с Г. он подробно описывает свое передвижение на этом автомобиле.

*«...просила мне передать своему супругу, соответственно, лекарственные средства, леденцы, леденцы Орбит, соответственно, так эти батончики, различные там: сникерсы, шоколадки. И, соответственно, письмо, как она сказала «молитву»* – перечисление конкретных продуктов питания информативно перегружают содержание высказывания, при этом не позволяют понять, как проходило взаимодействие с Г.

**Хезитации.** Автор отмечает возникновение пауз и заполнителей пауз во время описания свидетелем элемента, имеющего значение в расследование события: *«Указанное письмо было, соо (пауза) это, помещено в па-па-ле, ну не письмо, а как бы свёрток, в котором якобы содержались молитвы, которое было помещено, а в с это (пауза) в полиэтиленовый сверток и замотано дополнительно, в смысле, скотчем».*

Таким образом, из всех указанных ранее языковых маркеров лжи автор отмечает только четыре. Однако, по результатам ПФИ и дальнейших признательных показаний свидетеля, было выявлено сокрытие релевантных сведений, имеющих отношение к преступлению, из чего следует, что все существующие лингвистические признаки достоверности должны быть диагностированы.

Тем не менее, во время производства психолого-лингвистических экспертиз автор считает недопустимым формулирование категоричных выводов о достоверности/недостоверности сообщаемой информации. В компетенцию лингвиста входит только диагностика языковых маркеров лжи, которые могут быть выявлены в исследовательской части и

перечислены в выводах экспертного заключения. В свою очередь оценивать достоверность показаний уполномочены только суд, дознаватель, следователь и прокурор.

### **Литература**

*Ахутина Т.В. Нейролингвистический анализ лексики, семантики и прагматики / Т.В. Ахутина. – М.: Язык славянской культуры, 2014. – 424 с.*

*Багмет А.М. Методика выявления признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий): научно-практическое пособие / А.М. Багмет, А.Н. Гусев, В.Ф. Енгалычев, Г.К. Кравцова, В.И. Седин, Е.Н. Холопова. – М.: ФГБУ ГНЦ ФМБЦ им. А.И. Бурназяна ФМБА России, Академия СК России, 2017. – 130 с.*

*Моисеев А.В. К вопросу о выявлении признаков достоверности / недостоверности показаний в ходе допроса / А.В. Моисеев, Н.А. Сотников, Т.Р. Кучерук, П.Ю. Пимкина // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2019. – № 1. – С. 46–56. – DOI: 10.25513/2410-6364.2019. 1.46-56.*

*Смирнова С.А. О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы. Информационное письмо / С.А. Смирнова, Е.В. Макушкин, А.Я. Асниси др. [Электронный ресурс] // Психология и право. – 2016(6). – №3. – С. 61-78. – DOI: 10.17759/psylaw.2016060306.*

*Чернышова Т.В. Вербальные маркеры неискренности в диалоге (по материалам спорных фонограмм, попавших в сферу судебного разбирательства) / Т.В. Чернышова // Филология и человек. – 2011. – №4. – С. 70-80.*

*Шаповалов В.А. Методы психологической оценки достоверности сообщаемой информации: метод. пособие / В.А. Шаповалов. – Киев: Освіта України, 2016. – 168 с.*

***A.B. Мартиросова, A.I. Моргунова (Краснодар)***

## **ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ФИТОНИМОВ В РОМАНЕ Е.Г. ВОДОЛАЗКИНА «ЛАВР»**

**Аннотация:** В данной работе проведен анализ фитонимической лексики в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр», выявлен ряд функций, который она реализует в тексте произведения. Названия растений были рассмотрены в рамках исторического, лингвопрагматического и семантического подходов.

**Ключевые слова:** фитоним, ассоциация, метонимия, ономастика, коннотация

**Abstract:** In this article an analysis of the phitonymic vocabulary in the novel by E.G. Vodolazkin «Laurus» is carried out, a number of functions that it implements in the text of the work are identified. The names of plants were considered within the framework of historical, linguo-pragmatic and semantic approaches.

**Key words:** phytonym, association, metonymy, onomastics, connotation

Роман Е.Г. Водолазкина «Лавр» интересен, в частности, необычным стилем изложения, особенно подбором лексики. В этом произведении на одной строке сосуществуют и древнерусские слова, и архаизмы, и современные научные термины. Мы склонны рассматривать такое

разнообразие как особый авторский прием. В своем суждении мы опираемся на положение, согласно которому знак, сообщая адресату об отношении своего отправителя к ситуации и самому сообщению, как правило, несет определенную целевую нагрузку. Данное положение входит в основу лингвопрагматики как науки. В соответствии с ним, мы полагаем, что автор художественного произведения осознанно подходит к выбору лексических средств и наделяет их определенными функциями.

В романе «Лавр» особый интерес для нас представляет фитонимическая лексика.

Впервые термин «фитоним» ввел в ономастику советский лингвист-русист Н.М. Шанский в 70-х годах XX века. С этих пор данное понятие начало широко употребляться языковедами. В этимологическом словаре Н.М. Шанского находим следующее определение: «Фитоним – искон. сложение греч. *phyton* «растение» и опути «имя, название» [Шанский 2008, с. 456]. Заметим, что в лингвистической науке термин «фитоним» не получил однозначного общепризнанного толкования. Имеется ряд работ, в которых раскрывается семантика исследуемой ономастической единицы с разных сторон. Например, в работе А.В. Суперанской под фитонимом понимается индивидуальное название конкретного растения, в монографии Е.Г. Галицына «Особенности изучения лексической группы фитонимов» данный термин определяется как «единица народной ботанической номенклатуры» [Галицына 2015, с. 5]. В нашей статье под фитонимами мы будем понимать отдельные наименования растений и трав.

Для исследования были выбраны 23 фитонима. Это не все названия растений, которые фигурируют в романе «Лавр»; были выбраны только те, которые были выделены в тексте произведения курсивом: «адамова глава», «воронье сало», «ефилия» и т.д. По нашему мнению, графическое выделение текста играет важную роль в передаче авторской мысли, в первую очередь – акцент на определенных лексемах и усиление их воздействия на читателя.

В процессе определения функций фитонимической лексики в романе «Лавр» мы сочли необходимым выяснить, насколько точно названия и свойства выбранных растений совпадают в тексте произведения и в других источниках. В рамках решения этой задачи мы обращались непосредственно к тексту романа «Лавр», а также к словарям, травникам и лечебникам.

Исследование позволило выделить три группы названий и описаний растений: 1) полностью заимствованные из травников; 2) частично заимствованные из травников; 3) растения, названия и свойства которых в травниках не соотносятся между собой.

В первую группу вошли следующие фитонимы: «адамова глава», «баклан», «воронье сало», «дягиль», «енох», «ефилия», «перенос», «попугай», «пострел», «ряска», «сава», «царевы очи», «чернобыль»; во

вторую группу – «куколь», «лас», «осот», «плакун», «проскурник», «пырей», «рутка», «стародубка», «чистяк». Описание этих растений в травниках почти не совпадает с описанием в романе. Например, в «Большом лечебном травнике» И.И. Дубровина читаем:

«РУТА ПАХУЧАЯ. Аппетитное, улучшающее пищеварение, тонизирующее, успокаивающее, обезболивающее, противоспазматическое, противовоспалительное, ранозаживляющее, антисептическое, маточное, применяется для возбуждения аппетита, улучшения деятельности желудка и кишечника, болезнях желудка, сердечно-сосудистых заболеваниях, нервных заболеваниях, геморрое, болезненных менструациях, наружно – при ранах, язвах. Ядовита» [Дубровин 2017].

В романе «Лавр» упоминается, что Христофор использовал руту в слободе во время эпидемии чумы: «Когда затлеют уголья, бросать на них полынь, можжевельник и руту» [Водолазкин 2021, с. 26]. Сопоставив сведения из травника и романа, мы предполагаем, что рута использовалась для дезинфекции, но утверждать этого не можем.

В третью группу мы добавили «одолень». В романе «Лавр» сообщается: «Вдоль рек и ручьев собирали одолень – красно-желтые цветы с белыми листами – против отравы» [Водолазкин 2021, с. 76]. При изучении же травников и энциклопедических справочников мы не обнаружили упоминаний о данном растении как о противоядии.

Данная классификация, к сожалению, достаточно условна, так как, во-первых, нам неизвестно, какими именно источниками пользовался Е.Г. Водолазкин при создании романа, во-вторых, мы не можем утверждать, что изучили все существующие травники и лечебники. Распределение фитонимов по группам было осложнено также тем, что, согласно нашим наблюдениям, в травниках одно и то же растение может называться по-разному. Так, описание травы «попугай» в травнике А.Б. Ипполитовой, которое почти дословно совпадает с приведенным Е.Г. Водолазкиным в романе «Лавр», соотносится с фитонимами «змеица» и «повилица» [Ипполитова 2008], в то время как сам фитоним «попугай» в данном травнике отсутствует.

Несмотря на указанные недостатки, классификация дала нам возможность прийти к следующему выводу: вопреки нашим предположениям, Е.Г. Водолазкин в основном заимствовал фитонимы и описания соответствующих им растений из реально существующих травников и лечебников. Например, в романе дается такое описание лечебных свойств растения «ефилия»: «Пить обожженным он давал настой травы ефилии» [Водолазкин 2021, с. 152]. В книге Н.В. Будур «Повседневная жизнь колдунов и знахарей» содержится упоминание травы с таким же названием, обладающей таким же свойством. То же относится к траве попугай. В романе сообщается о магических свойствах растения: «О траве попугай, что растет по низким землям (носити при себе тамо, идеже

хощеши просити денег или хлеба, аще у мужеска пола просиши, положи по правую руку пазухи, аще у женска – по левую, коли же скоморохи играют, кинь им ту траву под ноги, они и передерутся» [Водолазкин 2021, с. 56]. Примечательно, что такое описание почти в точности совпадает с текстом книги Н.В. Будур [Будур 2008].

Тот факт, что почти все (возможно, все) фитонимы, а также сведения об обозначаемых ими растениях Е.Г. Водолазкин почерпнул из травников, говорит о реализации информативной функции фитонимов в романе «Лавр». В пользу данного предположения говорит и то, что внешний вид и свойства растений описаны автором достаточно подробно. Данная функция соотносится с функцией памяти. Заметим, что автор почти не употребляет названия растений, которые используют ботаники сегодня: «дербенник иволистный», «полынь обыкновенная», «кровохлебка», «чистотел» и др. Вместо них писатель подбирает устаревшие фитонимы: «плакун», «чернобыль», «сава» и «чистяк». Это говорит о том, что одной из функций фитонимов в романе «Лавр» является отображение языковой картины мира главного героя, а через него – ментальности русского народа в прошлом. Мы согласны с утверждением Т.В. Аникиной о том, что «фитонимическая лексика отражает опыт практического и культурно-мифологического освоения мира растений как части окружающей человека природы, заключает в себе этнокультурную информацию, отражающую народное восприятие растительных реалий» [Аникина 2018]. Мы также считаем, что выбор автора в пользу устаревших фитонимов обусловлен реализацией приема стилизации. Действие романа «Лавр» разворачивается на Руси в XV столетии. Об этом читателю напоминают архаизмы, церковнославян主义, а также древние названия растений. Таким образом, фитонимы в романе «Лавр» участвуют в создании хронотопа произведения, призваны передать атмосферу прошлого, эпохи русского средневековья.

Кроме того, устаревшие названия растений позволяют создать атмосферу таинственного, магического, волшебного. Нельзя не согласиться с Ф.И. Буслаевым, который считал, что «...сама номенклатура народной ботаники ведет нас в период мифологический» [Аникина 2018, с. 3]. Благодаря устаревшим фитонимам мистическое и реальное в романе тесно переплетаются между собой. Например, растение «плакун», по одной из версий, получил свое народное название благодаря легенде о Богородице, оплакивающей Иисуса Христа. Данная легенда возникла, предположительно, из-за свойства самого растения: «по утрам он плачет прозрачными слезами» [Колосова 2009, с. 45]. Аналогичный пример – растение «сава», которое в травниках имеет ряд других названий: «совва», «совиные очи», которые возникли из-за внешнего сходства самого растения с птицей и ее глазами. Таким образом, мы приходим к выводу о

том, что фитонимы выполняют коннотативную функцию, которая реализуется при помощи метафоры.

В результате изучения фитонимической лексики в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр» мы пришли к следующему выводу: фитонимы выполняют ряд функций в тексте произведения: 1) функцию памяти; 2) стилистическую; 3) коннотативную. Названия растений и их описание помогают передать колорит эпохи, в которой происходит действие романа. Также использование древнерусских названий, наряду с современными, равно как описание лечебных и магических свойств растений, помогают гармонично соединить обыденное и мистическое. Наконец, совпадение названий и описаний растений в тексте романа и в травниках позволяет выделить еще одну функцию фитонимов – 4) презентативную. Результаты исследования позволяют говорить о функциональном потенциале фитонимической лексики и необходимости ее дальнейшего изучения.

### **Литература**

*Аникина Т.В.* Словообразовательная структура фитонимической лексики в английском и русском языках / Т.В. Аникина // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2018. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovoobrazovatelnaya-struktura-fitonimicheskoy-leksiki-v-angliyskom-i-russkom-yazykah/viewer> (дата обращения: 05.10.2022).

*Будур Н.В.* Повседневная жизнь колдунов и знахарей в России XVIII-XIX веков / Н.В. Будур. – Москва: Молодая гвардия, 2008. – 417 с. – URL: <https://klex.ru/pmm> (дата обращения: 03.10.2022).

*Водолазкин Е.Г.* Лавр / Е.Г. Водолазкин. – Москва: АСТ, 2021. – 440 с.

*Галицина Е.Г.* Особенности изучения лексической группы фитонимов (на материале фитонимов древнеанглийского языка) / Е.Г. Галицина // Молодой ученый. – 2015. – № 10.5 (90.5). – С. 36-37. – URL: <https://moluch.ru/archive/90/18098/> (дата обращения: 03.10.2022).

*Дубровин И.И.* Большой лечебный травник / И.И. Дубровин. – Москва: Наука, 2017. – 256 с. – URL: <https://klex.ru/1a2b> (дата обращения: 04.10.2022).

*Ипполитова А.Б.* Русские рукописные травники XVII-XVIII вв.: исследование фольклора и этноботаники / А.Б. Ипполитова. – Москва: Индрик, 2008. – 512 с. – URL: [https://www.studmed.ru/ippolitova-a-b-russkie-rukopisnye-travniki-xvii-xviii-vekov-issledovanie-folklor-a-i-etnobotaniki\\_bc971e68880.html](https://www.studmed.ru/ippolitova-a-b-russkie-rukopisnye-travniki-xvii-xviii-vekov-issledovanie-folklor-a-i-etnobotaniki_bc971e68880.html) (дата обращения: 04.10.2022).

*Колосова В.Б.* Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект / В.Б. Колосова. – Москва: Индрик, 2009. – 352 с.

*Шанский Н.М.* Этимологический онлайн-словарь русского языка / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. – М.: Дрофа, 2000. – 399 с. – URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (дата обращения: 03.10.2022).

*B.B. Матюшина (Москва)*

## **ФЕНОМЕН РАВЕНСТВА (EQUALITY) КАК ЦЕННОСТИ В АМЕРИКАНСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ**

**Аннотация:** В статье проводится анализ ценности **равенство (equality)** и ее места в американском языковом сознании. В исследовании применяется метод компонентно-дефиниционного анализа. **Равенство** понимается как ключевой компонент американской картины мира. Культуру и историю необходимо изучать через призму характерного набора ценностей, которые представляют собой ядро картины мира. При помощи анализа языковых знаков, которые являются вербализованными внешними формами образов сознания, существует возможность исследовать ценностное содержание понятий, складывающихся в процессе совместной исторической и культурной деятельности наций и индивидов.

**Ключевые слова:** ценность, сознание, образ мира, картина мира, ассоциация

**Abstract:** The article aims at analyzing the value of **equality** and its place in American language consciousness. The main scientific method applied is that of component-definitional analysis. **Equality** is viewed as the key component of American picture of the world. Culture and History are necessary to study through the prism of a certain set of values that are seen as the core of the picture of the world. The analysis of language marks that are just verbalized and material forms of the images of consciousness provides an opportunity to examine the value content of concepts that are considered to be the result of mutual historic and cultural activity of nations and individuals.

**Key words:** value, consciousness, image of the world, the picture of the world, association

Целью исследования поставлена задача – выделить и проанализировать ценность **равенство (equality)** в американском языковом сознании. В качестве научного метода выбран давно известный в психолингвистике метод компонентно-дефиниционного анализа. Анализ проводился с привлечением разных источников, таких как энциклопедии, словари и корпус текстов. В качестве гипотезы выдвигается идея о том, что **равенство** в американском языковом сознании является одним из символов американского национального характера и представлено как неотъемлемый компонент американской картины мира.

Национальный характер понимается нами как набор определенных черт, которые отличают одну нацию от другой. Несомненно, что эти черты не могут не проявляться в особенностях мышления и языка. Национальный характер, особенности национального мышления и языка формируются в результате совместной деятельности индивидов – членов определенного национального сообщества. И язык, и мышление, и характер всегда представляются результатом истории того или иного народа.

Американский характер начал складываться еще во времена колонизации американского континента, его базой и основанием оказались очень разные идеи, взятые и из французского Просвещения и из

библейской мифологии, а также широкого распространения идей протестантской этики и пуританизма, где **равенство** определяется, прежде всего, как **равенство** возможностей для всех. Логичным следствием такого синтеза идей представляется появление Декларации Независимости и Конституции США. Именно после революции и гражданской войны в США американцы стали восприниматься в качестве единой нации со своим особенным национальным психологическим складом. Как известно, именно в Декларации Независимости был провозглашен отказ от сословных и аристократических привилегий, появился постулат о гражданском **равенстве**, поскольку американская революция носила антиколониальный и антифеодальный характер. Декларация Независимости, таким образом, уничтожила социальное и религиозное неравенство. Идея **равенства** воспринимается как логический итог гражданской войны, положившей конец феодальному угнетению одних людей другими и позволившей выдвинуться на политическую арену действительно прогрессивным лидерам страны. В 1963 году в своей знаменитой речи «Есть у меня мечта...» Мартин Лютер Кинг говорил о том, что он мечтает о том, «что в один прекрасный день наша страна возвысится, чтобы жить в соответствии с нашими принципами – «все люди сотворены равными».

Историческое бытие нации находит отражение в сознании его индивидов, картина национального мира проецируется в сознании. Мы придерживаемся понимания сознания как образа мира и проекции объективной действительности. Не подлежит сомнению вывод о том, что сознание и индивида и целой нации как общности индивидов представляет собой совокупность всей духовной деятельности нации и индивида. Сознание есть и исторический, и культурологический, и ценностный феномен. Формирование национального и индивидуального мировоззрения и характера, ценностных ориентиров происходит с непосредственным участием сознания.

Ядром языковой картины мира выступают ценности, поскольку ценность является сутью любого образа. Культура и история нации исследуется и изучается через набор ценностей определенной нации.

В психолингвистических исследованиях объектом выступает как раз образ мира, или сознание. Сознание как продукт человеческой деятельности является социально-сконструированной реальностью. Сознание, или образ мира, доступно для изучения через свои овнешненные формы, например, через языковые знаки. Смысловой состав ценностей определяется через экспериментальные процедуры, посредством которых возможно получить доступ к языковому сознанию. Таким образом, языковое сознание можно анализировать через анализ ценностей, анализ последних дает возможность сформировать представления о поведении людей в конкретной культуре.

Сознание нации и индивида могут быть репрезентированы в качестве модели, или конструкта, так называемого ассоциативного тезауруса, который видится как набор значений, существующих в сознании.

### *1.1. Анализ официального уровня общественного сознания*

В процессе исследования ценности **equality** при помощи метода компонентно-дефиниционного анализа первоначально решено было обратиться к энциклопедическим словарям, отражающим научную картину мира носителей американской культуры. Подобный метод позволяет выделить и описать структурные компоненты значения слова.

В современных энциклопедических словарях **equality** определяется как «*being the same, being alike*». **Equality** может выступать в следующих формах: 1) the state or quality of being equal; 2) a statement that one thing equals another; 3) the quality of being the same in quantity or measure or value; 4) the quality of being alike; 5) the quality of being balanced; 6) the same in size, amount, value.

Далее на основе анализа предложенных выше дефиниций был выделен ряд семантических компонентов содержания ценности **equality**, выделенные семантические компоненты представлены ниже в таблице 1.

*Таблица 1. Семантические компоненты  
содержания ценности equality*

Наименование семантических компонентов содержания ценности <b>equality</b>	Интерпретация семантических компонентов содержания ценности <b>equality</b>
Being the same	Alike; equal; identical
Being alike	Equal; identical; similar

### *1.2. Анализ промежуточного уровня общественного сознания на материале, представленном в лексикографических источниках*

Далее в рамках метода компонентно-дефиниционного анализа ценности **equality** были просмотрены авторитетные лексикографические источники американского варианта английского языка, отражающие картину мира специалистов-лексикографов. Следует отметить, что **equality** определяется в лексикографических источниках как «*sameness; evenness; balance; fairness; similarity; correspondence; likeness; uniformity; equivalence*».

При анализе дефиниций ценности **equality** выделяются следующие семы: «*sameness*», «*evenness*», «*balance*», «*fairness*», «*similarity*», «*correspondence*»; «*likeness*»; «*uniformity*»; «*equivalence*».

*Таблица 2. Семантические компоненты содержания ценности equality*

Наименование семантических компонентов содержания ценности <b>equality</b> , представленных в лексикографических источниках	Интерпретация семантических компонентов содержания ценности <b>equality</b>
sameness	Identity; likeness; similarity; uniformity
evenness	Equality; balance; identity; similarity
balance	Correspondence; equivalence; evenness;
fairness	Justice; legitimacy
similarity	Correspondence; likeness; sameness
correspondence	Similarity; agreement; correlation
likeness	Correspondence; similarity
uniformity	Evenness; sameness; similarity
equivalence	Correspondence; evenness; identity; sameness; similarity; likeness

Далее, сравнивая семы, выявленные при анализе энциклопедических и лексикографических источников, мы приходим к выводу о наличии определенных расхождений в представлениях об исследуемой ценности, отраженных в научной и наивной картинах мира, что находит свое отражение в нижеприведенной таблице 3.

*Таблица 3. Сопоставительный анализ семантических компонентов содержания ценности equality, представленных в энциклопедических и лексикографических источниках английского языка*

Энциклопедические источники английского языка	Лексикографические источники английского языка
Being the same (equality; identity)	sameness
Being alike (similarity)	<b>similarity</b>
	evenness
	balance
	fairness
	correspondence
	likeness
	uniformity
	equivalence

С целью формирования развернутого представления о возможных способах презентации ценности **equality** в наивной картине мира носителей американского языкового сознания рассмотрим компоненты его семантического поля **similarity** и **sameness**, представленные в ряде толковых словарей. Выясним и проанализируем, как раскрывается содержание ценности **similarity** в толковых словарях, при помощи ее определения как «Correspondence; likeness; sameness».

*Таблица 4. Семантические компоненты содержания ценности similarity*

Наименование семантических компонентов содержания ценности <b>similarity</b> , представленного в филологических источниках английского языка	Интерпретация семантических компонентов содержания ценности <b>similarity</b>
correspondence	Similarity; agreement; correlation
likeness	Correspondence; similarity
sameness	Identity; likeness; similarity; uniformity

В результате компонентного анализа дефиниций номинанта **sameness**, указанных в филологических источниках, был выделен целый ряд сем, представленных ниже в таблице, с опорой на такие дефиниции данной ценности, как «Identity; likeness; similarity; uniformity». Результаты анализа содержания семантических компонентов ценности **sameness** представлены в таблице 5.

*Таблица 5. Семантические компоненты содержания ценности sameness*

Наименование семантических компонентов содержания ценности <b>sameness</b>	Интерпретация семантических компонентов содержания ценности <b>sameness</b>
identity	Correspondence; sameness
likeness	Correspondence; similarity
similarity	Correspondence; likeness; sameness
uniformity	Evenness; sameness; similarity

Корреляция выявленных сем наглядно может быть представлена в виде таблицы. В таблице 6 рассматриваются семантические компоненты, выделенные при анализе номинантов **similarity** и **sameness**.

*Таблица 6. Сопоставительный анализ сем, выделенных при компонентно-дефиниционном анализе ценностей similarity, sameness в англоязычных филологических источниках*

Семы, выделенные при компонентно-дефиниционном анализе ценности <b>similarity</b> в английских филологических источниках	Семы, выделенные при компонентно-дефиниционном анализе ценности <b>sameness</b> в английских филологических источниках
correspondence	identity
likeness	likeness
sameness	similarity
	uniformity

Далее были сопоставлены семы, выделенные при дефиниционном анализе компонентов семантического поля исследуемой ценности **equality** и семы, выделенные при дефиниционном анализе самой ценности в

американских филологических источниках. Результаты оформлены в виде таблицы. Ценность – **equality**, а компоненты – **similarity** и **sameness**. Теперь мы их сопоставляем с целью выявления общих сем.

Далее рассматриваем общие и релевантные семантические признаки, позволяющие нам описывать **equality**, **similarity** и **sameness** как компоненты одного семантического поля, что находит свое отражение ниже в таблице 7.

*Таблица 7. Общие семантические признаки компонентов семантического поля ценности equality*

<b>equality</b> и компоненты семантического поля данной ценности	Общие семантические признаки	Комментарии
Similarity sameness	<b>equality</b>	Наличие общей семы <b>equality</b> является свидетельством того, что <b>similarity</b> и <b>sameness</b> являются компонентами семантического поля <b>equality</b> , так как в их содержании выделяется общая сема

### 1.3. Анализ промежуточного уровня общественного сознания на материале, представленном в корпусном фонде текстов английского языка

Были проанализированы примеры контекстуального употребления ценности **equality** в английском языке с опорой на корпус текстов (таблица 8).

*Таблица 8. Контекстуальное употребление ценности equality в английском языке*

Примеры контекстуального употребления ценности <b>equality</b> в корпусном фонде текстов английского языка	Комментарии
Of arrest, trial, and punishment is to overcome this dominance and reestablish the equality of victim and offender	similarity
Generally, victim-facing expressive punishment serves to reestablish equality between an offender and victim after the offender has demeaned the victim	equivalence
Theory, for example, the state engages in expressive punishment in order to reinstitute equality between offender and victim - that is punishment	balance
In the end, we need to bring out the idea that equality of conditions leads to a state of society that makes an exceptional democracy	sameness
While democracy and equality are not functional, we can treat them as interdependent	fairness
Desirable government, we need not discuss democracy at all but only the forms of equality that ought to characterize a modern state	similarity

Robert Post's idea of democracy implies an equality that is of the agency form.	fairness
Said that "...nothing struck me more forcible than the general equality of condition among the people	balance
He perceived the height of equality in America at that time as an "extreme limit"	balance
Democratic institutions awaken and foster a passion for equality which they can never entirely satisfy	likeness

Сопоставляем семантические компоненты содержания исследуемой ценности **equality**, репрезентированные в лексикографических источниках английского языка и в корпусе текстов. Это дает возможность сравнить объем значения слова, который заключен в словарной статье, и те значения, в которых они употребляются профанными носителями культуры. Как правило, значения могут не совпадать или просто быть шире объема значений в словарных статьях. Полученные результаты оформлены в таблицу. Проводим анализ контекстов компонентов семантического поля исследуемой ценности **equality**.

Таким образом, подводя промежуточные итоги, рассмотрим сводную таблицу сем, выделенных при анализе дефиниций, а также в результате анализа контекста употребления ценности **equality** в корпусе текстов, и отметим, что наряду с семами, которые были ранее выявлены на основе филологических источников, нам удалось описать ряд специфических сем с опорой на метод контекстуального анализа (таблица 9).

*Таблица 9. Сопоставительный анализ сем, выделенных при компонентно-дефиниционном анализе номинантов ценности equality в англоязычных филологических источниках и в корпусе текстов*

Семы, выделенные при компонентно-дефиниционном анализе номинантов ценности <b>equality</b> в английских филологических источниках	Семы, выделенные при контекстуальном анализе номинантов ценности <b>equality</b> в английском корпусе текстов
<b>sameness</b>	<b>sameness</b>
<b>evenness</b>	
<b>balance</b>	<b>balance</b>
<b>fairness</b>	<b>fairness</b>
<b>similarity</b>	<b>similarity</b>
<b>correspondence</b>	
<b>likeness</b>	<b>likeness</b>
<b>uniformity</b>	
<b>equivalence</b>	<b>equivalence</b>

Таким образом, все выявленные семы можно условно назвать синонимичными, а также отметить примерное соответствие между определением ценности **equality** в лексикографических источниках и ее пониманием на уровне обыденного языкового сознания обычными

носителями английского языка. И в том и в другом случае **equality** понимается как sameness, balance, fairness, similarity, likeness, equivalence.

Сознание, понимается как образ мира и своеобразный отпечаток действительности, доступ к которому и анализ которого возможны, например, через вербализованные формы. Психолингвисты полагают, что сознание может быть представлено в виде ассоциативного тезауруса, доступ к которому можно получить в экспериментальных процедурах. Продуктом сознания и вербализации его вовне являются ценности, через анализ которых можно получить доступ к языковому сознанию нации и индивидов.

### **Литература**

*Ашкнази Л.А. Америка без комплексов / Л.А. Ашкнази, М.Л. Гайнер. – М.: URSS, 2015. – 386 с.*

*Шестаков В.П. США – псевдокультура или завтрашний день Европы? / В.П. Шестаков. – М.: URSS, 2018. – 232 с.*

*American Philosophy: An Encyclopedia. Edited by John Lachs, Robert B.Talisse. – Routledge, 2008. – 872 p.*

*An American Dictionary of the English Language. – Roberts: University of Toronto, 2006.*

*International Corpus of English (ICE). – Wikipedia: Homepage@ICE-corpora.net  
Martin Luther King «У меня есть мечта» (“I have a dream”) // Wikipedia.*

***М.М. Махрова (Владимир)***

## **ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЛЕКСЕМЫ *СВОП* В МАТЕРИАЛАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СМИ**

**Аннотация:** Настоящая работа представляет собой продолжение исследования лексем современного русского языка и их интерпретации в СМИ. Одной из интересных лексем, происходящих из английского языка, является «своп». В сознании русскоязычного человека она соотносится с различными сферами деятельности. До настоящего момента лексема «своп» не становилась объектом специального лингвистического описания, что обуславливает актуальность работы.

**Ключевые слова:** лексема, своп, СМИ, сознание русскоязычного человека

**Abstract:** This article is a continuation of the study of the lexemes of the modern Russian language and their interpretation in the media. One of the interesting lexemes originating from the English language is "swap". In the mind of a Russian-speaking person, it correlates with various fields of activity. Until now, the lexeme "swap" has not become the object of a special linguistic description, which determines the relevance of the work.

**Key words:** lexeme, swap, mass media, consciousness of a Russian-speaking person

С каждым годом в материалах отечественных СМИ встречается всё больше лексических единиц, пришедших из иностранных языков. Как правило, источником заимствования становится английский язык

[Кудрина 2017, с. 215]. Интересным объектом для лингвистического исследования представляется происхождение и специфика употребления некоторых англицизмов в информационно-коммуникационном пространстве России.

Одной из лексем, которая до настоящего момента не подвергалась специальному описанию, является лексема «своп». Контексты словоупотребления, которые были обнаружены нами в материалах отечественных СМИ, можно разделить на две группы:

1) «своп» – обмен (сделка), понимается как экономическое явление/инструмент, ср.: *Что такое своп: виды, риски и практика. Своп – один из инструментов, который в умелых руках может помочь не терять деньги* ([rbc.ru](http://rbc.ru));

2) «своп» – обмен, понимается как мероприятие, встреча и общение с целью обмена чем-либо, ср.: *В Электростали состоялся «Книжный своп»* ([inelstal.ru](http://inelstal.ru)).

Необходимо отметить, что в словарных составах английского и русского языков лексическая единица присутствует давно.

В Новом большом англо-русском словаре 1993-1994 годов издания встречается ряд значений *swap*: 1. мена, обмен; сделка (существительное), 2. (for) менять, обменивать/меняться, обмениваться; меняться местами (глагол). 2. заключить сделку, ударить по рукам.

Отметим, что в ряде словарей «своп» встречается с пометами по профессиональной среде (экон. – экономика, фин. – финансы). Кроме того, определение термина «своп» находим в словарях экономических и юридических терминов.

В частности, в Большом экономическом словаре под редакцией А.Н. Азрилияна 2002 года издания встречается следующее определение: своп 1. Временная покупка с гарантией последующей продажи. 2. Операции по обмену обязательствами или активами для улучшения их структуры, снижения рисков и издержек.

В Большом юридическом словаре под редакцией В.Н. Додонова 2001 года издания содержатся следующие значения: своп – биржевой термин, под которым понимается: 1) временная покупка с гарантией последующей продажи; 2) одновременная обменная операция по ценным бумагам. *Сноп с целью продления срока – продажа одной ценной бумаги и покупка другой с более длительным сроком погашения;* 3) операция по обмену национальной валюты на иностранную с обязательством обратного обмена через определенный срок; осуществляется обычно между центральными банками; 4) продажа наличной валюты (спот) с одновременной покупкой ее на срок (форвард) или наоборот; 5) разность в процентных ставках по двум валютам на один и тот же срок.

Однако, в отличие от словарного значения, анализ употребления слова в контексте позволяет выявлять дополнительные семы и проводить более

глубокое психолингвистическое исследование и актуализировать описание значений в сознании носителей языка [Стернин 2011, с. 5]. В Национальном корпусе русского языка нам встретился целый ряд текстов, которые выдаются по запросу «своп».

Примечательно, что более ранние контексты, относящиеся к 2002–2009 годам, преимущественно связаны с экономической и юридической сферами, ср.: *Банк России вчера снял ограничения с максимального объема средств, предоставляемых по операциям «валютный своп»* ([rbcdaily.ru](http://rbcdaily.ru), материал 2009 года), а более поздние, начиная с 2018 года, относятся к проведению неформальных мероприятий и встреч, связанных с обменом чем-либо и общением, ср.: «У меня много книг, которые не буду перечитывать»: кто и зачем проводит книжные *свопы* (Афиша Daily, материал 2018 года). Кроме того, в корпусе встречаются контексты, где СВОП – аббревиатура, которая расшифровывается как Совет по внешней и оборонной политике, ср. *В среду рабочая группа Совета по внешней и оборонной политике (СВОП) попыталась предсказать, какими будут эти последствия* («Известия», материал 2002 года), однако указанный контекст не относится к теме настоящей работы.

В контекстах материалов, обнаруженных нами в интернет-изданиях, печатных, теле- и радиопрограммах, лексема «своп» интерпретируется преимущественно как обмен чем-либо в ходе тематического события и как профессиональное понятие сферы экономики. Необходимо отметить, что часто «своп» встречается в составе словосочетаний, уточняющих суть обмена, ср.: *валютный своп* – обмен валютами на определенных условиях, *цветочный своп* – обмен между любителями растений на ярмарке искусств, *книжный своп* – в библиотеке, обмен книгами с обсуждением прочитанного и литературными рекомендациями при неформальном общении. При этом в английском языке тоже встречаются понятия, конкретизирующие суть обмена, например, *book swap*.

В последние годы в сознании носителей русского языка под влиянием материалов СМИ «своп» начала связываться с обменом ненужными вещами – как часть культуры осознанного потребления и дань моде. В одной из статей встречаем сочетание *своп-вечеринки* и контекст: *Свопы стали популярны в Москве в 2018 году. За год организаторы вечеринок с обменом одеждой нашли свои форматы, решили организационные вопросы и собрали вокруг себя комьюнити людей, которые следуют принципам осознанного потребления и просто любят одежду* ([thecity.m24.ru](http://thecity.m24.ru)).

Однако лексема «своп», на наш взгляд, пока недостаточно распространена вне профессиональной и событийной коммуникации, что подтвердили результаты проведенного нами небольшого опроса. В нем участвовали 200 человек разного пола, возраста (от 18 лет), уровня образования, сферы деятельности. Все респонденты живут на территории

России. Участникам исследования предлагалось ответить на два вопроса, причем второй вопрос задавался в случае положительного ответа на первый:

1. Знаете ли вы, что такое «своп»?
2. Как бы вы сформулировали значение этого слова?

В процентном соотношении из числа всех опрошенных только 23% положительно ответили на первый вопрос, при этом многие респонденты отмечали, что слово кажется им знакомым, однако они затрудняются объяснить его значение. Из тех, кто ответил на оба вопроса, большую часть составляли люди среднего и старшего возраста с высшим образованием или в процессе его получения. Ожидаемо, что те, кто получил экономическое и юридическое образование, специалисты в области информационных технологий интерпретировали «своп» как понятие из области экономики, юриспруденции, ИТ-сфера (*swap* встречается в программировании). Подобные ответы встретились в 15% случаев из 23%, в остальных 8% случаев опрошенные интерпретировали «своп» как событийное мероприятие (вечеринку, встречу, часть фестиваля или выставочного пространства, ярмарки) для обмена чем-либо. 3% респондентов в разной форме интерпретировали «своп» как сложное понятие, относящееся к разным сферам жизни от экономики до культуры.

Безусловно, первичный анализ результатов опроса не может считаться исчерпывающим. Пока мы можем лишь предположить: так как в большинстве встретившихся нам в СМИ контекстах «своп», как правило, встречается с неким пояснением, то это может быть связано, во-первых, с многозначностью понятия (необходима конкретизация сферы употребления), во-вторых, с недостаточной распространностью понятия среди носителей современного русского языка. Исследуемая лексическая единица еще не стала общеупотребительной. Несомненно, лексема «своп» нуждается в дополнительном психолингвистическом исследовании. Вероятно, со временем, в том числе благодаря материалам, публикуемым в СМИ, «своп» будет активнее распространяться в информационно-коммуникационном пространстве.

### **Литература**

*Большой экономический словарь* / Под ред. А.Н. Азриляна. – 5-е изд. доп и перераб. – М.: Институт новой экономики, 2002.

*Большой юридический словарь* / Под ред. В. Н. Додонова, В.Д. Ермакова, М.А. Крыловой. – М.: Инфра-М, 2001.

Кудрина Л.В. Актуальные заимствования в языке СМИ на примере лексемы «фейк» / Л.В. Кудрина // ART LOGOS. – 2017. – № 1. – С. 215-224.

*Новый большой англо-русский словарь* / Под ред. Ю.Д. Апресяна и Э.М. Медниковой. – М.: Русский язык, 1993–1994.

Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова / И.А. Стернин // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2011. – № 1. – С. 5-13.

## ИНТЕРФЕРЕНТНЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ ПРИ СУБОРДИНАТИВНОМ УЧЕБНОМ БИЛИНГВИЗМЕ

**Аннотация:** В статье содержится анализ взглядов исследователей на понятие билингвизма. Рассматривается воздействие родного языка на иноязычную речь учащихся при субординативном учебном билингвизме. Приводится анализ грамматических ошибок, обусловленных интерференцией, при выполнении учащимися письменной части основного государственного экзамена по английскому языку.

**Ключевые слова:** субординативный билингвизм, учебное двуязычие, промежуточный язык, интерференция, грамматическая ошибка

**Abstract:** the article contains an analysis of the views of researchers on the concept of bilingualism. The influence of the native language on the foreign language speech of students with subordinate educational bilingualism is considered. An analysis is given of grammatical errors caused by interference when students complete the written part of the Basic state exam in English.

**Key words:** subordinate bilingualism, educational bilingualism, intermediate language, interference, grammatical error

В современном мире трудно найти человека, не владеющего в той или иной мере никаким языком, помимо своего родного. В то же время степень владения вторым языком может значительно варьироваться – от знания нескольких общеупотребительных фраз до свободного и относительно равнозначного использования двух или более языков. Вопрос о том, при каком уровне владения двумя языками можно говорить о билингвизме, до сих пор не получил однозначного ответа. Ряд ученых считает, что под билингвизмом или двуязычием можно понимать лишь одинаково полное и свободное владение устной и письменной формой обоих языков. Другие рассматривают двуязычие как континуум, который простирается от самого элементарного знания второго языка до владения им в совершенстве [Андреева 2009]. По определению У. Вайнраха, билингвизм представляет собой «практику попеременного пользования двумя языками. Лица, осуществляющие эту практику, называются двуязычными или билингвами» [Вайнрах 1999, с. 22]. В настоящее время большинство исследователей определяют билингвов как индивидуумов, в сознании которых существует более чем один язык – родной и какое-то количество знаний, умений и навыков иностранного языка [Рогозная 2015].

В зависимости от того, в каких аспектах – социологическом, лингвистическом, психологическом – рассматривается билингвизм, существуют его различные классификации. По степени владения двумя языками различают координативный и субординативный билингвизм [Верещагин 1969]. При координативном двуязычии нет доминирующего языка, человек думает на том языке, на котором говорит. Две языковые

системы существуют в сознании независимо друг от друга, в связи с этим в речи координативного билингва отсутствуют ошибки, обусловленные интерференцией.

С субординативным типом двуязычия тесно связано понятие промежуточного языка как некоего континуума, по которому последовательно продвигается обучающийся [Залевская 2016]. Промежуточный язык определяется как индивидуальная языковая система, формирующаяся у обучающегося при изучении иностранного языка. Эта языковая система существует в динамике и движется к уровню совершенного владения языком. Промежуточный язык существует в сознании субординативного билингва столько же, сколько существуют в его сознании родной и контактирующий с ним иностранный. Он отражает познавательную способность и развитие человека при приобретении неродного языка, формируется на основе родного языка, впитывая в себя элементы иностранного [Рогозная 2015].

Учебный билингвизм является искусственным билингвизмом и представляет собой «владение двумя лингвокультурными кодами, один из которых усвоен в условиях специального обучения» [Черничкина 2007, с. 9]. В процессе изучения иностранного языка первоначально формируется субординативный билингвизм. Сначала учащийся полностью оформляет свои мысли на родном языке, а затем перекодирует их на иностранный в соответствии с правилами оформления высказывания в иностранном языке [Цветкова 2019].

Поскольку при субординативном билингвизме говорящий воспринимает второй язык через призму родного языка, который является для него домinantным, происходит столкновение двух языков. Воздействие родного языка на новую языковую систему в условиях учебного двуязычия может играть как положительную (в случае сходства языковых явлений), так и отрицательную (при расхождениях между языковыми системами) роль в процессе изучения иностранного языка. Отрицательный перенос навыков пользования родным языком на становление навыков иностранного языка получил название «интерференция навыков», или «интерференция» [Залевская 2016, с. 49].

Термин **интерференция**, которым в психологии обозначается взаимодействие навыков и умений при выполнении различных действий, был введен в лингвистику учеными Пражской школы и получил распространение после публикации работы У. Вайнраха, в которой явления интерференции определяются как «случаи отклонения от норм одного из языков, возникающие в речи носителя двуязычия вследствие того, что он владеет более чем одним языком, то есть в результате языкового контакта» [Вайнрах 1979, с. 22].

В 60-80 годы XX века явление интерференции привлекало внимание таких ученых, как В.Ю. Розенцвейг, Ю.Ю. Дешериева, Е.М. Верещагин,

И.И. Китросская, А.Е. Карлинский. Среди современных исследователей можно отметить работы В.В. Алимова, Г.М. Вишневской, С.Е. Кузьминой, Н.Н. Рогозной, М.В. Щербаковой, И.Н. Щукиной.

Лингвистический энциклопедический словарь дает следующее определение данному явлению: «Интерференция – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковом контакте, либо при индивидуальном усвоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [Михальченко 2006, с. 197].

Интерференция может проявляться на всех уровнях языковой системы, становясь причиной фонетических, лексических, грамматических и синтаксических ошибок. В соответствии с этим исследователи выделяют следующие виды интерференции: лексико-семантическая; грамматическая (морфологическая и синтаксическая); фонетическая [Вайнрах 1979].

Наиболее заметно интерференция родного языка проявляется в процессе становления грамматических явлений и навыков. **Грамматическая интерференция** как «воздействие грамматической структуры родного языка в речи билингва» [Михальченко 2006, с. 83] проявляется в том, как грамматическая структура родного языка влияет на усвоение структуры иностранного языка. Грамматическая интерференция возникает в тех случаях, когда правила выбора, изменения, согласования и расстановки единиц родного языка применяются для сходных элементов иностранного, приводя к нарушению норм языка. Вследствие этого в иноязычной речи обучающегося появляются грамматические признаки, нехарактерные для изучаемого языка.

Выделяют два уровня грамматической интерференции: морфологический и синтаксический. На морфологическом уровне происходит заимствование грамматических формантов, например, артиклей и флексий. На синтаксическом уровне имеет место так называемое грамматическое калькирование – копирование грамматических моделей одного языка средствами другого [Баграмова 2015].

Для выявления грамматических ошибок, причиной которых может являться грамматическая интерференция, были проанализированы 243 работы учащихся 9 класса. Данные работы были написаны в ходе проведения пробного основного экзамена по английскому языку и представляли собой написание личного письма в ответ на письмо-стимул.

При анализе письменных работ на английском языке выпускников основной школы можно сделать вывод, что большая доля грамматических ошибок может быть объяснена влиянием родного языка. Среди таких ошибок наиболее распространены ошибки в предлогах. Как известно, управление глаголов в русском и английском языках часто не совпадает, что становится причиной порождения таких высказываний, как *I am listening music, He is waiting his friends, We played in basketball.*

Следующей по частотности ошибкой идет ошибка в артиклах. Данная категория отсутствует в русском языке, поэтому они часто опускают его в речи: *It's very interesting book, I play guitar, They have interesting plot.* Необходимо отметить, что пропуск артикля в большинстве случаев не означает незнакомство учащихся с данной грамматической категорией. К окончанию 9 класса учащиеся знакомы с правилами использования артикля в английском языке, более того, они могут правильно использовать артикль в одних предложениях и опускать его в других. В предложении *"If I have a chance to take part in such activity I will exactly join it* учащийся использует артикль в первом случае (*have a chance*) и пропускает во втором (*in such activity*). Объясняется это, вероятно, тем, что в первом случае учащийся знает устойчивое сочетание «иметь возможность» и употребляет в его составе артикль, не задумываясь о его роли и функции. Во втором случае происходит дословный перевод с родного языка, что приводит к грамматической ошибке.

Большое количество учащихся используют инфинитив без частицы *to* вместо герундия или полного инфинитива, чаще всего после глаголов *like, love, prefer: I like read books, I want see you again.* Данные фразы являются точной калькой русских предложений, в которых после глаголов «любить» и «хотеть» используется неопределенная форма глагола. В то же время учащиеся, которые усвоили, что неопределенная форма глагола в английском языке передается при помощи инфинитива с частицей *to*, склонны использовать полный инфинитив во всех случаях, где он употребляется в соответствующем русском предложении, в том числе и после модальных глаголов: *I should to go now, We must to talk about it.*

Пропуск глагола *to be* также остается достаточно распространенной ошибкой среди выпускников основной школы, несмотря на то, что к этому времени у них должна быть сформирована иноязычная коммуникативная компетенция на допороговом уровне. Тем не менее, достаточно большой процент учащихся строит предложения так, как они привыкли это делать в родном языке: *It very hard, It interesting for me, You lucky.*

В некоторых случаях ошибки возникают в результате неточного понимания учащимися значения слова и дословного перевода русского предложения с учетом данного непонимания:

*My homework busy half of my free time* – Моя домашняя работа занимает половину моего свободного времени;

*I can engage my hobby* – Я могу заняться своим хобби;

*It's very hurt* – Это очень больно;

*I like music bigger than any hobby* – Я люблю музыку больше, чем любое хобби.

В то же время явлением интерференции можно объяснить далеко не все ошибки учащихся. Во-первых, существует вероятность, что учащиеся просто избегают использовать те правила изучаемого языка, которых нет в

их родном языке, даже когда эти правила им известны. Помимо того, учащиеся нередко обращаются к родному языку для решения коммуникативных затруднений в случае недостаточного запаса ресурсов изучаемого языка. Таким образом, ошибки в иностранном языке оказываются продуктами применения соответствующих стратегий.

### **Литература**

*Андреева С.В. Билингвизм и его аспекты / С.В. Андреева // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. – 2009. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bilingvizm-i-ego-aspeky> (дата обращения: 09.09.2022).*

*Баграмова Н.В. Роль интерлингвистических и интралингвистических процессов при изучении иностранного языка / Н.В. Баграмова, А.В. Соломина // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2015. – №174. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-interlingvisticheskikh-i-intralingvisticheskikh-protsessov-pri-izuchenii-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 25.09.2022).*

*Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Зарубежная лингвистика. – М.: Прогресс, 1999. – С. 8-56.*

*Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх. – Киев: Вища школа, 1979. – 263 с.*

*Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Е.М. Верещагин. – М.: Изд-во МГУ, 1969. – 153 с.*

*Залевская А.А. Введение в теорию учебного двуязычия: учебник для магистрантов [Электронный ресурс] / А.А. Залевская. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. – 269 с.*

*Рогозная Н.Н. Субординативный билингвизм / Н.Н. Рогозная // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 10. – С. 41-44.*

*Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред. В.Ю. Михальченко. – М.: Институт языкоznания РАН, 2006. – 312 с.*

*Цветкова Т.К. Особенности обучения иностранному языку на этапе субординативного билингвизма / Т.К. Цветкова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2019. – №3 (832). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-inostrannomu-yazyku-na-etape-subordinativnogo-bilingvizma> (дата обращения: 06.04.2022).*

*Черничкина Е.К. Искусственный билингвизм: лингвистический статус и характеристики: автореф. дис. д-ра. филолог. наук / Е.К. Черничкина. – Волгоград, 2007. – С.11-12.*

*И.А. Морозова, К.О. Селезнева (Борисоглебск)*

## ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕКСЕМЫ *ВОСПИТАНИЕ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

**Аннотация:** На основе лексикографических данных авторы рассматривают историю развития значения лексемы *Воспитание* в русском языке, описывают особенности выявленных семантических процессов и формулируют обобщенное лексикографическое значение исследуемого слова.

**Ключевые слова:** педагогическая лексика, лексикографическое значение, лексема, семантема, семема, сема

**Abstract:** The authors contemplate the development history of lexeme *Upbringing* in Russian using data from dictionaries. They describe ascertained semantic processes' characteristics and formulate generalized lexicographical meaning of researching word.

**Key words:** pedagogical vocabulary, lexicographical meaning, lexeme, semanteme, sememe, seme

Сфера образования в современной России постоянно реформируется. Подобного рода изменения требуют последовательности, системности, научной обоснованности, четкого разграничения понятий и терминов.

В настоящее время в образовательном процессе особое внимание уделяют воспитанию обучающихся. В связи с многогранностью понятия лексема *воспитание* используется не только в отечественной педагогике (как научный термин), но и в повседневном общении, поскольку воспитатели и/или воспитуемые в той или иной степени есть в каждой семье.

Данная статья представляет собой фрагмент более масштабного исследования по изучению педагогической лексики [Селезнева 2019, 2021а, 2021б, 2021в]. Цель данной работы – рассмотреть семантику лексемы *воспитание* в русском литературном языке на основе лексикографических данных.

Как указано в Словаре современного русского литературного языка, лексема *воспитание* впервые зафиксирована в словаре Ф. Поликарпова «Лексикон трезычный, сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище» и в Материалах для Словаря древнерусского языка по письменным памятникам И.И. Срезневского [БАС-2; Поликарпов 1704; Срезневский 1893].

В Словаре И.И. Срезневского встречаем такое толкование: «Воспитание, питомец». Кроме этого, в словаре содержатся лексемы *въспитать*, *въспитаю* (вскормить /в образных выражениях/), *въспитъися* (получить воспитание) [Срезневский 1893].

Четкое разграничение прямого и переносного значения лексемы *воспитание* фиксируется уже в Словаре русского языка XI-XVII вв.:

Воспитание. 1. *Вскармливание, выращивание.* Тъяше, от Сикелиискыя пархиарожение имѣя и воспитание, снъ Плотина и афадинъ.

ВМЧ, Апр. 1-8, 121. XVI в. На птицы указуетъ пророкъ, изряднѣе же на горлицу: ... а и та-де гнѣздоимѣтък воспитанию птенцовъ. Ав. Кн. Толк., 436. 1677 г. *въспитани*. 2. *Воспитание*. Повѣмъвамъ истину ради исправления от мтряласкателства, от очаненаказания, от обою же пространно воспитания бложитмималаго сна малую злобу, а злоба в срдцѣ аки терние. Наказ. чад., 110. XVII в. – Ср. воспитїние [Словарь XI-XVII вв.].

В Словаре русского языка XVIII века (гл. ред. Ю.С. Сорокин) даны следующие значения:

1. Действие по гл. *воспитать*.

2. Воздействие на развитие ребенка, юноши с целью формирования его нравственных и физических качеств.

3. Правила поведения, навыки общежития, привитые человеку родителями и наставниками.

Сравнивая дефиниции двух названных словарей, видим, что, с одной стороны, значение «Вскармливание, выращивание» уходит из семантики слова, между тем, с другой стороны, в XVIII веке у второй семемы появляется оттенок значения «Обучение, образование». *Ревностное старание приложено будет к учинению сего учения Академическим или Университетским воспитанием по предварительным к тому наука*. Дсн. 1778 36 [Словарь XVIII в.].

Опираясь на сведения из Толкового словаря живого великорусского языка В.И. Даля, можно утверждать, что в XIX веке лексема *воспитание*, которая входит в словарную статью с заглавными словами *Воспитывать*, *Воспитать* и имеет вариант *воспитывание*, употребляется во всех перечисленных значениях: «Заботиться о вещественныхъ и нравственныхъпотребностяхъ малолѣтнаго, до возраста его; *вънизшемъ* знач. вскармливать, возвращать (о растеніи), кормить и одѣвать до возраста; *въвысшемъ* знач. научить, наставлять, обучать всему, что для жизни нужно» [Даль].

Обратимся к лексикографическим источникам XX века. Так, Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова содержит 2 семемы:

**Воспитание** (книжн.). 1. Систематическое воздействие на развитие ребенка. *Искалеченный дурным воспитанием. Трудовое воспитание*. || перен. Систематическое воздействие на развитие класса, общества в каком-н. отношении. *Воспитание масс. Политическое воспитание*. 2. Обладание навыками, отвечающими требованиям, предъявляемым средой. *Быть коммунистом* – это значит давать пример воспитания и дисциплины. Ленин. || В буржуазном обществе – светская воспитанность. *Человек без воспитания* [Ушаков].

Как видим, в первой половине XX века определяется стилевая окраска лексемы *воспитание*, которая относится к книжным стилям речи. Особый

исследовательский интерес представляют собой оттенки значений и иллюстрации, сопровождающие лексические значения в Словаре под редакцией Д.Н. Ушакова (*Воспитание масс. Политическое воспитание. Быть коммунистом – это значит давать пример воспитания и дисциплины*. Ленин) и МАС-1 (*Коммунистическое воспитание учащихся. Воспитание воли. Система воспитания*) [Ушаков; МАС-1].

В наиболее авторитетных лексикографических изданиях второй половины XX века (Словарь С.И. Ожегова, МАС-2, БАС-2, Словарь С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой) встречаем привычную нам устоявшуюся семантуем:

**Воспитание.** 1. См. *воспитать*. 2. Навыки поведения, привитые семьей, школой, средой и проявляющиеся в общественной жизни. *Хорошее в.* [Ожегов 1990; МАС-2; БАС-2, Ожегов, Шведова 1994].

Хотя в середине XX века в академических словарях русского языка, например в МАС-1, вторая семема была сформулирована несколько иным образом: «Общее развитие человека, обладание знаниями, культурными навыками и т.п., являющееся результатом системного воздействия обучения» [МАС-1]. Такая дефиниция наводит на размышления о том, что в период активного развития послевоенной советской системы образования не было четкого разграничения понятий *Образование* и *Воспитание*, поскольку в приведенном определении встречаем семы, более привычные для современного термина *Образование* ('обладание знаниями', 'обучение'). В конце XX века, когда педагогическая терминология и дидактика достаточно четко сформированы, в МАС-2 мы наблюдаем уточнение и конкретизацию рассматриваемого понятия (определен конечный результат воспитательного процесса – семы 'навыки' 'поведения', четко обозначены субъекты, осуществляющие воспитательное воздействие – семы 'семьей', 'школой', 'средой'; указывается область применения полученных навыков – семы 'в общественной и личной жизни') [МАС-2].

Более того, в БАС-2 содержится третья семема: «О дрессировке животных. *Сбор гидробиологических материалов и воспитание ездовых собак – на случай зимовки – принял на себя судовой врач*. Шулейкин. Дни прожитые», которая маркирована пометой разг. К данной семеме имеется оттенок значения: *Устар.* О выращивании растений и животных. *В 1900 году, вследствие необходимости воспитания сеянцев новых сортов на почве более легкого состава, питомник пришлось перенести на новый участок земли.* Мичурин, Ист. основ. и развит. питомника [БАС-2].

В БАС-2 и МАС-2 вторая семема включает в себя сему 'личной' (в общественной и личной жизни). В словарях С.И. Ожегова и С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой такая сема отсутствует.

Словари конца XX – начала XXI века [Кузнецов 2004; Ефремова 2006] представляют более широкую словарную дефиницию лексемы с учетом современных социальных и экономических реалий:

**Воспитание.** 1. Процесс систематического, целенаправленного воздействия на духовное и физическое развитие личности в целях обучения, привития навыков поведения в обществе, формирования характера и его отдельных черт. *Семейное, домашнее, школьное в. Физическое, духовное в. Музыкальное, трудовое, половое, идеиное в. В. воли.* 2. Навыки поведения в общественной, личной жизни, привитые семьей, школой, средой. *Хорошее, плохое в. Нет воспитания у кого-л.* <**Воспитательный** [Кузнецов 2004].

**Воспитание.** 1. Планомерное воздействие на умственное и физическое развитие детей, формирование их морального облика, привитие им необходимых правил поведения. 2. Обучение навыкам какой-л. профессии, совершенствование профессионального мастерства. 3. Навыки поведения, привитые семьей, школой, средой и проявляющиеся в общественной и личной жизни [Ефремова 2006].

Как видим, в первом лексикографическом источнике две семемы, а во втором – уже три, причем семема, касающаяся навыков профессионального мастерства, стоит на втором месте. Полагаем, что это связано с современными процессами на рынке труда, необходимостью получать и/или осваивать новые специальности, специализации, потребностью в постоянном повышении квалификации и уровня подготовки. Всё перечисленное направлено на развитие и самосовершенствование уже сложившихся людей, косвенным подтверждением чего является наличие в первой семеме в Словаре Ефремовой семы ‘детей’ (воздействие на умственное и физическое развитие детей).

Обращаясь к изменениям в семном составе значений, отметим, что на рубеже веков возвращается сема ‘личной’ (в общественной и личной жизни). Предполагаем, данный факт может быть связан с тем, что в советское время общественные интересы превалировали над личными, что не могло не найти отражение в лексикографических источниках того времени [Ушаков; Ожегов 1990; Ожегов, Шведова 1994]. В настоящее время лексикографические данные позволяют говорить об изменениях в мировоззрении людей, в частности – о повышении роли личных интересов.

Проведенный анализ словарных данных лексемы **воспитание** позволяет говорить о следующих семантических изменениях:

- расширение значения на основе метонимического переноса (в XVIII веке появляется значение *Правила поведения, навыки общежития, привитые человеку родителями и наставниками* [Словарь XVIII в.]; в конце XX века – *Обучение навыкам какой-л. профессии, совершенствование профессионального мастерства* [Ефремова 2006]);

- сужение значения (в XX веке в смысловой структуре слова утратилась семема *Вскармливание, выращивание*) [Словарь XI-XVII вв.];

- переосмысление значения (на протяжении XX века – изменения в семной структуре, связанные с появлением/ исчезновением или частичной заменой отдельных семантических компонентов – ‘детей’, ‘личной’ и др.).

На функциональные особенности лексемы *воспитание* впервые указывает В.И. Даль, употребляя словосочетания *в низшемъ знач.* и *в высшемъ знач.* В словаре под редакцией Д.Н. Ушакова лексема маркируется стилевой пометой *книжн.*, которая относится ко всем значениям. Уже с середины XX века лексема в толковых словаряхдается без каких-либо стилевых и стилистических помет, следовательно, понимается как нейтральная языковая единица.

Таким образом, используя метод обобщения словарных дефиниций [Стернин 2011, с. 19-21], мы сформулировали значения лексемы *воспитание* в русском литературном языке:

1. Вскармливание, выращивание (*утраченное*).

2. Действие по гл. *воспитать*.

3. Процесс систематического, целенаправленного воздействия на умственное, духовное и физическое развитие личности в целях обучения, привития необходимых навыков поведения в обществе, формирования морального облика, характера и его отдельных черт.

4. Навыки поведения и общежития, привитые человеку семьей, наставниками, школой, средой, проявляющиеся в общественной и личной жизни и отвечающие требованиям, предъявляемым средой.

5. Обучение навыкам какой-л. профессии, совершенствование профессионального мастерства.

В рамках проведенного исследования мы проследили развитие семантемы лексемы *воспитание*, начиная с ее первой фиксации в лексикографических источниках до наших дней. Семантика исследуемой лексемы в очередной раз подтверждает мысль о том, что язык является «лакмусовой бумажкой» и отражает все происходящие в обществе изменения, в том числе становление педагогической терминологии.

Перспективным является сравнение психолингвистического и лексикографического значений лексемы *воспитание*, поскольку необходимо выяснить, имеется ли в сознании носителей языка четкое разграничение семантики слов *образование* и *воспитание* – ключевых понятий современной педагогики.

#### **Словари и их обозначения**

*БАС-2* – Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. / АН СССР. Институт русского языка; Гл. ред. К.С. Горбачевич. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык – Т. 2: В. – 1991. – 960 с.

*Даль* – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В.И. Даль. – М.: Русский язык. – Т. 1: А–З. – 1999. – 699 с.

*Ефремова 2006* – Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. / Т.Ф. Ефремова. – М. : АСТ: Астрель, 2006. – Т. 1: А–Л. – 1165 с.

*Кузнецов 2004* – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2004. 1536 с.

*МАС-1* – Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т языкоznан.; Под ред. С.Г. Бархударова. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957-1961. – Т. 1: А – Й. 1957. – 1088 с.

*МАС-2* – Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981-1984. – Т. 1: А – Й. – 1981. – 698 с.

*Материалы* – Материалы для Словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Труд И.И. Срезневского. Т. I.: А–К. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1893 (репродуцировано фототехническим способом: М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958). – 1802 столбца.

*Ожегов 1990* – Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – 22-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1990. – 921 с.

*Ожегов, Шведова 1994* – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 3-е изд. – М.: АЗЪ, 1994. – 928 с.

*Поликарпов 1704* – Поликарпов Ф. Лексикон трезычный, сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище / Ф. Поликарпов. – М.: Печатный двор, 1704. – 403 с.

*Словарь русского языка XI-XVII вв.* – Вып. 3. – М.: Наука, 1976. – 288 с.

*Словарь русского языка XVIII века* / АН СССР. Ин-т рус. яз.; Гл. ред.: Ю.С. Сорокин. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984-1991. – Вып. 1–6. – СПб.: Наука. – С.-Петерб. отд-ние, 1992.

*Ушаков* – Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. 1935-1939. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2007. – Т. 1. А-Кюрины. – 824 с.

### Литература

*Селезнева К.О.* Психолингвистическое исследование лексемы Образование (по результатам направленного ассоциативного эксперимента) / К.О. Селезнева // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2021. – № 4. – С. 60-62.

*Селезнева К.О.* Результаты компонентного анализа лексических единиц, входящих в состав тематической группы «Общие номинации педагогов» // Казанская наука. – 2019. – № 3. – С. 99-103.

*Селезнева К.О.* Тематическая группа «Образование» в лексикографических источниках / К.О. Селезнева // Психолингвистика и лексикография: сборник научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: Издательство «РИТМ», 2021. – Вып. 8. – С. 115-122.

*Селезнева К.О.* Тематическая группа «Образование» в русском языке (на примере анализа Большого словаря русского жаргона) / К.О. Селезнева // Социальные и гуманитарные знания. Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. – 2021. – Т. 7. – № 2 (26). – С. 212-222.

*Стернин И.А.* Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

**Т.Ю. Павлова (Кострома)**

## **ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВ ЗАКОН И ПРАВИЛО В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА**

**Аннотация:** Цель настоящего исследования – сравнить психолингвистические значения двух слов из одной тематической группы. Были выбраны имена существительные *закон* и *правило*, которые пересекаются компонентами своих значений в лексикографических статьях. Для этих двух слов были описаны психолингвистические значения. Затем отдельно по каждому слову был проведен сравнительный анализ психолингвистических и лексикографических значений. Для обоих слов оказалось, что словарных толкований больше. При этом отдельные психолингвистические значения объединяются из компонентов лексикографических значений либо не представляют их вовсе. В результате этого анализа также были найдены различия в психолингвистических значениях обоих слов. Актуализация в языковом сознании компонентов значений этих двух слов выявила приоритеты в восприятии носителями русского языка окружающей действительности, которые можно объяснить развитием современного общества.

**Ключевые слова:** тематическая группа, психолингвистическое значение слова, лексикографическое значение слова, имя существительное

**Abstract:** The purpose of this study is to compare the psycholinguistic meanings of two words from one thematic group. The names of nouns law and rule that intersect components of their meanings in lexicographic articles were chosen. Psycholinguistic meanings were described for these two words. Then, a comparative analysis of psycholinguistic and lexicographic meanings was made separately for each word. For both words it turned out that there are more dictionary interpretations. In this case, individual psycholinguistic meanings are combined from components of lexicographic meanings or do not represent them at all. This analysis also found differences in the psycholinguistic meanings of both words. Actualization in the linguistic consciousness of the components of the meanings of these two words has revealed the priorities in the perception of the Russian language by the native speakers of the surrounding reality, which can be explained by the development of modern society.

**Key words:** subject group, psycholinguistic meaning of word, lexicographic meaning of word, noun name

Цель данной статьи – сопоставить психолингвистические значения (ПЛЗ) синонимичных слов *закон* и *правило*, а также сравнить их семантическое описание с их лексикографическими значениями (ЛГЗ). Психолингвистические значения выявлялись по методике И.А. Стернина и А.В. Рудаковой [Стернин 2011].

### **ЗАКОН**

Лемма *закон* (имя существительное) имеет частоту (ipm) 433.4, частотный ранг слова 217 (оно входит в список частотных слов современного русского языка под номером 217), среди имен существительных находится на 45 месте по частоте употребления [Ляшевская, Шаров 2009].

Всего реакций на стимул: 104, различных реакций на стимул: 82, одиночных реакций на стимул: 68, отказов: 2.

Отметим, что число реакций на это слово составляет всего 104 единицы. Примерно в трети статей Русского ассоциативного словаря (РАС) у слов именно такое количество реакций. «Связано это было со специальной программой сбора ассоциативного материала, согласно которой часть стимулов была включена в список лишь на первых этапах эксперимента для проведения пилотажного исследования. Эта часть РАС была получена в массовом эксперименте в период с октября 1988 г. до мая 1990 г. Эксперимент был организован стандартным образом: каждый его участник получал анкету со 100 словами-стимулами» [Караулов 2002, с. 751-752].

### **Ассоциативное поле стимула закон**

[Русский ассоциативный словарь 2002]

**ЗАКОН:** суров 5, Божий 4, есть закон 3, строгий 3, суровый 3, / 2, выполнять 2, для всех 2, дышло 2, не писан 2, о печати 2, правосудие 2, природы 2, соблюдать 2, a low 1, американский 1, буква 1, власть 1, вне власти 1, вор 1, гласит 1, государство 1, договор 1, Дума 1, жизни 1, змея 1, знать 1, и человек 1, издать 1, книга 1, линия 1, макарон 1, мяч 1, на страже 1, наказание 1, нарушать 1, нарушен 1, нарушили 1, насмешка 1, наш 1, не для меня 1, недействующий 1, ненавижу 1, непереступаемый 1, неподкупен 1, неприступный 1, нет 1, новый 1, о земле 1, о собственности 1, о собственности в СССР 1, о труде 1, о трудоустройстве 1, одинаков 1, отойти 1, переступают 1, половой акт 1, попирать 1, порядок 1, послушный 1, право 1, превращения 1, предмет 1, принят 1, природа 1, проступок 1, разработка 1, российский 1, сила 1, справедливый 1, старо 1, судья 1, тюрьма 1, уверенность 1, уголовный кодекс 1, умный 1, человек 1, Человек и закон (передача) 1, черта 1, чести 1, юридический 1, юрист 1; отказов: 2.

### **Психолингвистические значения слова закон**

1. Строгий записанный и принятый порядок в государстве, который нужно выполнять всем

Строгий 0,11 (*суров 0,05, строгий 0,03, суровый 0,03*), *справедливый 0,01, умный 0,01, юридический 0,01, порядок 0,01* или *договор 0,01* или *разработка 0,01* или *система 0,01* (*право 0,01*), *записанный 0,02* (*буква 0,01, книга 0,01*), *принятый 0,02* (*принят 0,01, издать 0,01*) в государстве 0,03 (*государство 0,01, американский 0,01, российский 0,01*) специальным органом 0,02 (*власть 0,01, Дума 0,01*), обязательный к выполнению 0,04 (*выполнять 0,02, соблюдать 0,02*) всеми 0,03 (*для всех 0,02, одинаков 0,01*), например, *о печати 0,02, о земле 0,01, о собственности 0,01, о собственности в СССР 0,01, о труде 0,01, о трудоустройстве 0,01, уголовный кодекс 0,01*; его надо знать 0,01, для этого есть специальные радио- и телепередачи 0,03 (*Человек и закон (передача) 0,01, человек 0,01,*

*и человек 0,01), бывает недействующий 0,01; если его нарушить 0,06 (нарушать 0,01, нарушен 0,01, нарушили 0,01, попирать 0,01, отойти 0,01, переступают 0,01, черта 0,01), например, вором 0,01 (вор 0,01) или тем, кто вне власти 0,01, то последует правосудие 0,02 и наказание 0,01, например, тюрьма 0,01, со стороны тех, кто на его страже 0,01, например, кто неподкупен 0,01, юрист 0,01, судья 0,01; остальные же люди, не нарушающие закон 0,02 (непереступаемый 0,01, послушный 0,01), при этом получают уверенность 0,01.*

СИЯ – 0,66

Например: «Его невиновность была доказана в суде, юрист сослался на действие закона об охране интеллектуальной собственности».

2. Порядок устройства мира, в том числе природы, человека.

*Божий 0,04 порядок, или порядок природы 0,03 (природы 0,02, природа 0,01), в том числе природные явления, например, превращения 0,01, или порядок жизни 0,01, связанный с человеком 0,02 (проступок 0,01, чести 0,01).*

СИЯ – 0,11

Например: «Как считал Родион Раскольников, люди, по закону природы, делятся на низший и высший разряды».

То же, что 0,01: *a low*.

Фразы 0,11: *есть закон 0,03, наши 0,01, не писан 0,02, вышло 0,02, новый 0,01, не для меня 0,01, нет 0,01, гласит 0,01, сила 0,01*

Не интерпретируются 0,12: *полевой акт 0,01, макарон 0,01, мяч 0,01, змея 0,01, / 0,02, линия 0,01, насмешка 0,01, ненавижу 0,01, предмет 0,01, неприступный 0,01, старо 0,01*

Приведем лексикографические значения слова **закон** из трех толковых словарей.

Большой толковый словарь русского языка [Кузнецов 2000, с. 327]:

1. Нормативный акт, постановление высшего органа государственной власти, принятый в установленном порядке и имеющий юридическую силу. 2. (обычно мн.) Правило общественного поведения, являющееся общепринятым, обязательным, непреложным; обычай. 3. Объективно существующая необходимая связь между явлениями, внутренняя существенная взаимосвязь между причиной и следствием, устойчивое отношение между явлениями. 4. (обычно мн.) Основное положение какой-либо деятельности, творчества, игры и т. п. 5. Система нравственных и обрядовых требований, принципов какого-либо религиозного; свод религиозных правил и норм.

Новый словарь русского языка [Ефремова 2000]: 1. а) Нормативный акт высшего органа государственной власти, принятый в установленном порядке и обладающий высшей юридической силой. б) (перен.) Правосудие, судебные органы. 2. Объективно существующая необходимая связь между явлениями, внутренняя существенная связь между причиной и

следствием. 3. (устар.) Система нравственных и обрядовых правил какого-л. религиозного учения; религия. 4. (устар.) Брачный союз; церковное венчание.

Толковый словарь русского языка [Ожегов, Шведова 2003, с. 207-208]: 1. Не зависящая ни от чьей воли, объективно наличествующая непреложность, заданность, сложившаяся в процессе существования данного явления, его связей им отношений с окружающим миром. 2. Постановление государственной власти, нормативный акт, принятый государственной властью; установленные государственной властью общеобязательные правила. 3. Общеобязательное и непреложное правило. 4. Общее название основных принципов и идей религиозного вероучения, свод правил какой-нибудь религии.

Сопоставление ЛГЗ и ПЛЗ слова **закон** представлено в Таблице 1.

**Таблица 1**  
**Сопоставление лексикографического и психолингвистического значений слова закон**

Лексикографические значения	Психолингвистические значения
1. Нормативный акт, постановление высшего органа государственной власти, принятый в установленном порядке и имеющий высшую юридическую силу; установленные государственной властью общеобязательные правила.	1. Строгий записанный и принятый порядок в государстве, который нужно выполнять всем.
2. (перен.) Правосудие, судебные органы.	-
3. Правило общественного поведения, являющееся общепринятым, обязательным, непреложным; обычай.	-
4. Объективно существующая, не зависящая ни от чьей воли, необходимая непреложность, заданность, связь между явлениями, внутренняя существенная взаимосвязь между причиной и следствием, устойчивое отношение между явлениями; сложилось в процессе существования данного явления, его связей им отношений с окружающим миром.	2. Порядок устройства мира, в том числе природы, человека.
5. (обычно мн.) Основное положение какой-либо деятельности, творчества, игры и т. п.	-
6. Система нравственных и обрядовых требований, принципов, правил, идей какого-либо религиозного учения; свод религиозных правил и норм; религия.	-
7. (устар.) Брачный союз; церковное венчание.	-

Лексикографическое значение слова **закон** представлено более широко. Первые значения ЛГЗ и ПЛЗ совпадают. Второе ЛГЗ «Правосудие, судебные органы» входит компонентом в первое ПЛЗ «Строгий записанный и принятый порядок в государстве, который нужно выполнять всем». Третье ЛГЗ «Правило общественного поведения, являющееся общепринятым, обязательным, непреложным; обычай» вовсе не представлено среди ПЛЗ. Это можно объяснить демократизацией общества, расширением прав и свобод граждан. Четвертое и шестое ЛГЗ вместе входят в одно ПЛЗ «Порядок устройства мира, в том числе природы, человека», в котором отражены и религиозные взгляды, и существование системы объектов окружающего мира. Это связано, скорее всего, с тем, что религия из жизни современного человека ушла на второй план, хотя и не исчезла из нее полностью, а научные законы подробно изучают в системе обязательного школьного образования, они воспринимаются как само собой разумеющееся. Пятое ЛГЗ «Основное положение какой-либо деятельности, творчества, игры и т. п.» не нашло отражения в ПЛЗ. Можно предположить, что деятельность человека давно регламентирована и не вызывает вопросов субъекта по его участию совместно с другими людьми в деятельности, творчестве, игре и т. п. Седьмое ЛГЗ «Брачный союз; церковное венчание» никаким компонентом не зафиксировано среди ПЛЗ.

Таким образом, современный человек, живя в цивилизованном демократическом обществе, высоко ценит законность в государстве, ее юридические институты. При этом законы природы, мироустройства не так волнуют носителя языкового сознания, они воспринимаются как научно доказанная данность. Неактуальность значения для носителей языка объясняется тем, что нет потребности в номинации предметов или явлений, которые не объективируют современную действительность.

## ПРАВИЛО

Лемма **правило** (имя существительное) имеет частоту (ipm) 258.8, частотный ранг слова 406 (оно входит в список частотных слов современного русского языка под номером 406), среди существительных находится на 135 месте по частоте употребления [Ляшевская, Шаров 2009].

Всего реакций на стимул: 208, различных реакций на стимул: 122, одиночных реакций на стимул: 95, отказов: 5.

**Ассоциативное поле стимула *правило***  
[Русский ассоциативный словарь 2002]

**ПРАВИЛО:** закон 15, исключение 13, поведения 10, дорожного движения 9, движения 8, / 5, выучить 4, жизни 4, игры 4, русский язык 4, дорожное 3, золотое 3, первое 3, безопасности 2, запрет 2, левой руки 2, Ленца 2, нарушать 2, пользования 2, правописания 2, рамки 2, с исключением 2, техники безопасности 2, учебник 2, учение 2, учить 2,

чтения 2, N 1 1, аксиома 1, англ. яз. 1, без исключений 1, без исключения 1, большое 1, буквы 1, бумага 1, быть 1, в рамке 1, Виета 1, водителя 1, вождения 1, восьмое 1, выйти 1, выполнять 1, выучено 1, выучи 1, выучил 1, вычисления 1, глупое 1, действия 1, действовать по нему 1, делать 1, дурацкое 1, жизнь 1, Жуковского 1, задание 1, задача 1, законы 1, заправила 1, знать 1, зомби 1, зубрить 1, и исключение 1, игра 1, инструкция 1, исключения 1, исполнение 1, Кличковского 1, кнопка 1, кодекс 1, лаконичное 1, мораль 1, Морковникова 1, написания 1, нарушение 1, нарушено 1, нарушить 1, не для нас 1, не знаю 1, не соблюдается 1, неверно 1, новое 1, номер один 1, норма 1, нужно 1, ограничение 1, орфографии 1, орфографическое 1, отвечать 1, память 1, пива 1, по русск. яз. 1, по русскому 1, по русскому языку 1, по языку 1, подтверждается 1, правильной дорогой идете= товариш# 1, правописание 1, приличия 1, принцип 1, произношения 1, руль 1, русский 1, русского языка 1, соблюдать 1, строгое 1, считать за 1, то= что правильно 1, точность 1, три 'Д' 1, трудное 1, трудность 1, ударения 1, указание 1, уличного движения 1, ура! 1, утомило 1, учеба 1, фаз 1, физическое 1, этикет 1, язык 1, языка 1, отказов: 5.

### **Психолингвистические значения слова *правило***

1. Научный закон, который нужно выучить, знать и соблюдать

Точный 0,005 (*точность 0,005*) закон 0,08 (*закон 0,07, законы 0,005*) или *аксиома 0,005* или *принцип 0,005*; который записан в учебнике 0,02 (*учебник 0,01, бумага 0,005*); обычно в рамке 0,02 (*рамки 0,01, в рамке 0,005*); *большое 0,005* или *лаконичное 0,005*; обычно трудное 0,01 (*трудное 0,005, трудность 0,005*); которое надо учить 0,07 (*учение 0,01, учить 0,01, учеба 0,005, выучено 0,005, выучи 0,005, выучил 0,005, выучить 0,02, зубрить 0,005*), знать 0,005 и отвечать по памяти 0,01 (*отвечать 0,005, память 0,005*); по разным научным дисциплинам, например, по русскому языку 0,1 (*русский язык 0,02, по русск. яз. 0,005, по русскому 0,005, по русскому языку 0,005, русский 0,005, русского языка 0,005, по языку 0,005, язык 0,005, языка 0,005, правописания 0,01, буквы 0,005, написания 0,005, орфографии 0,005, орфографическое 0,005, правописание 0,005, произношения 0,005, ударения 0,005*), по физике 0,03 (*физическое 0,005, фаз 0,005, левой руки 0,005, Ленца 0,01, Жуковского 0,005*), по чтению 0,01 (*чтения 0,01*), по математике 0,01 (*вычисления 0,005, Виета 0,005*), по химии 0,01 (*Кличковского 0,005, Морковникова 0,005*), по английскому языку 0,005 (*англ. яз. 0,005*); в них бывают исключения 0,09 (*исключение 0,06, с исключением 0,01, без исключений 0,005, без исключения 0,005, и исключение 0,005, исключения 0,005*); его нужно 0,005 соблюдать 0,03 (*действовать по нему 0,005, выполнять 0,005, соблюдать 0,005, делать 0,005, действия 0,005*) при решении заданий 0,01 (*задание 0,005, задача 0,005*); в случае его нарушения 0,03 (*нарушать 0,01, нарушение 0,005*,

*нарушено 0,005, нарушить 0,005, не соблюдается 0,005) решение неверно 0,005.*

#### СИЯ – 0,54

Например: «Домашнее задание – выучить правило на странице 166 про обоснование определений».

2. Строгое для исполнения указание, с запретами и ограничениями, например, правил дорожного движения

*Строгое 0,005 указание 0,005 или кодекс 0,005 для исполнения 0,005 (исполнение 0,005), с запретами 0,01 (запрет 0,01) и с ограничениями 0,005 (ограничение 0,005), например, дорожного движения 0,1 (дорожного движения 0,043, движения 0,038, дорожное 0,014, уличного движения 0,005, водителя 0,005, вождения 0,005, три 'Д' 0,005), техники безопасности 0,02 (техники безопасности 0,01, безопасности 0,01), использования 0,02 (пользования 0,01, инструкция 0,005).*

#### СИЯ – 0,17

Например: «Уважаемые пользователи электрических приборов, соблюдайте правила техники безопасности!»

#### 3. Норма поведения в жизни или в игре

*Норма 0,005 поведения 0,05 в жизни 0,03 (жизни 0,02, жизнь 0,005), например, приличия 0,005, этикета 0,005 (этiquet 0,005), морали 0,005 (мораль 0,005); а также установленные нормы в играх 0,03 (игры 0,02, игра 0,005).*

#### СИЯ – 0,13

Например: «Сегодня мы идем в кино, не нарушайте, пожалуйста, правила поведения в общественных местах».

*Общеотрицательное 0,01: глупое 0,005, дурацкое 0,005*

*Фразы 0,08: первое 0,014, N 1 0,005, номер один 0,005, восьмое 0,005, не для нас 0,005, не знаю 0,005, правильной дорогой идетe= товарищ# 0,005, считать за 0,005, то= что правильно 0,005, новое 0,005, золотое 0,014, подтверждается 0,005*

*Не интерпретируются 0,07: / 0,024, быть 0,005, заправила 0,005, зомби 0,005, пива 0,005, ура! 0,005, утомило 0,005, кнопка 0,005, руль 0,005, выйти 0,005*

Это слово не отличается объемными словарными статьями. Приведем его ЛГЗ из четырех словарей.

Толковый словарь русского языка [Ожегов, Шведова 2003, с. 576]:

1. Положение, в котором отражена закономерность, постоянное соотношение каких-нибудь явлений. 2. Постановление, предписание, устанавливающее порядок чего-либо. 3. Образ мыслей, норма поведения, обыкновение, привычка.

Большой толковый словарь русского языка [Кузнецов 2000, с. 952]:

1. Положение, выраждающее определенную закономерность, постоянное соотношение каких-нибудь явлений. 2. Отправное положение, установка,

лежащие в основе чего-либо; принцип, служащий руководством в чем-либо. || (только мн.) Собрание, свод каких-нибудь положений, установок, определяющих порядок чего-либо. 3. Норма поведения, принятый кем-либо образ мыслей, действий; обыкновение, привычка.

Новый словарь русского языка [Ефремова 2000]: 1) Положение, выражающее определенную закономерность, постоянное соотношение каких-л. явлений. 2) а) Принцип, служащий руководством в чем-л. б) Отправное положение, установка, лежащая в основе чего-л. в) Норма поведения, принятый кем-л. образ мыслей, действий.

Толковый словарь русского языка [БАС-11 1961, 14-16]: 1. Положение, выражающее определенную закономерность, постоянное соотношение каких-нибудь явлений. 2. Принцип, служащий руководством в чем-либо. || Отправное положение, установка, лежащая в основе чего-либо. || Норма поведения, принятый кем-либо образ мыслей, действий. 3. (обычно мн.) Собрание, свод каких-либо положений, установок, определяющих порядок чего-либо.

Сопоставление ЛГЗ и ПЛЗ слова *правило* представлено в Таблице 2.

Таблица 2

**Сопоставление лексикографического и психолингвистического значений слова *правило***

Лексикографические значения	Психолингвистические значения
-	1. Научный закон, который нужно выучить, знать и соблюдать
1. Положение, в котором отражена закономерность, постоянное соотношение каких-нибудь явлений.	-
2. Постановление, предписание, устанавливающее порядок чего-либо.	2. Строгое для исполнения указание, с запретами и ограничениями, например, правил дорожного движения
3. Образ мыслей, норма поведения, обыкновение, привычка, принятый кем-либо образ мыслей, действий.	3. Норма поведения в жизни или в игре
4. Отправное положение, установка, лежащие в основе чего-либо; принцип, служащий руководством в чем-либо.	-
5. (только мн.) Собрание, свод каких-нибудь положений, установок, определяющих порядок чего-либо.	-

Анализ показывает, что лексикографических значений слова *правило* больше, чем психолингвистических. Представляется, что первое ЛГЗ и первое ПЛЗ не совпадают по значению: у первого «Положение, в котором отражена закономерность, постоянное соотношение каких-нибудь

явлений» носит более абстрактный характер, а у второго «Научный закон, который нужно выучить, знать и соблюдать» носит более конкретный характер. Возможно, это связано с целевой группой, которая участвовала в массовом эксперименте – это были студенты из различных вузов страны. Но в целом, эти значения друг другу не противоречат.

Два ЛГЗ и два ПЛЗ совпадают. Но в ПЛЗ «Строгое для исполнения указание, с запретами и ограничениями, например, правил дорожного движения» по сравнению с ЛГЗ «Постановление, предписание, устанавливающее порядок чего-либо» есть смысловой сдвиг в сторону значения слова **закон**. Выше, при исследовании указанного слова, мы как раз отметили, что слово **закон** не имеет у носителей языкового сознания актуальности в приложении к законам природы, мироустройства. А в слове **правило**, наоборот, мы видим явный упор на строгость, обязательность, на запреты, ограничения и наказания. То есть в сознании современного человека часто происходит смешение понятий **закон** и **правило**, если вопрос не касается государственного закона. ЛГЗ и ПЛЗ «Норма поведения...» практически совпадают, но в ЛГЗ более уточненное значение, а в ПЛЗ присутствует компонент «игра».

Из сказанного можно сделать следующий вывод. Синонимичные слова могут отличаться или сближаться в своих психолингвистических значениях совсем иначе, чем в своих лексикографических значениях.

### Литература

*БАС – Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Под ред. В.И. Чернышева. – М.: Издательство Академии Наук СССР. – 1950-1965.*

*Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.*

*Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс]. – 2003 – 2021. – Режим доступа: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/>*

*Караулов Ю.Н. Послесловие. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности / Ю.Н. Караулов // Русский ассоциативный словарь: В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – Т. I. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. – М.: ACT-Астрель, 2002. – С. 750–782.*

*Ляшевская О.Н. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) / О.Н. Ляшевская, С.А. Шаров. – М.: Азбуковник, 2009. – Электронная версия издания: <http://dict.ruslang.ru/freq.php?>*

*Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.*

*Русский ассоциативный словарь: В 2 т. / Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. – Т. I. От стимула к реакции. – М., 2002; Т. II. От стимула к реакции. – М., 2002. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://thesaurus.ru/dict/>*

*Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.*

## ОТОБРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОЛЯ «ПРОФЕССИЯ», «РОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В ГОДОНИМИКОНЕ СОВРЕМЕННОЙ ГОРЛОВКИ

**Аннотация:** Автор предпринимает попытку рассмотрения годонимов современной Горловки сквозь призму когнитивной парадигмы. Определено, что наименования линейных адресных объектов возникают в результате взаимодействия различных концептов. Результат работы – выявление в годонимиконе Горловки концептуального поля «профессия», «род деятельности».

**Ключевые слова:** когнитивная парадигма, концепт, кластер, годоним, профессия, род деятельности

**Abstract:** The attempt of consideration of modern Gorlovka's godonyms from the perspective of cognitive paradigm has been made. It is determined that the names of linear address objects arise as a result of the interaction of various concepts. The result of the work is the identification of the conceptual field "profession", "occupation" in the godonymicon of Gorlovka.

**Key words:** cognitive paradigm, concept, cluster, godonym, profession, occupation

Языковое пространство современной Горловки представляет собой сложное явление, в котором функционируют различные номинации, связанные с разнообразными сферами жизни города. Изучение концептов является частью исследования ономастических единиц сквозь призму когнитивной парадигмы. Теоретическая база данной парадигмы строится на положении о том, что имя собственное следует изучать не только сквозь призму структурных, семантических, исторических аспектов номинации, а и с позиции действия ментального механизма при наименовании годонимов.

Стоит отметить, что процесс номинации имени собственного с точки зрения когнитивного подхода не отличается от процесса создания апеллятивного названия в связи с тем, что происходит в результате взаимодействия концептов [Кубрякова 2004]. Термин *концепт* в данном исследовании мы понимаем как особый тип знания, исходя из значения которого определяется семантика имени собственного и картина мира [Щербак 2012].

**Цель** исследования – выявление концептуального поля «профессия», «род деятельности», отображенного в годонимиконе современной Горловки.

**Объектом данного** исследования выступили годонимы г. Горловки, общее количество которых составляет 1633 языковых знака, **предмет** – анализ годонимов Горловки с точки зрения реализации концептуального поля «профессия», «род деятельности».

Первую группу анализируемых языковых единиц составляют наименования линейных адресных объектов, соотносимых с военной деятельностью. В их числе:

1. Имена военачальников, известных военных деятелей, революционеров и партизан. Например: ул. *Авдеева*, ул. *Бирюзова*, ул. *Вершигоры*, ул. *Вострухина*, ул. *Гастелло*, ул. *Гнилицкой*, бульвар *Димитрова*, ул. *Дмитрия Жлобы*, ул. *Желтовского*, ул. *Желябова*, ул. *Жукова*, ул. *Ивана Туркенича*, ул. *Ивана Фиолетова*, ул. *Казарцева*, ул. *Кедрова*, ул. *Кирова*, ул. *Ковтюха*, ул. *Козлова*, ул. *Кокорина*, ул. *Ляпидевского*, ул. *Малиновского*, ул. *Маресьева*, ул. *Москаленко*, ул. *Полосухина* и др.

Особое внимание привлекают номинации линейных адресных объектов, имеющие в своем составе лексемы, обозначающие военные звания или чин. Например: ул. *Генерала Вершигоры*, ул. *Генерала Гурова*, ул. *Маршала Москаленко*, ул. *Маршала Неделина*, ул. *Лейтенанта Бараха*, ул. *Политрука Клочко*, ул. *Политрука Власенко* и др.

Обоснование нахождения вышеуказанных лексем в составе данного кластера объясняется их лексическим значением. Согласно Словарю русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой, лексема *маршал* обозначает: 1) воинское звание выше генеральского, персонально присваиваемое Президиумом Верховного Совета СССР лицам высшего командного состава за выдающиеся заслуги в руководстве войсками, а также лицо, носящее это звание; 2) высшее воинское звание или чин в армиях некоторых государств, а также лицо, носящее это звание [МАС, Т. 2, с. 231]. В свою очередь, лексема *генерал* в Словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой соотнесена с одним значением – «звание или чин высшего командного и начальствующего состава в армии, а также лицо, носящее это звание» [МАС, Т. 1, с. 304].

Название улиц, имеющих в составе лексему *политрук*, восходят к апеллятиву *политрук* со значением «лицо военно-политического состава, руководившее политической работой в подразделениях войсковых частей Советской Армии и отвечавшее наравне с командиром за боеспособность и политическое воспитание личного состава» [МАС, Т. 3, с. 262].

Таким образом, лексема *маршал* зафиксирована в составе 12 годонимов, лексема *генерал* – в составе 7 годонимов, лексемы *лейтенант* и *политрук* – в составе 3 годонимов.

2. Имена военных, подпольщиков и партизан. Например: ул. *Баранова*, ул. *Бойко*, ул. *Веденина*, ул. *Гильмутдинова*, ул. *Говорова*, ул. *Ермачка*, ул. *Колесниченко*, ул. *Котова*, ул. *Красношапки* и ул. *Снайпера Красношапки*, ул. *Лабузова*, ул. *Остапенко*, ул. *Пересыпкина* и ул. *Маршала Пересыпкина*, ул. *Чичкана* и ул. *Фёдора Чичкана* и др.

3. Апеллятивные номинации, соотносимые с названиями военных профессий: ул. *Артиллеристов*, ул. *Красных Партизан*, ул. *Молодой Гвардии*, ул. *Маршальская*, ул. *Танкистов*.

Номинация ул. *Артиллеристов* соотносится с лексемой *артиллерист*, которая обозначает «военный, служащий в артиллерию», где *артиллерия* – это род войск с огнестрельными орудиями различных конструкций и калибров [МАС, Т. 1, с. 46]; ул. *Танкистов* соотнесена с лексической единицей *танкист* – «военнослужащий танковых войск» [МАС, Т. 4, с. 38].

Номинация ул. *Красных Партизан* и ул. *Партизанская* соотносятся с лексемами *партизанский* – «относящийся к вооруженной народной борьбе, проводимой самостоятельно действующими отрядами в тылу противника» и *партизан* – «участник партизанской борьбы, член партизанского отряда» [МАС, Т. 3, с. 26].

Вторую группу анализируемых языковых знаков образуют номинации, соотносимые с шахтерским трудом. Концептуализация Донбасса как шахтерского края связана с доминирующим дискурсом этого региона – дискурсом Донецкого угольного бассейна и шахтерского труда [Герасименко 2021]. К примерам данной группы мы относим номинации линейных адресных объектов Горловки, восходящие к ряду имён и названий.

1. Названия линейных адресных объектов, восходящие к именам горнорабочих, погибших в результате выброса метана 28 апреля 1966 года. Например: ул. *Бардакова*, ул. *Братьев Мазиковых*, ул. *Кузьменко*, ул. *Парфентьева*, ул. *Янко* и др.

2. Имена известных шахтеров, участников стахановского движения, а также руководителей предприятий и организаций, принадлежащих шахтерской отрасли. Например: ул. *Игнатченка*, ул. *Изотова*, ул. *Тюренкова* и др. [Герасименко 2021, с. 89].

3. Названия, восходящие к лексемам с семой «угольная промышленность». Например: ул. *Горная*, ул. *Отбойная*, ул. *Горнопромышленная*, ул. *Угольная*, пер. *Шахтный* и др. (об этом см., например, работу «Отображение концептуального поля ‘шахтёр’ в гидронимиконе современной Горловки» [Герасименко 2021, с. 89]).

Третью группу анализируемых языковых единиц образуют номинации линейных адресных объектов, соотносимых с названиями других различных профессий. Номинации, отображающие данный кластер, восходят к ряду имён и названий. Например: ул. *Ветеринарная*, ул. *Космонавтов*, ул. *Металлистов*, ул. *Механизаторов*, ул. *Пастушья*, ул. *Химиков*.

Номинация ул. *Космонавтов* соотносится с лексемой *космонавт* – «человек, совершающий полет в космос с целью испытания космической техники и ведения научных наблюдений» [МАС, Т. 2, с. 111]. К примерам

данной подгруппы мы относим наименования линейных адресных объектов, имеющих в своем составе лексему *космонавт*. Например: ул. *Космонавта Волкова*, ул. *Космонавта Пацаева*, ул. *Комарова Космонавта*.

Город Горловка прославлен именем космонавта Александра Александровича Волкова – Героя Советского Союза, почетного горловчанина, осуществившего три полета, два из которых были под его руководством. Сын А.А. Волкова Сергей Александрович Волков – первый в мире космонавт во втором поколении. В честь первой космической династии в Горловке названы ул. *Космонавтов* и ул. *Космонавта Волкова*. Также в ономастической пространстве современной Горловки функционируют номинации, соотносимые с именами выдающихся вышеназванных космонавтов без добавления различных лексем, указывающих на род деятельности. Например, ул. *Комарова* и ул. *Пацаева*.

Номинация ул. *Химиков* соотнесена с лексемой *химик* со значением «специалист по химии, работник химической промышленности» [МАС, Т. 4, с. 598]. В гидронимиконе Горловки зафиксированы номинации, соотносимые с именами известных представителей данной профессии. Например: ул. *Бутлерова*, ул. *Зинина*, ул. *Менделеева*, ул. *Пастера Луи*, ул. *Прянишникова*, ул. *Севергина*, ул. *Шорыгина*.

Номинация ул. *Механизаторов* соотнесена с лексемой *механизатор* – «специалист по механизации», где *механизация* – это «оснащение производства машинами и механизмами, полная или частичная замена средств ручного труда машинами и механизмами» [МАС, Т. 2, с. 262]; номинация ул. *Металлистов* соотнесена с языковой единицей *металлист* со значением «рабочий металлопромышленности» [МАС, Т. 2, с. 258].

В третью группу анализируемых языковых знаков мы относим номинации линейных адресных объектов, соотносимых с отдельным родом деятельности. Такие названия улиц содержат лексему *академик* – 1) действительный член академии наук, 2) звание ученого, художника, скульптора и т.п., избранного в соответствующую академию [МАС, Т. 1, с. 28]. В ономастическом пространстве Горловки функционируют 17 наименований, в состав которых включена лексема *академик*. Например: ул. *Академика Бардина*, ул. *Академика Белецкого*, ул. *Академика Веденеева*, ул. *Академика Жебелева*, ул. *Академика Королева*, ул. *Академика Кочина* и др.

Причины наименований вышеуказанных линейных адресных объектов разнообразны. Все номинации отображают связь с советским наследием и событиями, происходящими на данной территории. В данных номинациях также отражены лингвокраеведческие факты наименований. Также это объясняется тем, что на территории Горловки данные профессии являются востребованными и актуальными. Данные номинации представляют собой факты, фиксирующие связь имен собственных с

историей родного края, основными профессиональными и социальными явлениями, культурной жизнью города.

Итак, в годонимиконе современной Горловки зафиксированы номинации линейных адресных объектов, представляющих концептуальное поле «профессия», «род деятельности». Основой данных концептуальных признаков являются знания о пространстве и времени, об обществе, культурной и трудовой жизни. Номинации представленного кластера мы подразделяем на несколько групп, а именно: 1) военная деятельность, 2) шахтерская деятельность, 3) другие профессии. Данное концептуальное поле представлено в годонимиконе Горловки номинациями, соотносимыми с рядом имен и названий. Рассмотренная проблема является актуальной и требует последующего изучения, что и будет нами предпринято в дальнейшем.

### **Литература**

*Герасименко И.А.* Когнитивно-дискурсивное пространство полиэтничного Донбасса / И.А. Герасименко // Русское слово как феномен духовности в славянской лингвокультуре пограничья. – Брянск: РИСО «БГУ», 2021. – С. 74–80.

*Корнева В.В.* Основные направления изучения топонимов / В.В. Корнева // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – №2. – С. 21–26.

*Кубрякова Е.С.* Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры. 2004. – 560 с.

*Малый академический словарь* : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1981–1984. – Т. 1 : А – Й. – 702 с.; Т. 2 : – К – О. – 736 с.; Т. 4 : С – Я. – 797 с.

*Пивень А.В.* Отображение концептуального поля ‘шахтёр’ в годонимиконе современной Горловки / А.В. Пивень // Русский язык в поликультурном мире: сб. науч. статей: материалы VI Междунар. симпозиума. – 2020. – Т. 1. – С. 88–93.

*Щербак А.С.* Ономастические категории: соотношение языковых и когнитивных структур / А.С. Щербак // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2012. – № 4. – С. 78–83.

**М.Я. Розенфельд, Ю.Р. Горошко (Воронеж)**

## **РЕЧЕВЫЕ СРЕДСТВА, ФОРМИРУЮЩИЕ НЕГАТИВНЫЙ ОБРАЗ ОРГАНОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В ВОРОНЕЖСКИХ СМИ**

**(на примере публикации в интернет-газете «Блокнот-Воронеж»)**

**Аннотация:** В данной публикации рассматриваются речевые средства, используемые при создании негативного образа органов здравоохранения и медицинских работников в воронежских средствах массовой информации, среди таких средств наиболее значимы лексические, стилистические и синтаксические.

**Ключевые слова:** речевое воздействие, экспрессивные речевые средства

**Abstract:** The article examines speech means, which are used to create a negative image of the health authorities and medical workers in the Voronezh media. The most significant are lexical, stylistic and syntactic means.

**Key words:** speech effects, expressive speech means

Целью настоящего исследования является выявление речевых средств, формирующих негативный образ органов здравоохранения и медицинских работников в воронежских средствах массовой информации. В данной работе способы формирования такого образа будут рассмотрены на примере статьи «Возбуждено уголовное дело: есть ли у федерального центра методы против облздрава Щукина» (<https://bloknot-voronezh.ru/news/vozbuzhdeno-ugolovnoe-delo-est-li-u-federalnogo-ts-1429035>), опубликованной 21.12.2021 в интернет-издании «Блокнот-Воронеж» и имеющей большое количество просмотров.

Интерес к проблемам медицины и здравоохранения в последние несколько лет заметно возрос в связи с пандемией коронавирусной инфекции. Показательно, что публикациям, посвященным актуальной теме ковида, нередко присуща эксплицитно или имплицитно выраженная оценочность. Объектом оценки становятся прежде всего медицинские работники и организации здравоохранения.

Рассматриваемая статья является одной из серий публикаций «Блокнота», затрагивающих тему смертности от коронавируса. В тексте рассказывается о пациенте Воронежской областной больницы, скончавшемся там 23 января 2021 года, по официальным данным, от ковида. Сын умершего в течение года добивается расследования «факта мошенничества и превышения служебных полномочий» конкретными сотрудниками БУЗ ВО «Воронежское областное патологоанатомическое бюро», утверждая, что отцу был поставлен неверный диагноз, а результаты вскрытия были фальсифицированы ради получения медиками дополнительных выплат из федерального бюджета.

В статье формируется негативный образ сотрудников больницы, для чего применяются различные речевые средства и речевые приемы создания такого образа.

Наиболее частотным из таких приемов является использование экспрессивной неодобрительной лексики для характеристики личных качеств врачей или действий медицинского персонала. *Что это – безалаберность врачей или преступная халатность? Как вообще медики так бездарно упустили пациента <...>?* В некоторых случаях оценочные лексемы являются разговорно-сниженными: *история гибели пациента в областной больнице из-за беспредела медицинских чиновников*<sup>2</sup>.

Слова негативной семантики используются по отношению к медицинским работникам и медучреждению, в связи с чем такие лексемы,

---

<sup>2</sup> Здесь и далее в цитатах авторские орфография и пунктуация сохранены.

как *беспрепдел*, *бездарно*, *безалаберность*, *халатность*, *подставить*, соседствуют в контекстах со словами и словосочетанием *медики*, *медицинские чиновники*, *врачи*, *патологоанатомы*.

В то же время в исследуемом тексте встречаются и слова, значения которых включают положительно-оценочные семы: *грамотный* и *выверенный* подход. Объектом положительной оценки здесь выступает Следственный комитет. Помимо одобрительных лексем, для описания его действий используются слова с одобрительными контекстуально обусловленными семами: *<...> Следственный комитет – это единственная организация, которая у нас в регионе действительно работает и проверяет даже такие весьма трудные факты <...>*. Кроме того, одобрительная лексика используется при описании действий (в том числе ментальных) героя статьи Дмитрия Кухаренко, который судится с сотрудниками Областной больницы: *позиция Дмитрия Кухаренко прозрачна и ясна; в заявлениях в надзорные ведомства им ставится четкий вопрос о проведении проверки*.

Таким образом создается эффект противопоставления сотрудников Следственного комитета и медицинских работников, а также сына пострадавшего и медицинских работников, что усиливает негативную характеристизацию последних.

Усиление отрицательных коннотаций лексем осуществляется при помощи помещения их в сильные позиции текста. Так, сочетание слов *беспрепдел* *медицинских чиновников* появляется уже в подзаголовке текста. Последний абзац статьи начинается со слов *системный бардак, кумовство и последние истории с государственными закупками в медицинских учреждениях Воронежской области <...>*.

Еще один речевой прием создания негативного образа органов здравоохранения и медицинских работников – использование сниженной лексики для обозначения их действий. Выше шла речь о существительном *беспрепдел*, употребленном в качестве номинации деятельности медицинских чиновников. Подобную функцию в тексте выполняют глагол *подставить* и деепричастие *подсунув* (*И теперь, по всей видимости, патологоанатомы могут подставить не только врачей, но и руководство больницы, подсунув положительный посмертный тест на COVID-19*). Примечательно, что в иных контекстах сниженная лексика в публикации не встречается.

Помимо лексических и стилистических приемов, для создания негативного образа медиков и медицинских организаций в статье встречаются синтаксические приемы речевого воздействия. Наиболее частотным из них является использование риторических вопросов. *Возникает вопрос, понимали ли в больнице, от чего вообще лечат пациента? Что это – безалаберность врачей или преступная халатность? Как вообще медики так бездарно упустили пациента, на*

*которого реаниматологи потратили столько сил, победив заболевание?* В тексте присутствует четыре риторических вопроса, три из которых применяются при описании действий медицинских работников (один – действий прокуратуры Воронежской области). Обращает на себя внимание тот факт, что негативно-оценочная лексика оказывается встроенной в синтаксическую рамку риторического вопроса, тем самым эти экспрессивные средства функционируют совокупно.

Также представляет интерес набор точек зрения на предмет речи, представленных в тексте. Это взгляд автора публикации, героя публикации Дмитрия Кухаренко (сына умершего в больнице Игоря Кухаренко), главного врача больницы Вериковского, неназванного медика, представленного в тексте как *один из врачей областной больницы* и, наконец, субъекта речи, который обозначен в тексте как *общественность*. Показательно, что все субъекты речи наделены оценочными суждениями, однако полюса оценки и способы ее подачи оказываются различными.

Точка зрения Игоря Кухаренко подается через прямую речь. Здесь положительно оценивается деятельность Следственного комитета и затем отрицательно – полиции и прокуратуры:

*- Последнее время складывается впечатление, что Следственный комитет – это единственная организация, которая у нас в регионе действительно работает и проверяет даже такие весьма трудные факты, – в сердцах поделился с журналистом Дмитрий Кухаренко. – Грамотный и выверенный подход дает надежду, что данное дело будет доведено до суда. Наша семья рассчитывала, что полиция и прокуратура обратят внимание на превышающее все разумные пределы количество справок о смерти моего отца. Но нет, видимо, они считают это допустимым.*

Точка зрения главного врача больницы высказана в форме косвенной речи: *При этом главный врач областной больницы Вериковский заявил, что больнице не нужен благотворительный фонд, который Дмитрий Кухаренко пытается создать с целью оказания через него поддержки людям, попавшим в больницу и нуждающихся в помощи. Дескать, в больнице всё есть и всего хватает.*

В форме прямой речи излагается точка зрения неназванного медика: *В разговоре с одним из врачей областной больницы, имя которого мы называть не будем, прозвучала меткая метафора – «складывается впечатление, что команда Щукина – Вериковского использует областную больницу, как арендованный автомобиль, который не жалко и не важно в каком состоянии его нужно будет вернуть обратно, они просто на нем ездят».* Здесь в образной форме высказывается негативная оценка в адрес врачей Областной больницы и впервые в тексте называются фамилии медиков.

В форме несобственно-прямой речи подается точка зрения коллективного субъекта речи – общественности: *Системный бардак, кумовство и последние истории с государственными закупками в медицинских учреждениях Воронежской области вызывают у общественности многочисленные вопросы. На что идут выделяемые федеральным центром деньги и как они тратятся?* Здесь негативную оценку получают медицинские учреждения.

Рассмотренные контексты показывают, что в форме прямой или несобственно-прямой речи выражается точка зрения тех субъектов речи, которые высказывают негативно-оценочные суждения в адрес медиков или медицинских учреждений, а в форме косвенной речи – точка зрения самих врачей. То есть оппонентам медицинских работников в тексте дана более активная повествовательная стратегия.

Подводя итог сказанному выше, отметим, что негативный образ медицинских учреждений и работников здравоохранения в проанализированном тексте СМИ формируется при использовании лексических, стилистических и синтаксических речевых средств. При этом особый интерес представляет их совмещение действие в рамках контекста: наполнение оценочными словами экспрессивных синтаксических конструкций и сильных позиций текста; соотнесенность качества выраженной оценки с субъектом речи и выбранной формой речи.

*A.A. Романов, О.В. Новоселова (Тверь)*

## **ВЕРБАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ УГРОЗЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ЧАСТОТНОСТЬ И СФЕРА УПОТРЕБЛЕНИЯ**

**Аннотация:** Статья посвящена описанию частотной реализации вербальных репрезентантов угрозы в английском языке. Автор приходит к выводу, что фреймообразующий глагол *threaten* является собой наиболее семантически «объемный» вербальный репрезентант угрозы, однако не является самым частотным глаголом в лексико-тематическом пространстве угрозы.

**Ключевые слова:** семантика, акт менасивной каузации, высказывания со значением угрозы, коммуникативный конструкт угрозы

**Abstract:** The article is devoted to the description of usage frequency of verbal threat representatives in the English language. The author comes to the conclusion that the frame-forming verb *threaten* is polysemantic verbal representative of threat, but is not the most frequent verb in the thematic space of threat.

**Key words:** semantics, act of menasive causation, statements with the meaning of threat, communicative construct of threat

В начале XXI века угроза как объект исследования приобретает особую популярность в связи с глобальными мировоззренческими, экономическими, политическими и социальными противоречиями

[Романов 2020а, 2020в; Новоселова 2022]. Феномен угрозы встречается в различных областях научного знания и обладает высоким уровнем актуальности среди представителей лингвистической науки. Однако на фоне широкого интереса лингвистов к вербальным проявлениям феномена угрозы в виде отдельных менасивных высказываний или менасивов следует констатировать, что в настоящее время отсутствуют работы, раскрывающие комплексное представление носителей языка об этом феномене и описывающие лимологические параметры типовой коммуникативной ситуации угрозы.

В этой связи представляется перспективным очертить содержательный объем лексико-тематического пространства угрозы в английском языке, заложенный в языковом сознании носителя языка в виде совокупности константных признаков и сем, а также описать семантическую специфику этого пространства. Кроме того, проблематика, связанная с изучением речевых проявлений угрозы в виде отдельных высказываний, обуславливает необходимость структурировать представления носителей о верbalной угрозе и установить, каким образом лексико-тематическое пространство угрозы формирует в ментальном пространстве носителей языка «заранее установленный сюжет» угрозы или ФСП-угроза [подробнее о термине ФСП см.: Романов 1988; 2020б]. Обозначенная проблематика также определяет необходимость выявить и описать вербальные репрезентанты угрозы, установив их частотность реализации в англоязычной коммуникации.

По данным выборки из лексикографических изданий английского языка (CACD; CALD; COBUILD; LDOCE; OALD; OAAD; WNWCD), лексико-тематическая группа глаголов, репрезентирующих угрозу, является собой конгломерацию из глаголов, в число которых входят такие глаголы как *abuse*, *blackmail*, *bully*, *caution*, *compromise*, *enforce*, *force*, *forewarn*, *frighten*, *intimidate*, *loom*, *lurk*, *menace*, *scare*, *subdue*, *terrorize*, *threaten*, *tyrannize*, *warn* и др. Зафиксированные вербальные репрезентанты угрозы объединяет значение возможного наступления негативных последствий для кого-либо или **интегративный (гиперонимический) компонент** «наступление негативных последствий» [Новоселова 2022, с. 201]. Тем не менее, в представленную конгломерацию входят глаголы, обладающие различными содержательными признаками.

Семантический анализ вербальных репрезентантов угрозы показывает, что вариантами интегративного компонента «наступление негативных последствий» являются семы: 1) «совершение чего-либо неприятного», 2) «совершение чего-либо плохого», 3) «причинение боли, вреда или беспокойства», 4) «осуществление наказания», 5) «источник возможной опасности» и 6) «разрушение чего-либо». Лексикографические источники позволяют зафиксировать, что глагол *threaten* включает в свой содержательный объем все перечисленные семы, охватывая различные

способы санкционного воздействия на объект. При этом на материале исследования не удалось обнаружить какой-либо иной вербальный репрезентант угрозы в английском языке, который содержал бы шесть вариантов интегративного компонента «наступление негативных последствий». Следовательно, можно утверждать, что глагол *threaten* представляет собой самый семантически «объемный» глагол в анализируемой лексико-тематической группе глаголов английского языка.

Принимая во внимание внушительное количество вербальных репрезентантов угрозы, результаты дефиниционного анализа уместно дополнить привлечением данных о частотности и сфере их употребления в условиях англоязычной коммуникации. В этой связи удобно воспользоваться корпусом современного английского языка американского варианта (*Corpus of Contemporary American English*, далее COCA), который содержит базу данных, сформированную более чем одним миллиардом словоупотреблений в английском языке, включая 20 миллионов слов за период с 1990 года по 2019 год. Указанное издание содержит сведения о частотности использования в современном английском языке наиболее употребительных слов, входящих в частотный список из 60000 слов (показатели *Freq* и *Range*), а также позволяет определить порядковое место слова в этом частотном списке (показатель *Rank*).

Опираясь на данные COCA, представляется возможным определить частотность использования в английском языке вербальных репрезентантов угрозы и их порядковое место среди 60000 наиболее употребительных слов. Таблица содержит данные частотности 10 наиболее употребительных вербальных репрезентантов угрозы (глаголы расположены в порядке уменьшения показателя *Freq*, обозначающего частотность употребления глагола в современном английском языке американского варианта).

*Таблица*

**Частотность употребления вербальных репрезентантов угрозы:  
показатели *Freq* и *Rank* (согласно COCA)**

№ п/п	Вербальный репрезентант угрозы	<i>Freq</i>	<i>Rank</i>
1	Force	107636	922
2	Threaten	59034	1595
3	Warn	45485	1943
4	Scare	24480	2785
5	Enforce	19538	3783
6	Abuse	18959	3769
7	Compromise	14391	4460
8	Bully	8480	6247
9	Loom	8062	6620
10	Frighten	7954	6466

*Условные обозначения:* показатель Freq обозначает частотность употребления глагола, показатель Rank – место глагола среди наиболее употребительных слов английского языка.

Бросается в глаза, что наиболее употребительным глаголом лексико-тематического пространства угрозы является глагол *force*. Сказанное означает, что из всех вербальных репрезентантов угрозы, выявленных в рамках настоящего исследования, наиболее частотной является лексема *force*, которая акцентирует внимание на возможности для объекта воздействия избежать наступления негативных последствий, выполнив каузируемые действия. Как видно из таблицы, частотность употребления глагола *force* превышает частотность употребления глагола *threaten*: глагол *force* находится на 922 месте среди употребительных слов английского языка, в то время как глагол *threaten* занимает 1595 позицию (см. показатели Rank).

Тем не менее, глагол *force* глагол включает в свой содержательный объем только один вариант интегративного компонента – сему «совершение чего-либо неприятного» («*to do something unpleasant*»). Вместе с тем, важно обратить внимание на то, что глагол *force* в ряде лексикографических изданий отмечен пометой «often passive» (OALD; OAAD), и, следовательно, можно полагать, что указанный глагол регулярно используется для описания процесса и результата акта побуждения, а не для направленного побуждения, например, *The President was forced into resigning; The President was forced to resign*. В этом плане примечательно, что глагол *threaten*, занимая вторую позицию по частотности употребления в англоязычной речи среди вербальных репрезентантов угрозы, зафиксированных в рамках настоящего исследования, является семантически «объемным» и включает в свой содержательный объем 6 вариантов интегративного компонента.

Данные о частотности словоупотребления, представленные в издании COCA, подтверждаются и в электронном издании LDOCE, которое предлагает оценку частотности употребления лексем в английском языке британского варианта по показателям-маркерам «Lower-frequency», «Medium-frequency» и «High-frequency». Так, согласно LDOCE, глагол *force* отмечен показателем-маркером «High-frequency» и входит в перечень 2000 наиболее употребительных слов в устной речи («Top 2000 spoken words»), а также в перечень 1000 наиболее употребительных слов в письменной речи («Top 1000 written words»). В свою очередь глагол *threaten* также отмечен показателем-маркером «High-frequency», однако входит в перечень 3000 наиболее употребительных слов в устной речи («Top 3000 spoken words») и в перечень 2000 наиболее употребительных слов в письменной речи («Top 2000 written words»).

Семантическое содержание локутивного глагола *threaten* и его

частотность употребления в условиях англоязычной коммуникации дает основание утверждать, что он структурно отражает «ситуацию коммуникации» [Блакар 1987, с. 93], т.е. задает основу для типовой коммуникативной ситуации угрозы, в которой есть отправитель (субъект каузации, говорящий, адресант) и получатель (объект каузации, слушающий, адресат) сообщения, а также желание (намерение) говорящего передать сообщение именно адресату. Становится понятным, что семантическая специфика глагола *threaten* способна вызвать в ментальном пространстве адресата «осмысленный образ действительности» [Романов 2013, с. 72] – функционально-семантическое представление о коммуникативной ситуации угрозы или ФСП-угроза [подробнее см.: Романов 1988, 2021], а глагол *threaten* способен выполнять коммуникативно-когнитивную функцию **фреймообразующего** (вершинообразующего) конституента типовой коммуникативной ситуации угрозы. При этом не вызывает сомнений, что коммуникативная ситуация угрозы формируется отдельными единицами – **менасивно-каузативными актами** или **актами менасивной каузации** в виде конкретных высказываний-угроз.

Таким образом, semantic особенностью фреймообразующего глагола *threaten* является то обстоятельство, что инициатор акта менасивной каузации целенаправленно сообщает адресату о возможности наступления для него (адресата) негативных последствий с целью побудить адресата совершить определенное действие. Важно уточнить, что адресант сообщает о своем намерении совершить некоторое негативное действие, которое он не желает выполнять, но упоминает такое действие в связи с необходимостью решить коммуникативную задачу. Вполне логично, что объект каузации также не заинтересован в наступлении негативных последствий для себя. В этой связи есть все основания полагать, что глагол *threaten* как вершина фрейма типовой ситуации угрозы способствует формированию у адресата отрицательных (некомфортных) эмоциональных переживаний.

Обозначенная содержательная специфика коммуникативной ситуации угрозы отражает комплексное представление носителей английского языка о феномене вербальной угрозы. Тем не менее, такие представления можно охарактеризовать как разрозненные и неструктурированные, так как они не позволяют понять, как именно языковая личность осуществляет оперирование этими представлениями при каждой встрече с менасивными высказываниями в процессе интерактивного взаимодействия с партнером по общению. Становится очевидным, что необходим когнитивно-дискурсивный подход к структурированию представлений носителей о вербальной угрозе, который позволит установить, как сочетаются элементы контрапрого плана в конкретном случае реализации акта менасивной каузации для решения коммуникативной задачи говорящего. В

этой связи перспективно продолжить структурировать представления носителей языка о вербальной угрозе с использованием такого ментального (когнитивного) образования как коммуникативный конструкт (см. подробнее о конструкте как о способе истолкования явлений: [Келли 2000], а также о коммуникативном конструкте угрозы: [Романов 2021]). Обозначенное направление исследования предполагает, что для понимания механизма функционирования феномена вербальной угрозы в языковом сознании носителей языка необходимо установить, как варианты интегративного компонента «наступление негативных последствий» соотносятся друг с другом в ментальном пространстве языковой личности.

### **Литература**

*Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти (теоретико-эмпирические исследования языка и его использования в социальном контексте) / Р.М. Блакар // Язык и моделирование социального процесса. – М.: Прогресс, 1987. – С. 88-125.*

*Келли Дж. Психология личности. Теория личных конструктов / Дж. Келли. – СПб.: Речь, 2000. – 182 с.*

*Новоселова О.В. Содержательный объем вербальной угрозы / О.В. Новоселова // Психолингвистика и лексикография: сборник научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Москва: Издательство ООО «РИТМ: издательство, технологии, медицина», 2022. – Вып. 9. – С. 100-104.*

*Романов А.А. Дискурсивная реализация угрозы в предвыборной коммуникации / А.А. Романов, О.В. Новоселова // Russian Journal of Linguistics. – 2020а. – Т. 24. – № 2. – С. 419-448.*

*Романов А.А. Лингвопрагматическая модель речевого управления диалогом: системный анализ с примерами из русского и немецкого языков / А.А. Романов. – М.: URSS (ЛЕНАНД), 2020б. – 264 с.*

*Романов А.А. Менасивные конструкты предвыборной дискурсии: лингвокогнитивный анализ материалов программ президентской кампании 2018 года / А.А. Романов, О.В. Новоселова. – М.: Флинта, 2021. – 440 с.*

*Романов А.А. Перформативные ритуальные акты сакральной коммуникации / А.А. Романов, Л.А. Романова, Е.Г. Федосеева. – М.: ИЯ РАН, 2013. – 214 с.*

*Романов А.А. Предвыборные менасивы как особый прагматический тип высказываний со значением угрозы / А.А. Романов, О.В. Новоселова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2020в, № 1. – С. 44-52.*

*Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения / А.А. Романов. – М.: Институт языкоznания АН СССР, 1988. – 183 с.*

### **СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ**

CACD – Cambridge Academic Content Dictionary

CALD – Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus

COBUILD – Collins Cobuild Advanced Dictionary

COCA – Corpus of Contemporary American English

LDOCE – Longman Dictionary of Contemporary English

OAAD – Oxford Advanced American Dictionary

OALD – Oxford Advanced Learner's Dictionary

WNWCD – Webster's New World College Dictionary

## СПЕЦИФИКА ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ СЕМАНТИКИ СИМИЛЯРОВ И ОППОЗИТОВ КАК ФЕНОМЕНА ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА

**Аннотация:** В статье рассматривается возможность выделения и описания специфики психолингвистического описания семантики симиляров и оппозитов в языковом сознании носителей русского языка.

**Ключевые слова:** свободный ассоциативный эксперимент, семантика, синоним, антоним

**Abstract:** The article considers the possibility of identifying and describing the specifics of the psycholinguistic description of the semaiics of similars and opposites in the linguistic consciousness of native speakers of the Russian language.

**Key words:** free associative experiment, semantics, synonym, antonym

**Исследование проведено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-012-00013 «Дифференциальное описание семантики слова в русском языковом сознании и проблема его лексикографической фиксации», НИЧ 20014.**

**Цель данного исследования** – разработка методики описания семантики симилятивных и оппозитных языковых единиц в языковом сознании носителей русского языка.

В работе применяются следующие **методы**: свободный ассоциативный эксперимент, метод субъективной дефиниции, лингвистический опрос, метод обобщения лексикографических значений слова, метод субъективной интерпретации экспериментального материала и др.

**Материалом исследования послужили** словарные дефиниции соответствующих лексем, ассоциативные поля стимулов симиляров и оппозитов, примеры контекстных употреблений из Национального корпуса русского языка и иных источников.

Исследование семантики симилятивных единиц началось еще в 2019 г.: на примере 20 пар был разработан пилотный вариант алгоритма семантического описания значения синонимичных единиц (*актер-артист, бегемот – гиппопотам, врач – доктор, жаргон – сленг, киллер – убийца, лентяй – бездельник, Родина – Отчество, яд – отрава* и др.), в 2021 г. – в рамках исследования при поддержке гранта РФФИ была уточнена и дополнена модель описания сопоставительного описания семантики синонимов (на примере 25 пар: *захватчик, алмаз – бриллиант, амулет – талисман, аромат – запах, бесплатно – даром, возмещение – компенсация, кличка – прозвище, область – регион, разведчик – шпион, умный – мудрый* и др.).

Трафаретная модель описания дифференциального психолингвистического описания семантики синонимов включает следующие основные компоненты:

1. Ассоциативные поля сравниваемых стимулов
  2. Линейное психолингвистическое описание значений каждого синонима с указанием ассоциатов, интерпретированных как семантический компонент значения слова
  3. Сопоставительное психолингвистическое описание семантики синонимов в виде таблицы (без указания ассоциатов): совпадающие значения указывают напротив друг друга, при наличии эндемических значений (присутствующих только в языковом сознании одной из групп) в соответствующей колонке второй группы ставится прочерк.
  4. Совпадающие аспекты описания приводятся в таблице напротив друг друга (*то же, что, противоположно, фразы, не интерпретируются, не актуально, СИЯ*)
  5. После сопоставительной таблицы приводится *комментарий*:
- I. Совпадающие значения (с указанием для каждой пары совпадающих значений):
- интегральных сем, различающихся по индексу яркости, с указанием ИЯ,
  - дифференциальных сем – фиксируемых только в одном из сравниваемых значений).
- II. Не совпадающие (эндемичные) значения – формулировка и СИЯ.
- Окажем анализ сходств и различий синонимичных пар на примере слов ЗАЩИТА и ОБОРОНА.

### ЗАЩИТА – ОБОРОНА Ассоциативные поля (РАС 2002)

**ЗАЩИТА 102:** Родины 6, Отечества 5, охрана 5, щит 4, адвокат 3, нападение 3, оборона 3, от нападения 3, чести 3, война 2, Лужина 2, населения 2, Родина 2, футбол 2, хоккей 2, антикоррозионная, без оружия, близких, близкого, боевое, бой, борьба, боязнь, в суде, ворот, диплома, дома, друг, друга, забор, Илья Муромец, Каро-Канн, компьютер, компьютер, красный, кулак, лабораторная, лица, лучшая, МВД, медный щит, меч, милиция, моя, на суде, надежда, надежность, независимости, от насекомых, окружающая среда, от бандита, от вшей, от злых сил, от кариеса, от нападающих, от ножа, от ОМП, от солнца, природы, рабов, самозащита, самооборона, солдаты, социальная, староиндийская, стена, тепловая, укрепление, энергополе, эффективная 1; отказ 1.

**ОБОРОНА 107:** страны 14, города 10, Сталинграда 9, Севастополя 7, гражданская 6, защита 6, круговая 5, страна 5, Ленинграда 3, военная 2, война 2, ГО 2, Ленинград 2, армия, атака, без оружия, в общаге, военнослужащий, воздушная, ворона, вынужденная, город, граница, жизнь, занятие позиций, защищаться, катакомбы, космонавт, крепость, Москвы, музыка, необходимость, Новороссийска, оружие, осада, отечественная, охрана, полная, прорвалась, рвы, Русь, самбо, себя, танки, тыл 1; отказ 2.

### **Сопоставительное описание психолингвистических значений**

Лексемы ЗАЩИТА и ОБОРОНА являются синонимичными по одному значению – *Ограждение от нападения Родины / Ограждение от нападения границ страны*, что подтверждается вербализацией синонимичных лексем:

ЗАЩИТА – то же, что оборона 0,03,

ОБОРОНА – то же, что защита 0,06, защищаться 0,01.

Эндемичные значения отмечены у обоих слов:

ЗАЩИТА – 2. *Игроки в футболе, хоккее* (СИЯ 0,20).

3. *Предохранение от воздействия чего-либо* (СИЯ 0,19). 4. *Сторона в суде, защищающая* (СИЯ 0,12). 5. *Доказательство правильности выводов научной работы* (СИЯ 0,02).

ОБОРОНА – 2. *Линия оборонительных сооружений* (СИЯ 0,19).

3. *Позиция войск при отражении нападения* (СИЯ 0,19). 4. *Средства для защиты от вооруженного нападения* (СИЯ 0,15).

Проанализируем совпадающие значения *Ограждение от нападения Родины / Ограждение от нападения границ страны*

Интегральными семантическими компонентами синонимических значений ЗАЩИТА – ОБОРОНА являются (0,37): *жизни людей 0,02 и себя 0,02 – 0,02; от нападения 0,09 – 0,01; осуществляется солдатами 0,01 – военнослужащими 0,04; во время войны 0,04 – 0,04; бывает без оружия 0,01 – 0,01; то же, что охрана 0,05 – 0,01*. Наблюдаются существенные различия по яркости у одной интегральной семы: *от нападения 0,09 – 0,01*.

Дифференциальные семантические компоненты синонимических значений лексемы ЗАЩИТА (0,43): *ограждение 0,06, Родины 0,13, собственного дома 0,01, например, близких 0,02, друзей 0,02, рабов 0,01, при покушении на честь 0,03, независимость 0,01; с целью избавить от страха 0,01, от бандита 0,01; представителями милиции 0,02; в ходе борьбы 0,01; с помощью кулака 0,01; заграждения 0,01, укрепления 0,01, бывает социальная 0,01, надежная 0,02; то же, что оборона 0,03*.

Дифференциальные семантические компоненты синонимических значений лексемы ОБОРОНА (0,69): *[ограждение] границ 0,01 страны 0,18, Руси 0,01, города 0,10, например, Сталинграда 0,08, Севастополя 0,07, Ленинграда 0,05, Москвы 0,01, Новороссийска 0,01; крепости 0,01, осуществляется гражданскими лицами 0,07, с оружием*

*0,01; это необходимо 0,02; то же, что защита 0,06; то же, что защищаться 0,01.*

Индекс семного совпадения значений слов ЗАЩИТА – ОБОРОНА: 0,27 (из 45 совокупных сем – 12 интегральных,  $12/45=0,27$ ). Индекс семной дифференциации значений соответственно – 0,73.

Совокупная яркость 12 интегральных сем значений довольно невысока – 0,37, что свидетельствует об очень низком уровне

синонимичности данных значений. У 33 дифференциальных сем существенно более высокий уровень совокупной яркости (1,12).

Аналогично описываются значения и других пар синонимов. Проведенное исследование семантики слов, близких по значению, подтверждает нашу гипотезу, что в системе языка нет абсолютных синонимов (это связано с принципом экономии языковых усилий): лексемы различаются или количеством семем и семантических признаков, или их яркостью.

Для описания семантики лексем с противоположным значением может быть успешно применена описанная выше методика. Однако есть ряд некоторых отличий.

При отборе языковых единиц с противоположным значением можно использовать данные словарей антонимов. Можно обратиться к носителям языка и определить, какие языковые единицы они считают противоположными по значению и именно их семантику сопоставлять.

Подобное исследование было проведено И.В. Пономаренко в рамках магистерской работы под руководством профессора И.А. Стернина. Был проведен лингвистический опрос, цель которого – определить, какие лексические единицы в языковом сознании носителей языка имеют противоположные значения. Материалом исследования послужили 200 единиц частотного ядра русского языка. По каждой языковой единице было опрошено 100 и более человек. Затем были сформированы списки слов с противоположным значением по убыванию индекса яркости, например, ГОД – день 20, минута 11, мгновение 5, бесконечность 3, секунды и т.п. Лексикографическое значение наиболее частотных реакций и стимулов были сопоставлены, выявлены, являются ли они в традиционном научном представлении антонимами, если да, то по каким значениям.

При описании семантики слов с противоположным значением есть еще одно отличие – выделение не только различающихся компонентов, по которым выявлено противопоставление, но и общих семантических признаков (например, *женщина* и *мужчина*: общие признаки – взрослое лицо, человек; противоположные – женского или мужского пола).

Приведем анализ описания семантики слов с противоположным значением на примере слов ВРАГ и ДРУГ, в традиционной лингвистике – это антонимы по одному из значений.

Описание психолингвистического значения проводилось на материале ассоциативных полей, представленных в РАС [РАС 2002, с. 113, 181], семантической интерпретации подвергались все ассоциаты поля. Приведем линейный вариант описания психолингвистического значения каждого слова.

**ВРАГ 107 ии (РАС 2002)****1. Опасный человек**

[Человек], например, врач 0,01; Жуков 0,01, США 0,01; на войне 0,05, опасен 0,03, предает 0,01, с ружьем 0,01, убивает 0,02; беспощадный 0,02, злой 0,02, замкнутый 0,01; появился в детстве 0,01; вызывает ненависть 0,02, неприязнь 0,01.

*To же, что:* противник 0,02

*Противоположно:* друг 0,10

СИЯ 0,36

*Враги напали на деревню.*

**2. То, что представляет опасность**

[То, что представляет] опасность 0,03 чему-либо, убивает 0,02, например, здоровью 0,01.

СИЯ 0,06

*Язык мой – враг!*

**Фразы 0,57:** враг народа 0,19, мой 0,17, бежит 0,02, враг не спит 0,02, не дремлет 0,01, разбит 0,02, близко 0,02, заклятый 0,01, здесь 0,01, враг не пройдет 0,01, отступил 0,01, ты 0,01, враг человечества 0,01, кровный 0,03, номер один 0,02, любимый 0,01

*Не интерпретируются 3:* враг, двухметровую, овраг

*Не актуально:* 0,04

**ДРУГ 536 ии (РАС 2002)****1. Человек, связанный дружбой**

Человек 0,03, связанный с другим человеком дружбой 0,01; появился в детстве 0,06; например, Вовка и Славка 0,01, Таня 0,01, мальчик 0,01, мама 0,01, Надя 0,01, Юра 0,01, одноклассник 0,03, собутыльник 0,01; бывает один 0,04, надежный 0,05, на всю жизнь, навсегда 0,07, бесценный 0,03, незаменимый 0,01, нужен 0,01, общий 0,02, находится рядом 0,02, помогает в беде 0,02, добрый 0,01, защищает 0,02, понимает 0,01, может предать 0,01, не всю жизнь 0,01, первый 0,01, разделит печаль 0,01, пишет письма 0,01, проводит время вместе 0,01, является близким, родным человеком 0,05, им дорожат 0,03, дает советы 0,01, звонит 0,01, глупый 0,01, умный 0,01, бывает хуже врага 0,01; вызывает одобрение 0,08, вызывает чувство любви 0,02, уважения 0,01, счастья 0,03; вызывает недоверие 0,01.

*To же, что:* товарищ 0,05, подруга 0,02, приятель 0,01, брат 0,02

*Противоположно:* враг 0,11, недруг 0,02

**СИЯ 0,98**

*Друзья обычно появляются в детстве.*

## **2. Любимый человек**

Любимый человек 0,07, близкий 0,03, желанный 0,01, например, женщина 0,01, любовник 0,01.

**СИЯ 0,13**

*У нее нет сейчас постоянного друга – она одинокая.*

## **3. Близкий по духу человек**

Человек 0,01, близкий по духу 0,07, например, врач 0,01.

*To же, что: собрат 0,01*

**СИЯ 0,10**

*Он мой друг по ЗОЖ. Управдом – друг человека.*

## **4. Животное, преданное человеку**

Животное 0,02, например, собака 0,06, преданное 0,02.

**СИЯ 0,10**

*Собака – друг человека.*

## **5. Обращение**

Обращение 0,08.

**СИЯ 0,08**

*Друг, дай закурить.*

**Фразы 0,58:** верный 0,14, мой 0,05, лучший 0,05, близкий 0,03, милый 0,02, настоящий 0,02, липовый 0,01, закадычный 0,01, старый 0,01, большой 0,01, дорогой друг 0,01; друг, товарищ и брат 0,02; ушел 0,01, будет 0,01, говорит 0,01, до гроба 0,02, или больше 0,01, крепкий друг 0,01, ложный 0,01; строка из песни Высоцкого «Если друг оказался вдруг...» 0,03, он 0,01, погиб 0,01; пословица «друг познается в беде» 0,01, умер 0,02; выражение «ты мне друг или портняк?» 0,01, твой 0,01, уехал 0,01, друг по несчастью 0,01

*Не интерпретируются 11: круг, нет, врачи, груша, друг, друга, друзей, коричневый, чай, это друг, машина*

*Не актуально: 0,01*

Анализ семантических компонентов, выявленных по данным эксперимента, показывает, что противопоставление вербализуется только по одному значению: ВРАГ – опасный человек и ДРУГ – человек, связанный с кем-либо дружбой. Остальные значения не имеют общих или противоположных семантических компонентов:

Рассмотрим значения, которые содержат противоположные семантические признаки.

ВРАГ	ДРУГ
<b>1. Опасный человек</b> [Человек], например, врач 0,01; Жуков 0,01, США 0,01; на войне 0,05, опасен 0,03, предает 0,01, с ружьем 0,01, убивает 0,02; беспощадный 0,02, злой 0,02, замкнутый 0,01; появился в детстве 0,01; вызывает ненависть 0,02, неприязнь 0,01.	<b>1. Человек, связанный дружбой</b> Человек 0,03, связан с другим человеком дружбой 0,01; появился в детстве 0,06; например, Вовка и Славка 0,01, Таня 0,01, мальчик 0,01, мама 0,01, Надя 0,01, Юра 0,01, одноклассник 0,03, собутыльник 0,01; бывает один 0,04, надежный 0,05, на всю жизнь, навсегда 0,07, бесценный 0,03, незаменимый 0,01, нужен 0,01, общий 0,02, находится рядом 0,02, помогает в беде 0,02, добрый 0,01, защищает 0,02, понимает 0,01, может предать 0,01, не всю жизнь 0,01, первый 0,01, разделит печаль 0,01, пишет письма 0,01, проводит время вместе 0,01, является близким, родным человеком 0,05, им дорожат 0,03, дают советы 0,01, звонят 0,01, глупый 0,01, умный 0,01, бывает хуже врага 0,01; вызывает одобрение 0,08, вызывает чувство любви 0,02, уважения 0,01, счастья 0,03; вызывает недоверие 0,01. <i>To же, что:</i> противник 0,02 <i>Противоположно:</i> друг 0,10 СИЯ 0,36
	<i>To же, что:</i> товарищ 0,05, подруга 0,02, приятель 0,01, брат 0,02 <i>Противоположно:</i> враг 0,11, недруг 0,02 СИЯ 0,98

Сопоставление показывает, что противопоставление данных значений основано на таких признаках, как злой – добрый; опасен – помогает; вызывает ненависть – вызывает чувство любви, счастья, уважения; вызывает неодобрение – вызывает одобрение.

Общими семантическими компонентами являются архисема «человек», семы – персонификаторы (например, ...), дифференциальные семы «предает – может предать», «появляется в детстве». Представляют интерес семы лексемы ДРУГ – «бывает хуже врага», «вызывает недоверие», «глупый»; только у лексемы ВРАГ среди персонификаторов отмечена сема «государство» (США), указание на сферу деятельности человека-врага – врач.

Подобная методика позволяет описать общие и дифференциальные признаки слов с противоположным значением, реально представленным в языковом сознании носителей языка.

Предполагается создание Психолингвистического словаря оппозитов русского языка.

## ФОРМИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ОБОРОТОВ, НАЗЫВАЮЩИХ СОМАТИЗМЫ ЖИВОТНЫХ

**Аннотация:** В статье анализируется процесс фразеологизации словосочетаний, называющих позы, телодвижения, повадки животных. Выявляются группы денотативных ситуаций, ставших их основой, и ситуаций, появившихся в результате фразеологизации.

**Ключевые слова:** соматизмы, фразеологизация, денотативные и коннотативные ситуации

**Abstract:** The article analyses the process of phraseologization of word combinations naming animal postures, gestures and habits. We identify groups of denotative situations that became the basis for collocations and situations appeared as a result of phraseologization.

**Key words:** somatisms, phraseologization, denotative and connotative situations

В русской фразеологии существует множество единиц, отразивших наблюдения человека за животными. Это обороты, которые описывают так называемые соматизмы животных, то есть называют телодвижения, позы, некоторые их повадки.

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, говоря о номинациях соматизмов, то есть жестов, поз, телодвижений человека, называют их соматическими речениями [Верещагин 1983, с. 203]. На наш взгляд, этот термин может быть применен и для фразеологических единиц (далее – ФЕ), в основе которых лежат соматизмы животных.

В русском языке группа фразеосочетаний (ФС), являющихся номинациями соматизмов животных, достаточно велика. В нашей выборке насчитывается 35 ФС – описаний соматизмов животных, развивших фразеологическое значение.

Как правило, эти ФС описывают поведение следующих животных:

- кошки (ежа): сжиматься/ съеживаться в комок; кошки (или хищного животного семейства кошачьих): выпускать/ выпустить когти;
- лошади: вставать на дыбы; стричь ушами;
- птицы (дикой и домашней): раскрывать клювик; расправить крылья; сложить крылья; крылья выросли / появились;
- собаки/ волка: скалить зубы; поджимать/ поджать хвост; лаять на свой (собственный) хвост.

В русских фразеологических единицах, основанных на номинациях соматизмов животных, чаще всего описываются повадки тех животных, которые водятся на территории России. Из экзотических животных упоминается только павлин: распускать (павлиний) хвост. Больше всего люди наблюдают за домашними животными (кошка, собака, лошадь), реже – за дикими (волк).

— Отчего во всех этих москвичах... есть что-то резкое. Что-то они все на дыбы становятся, сердятся (Л.Н. Толстой, Анна Каренина).

...Я уж хотел к вам с почтением идти, да вдруг слышу, вы с губернатором связались, зазывали к себе и ходили перед ним на задних лапах! (И.А. Гончаров, Обрыв).

Часты описания поведения диких животных, добывающих себе пищу или становящихся жертвами хищников: *скалить зубы; выпускать когти; попадать в лапы; угодить в лапы*. Употребляясь применительно к человеку, эти обороты описывают его поведение, состояние или некую ситуацию, в которой он находится: *скалить зубы – злиться, выражая свое негодование в резкой форме; выпускать когти – проявлять неожиданную агрессивность; попадать в лапы (к кому/ в чьи) – оказаться во власти другого человека.*

*Как погулял по земле вор и анафема Стенька Разин, – крестьяне забыли бога. Чуть прижмешь покрепче, – скалят зубы по-волчьи* (А.Н. Толстой, Петр I).

*Покажет муж признак ревности, чуть выпустит когти, сейчас же оскорбленная невинность, намеки на то, чего и в мыслях не было* (Л.Н. Толстой, Крейцерова соната).

*Ведь вон у него около тысячи души крестьян. Не умея сам шевельнуть мозгами, что он с ними будет делать? Разумеется, попадется в лапы первого негодоя управляющего* (Н.Г. Помяловский, Андрей Федорович Чебанов).

Как же идет процесс формирования фразеологического значения у ФС данной группы? Наблюдая за повадками животного в некой ситуации, человек осознавал позу, телодвижение животного как знак его состояния, знак, свидетельствующий о последующих действиях животного. ФС, описывающие эти соматизмы животных, метафоризируясь, приобретая новый семиотический смысл, начинают использоваться применительно к человеку, происходит их фразеологизация [Ковалева 2004, с. 60-64].

Проследим этот процесс на следующих примерах. ФС *сжиматься / сжаться в комок* и его варианты *собираться / собраться в комок* и *съеживаться / съежиться (в комок)* описывает позу животного (например, кошки или зайца), при исполнении которой оно внутренне напряжено; внешне это проявляется в том, что оно сжимается, прижимает лапы к туловищу. Оборот может также описывать поведение ежа, который в случае опасности сворачивается в клубок (*съежиться в комок*).

*Несколько раз он весь собирался в комок, намериваясь сделать какой-то диковинный скачок, благодаря которому он сразу очутился бы вне преследования* (М.Е. Салтыков-Щедрин, Здравомыслящий заяц).

Для человека, неоднократно видевшего, как в случае опасности животное принимает такую позу, она становится знаком того, что животное напряжено, готовясь к прыжку, ожидая удара, неприятной

неожиданности или находясь в непривычной, опасной обстановке или ситуации.

Затем данная номинация начинает применяться для описания аналогичной позы у человека: он сутулятся, втягивает голову в плечи. Если поза исполняется сидя, то он может положить ногу на ногу, а сам немного согнуться, так чтобы ноги как бы прикрывали живот. Руки обычно прижаты к туловищу. Это естественная поза для человека, как и у животного, она знак того, что человек напряжен, находится в непривычной, опасной обстановке или ситуации.

Данное ФС применительно к человеку развивает фразеологическое значение: напрячься, чувствуя опасность или находясь в непривычной, неприятной обстановке.

*Настороженная вся, как еж, собравшись в комок, сидела Дорофея на лавке* (В. Панова, Времена года).

УС *поджимать / поджать хвост* (прост.) и его варианты: *прижать / поприжать хвост* (прост.); *опускать хвост* (прост., ирон.); *подвернуть хвост* (прост.) являются описанием поведения животного (чаще всего имеется в виду собака), когда оно, встретив превосходящего по силе соперника или потерпев в чем-л. неудачу, опускает хвост и, как правило, прижимает его к задним ногам. Действие это является знаком того, что животное испугалось, утратило самоуверенность.

Названия данного действия используются также для характеристики поведения человека. При этом они развивают фразеологическое значение (ФЗ): испугавшись последствий своих дел, стать менее самоуверенным, более уступчивым, осторожным, сникать, утрачивать задор.

*А Василий Федотович с ним, как с малым младенцем; а хозяин хотел какую-то пртивность учинить, так его Василий Федотович так отчеканил: брошу, говорит, сейчас все; тот сейчас хвост поджал* (И.С. Тургенев, Новь).

ФС *прятать / спрятать голову под крыло* (разг., ирон.) описывает поведение некоторых птиц, которые в момент опасности действительно прячут голову под крыло. Такое поведение птицы – знак того, что она испугалась.

Название этого действия начинает употребляться по отношению к человеку и развивает ФС: стараться уйти от действительности, не замечать ее.

— Ты прячешь голову под крыло — и ничего не хочешь больше... да я не такая; мне мало этого, мне нужно что-то еще, а чего — не знаю! (И.А. Гончаров, Обломов).

В основу формирования коннотативных смыслов для ФЕ, называющих соматизмы животных, легли разнообразные денотативные ситуации из жизни животных. Чаще всего это следующие ситуации:

- ситуация, когда животное умирает: *поднимать / поднять / задирать / задрать лапки (кверху / вверх);*
- ситуация ухаживания: *распустить / распускать хвост*, а также его вариант: *распустить / распускать павлиний хвост; распушить хвост;*
- ситуация, когда животное убегает (от кого / чего-л.): *убегать, задравши хвост;*
- ситуация, в которой животное (обычно имеется в виду собака) выпрашивает у хозяина еду: *ползать на брюхе и т.д.*

На основании этих денотативных ситуаций из жизни животных в их номинациях развиваются фразеологические значения. Они называют:

- 1) состояние человека: психическое (*сжиматься / съеживаться в комок* – напрячься, чувствовать себя неуютно) или физиологическое (*клевать носом* – хотеть / начинать спать). *Пассажиры мне такие попались. Не очень разговорчивые. Один носом клюет – спать ему, видите ли, хочется* (М. Зощенко);
- 2) действия человека (*вставать на дыбки* – резко проявлять свое несогласие, протест). *Поживи еще, да тогда и женись, – говорит отец. Я на дыбы... Известно, своя воля, балованный был. На своем стою* (А.П. Чехов, Дурак);
- 3) ситуацию в жизни человека (*быть под крылом (у кого)* – находиться под чьим-то покровительством). *Он у меня младшенький, под крылом* (И. Коваленко, Откровение юного Слоева);
- 4) поведение человека в некой ситуации (*опускать крылья* – становиться пассивным, инертным, утрачивать способность и желание действовать, делать что-л.). *Ну, отобрали знамя, а мы крылья опускать не станем! Наше оно [знамя], так и давайте всем докажем, что наше!* (П. Егоров, Почет и слава).

Множество оборотов, отражающих наблюдения человека за животными, имеют стилистических пометы, указывающие на их разговорный или сниженный характер. Это такие пометы, как разг. – разговорное, прост. – просторечное, груб. – грубое. Нередко они сочетаются с пометами, указывающими на презрительное отношение к объекту речи: презрит. – презрительное, пренебр. – пренебрежительное, то есть заключают в себе как номинативный, так и оценочный компоненты. Причем оценка человека в этих оборотах, как правило, негативна [Мона Мухаммед Абузейд 1997, с. 230-235]. Часты для этой группы пометы, характеризующие высказывание как ироническое (ирон.), шутливое (шутл.) или экспрессивное (экспресс.). Например: (*быть*) *под крылом (под крылышком) (у кого)* (разг., ирон.).

*Думаешь, все такие, как сам?! Думаешь, не видит никто твоей гадкой трусости, твоего симулянтства под крылышком тестя* (И. Стаднюк, Деньги).

Среди фразеологизмов, основанных на названиях соматизмов животных, нам встретились случаи синонимии ФЕ, например, фразеологизмы *вильнуть хвостом* и *показывать хвост* имеют значение: уйти, убежать от кого-л.; *выпускать / выпустить когти* и *показывать зубы* имеют значение: проявить неожиданную враждебность, агрессивность, злобную натуру; обнаружить готовность дать отпор кому-л.

Таким образом, наблюдая за животными, их позами, движениями, повадками, человек пытался осмыслить, понять, каким внутренним состоянием животного или его потребностями вызваны эти соматизмы, а затем проецировал их на свое собственное состояние, свои действия и поступки. Для человека это был один из путей осмысления и познания действительности.

### **Литература**

*Верещагин Е.М.* Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1983. – 246 с.

*Ковалева Л.В.* Фразеологизация как когнитивный процесс / Л.В. Ковалева. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 182 с.

*Мона Мухаммед Абузейд* Сравнение вторичных метафорических значений в русском и арабском языках (на материале названий животных и птиц – зоонимов) / Мона Мухаммед Абузейд // Русский язык как иностранный: лингвистические проблемы (сборник статей). – М.: Икар, 1997.

### **Словари**

*Мелерович А.М., Мокиенко В.М.* Фразеологизмы в русской речи: словарь. – М.: Русские словари, 1997.

*Словарь русского языка:* В 4-х т./ Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1985-1988.

*Фразеологический словарь* русского литературного языка конца XIX– XX вв. / Под ред. А.И. Федорова. – М.: Топикал, 1995.

*Шанский Н.В., Зимин В.И., Филиппов А.В.* Опыт этимологического словаря русской фразеологии. – М., 1987.

***М.Г. Соколова (Тольятти)***

## **ОБРАЗНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АРХЕТИПИЧЕСКИХ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ДЕНДРОНИМОВ *ТОПОЛЬ* И *КЛЁН* В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XIX–XX ВЕКОВ**

**Аннотация:** В статье рассматриваются особенности образной презентации архетипических семантических признаков дендронимов *тополь* и *клён* в русской поэзии XIX–XX веков. Установлен состав архетипических признаков, связанных с мифopoетическим образом мирового дерева: метафорическая соотнесенность с человеком; проявление тополя как женского персонажа; кладбищенское дерево; связь нижнего и верхнего миров, середина, серый. Доказано, что образный потенциал выявленных признаков связан преимущественно с актуализацией отличительных внешних свойств денотатов.

**Ключевые слова:** русская поэзия, дендронимы, архетип, семантический признак

**Abstract:** The article discusses the features of the figurative representation of archetypal semantic features of the poplar and maple dendronyms in Russian poetry of the XIX–XX centuries. The composition of archetypal signs associated with the mythopoetic image of the world tree is established: metaphorical correlation with a person; the manifestation of a poplar as a female character; a cemetery tree; the connection of the lower and upper worlds, the middle, gray. It is proved that the figurative potential of the identified features is mainly associated with the actualization of the distinctive external properties of denotations.

**Key words:** Russian poetry, dendronyms, archetype, semantic feature

Изучение образного кода дендронимов как важнейшего элемента языковой картины мира является актуальной проблемой современной русистики. С лингвокультурологических позиций дендронимная лексика описана в трудах Т.А. Агапкиной, Ю.Н. Исаева, В.Б. Колесовой, Е.В. Колосько, Ю.Э. Коппалевой, В.А. Масловой, А.А. Потебни, Н.И. Толстого и др. Архетипические признаки клена и тополя в славянской традиционной культуре (в фольклорных жанрах, обрядовых практиках и ритуалах) рассмотрены в работах Т.А. Агапкиной, И.А. Швед. Комплекс символических значений универсального архетипа дерева в мифопоэтике представлен в исследованиях С.М. Толстой, В.Н. Топорова. Вместе с тем отсутствуют лингвистические изыскания, посвященные анализу способов актуализации архетипических семантических признаков дендронимов в контексте компаративных тропов в языке русской поэзии XIX–XX веков.

Цель статьи – выявление особенностей образной презентации архетипических семантических признаков дендронимов *тополь* и *клён* в русской поэзии XIX–XX веков.

Работа выполнена на материале поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка [Национальный корпус русского языка: электронный ресурс]. Объем проанализированного материала составил более 1400 поэтических фрагментов, репрезентирующих обозначенные дендронимы как компоненты тропических номинаций. Настоящая статья подготовлена в рамках проведенного квалификационного исследования состава, эволюции образов сравнения и структуры образных полей дендронимов в русской поэзии [Соколова 2020].

Охарактеризуем набор семантических архетипических признаков дендронимов *тополь* и *клён* и их образный потенциал в русской поэзии XIX–XX вв. Под образным потенциалом в данной работе понимается «содержательный заряд», «предпочтительные линии семантической реализации и развития» [Никитин 2007, с. 329] набора выявленных семантических архетипических признаков в контексте компаративных тропов с дендронимным компонентом. Архетипические признаки в семантике дендронимов представлены следующим образом: 1) архетипические семы, нашедшие отражение в первичной языковой

форме слова, составляющие его «символическую ауру» [Шелестюк 2001]; 2) комплекс символов архетипических значений, получивших отражение в образе мирового дерева, в народной культуре славян [Топоров 2010].

Как показал анализ этимологических словарей [Маковский 1996; Фасмер: электронный ресурс], исходная языковая форма слова *тополь* гипотетически связывается с и.-е. корнем *pel\** – серый (по цвету коры тополя). Признак *серый* слова *тополь* участвует в формировании периферийных индивидуально-авторских образов сравнения компаративных тропов: *Все неприметнее кресты / Собора: меркнет, меркнет злато. / Серее тополя листы. / Да, день уходит без возврата* (А.Д. Скалдин. «Идут часы, и ночь близка...», 1909–1916). Однако в создании ядерных образов сравнения компаративных тропов («*тополь – бегать, тополь – монах, тополь – одинокий, тополь – горожанин, тополь – серебро, тополь – свет*» [Соколова 2020] и др.), а также в формировании символовических значений данный признак в рассмотренных нами контекстах отмечен не был.

Поскольку происхождение лексемы *клён* в этимологических словарях представлено только индоевропейской формой без толкования древнейшего значения, можно заключить, что архаические ассоциации не осознаются поэтами и не породили значимых образов сравнения в поэтических контекстах.

Т.А. Агапкина посредством мифологической реконструкции, обращения к фольклорным сюжетам, обрядам и поверьям среди архетипических значений дендронимов *тополь* и *клён* отмечает следующие:

- *клён* – 1) воплощение мирового дерева, центра мира; 2) «добroe» дерево, приносящее счастье; 3) дерево, в которое был превращен человек; 4) мужской символ;

- *тополь* – 1) реальные свойства растения, осмыслиенные в этиологических легендах, – пирамидальность, трепетание листьев; 2) проявление тополя как женского персонажа; 3) кладбищенское дерево; 4) демоническое дерево; 5) ритуальная функция «майского» дерева [Агапкина 2019].

С.М. Толстая выделяет универсальные смысловые элементы символики гиперонима *дерево* в народной культуре славян: 1) «вертикаль, связующая земной и небесный мир; 2) рост и плодородие; 3) метафорическая соотнесенность с человеком; 4) сакральный или демонический локус» [Толстая: электронный ресурс]. Универсальность дендросимвола *дерево* позволяет распространить его содержание на все объекты данного класса [Агапкина 2019].

Рассмотрим далее, какие из обозначенных символовических архетипических значений получают образную презентацию при тропическом употреблении лексем *тополь* и *клён* в русской поэзии XIX–XX веков.

Как показал исследуемый материал, оба дендронима имеют метафорическую соотнесенность с человеком в рамках парадигм образов сравнения тематической сферы «Человек»: *тополь – глаза, тополь – ленивый, тополь – призрак, тополь – руки, клён – печаль (тоска), лирический герой – клён и др.*; к общим для двух дендронимов образам сравнения относятся: «*тополь/клён – голова, тополь/клён – говорить/издавать звуки, тополь/клён – смотреть, тополь/клён – спать, тополь/клён – старый, тополь/клён – ходить, тополь/клён – шептать*» [Соколова 2020].

Приведем некоторые иллюстративные примеры: *смотрится тополь в окно* (Д.М. Ратгауз «Снова, как прежде, один...», 1893); *Незабудки торопливо бегут около коней. / Гордый клён наклонил голову* (А.М. Добролюбов. Похоронный марш, 4, 1893-1895); *встали призраки пирамидальных тополей* (С.М. Соловьев. Кременец, 1913–1915); *А тоска у прямящегося тополя / Звенит и звенит серебряными нервами* (К.А. Большаков. Шаги тревоги, 1914-1915); *Раскачиваются тополя лениво, бормоча «засни»* (И.В. Юрков «Станция тополей...», 1927); *Сразу тополи стали глазастыми* (В.Ю. Янковская. «Ночью я зачиталась нечаянно...», 1930); *Тополя простирали к нам руки* (Е.Г. Полонская. Черный агат, 1930).

При этом в плане выражения персонификация тополя передает информацию о физиологических, интеллектуальных, психических, социальных признаках, внешних и внутренних качествах человека (*бегать, высокий, одинокий, горожанин, монах*); персонификация клёна подчеркивает сходство строения тела человека и строения дерева (*кудри, кровь, сердце*): *Убегают в безбрежную даль тополя* (Д.С. Мережковский. Степь. 1889); *Вон и клён, омытый кровью* (С.М. Городецкий. Пожар, 1907); *Звон монахов тополей* (Н.Н. Белоцветов. «Не стенающий в просторах...», 1936); *Шумит, растет кудрявый клён. / Одной берёзке верен он* (Я.З. Шведов. Рос на опушке рощи клён, 1948); *Лишь редко-редко, над осокой, / В пустынной дали без границ, / Темнеет тополь одинокий* (Д.Л. Андреев «Уж не грустя прощальной грустью...», 1950).

В плане содержания дендронимы актуализируют различные семантические признаки, передающие особенности самого денотата: «*тополь – цвет и фактура (темный), место произрастания (одинокий, расположение в городе), ствол (высокий, прямой, стройный); клён – форма листьев (кудрявый, резной), цвет (красный)*» [Соколова 2020].

По нашим наблюдениям, сочетаемость лексемы *тополь* с эпитетами и метафорическими предикатами демонстрирует отсутствие прямой зависимости между категорией рода номинации и направлением антропоморфной метафоризации по формуле «род – пол». Тополь проявляет себя и как женский, и как мужской персонаж [Соколова 2018]: *стройный/стройная, возлюбленный/возлюбленная, женщина, нянька,*

король, царь и т. п. В то время как антропоморфный образ клёна обычно символизирует мужской персонаж (*сторожа, парня, лирического героя, бедняка*): *Если так красиво клёны умирают, / Как хотел бы клёном быть на свете я!* (Р.Ч. Мандельштам. «Вот светлеет небо, и совсем сгорает...», 1952–1960). Одна из причин подобной амбивалентности лексемы *тополь* по родовому признаку заключается, по нашему мнению, в том, что в мифopoэтической образности тополь нередко выступает деревом, в которое превращается существо женского пола.

Реализацией архетипа мирового дерева в контекстах поэтических пейзажных описаний являются признаки: ‘связь нижнего и верхнего миров’, ‘середина’. Пространственная организации данных описаний отражает трехчленную структуру: небо – земля – вода, с элементами которой последовательно соотносится вертикальная структура деревьев (крона, ствол, корни) [Соколова 2020]. При этом происходит перенос свойств по сходству с мифологического образа (мирового дерева) на реальный объект (тополь, клён). Однако трехчленная структура поэтического образа отражает связь соответствующих реалий в объективной действительности и репрезентирует иные смыслы (отличные от содержания мифopoэтического образа), обусловленные онтологическими признаками денотатов: ‘высокий’, ‘расположение у воды’, ‘устремленность вверх’.

В рамках символического значения ‘тополь/клён – скоротечность жизни, бренность земного существования – бессмертие’, восходящего к архетипу дерева, реализуется семантический признак ‘кладбищенский’, ‘надмогильный’ с помощью соответствующих предложно-падежных сочетаний и прилагательных: *из земли могильной, над могилой, на погoste, надмогильный, урну хладную* и др.: *Будет ветер беспокойный / Песни свои петь, / Над могилой серебристой / Тополю шуметь* (И.З. Суриков. У могилы матери, 1865–1866).

Таким образом, многочисленные образы сравнения, характеризующие дендронимы *тополь* и *клён* в языке русской поэзии XIX–XX веков, репрезентируют архетипические признаки, представленные в первичной языковой форме слова, а также признаки, соотносимые с мифopoэтическим образом мирового дерева.

Среди семантических архетипических признаков дендронимов *тополь* и *клён*, реализуемых в контексте компаративных тропов, были отмечены следующие: метафорическая соотнесенность с человеком в рамках парадигм образов сравнения тематической сферы «Человек»; проявление тополя как женского персонажа; кладбищенское дерево в составе архетипического символа ‘тополь/клён – скоротечность жизни, бренность земного существования – бессмертие’; ‘связь нижнего и верхнего миров’, ‘середина’ как отражение трехчленной пространственной организации поэтического пейзажа, ‘серый’.

К особенностям антропоморфной персонаификации лексем *тополь* и *клён* относятся различия в основаниях метафорического уподобления: *тополь* – внешние и внутренние качества, социальные признаки, физиологические и психические процессы; *клён* – сходство строения тела человека и строения дерева. В тропических контекстах употребления дендронимов наиболее ярко реализуются те архетипические семантические признаки, которые передают представления об отличительных внешних свойствах денотатов.

### **Литература**

*Агапкина Т.А.* Деревья в славянской народной традиции: Очерки / Т.А. Агапкина. – М.: Индрик, 2019. – 656 с.

*Маковский М.М.* Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов / М.М. Маковский. – М.: ВЛАДОС, 1996. – 415 с.

*Национальный корпус русского языка.* – URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 14.10.2022).

*Никитин М.В.* Курс лингвистической семантики: учебное пособие по направлению «Филологическое образование» / М.В. Никитин. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 819 с.

*Соколова М.Г.* Эволюция конституентов образных полей дендронимов в русской поэзии XVIII–XX веков: системно-функциональный подход: монография / М.Г. Соколова. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2020. – 183 с.

*Соколова М.Г.* «За тополью высокою я вижу там окно...» (особенности категории рода существительного *тополь* в русской поэзии) / М.Г. Соколова // Русская речь. – 2018. – № 1. – С. 11-17.

*Толстая С.М.* Постулаты московской этнолингвистики / С.М. Толстая // Славянская этнолингвистика: Комиссия по этнолингвистике при Международном комитете славистов и культурная сеть «Проект Раствко»: [сайт]. – URL: <https://www.rastko.rs/rastko/delo/11734> (дата обращения: 14.10.2022).

*Топоров В.Н.* Мировое дерево: универсальные знаковые комплексы / В.Н. Топоров. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. – Т. 1. – 448 с.

*Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/vasmer/42617> (дата обращения: 14.10.2022).

*Шелестюк Е.В.* Символ versus троп: сравнительный анализ семантики / Е.В. Шелестюк // Филологические науки. – 2001. – № 6. – С. 50–57.

**Э.Ю. Соколова (Воронеж)**

## **К ВОПРОСУ О ФЕНОМЕНЕ ПРОВОКАЦИИ: ОБЗОР ТЕОРЕТИЧЕСКИХ РАБОТ**

**Аннотация:** Само понятие провокации многомерно и может быть рассмотрено с разных точек зрения. Провокация в политике – это инструмент воздействия, в психологии и журналистике – метод влияния, в искусстве – средство эпатажа, в социологии – действие, в педагогике – прием, в правовом аспекте – форма преступления, а в рамках лингвистики провокация признается большинством

исследователей стратегией речевого поведения. В данной статьей предлагается обзор статей, посвященных вопросу природы провокаций. Цель – систематизировать относительно большой объем информации по исследуемой проблеме и через смежные области знаний прийти к пониманию такого сложного феномена как речевая провокация.

**Ключевые слова:** провокация, провокативные речевые акты, провокативный дискурс, коммуникативная лингвистика, лингвокриминалистика

**Abstract:** The very concept of provocation is multidimensional and can be viewed from different points of view. Provocation in politics is a tool of influence, in psychology and journalism it is a method of influence, in art it is a means of outrage, in sociology it is an action, in pedagogy it is a technique, in the legal aspect it is a form of crime, and within the framework of linguistics provocation is recognized by most researchers as a strategy of speech behavior. This article provides an overview of articles on the nature of provocations. The goal is to systematize a relatively large amount of information on the problem under study and through related fields of knowledge to come to an understanding of such a complex phenomenon as speech provocation.

**Key words:** provocation, provocative speech acts, provocative discourse, communicative linguistics, linguocriminalism

Актуальность темы обосновывается неоднозначностью формулировок понятия провокация. Мы часто сталкиваемся с подобной дефиницией, однако строгой фиксации смысла данного термина в науке до сих пор нет. В связи с развитием лингвокриминалистики возникла необходимость упорядочить понятия, связанные с судебной лингвистической экспертизой по делам об оскорблении. Говоря о неприличной форме высказываний, об угрозах как речевых актах, о неприличной форме высказывания, о словах с негативной оценкой, о нецензурных наименованиях и бранной лексике, мы выдвинули идею о том, что до сих пор подробно не исследован феномен провокации как речевого акта, поскольку он, как нам представляется, тесно связан с противоречащими правилами поведения, принятыми в обществе. Провокационные тексты – это малоисследованное в лингвистике явление. Рассмотрим суть провокации на примере разных отраслей научного знания.

Обращаясь к вопросу провокации преступлений, Е.В. Щелконогова рассуждает о принципе и природе провокации применительно к сфере уголовного права и говорит о том, что «суть провокации состоит во влиянии на сознание лица, побуждении его к совершению преступления» [Щелконогова 2014]. Однако, как пишет В.Г. Шумихин, «в Уголовном Кодексе РФ не содержится законодательного определения провокации преступления. <...> Российский законодатель в действующем Уголовном кодексе установил уголовную ответственность за провокацию только двух конкретных преступлений, в статье 304 УК РФ предусмотрена ответственность за провокацию взятки и провокацию коммерческого подкупа» [Шумихин 2015]. В своей статье В.Г. Шумихин говорит о необходимости расширения данных рамок и предлагает рассматривать

действия, заключающиеся в подбрасывании лицу наркотиков и боеприпасов, в качестве провокативных.

О позитивных формах провокации говорит социолог Ф.И. Шарков. «С одной стороны провокации разрушительно воздействуют на общество, а с другой – они дают людям, вовлеченным в них, шанс что-то кардинально изменить в своей жизни». Шарко говорит о художественной провокации как об особом типе, не носящем утилитарный характер. «Легкая», «полезная», «воодушевляющая» провокация – вот такие эпитеты встречаются в статье Ф.И. Шаркова, который не обходит стороной вопрос провокации в искусстве [Шарков 2017].

О провокации в педагогической деятельности пишет Н.В. Сюзева, которая также относит данный прием к числу эффективных и даже полезных. Исследователь называет провокацию «довольно интересным приемом искусственного возбуждения сознания и мыслительных процессов». Она, как и Ф.И. Шарков, усматривает в провокации положительное начало: «проводившие действия (приемы провокации), которые сначала, при поверхностном взгляде, могут показаться антисоциальными, нарушающими нормы приличия, могут играть роль катализирующего фактора для ряда изменений, причем не только негативных, но и положительных, и при правильном их направлении и использовании способны стать стимулом развития и отдельной личности, и всего общества в целом» [Сюзева 2013]. Конечно, истоки данного воспитательного подхода следует искать в провокативной психотерапии.

Нередко ученые проводят параллель между провокацией и манипуляцией, пытаясь дифференцировать эти похожие понятия. Так, О.В. Гарачук пишет: «Манипуляция и провокация, безусловно, близкие коммуникативные явления, однако они не тождественны. Манипуляция всегда намеренна, она подразумевает отношение к другому человеку как к средству достижения собственных целей, стремление получить односторонний выигрыш. Провокация же может быть как намеренной, так и ненамеренной, перед адресатом может и не быть изначальной установки на воздействие, она может возникнуть лишь в процессе коммуникации, когда провокатор случайным образом замечает «слабые» места оппонента. <...> В современной науке нет однозначного емкого определения провокации, которое давало бы точную характеристику этого явления вне зависимости от того, в какой ситуации и при каких условиях оно применяется» [Гарачук 2017].

Рассуждая о природе провокации, Т.Н. Шеметова в статье «Провокация как метод в современной журналистике: мысли по поводу» рассматривает сущность понятия «провокация» применительно к сфере журналистики. В своей статье она обращается к различным словарям, справочникам и энциклопедиям, желая проанализировать исходный термин. Выделяя его характеристики, исследователь убеждается в мысли о

том, что для провокации значим и обязательен конфликт нескольких субъектов, «имеющих противоположные цели и задачи». Автор статьи подчеркивает, что «в основе провокации лежит конфликт картин мира субъекта и объекта провокации». Иными словами, субъект провокации пытается повлиять на мировосприятие, мировоззрение и мироощущение объекта провокации. Т.М. Шеметова – специалист в области культурологии, поэтому провокативный метод в современной журналистике она рассматривает сквозь призму культурфилософских категорий. Так, она отмечает, что провокаторы делятся на два типа: 1) те, кто «вступают в сферу борьбы с авторитетами государственных структур за влияние над общественным сознанием» (идеальные провокаторы); 2) те, кто пытаются «заменить картину мира объекта провокации своей» и «раздуть общественный скандал» (идейные, моральные провокаторы). И если первые способны «создавать тексты, вызывающие живую рефлексию», то вторые подают информацию со скандальными и «кричащими» заголовками. Идейным провокаторам важны прежде всего сенсация и эпатаж [Шеметова 2014].

В статье «Формы провокационных публикаций» Ю.В. Литвинова попыталась осмыслить феномен провокации применительно к сфере журналистики. Она рассматривает основные формы провокации и использует понятие «проводакционные медиавирусы», к числу которых относит иллюстрации, фотографии, клипы и прочие аудио- и видеопубликации. Приведем цитату из статьи, где сформулировано понятие провокации: «Провокация – это действие или ряд действий, которые призваны вызвать ответное действие провоцируемого, с целью искусственного создания тяжелых обстоятельств или последствий для провоцируемого, а субъект, который вызывает провокацию, выступает провокатором. Такие действия широко используются в политике, масс-медиа и иных сферах общественной жизни, которые ориентированы на формирование общественного мнения» [Литвинова 2017].

Е.А. Назарова также рассматривает феномен провокации с лингвистической точки зрения: «Провоцирование в массовой коммуникации является сегодня достаточно распространенным и противоречивым коммуникативно-речевым явлением». Представляется важным отметить тот факт, о котором пишет Е.А. Назарова: «Провокация в СМИ может быть тщательно продуманным и спланированным актом, но может иметь и субъективный интуитивный характер» [Назарова 2017]. Иными словами, исследователь говорит о нефакультативной функции провокативных речевых актов быть подготовленными. Так, спонтанный характер их возникновения вполне возможен.

С позиции коммуникативной лингвистики смотрит на феномен провокации О.С. Волкова. «Итак, коммуникативная провокация – это стратегия деструктивного поведения, нацеленная на вовлечение партнера

по коммуникации в конфликтное взаимодействие или создание условий для его возникновения». О.С. Волкова обращается к анализу провокативных интервью и считает провокацию «коммуникативной стратегией в рамках дигармоничного некооперативного общения». Относя коммуникативную провокацию к аномальным формам речевого поведения, исследователь вполне четко формулирует тактические приемы, связанные с проявлением данного феномена: «Наиболее распространенными тактиками речевого поведения, реализующими стратегию провокации, являются сообщение заведомо ложной информации, нацеленное на побуждение партнера к действиям, выгодным провокатору, и гипертрофированная демонстрация обиды, воздействующая на эмоциональную сферу оппонента и вызывающая у него чувство вины» [Волкова 2014].

О связи дискурса с провокацией пишут ученые Новосибирского государственного педагогического университета – А.Е. Козлов и И.И. Саженин. Они определяют провокацию следующим образом: «...Провокация, т.е. действие или действия, производимые с целью вызвать ответное действие/бездействие провоцируемого(ых) <...> Итак, провокация – многовекторное и многоаспектное понятие. Рассматривая провокативный акт с точки зрения субъектов коммуникации, можно констатировать, что, во-первых, провокация может являть собой коммуникативное намерение говорящего: Я говорю это, чтобы получить реакцию R, во-вторых, может быть непреднамеренной, однако с последовавшей реакцией R (см. выше об имплицитной и эксплицитной провокации). Иными словами, коммуникативная ситуация провокации имеет всегда один постоянный параметр – реакцию. Итак, акт провокации всегда включает в себя реакцию, более того, само его существование определяется именно реакцией, при отсутствии которой не может идти речи о провокации как о состоявшемся событии» [Козлов 2015].

Кроме того, в их статье о провокативном дискурсе сообщается также о двух типах провокации: эксплицитной (осознанной и вербально выраженной) и имплицитной (неосознанной). Разграничение данных типов обусловлено потребностью экспертных лингвокриминалистических исследований, поскольку провокация как речевой акт нередко становится поводом для обращения в суд: «Поводом для обращения в суд в подобных случаях является провокация: говорящий сообщает публично о лице или о совокупности лиц некую информацию, которая воспринимается данным лицом или же совокупностью лиц как негативная по отношению к нему / к ним» [Козлов 2015].

По мнению исследователей, вопрос о природе провокации должен быть рассмотрен с позиции прикладного аспекта (в рамках лингвокриминастики): «Изучение провокативного дискурса как особого типа сообщения имеет определенный практический смысл. Решение этого

вопроса в дальнейшем, предположительно, может способствовать усовершенствованию методологического аппарата лингвистической экспертизы» [Козлов 2015].

А.Е. Козловым и И.И. Сажениным сформулированы основные коммуникативные намерения говорящего в контексте провокативного дискурса. Итак, провокатору свойственно ставить под сомнение репутацию своего оппонента и понижать статус собеседника, создавая его негативный образ преимущественно в блогосфере и масс-медийной среде. По мнению исследователей, репутационная потеря субъекта провокации является конечной целью провоцирующего участника коммуникации.

Как пишет В.Ю. Андреева, «одним из приемов воздействия на собеседника является речевая провокация». Исследователь добавляет, что «речевая провокация подразумевает преднамеренную деятельность участника коммуникации с целью достижения необходимого ему, но невыгодного собеседнику результата». Об актуальности изучаемого вопроса свидетельствуют следующие слова: «В последнее время речевая провокация привлекает всё большее внимание исследователей». В.Ю. Андреева, проанализировав работы большинства специалистов в данной области, выдвинула новое определение, способное противодействовать речевой провокации, которое обозначила в своих многочленных работах как коммуникативный саботаж. Уход от ответа, уклонение от конфликта, эксплицитное игнорирование явной или скрытой агрессии – вот лишь некоторые приемы, о которых подробно изложено В.Ю. Андреевой в трудах по коммуникативной лингвистике [Андреева 2008, 2016].

Е.Н. Зарецкая определяет речевую провокацию как целенаправленное, мотивированное, преимущественно контролируемое коммуникативное поведение, направленное на (1) получение информации, которую собеседник не желает сообщать добровольно, либо (2) дестабилизацию его эмоционального состояния [Зарецкая 2002].

В.Н. Степанов обращается к провокативному дискурсу и считает, что провокация – это «способ функционирования прагматической информации об особом намерении адресанта продемонстрировать определенное психическое состояние с целью вызвать у адресата аналогичное состояние» [Степанов 2005].

И.С. Иссерс, рассматривая речевые стратегии, касается также вопроса речевой провокации (на примере провокационного интервью). Для ученого речевая провокация – это «коммуникативный сбой, сознательно организованный говорящим» [Иссерс 2009].

И.Г. Малышкина определяет провокацию как «одно из средств введения в заблуждения» [Малышкина 2013].

Н.В. Корнилов, К.О. Груздева исследуют сетевой троллинг, который, по их мнению, следует рассматривать как разновидность речевой

провокации. Исследователями отмечается, что провокационный стиль общения в виртуальном пространстве во многом зависит от национальности тролля. Так, русский интернет-нахал не станет засорять свою речь ненормативной лексикой и будет связан прежде всего с « наличием просемитских, антисемитских и националистических высказываний ». Данный стиль общения имеет название кащенизма, что, в первую очередь, отсылает к названию общеизвестной психиатрической больницы им. П.П. Кащенко. Кроме троллинга исследователи упоминают в статье и другие виды сетевых провокационных тактик: « спам, флуд, флейм и холивор » [Корнилов 2013].

Итак, анализ работ, посвященных понятию провокации, позволяет сделать следующие выводы.

Ряд исследователей считают, что суть провокационных действий заключается в изменении картины мира собеседника или, если речь идет о массовой коммуникации, во влиянии на сознание целой группы людей. В последнем случае провокация уже не просто изменяет эмоциональное состояние конкретного индивида, а формирует общественное мнение. Чаще всего в данном случае провокатор использует тактики, связанные с сообщением ложной информации и с введением в заблуждение. В таком случае коммуникация становится нечестной, что сближает провокацию с манипуляцией.

Другие исследователи считают, что природа провокаций не сводится лишь к ментальным трансформациям, она связана прежде всего с конфликтологией, с дисгармоничным общением. И в этом случае целью речевой провокации становится побуждение к действию и получение от собеседника какой-либо заветной информации. Данный ракурс напоминает бихевиористский подход, в основе которого лежит « стимул-реакция ».

Неоднозначна также типология провокационных речевых актов. Одни склонны настаивать на продуманности, намеренности и спланированности провокаций. Другие допускают их непреднамеренный, интуитивный характер.

Стоит отметить, что в трудах ученых лучше всего представлена и описана стратегическая природа речевых провокаций. О приемах и тактиках написано мало.

### **Литература**

*Андреева В.Ю.* Коммуникативный саботаж как средство реагирования в ситуации речевой провокации / В.Ю. Андреева // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2016. – №3 (22).

*Андреева В.Ю.* Краткий обзор теоретических работ, освещающих явление коммуникативного саботажа / В.Ю. Андреева // Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке: материалы международной научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во ЛГУ, 2008. – С. 128-132.

*Волкова О.С.* Коммуникативная провокация как стратегия деструктивного поведения в бытовом конфликте / О.С. Волкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкоизнание. – 2014. – №5. – С. 49-55.

*Гарачук О.В.* Коммуникативная провокация как инструмент политической борьбы (на примере языковой личности М. Бома) / О.В. Гарачук // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: материалы VII Международной научно-практической Интернет-конференции. – 2017. – URL: <http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw7/garachuk.html>.

*Зарецкая Е.Н.* Риторика: Теория и практика речевой коммуникации / Е.Н. Зарецкая. – 4-е изд. – М.: Дело, 2002. – 480 с.

*Иссерс О.С.* Стратегия речевой провокации в публичном диалоге / О.С. Иссерс // Русский язык в научном освещении. – М., 2009. – №2 (18). – С. 92-104.

*Козлов А.Е.* Провокативный дискурс как объект лингвистического анализа / А.Е. Козлов, И.И. Саженин // Вестник НГПУ. – 2014. – №5(27). – С. 142-153.

*Корнилов Н.В.* К вопросу о сетевом троллинге как современной форме коммуникативного поведения в виртуальном пространстве / Н.В. Корнилов, К.О. Груздева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – Вып. 8. – М., 2013. – С. 169-172.

*Литвинова Ю.В.* Формы провокационных публикаций в социальных медиа / Ю.В. Литвинова // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2017. – №3 (25). – С. 68-71.

*Малышкина И.Г.* Метод провокации в исследованиях взаимоотношений аудитории и средств массовой коммуникации / И.Г. Малышкина // Молодежь и медиа. Экология медиапространства: сб. материалов II Международной научно-практической конференции. Москва, 27–29 ноября 2012 г. / Сост. И.В. Жилавская, С.И. Августевич. – М.: РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2013. – С. 20-22.

*Назарова Е.А.* Провокации в СМИ и их восприятие молодежной аудиторией / Е.А. Назарова // Коммуникология. – Т. 5. – №3. – С. 159-167. – DOI 10/21453|2311-3065-2010.

*Степанов В.И.* Провокативный дискурс массовой коммуникации: дис. ... докт. филол. наук: 10.01.10 / В.И. Степанов. – СПб., 2005. – 380 с.

*Сюзева Н.В.* Провокативные приемы при формировании антикоррупционного сознания / Н.В. Сюзева // Образование и наука. – 2013. – № 3 (102). – С. 46-57.

*Шарков Ф.И.* Коммуникативная провокация или провокация в теории коммуникации (размыщления о коммуникативной составляющей провокации) / Ф.И. Шарков // Коммуникология. – 2017. – Т 5. – №4. – С. 167-177. – DOI 10.21453/2311-3065-2017-2-2-167-177.

*Шеметова Т.Н.* Провокация как метод в современной журналистике: мысли по поводу / Т.Н. Шеметтова // Теория и история журналистики. – 2014. – №1. – С. 54-65.

*Шумихин В.Г.* Квалификация провокации отдельных преступлений / В.Г. Шумилин // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. – Вып. 2(28). – 2015. – С. 142-147.

*Щелконогова Е.В.* Уголовно-правовое значение провокации / Е.В. Щелконогова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – №1. – С. 180-184.

*A.O. Стеблецова, Ю.Н. Науменко (Воронеж)*

## ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ В АКАДЕМИЧЕСКОМ МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ

**Аннотация:** В статье рассматриваются лингвостилистические характеристики научного медицинского текста. Материалом для исследования послужили полнотекстовые статьи, опубликованные в научно-практическом рецензируемом журнале «Общественное здоровье» в 2022 г. Авторы приходят к выводу о проявлении национальных особенностей русского языкового сознания в академическом медицинском дискурсе.

**Ключевые слова:** языковое сознание, академический медицинский дискурс, русский научный стиль, пространность изложения

**Abstract:** The paper discusses linguistic and stylistics features of medical research text. The study involves full-texts medical articles published in the peer-reviewed scientific and practical journal «Public Health» in 2022. The authors argue that academic medical discourse demonstrates national indicators of Russian language mind.

**Key words:** language mind, academic medical discourse, Russian academic style, verbosity

Вопросы языкового сознания носителя национальной культуры находят свое выражение во всех коммуникативных практиках или сферах дискурса. Академический дискурс является одной из таких сфер [Торубарова 2020; Стеблецова 2019а; Науменко 2021а]. При всей универсальности механизмов научного мышления и познания письменная научная речь предлагает исследователю яркие проявления национальной специфики научного сознания, особенно в области лингвостилистических норм академического языка [Торубарова 2021]. Общераспространенные жанры научных публикаций, такие как научно-исследовательская или обзорная статья, имеют аналогичную композиционно-содержательную структуру и схожие лингвостилистические характеристики в англоязычном и русскоязычном академических дискурсах, однако в языковом сознании своих носителей эти характеристики могут иметь разные интерпретации [Науменко 2021б]. В настоящей работе мы рассматриваем пространность или многословность изложения русскоязычных научных текстов в попытке ответить на вопрос, как эта характеристика отражает национальную специфику академического стиля русскоязычного автора. Таким образом, целью нашей работы является выявление национальных особенностей языкового сознания сквозь призму лингвостилистических норм академического дискурса.

**Материалы и методы.** Предметом анализа стали многосоставные устойчивые номинативные конструкции, регулярно представленные в тексте современной медицинской научной статьи. Материалом послужили оригинальные научные статьи российского научно-практического

рецензируемого медицинского журнала «Общественное здоровье» за 2022 г., из которого методом сплошной выборки были отобраны научные тексты. Авторами статей являются кандидаты и доктора медицинских наук российских медицинских вузов, а также работники практического здравоохранения.

**Результаты и обсуждение.** В текстах исследуемого корпуса русскоязычные авторы регулярно употребляют определенные лексемы, а именно: отглагольные существительные – *обеспечение, оказание, осуществление* в составе многочленных номинативных конструкций клишированного характера, например, *обеспечение качества, обеспечение безопасности, обеспечение признания, оказание медицинской помощи, осуществление медицинской деятельности*. Примечательно, что семантика данных лексемы отличается некоторой «стертьстью»: их отсутствие в составе фразы не стало бы препятствием для ее восприятия и понимания. Рассмотрим следующие фрагменты.

(1) *Обеспечение качества и безопасности медицинской деятельности является стратегической задачей и одним из основных приоритетов государственной политики в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации.* (<https://doi.org/10.21045/2782-1676-2021-2-3-5-15>)

(2) *Выше обозначенные проблемы отчетливо свидетельствуют о необходимости совершенствования и развития устоявшихся подходов к организации медицинской деятельности, и, в частности, обеспечения качества и безопасности медицинской деятельности в нашей стране.* (<https://doi.org/10.21045/2782-1676-2021-2-3-5-15>)

(3) *Прообразы национальной идеи обеспечения качества и безопасности медицинской деятельности в Российской Федерации существовали много лет...* (<https://doi.org/10.21045/2782-1676-2021-2-3-5-15>)

(4) *...система учета нежелательных событий при осуществлении медицинской деятельности является наиболее эффективным инструментом для обеспечения безопасности при оказании медицинской помощи.* (<https://doi.org/10.21045/2782-1676-2021-2-3-5-15>)

(5) *Безусловным приоритетом является обеспечение признания всеми участниками системы здравоохранения рисков, связанных с оказанием медицинской помощи.* (<https://doi.org/10.21045/2782-1676-2021-2-3-5-15>)

(6) *Обеспечение непрерывности оказания медицинской помощи и отслеживание состояния пациента позволит учитывать риски на всех этапах, в том числе при уходе и оказании медицинской помощи вне медицинской организации.* (<https://doi.org/10.21045/2782-1676-2021-2-3-5-15>)

(7) *Практические рекомендации основаны на наиболее доказанных эффективных практиках и подходах к обеспечению качества и безопасности медицинской деятельности.* (<https://doi.org/10.21045/2782-1676-2021-2-3-5-15>)

(8) *В целях масштабирования на территории Российской Федерации единых подходов к обеспечению качества и безопасности медицинской деятельности в медицинских организациях...* (<https://doi.org/10.21045/2782-1676-2021-2-3-5-15>)

(9) *Неотъемлемым компонентом в обеспечении безопасности фармакотерапии является выявление и предотвращение развития нежелательных реакций (НР)....* (<https://doi.org/10.21045/2782-1676-2021-2-3-5-15>)

(10) Признавая риски, связанные с *оказанием медицинской помощи*, помимо физического и медицинского вреда... (<https://doi.org/10.21045/2782-1676-2021-2-3-5-15>)

(11) Учет нежелательных событий при *осуществлении медицинской деятельности*... (<https://doi.org/10.21045/2782-1676-2021-2-3-5-15>)

(12) Безусловным приоритетом является *обеспечение признания* всеми участниками *системы здравоохранения* рисков, связанных с *оказанием медицинской помощи* (<https://doi.org/10.21045/2782-1676-2021-2-3-5-15>)

Очевидно, что рассматриваемые отглагольные существительные в составе номинативных конструкций не носят предметно-терминологического характера, снижают «доступность» восприятия текста и, напротив, повышают пространность изложения, его сложность и избыточность. С другой стороны, регулярность, частотность и нормативность использования некоторых словосочетаний, например, *оказание медицинской помощи* или *обеспечение медицинской деятельности*, свидетельствует о «терминологизации», по определению Н.К. Рябцевой [Рябцева 2020], данных словосочетаний в академическом медицинском дискурсе или даже о полном фразеологическом сращении их компонентов.

Можно утверждать, что наличие значительного количества многосоставных, устойчивых номинативных конструкций с отглагольными существительными и существительными в родительном падеже является характерной особенностью научного стиля в русском языке. На наш взгляд, это лингвостилистическая характеристика является проявлением закрепившегося в сознании русских авторов представления о том, что сложность, многословность и пространность изложения является неотъемлемой чертой научного языка, которая реализуется в использовании приведенных выше клишированных оборотов. Таким образом, рассмотренные отглагольные существительные *обеспечение*, *осуществление* и *оказания* являются маркерами научного стиля речи русскоязычного медицинского дискурса и свидетельствуют о стремлении носителей русского языка продемонстрировать свою лингвостилистическую компетентность.

Подобными маркерами русскоязычного академического дискурса о которых неоднократно писали современные исследователи академического дискурса [3;5;8], являются и лексемы *проблема*, *вопросы*. Об их роли в заголовках научных статей указывалось в работах Н.К. Рябцевой, А.О. Стеблецовой [Рябцева 2020; Стеблецова 2019а] и др. Частотность их использования в составе многосоставных устойчивых номинативных конструкций с отглагольным существительным и существительными в родительном падеже может показаться избыточной. Приведем некоторые примеры:

(13) ...требуется объединение усилий *по вопросам обеспечения безопасности медицинской деятельности* в Российской Федерации всех заинтересованных сторон, включая государственные, ведомственные и общественные (в том числе пациентские) организации. (<https://doi.org/10.21045/2782-1676-2021-2-3-5-15>)

(14) *Вопросы обеспечения качества и безопасности медицинской деятельности имеют безусловный приоритет на национальном и международном уровнях.* (<https://doi.org/10.21045/2782-1676-2021-2-3-5-15>)

(15) *Новый взгляд на вопросы качества и безопасности медицинской деятельности требует актуализации терминов и определений...* (<https://doi.org/10.21045/2782-1676-2021-2-3-5-15>)

(16) *Научные исследования по проблемам качества и безопасности медицинской деятельности...* (<https://doi.org/10.21045/2782-1676-2021-2-3-5-15>)

(17) *Вопросы ответственности участников системы здравоохранения – пациентов и их родственников, медицинских работников, медицинских и страховых организаций, государства в лице органов управления здравоохранением и контрольно-надзорных органов – требуют объединения усилий для решения накопившихся проблем.* (<https://doi.org/10.21045/2782-1676-2021-2-3-5-15>)

(18) ...*определяет существенную потребность в проведении научно-исследовательских работ по вопросам качества и безопасности медицинской деятельности.* (<https://doi.org/10.21045/2782-1676-2021-2-3-5-15>)

(19) *Проблемы безопасности медицинской деятельности должны стать интегративным компонентом учебных планов российских медицинских вузов.* (<https://doi.org/10.21045/2782-1676-2021-2-3-5-15>).

Помимо безусловной функции лингвостилистического маркирования регистра текста как формального, эти общенакальные понятия (в терминологии Н.К. Рябцевой) выполняют еще одну дискурсивно-когнитивную функцию в академическом медицинском тексте. Лексемы *проблемы, вопросы* в сочетании с абстрактными понятиями играют роль семантических детерминантов, «членящих» неисчисляемое понятие на некие отдельные компоненты, аспекты, единицы.

Сходную функцию мы отмечаем и в случаях употребления маркеров научного стиля *уровень, степень*, которые чрезвычайно распространены в академических медицинских текстах. Использование этих лексем в оборотах, типа *степень реализации госполитики, повышение уровня безопасности, степень осведомленности пациентов, более высокий уровень устойчивости системы оказания медицинской помощи* реализует, как нам кажется, и функцию квантификатора, заложенную в семантике лексем *уровень* и *степень*. Не отрицая некоторой «стертисти» этого значения, мы, тем не менее, считаем, что функция квантификатора в сочетании с неисчисляемыми существительными *безопасность, осведомленность, устойчивость* также проявляет национальную специфику языкового сознания русскоязычного автора академического медицинского текста.

**Заключение.** Языковое сознание представителей национальной лингвокультуры по-прежнему остается притягательным объектом изучения. В собственных исследованиях академического дискурса и научного текста мы постоянно сталкиваемся с проявлениями национального сознания и менталитета. Предварительные итоги настоящего исследования свидетельствуют, что вербальные проявления русского языкового сознания можно изучать на материале научного

медицинского текста, рассматривая отдельные лингвостилистические характеристики последнего.

Так, анализ абстрактной отглагольной лексики *обеспечение, осуществление, оказание* в качестве первого компонента многосоставных, устойчивых номинативных конструкций показал, что их использование обусловлено представлением русскоязычных авторов о сложности и пространности изложения как о нормативной черте национального академического дискурса. Также был сделан вывод о терминологизации этих лексем и о «стертости» их семантического значения в составе рассмотренных номинативных конструкций. Анализ общенаучных понятий *проблема, вопрос, степень, уровень* показал их нормативное использование в качестве маркеров научного стиля медицинского дискурса. При этом нам представляется, что реализация семантики квантификатора (в случае с лексемами *степень* и *уровень*) осуществляется. Отмечая предварительный характер полученных результатов, предполагаем продолжить его в контрастивно-сопоставительном направлении.

### **Литература**

*Науменко Ю.Н.* Вербализация научной категории актуальность в англоязычном и русскоязычном академических дискурсах / Ю.Н. Науменко, А.О. Стеблецова // Филология и культура. – 2021а. – № 1(63). – С. 84-93. – DOI 10.26907/2074-0239-2021-63-1-84-93. – EDN OLNYUN.

*Науменко Ю.Н.* Маркеры научных категорий исследования: сопоставительный анализ способов вербализации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ю.Н. Науменко. – Тверь, 2021б. – 23 с.

*Рябцева Н.К.* Общенаучные понятия в названиях научных публикаций на русском языке и их перевод на английский язык: контрастивный анализ / Н.К. Рябцева // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. – 2020. – № 1(12). – С. 204-227. – DOI 10.37892/2218-1393-2020-12-1-204-227. – EDN PWOPLL.

*Стеблецова А.О.* Заголовки английских и русских научных статей: дискурсивно-когнитивные особенности / А.О. Стеблецова, Ю.Н. Науменко // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2019а. – №4(820). – С. 161-179. – EDN VKQIGQ.

*Стеблецова А.О.* Формальность как стилеобразующая характеристика академического английского: синхронический анализ научных медицинских текстов / А.О. Стеблецова, И.И. Торубарова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2019б. – Т. 18. – №4. – С. 157-173. – DOI 10.15688/jvolsu2.2019.4.12. – EDN SXNVTG.

*Торубарова И.И.* Лингвокультурная специфика научного медицинского текста (на материале англоязычных и русскоязычных статей): автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.И. Торубарова. – Тверь, 2021. – 21 с. – EDN OHIODE.

*Torubarova I.I.* Markers of Ethnocultural Identity in Medical Research Papers / I.I. Torubarova, A.O. Stebletsova, T. Linaker // SHS Web of Conferences: International Scientific Forum, Moscow, Russia, 10–12 ноября 2020 года. – Moscow, Russia: EDP Sciences, 2020. – P. 01008. – DOI 10.1051/shsconf/20208801008. – EDN ZHLDZJ.

Черкунова М.В. Малоформатные тексты в англоязычном научном дискурсе: формально-содержательные параметры названий статей лингвистического профиля в базах Scopus и web of science / М.В. Черкунова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 3. – С. 81-88. – DOI 10.17308/lic.202L3/3584. – EDN IHDDUJ.

*A.A. Сухенко (Воронеж)*

## СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

**Аннотация:** Языковой образ политика отражает его когнитивно-речевые стратегии, его «карту мира», аксиологические установки. Одним из главных актов оценки, формирующих картину мира официального политического дискурса, является речь политика. Также особую роль играет агрессивность в политическом дискурсе.

**Ключевые слова:** политика, политический дискурс, оценка, экспрессия, агрессивность

**Abstract:** The language image of a politician reflects his cognitive-speech strategies, his "picture of the world", axiological attitudes. One of the main acts of evaluation that form the picture of the world of official political discourse is the politician's speech. Aggression also plays a special role in political discourse.

**Key words:** politics, political discourse, evaluation, expression, aggressiveness

В современной лингвистике существует множество трактовок понятия «политический дискурс», которое следует отличать от понятий «политический язык», «политическая речь», «политическая коммуникация», так или иначе объединенных единым термином «язык политики». Специфика политической речи определяется в целом ее структурой и проблематикой, функциями, идеологической обусловленностью, а также применением специальных коммуникативных стратегий и тактик.

А.П. Чудинов обозначает следующие ведущие дискурсивные характеристики политической коммуникации:

1. Авторство политического текста. Автором политического текста определяют того, кто берет на себя ответственность за его создание. Различают: собственно авторские тексты, тексты без формального автора, тексты со смещенным автором.

2. Адресность политического текста. Для политической коммуникации наиболее характерен массовый и групповой адресат. Различают непосредственное обращение к адресату во время политической речи и коммуникацию с использованием СМИ.

3. Стратегия построения дискурса. Выделяют три стратегии: стратегия на понижение, стратегия на повышение и стратегия театральности. Стратегия на понижение направлена на дискредитацию оппонента,

которым является противник. Стратегия на повышение определяется желанием говорящего показать себя в выгодном свете, поднять свою значимость в глазах избирателей. Особое внимание при изучении политических текстов, в частности предвыборных выступлений, следует уделять стратегии театральности. Тот факт, что в политическом дискурсе есть адресат-наблюдатель, т. е. избиратель, позволяет делать политическую коммуникацию весьма зрелищной. Это касается прежде всего предвыборных дебатов, в которых у политика есть прямой оппонент, однако очевидно, что говорящий старается повлиять не на картину мира своего оппонента по политической гонке, а на избирателей. Воздействие на адресата в этом виде стратегии отмечено высокой эмоциональностью.

4. Политический нарратив, который представляет собой набор текстов различных жанров, связанных одной проблемой, а также сосредоточенных около конкретного общественно-политического действия.

5. Диалогичность. Именно эта особенность более всего ориентирована на воздействие коммуникантов друг на друга. Эмоциональное или психическое влияние на адресата оказывается с помощью апеллятивной функции речи (призыв к действию).

6. Качества политической коммуникации, среди которых А.П. Чудинов называет информативность, эзотеричность, редукционизм, выразительность, институциональность, персональность, агрессивность, оценочность, интертекстуальность, создают целесообразные условия для успешного управления сознанием и деятельностью адресата. Цель такого манипулирования – преобразование языковой картины политического мира в сознании адресата, возникновение в нем требуемых чувств, а также побуждение избирателей к политической деятельности [Чудинов 2012, с. 126-127].

Остановимся на некоторых качествах политической коммуникации, в частности на оценочности и связанных с этим понятием явлениях.

Современное языкознание опирается на учение Вильгельма фон Гумбольдта, считавшего, что язык необходимо изучать в тесной связи с человеком, исследующим окружающий мир. Для мышления человека характерна оценочность. В оценочном высказывании оценка выступает как «суперсубъективная» категория мышления и языка, обладающая следующими функциями: воздействующей, дидактической, эмотивной и когнитивной. Это определяет важность оценочных суждений в формировании способностей личности выразить свой духовный мир, определив объекты окружающей действительности по нормативной шкале ценностей, сформировать свою «часть» картины мира, придать определенную модальность изображаемому (не случайно английские психологи называют оценку одним из наиболее регулярно осуществляющихся коммуникативных побудителей). Язык, являясь

важнейшим средством общения, выражает всевозможные оценки. [Гумбольдт 2000, с. 395].

Обзор всех проявлений оценки в области языкового сознания позволяет представить особую, ценностную картину мира, которая реконструируется в виде взаимосвязанных оценочных суждений, соотносимых с юридическими, религиозными, моральными кодексами, содержит систему моральных ценностей, этических норм, поведенческих правил. В ценностной картине мира наиболее ярко отражаются специфические черты национального менталитета и ценностные ориентиры общества.

Об оценочности как важной особенности политического дискурса, связанной с речевым воздействием, говорят такие ученые, как Э.В. Будаев, В.З. Демьянков, О.С. Иссерс, А.П. Чудинов и другие. Так, О.С. Иссерс отмечает, что политическая власть держится на воздействии, которое осуществляется через слово [Иссерс 1996, с. 71].

Оценка рассматривается как «один из видов модальностей, которые накладываются на дескриптивное содержание языкового выражения». Оценка включает не только логическую (интеллектуальную, рациональную) квалификацию сообщаемого, но и эмоциональные (иррациональные) реакции. Если эмоциональная оценка является непосредственной реакцией на объект, предмет или событие, то рациональная оценка предполагает оценочное суждение и способ выражения, учитывающие этот характер оценки. Оценка социально и культурно обусловлена. В зависимости от норм, принятых в том или ином обществе, от моральных и материальных ценностей, которые разделяют общество, оценка будет меняться.

Понятие оценочности тесно связано с понятием эмоциональности, однако они не тождественны. Не все эмоциональные слова содержат оценки: есть слова, в которых оценка составляет основу их смысловой структуры, но они не относятся к эмоциональной лексике: *хороший, плохой, радость, гнев, любить, страдать*.

С.В. Бромлей и Л.Н. Булатова в своем труде «Очерки морфологии русских говоров» (1972) в составе эмоциональной лексики выделяют три группы: 1) однозначные слова с ярким оценочным (коннотативным) значением; 2) многозначные слова, нейтральные в основном значении, но получающие качественно эмоциональный оттенок при переносном употреблении в качестве метафоры; 3) слова с суффиксами субъективной оценки, передающие различные оттенки чувств [Бромлей 1972, с. 243].

Эмоциональность речи нередко передается особо выразительной экспрессивной лексикой. По этой причине по отношению к эмоционально-оценочной лексике применяют понятие «экспрессивная».

Экспрессивность (экспрессия) (лат. expressio) – значит выразительность, сила проявления чувств и переживаний. В русском языке

немало слов, у которых к их номинативному значению добавляется элемент экспрессии. Например, вместо слова *хороший*, приходя в восторг от чего-либо, мы говорим: *прекрасный, замечательный, восхитительный, чудесный*; можно сказать *не люблю*, но нетрудно найти и более сильные, колоритные слова: *ненавижу, презираю, питаю отвращение*. Во всех случаях семантическая структура слова осложняется коннотативностью.

Учеными доказано, что экспрессия слова нередко насливается на его эмоционально-оценочное значение, причем у одних слов преобладает экспрессия, у других эмоциональность. Слова, близкие по характеру экспрессивности, делят на следующие группы: 1) лексику, выражающую положительную оценку называемых понятий (высокие, ласкательные, отчасти шутливые); 2) лексику, выражающую отрицательную оценку называемых понятий (ироничные, неодобрительные, бранные, презрительные, вульгарные) [Черных 1973, с. 25].

На эмоционально-экспрессивную окраску слова влияет его значение. Так, резко отрицательную оценку получили такие слова, как *фашизм, сталинизм, репрессии*. Положительная оценка закрепилась за словами *прогрессивный, миролюбивый, антивоенный*. Даже различные значения одного и того же слова могут заметно расходиться в стилистической окраске: в одном значении слово может выступать как торжественное, высокое, а в другом – как неодобрительное, сниженное [Федосюк 2001, с. 145].

Развитию экспрессивных оттенков в семантике слова способствует и его метафоризация. Так, стилистически нейтральные слова, употребляемые как метафоры, получают яркую экспрессию. Окончательно проявляет экспрессивную окраску слов контекст: в нем нейтральные в стилистическом отношении единицы могут становиться эмоционально окрашенными, высокие – презрительными, ласковые – ироническими и даже бранное слово может прозвучать одобрительно.

Рост агрессии стал заметной тенденцией в жизни современной России. Исследователи сегодня уделяют повышенное внимание вопросам, связанным с коммуникативной агрессией, в том числе использованию средств, с помощью которых подобная агрессия выражается в рамках дискурсов различного рода. Лексика, выражающая отрицательную оценку, эмоцию, имеющую отрицательную экспрессию, негативно влияет на характер отношений оппонентов, усиливает агрессию в политическом дискурсе.

С целью анализа особенностей проявления речевой агрессии в политической коммуникации используются три классификации: по целевой установке, по формальному и содержательному аспектам, что дает возможность лучше понять феномен речевой агрессии и определить причины и последствия ее эскалации.

По целевой установке выделяют три разновидности речевой агрессии: 1) констатирующая (вид речевого поведения, при котором субъект агрессии видит своей целью выражение собственного отношения к объекту); 2) провоцирующая (вид речевого поведения, при котором субъект агрессии видит своей целью провокацию объекта на совершение каких-либо действий или изменения его состояния); 3) манипулирующая (вид речевого поведения, при котором субъект агрессии своей основной целью видит изменение существующих у объекта убеждений, взглядов, позиций).

По формальному основанию можно говорить о речевой агрессии как совокупности разных средств воздействия на адресата, поэтому следует разделить ее на эксплицитную (использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности; манера речи, оскорбляющая чье-либо самолюбие, достоинство) и имплицитную (скрытое воздействие на адресата, т. е. использование в речи определенного набора манипулятивных тактик, действующих на эмоционально-психологический фон сообщения, воспринимаемого адресатом, и апеллирование к ментальным схемам косвенных сообщений) [Степанов 2014, с. 89-99].

Использование в политической коммуникации лексики, выражающей отрицательную оценку называемых предметов, понятий, явлений, лексики, имеющей отрицательную экспрессию, повышает уровень агрессии в политическом дискурсе.

### **Литература**

- Бромлей С.В.* Очерки морфологии русских говоров / С.В. Бромлей, Л.Н. Булатова. – М.: Наука, 1972. – 447с.
- Гумбольдт В.* Избранные труды по языкоznанию / В. Гумбольдт. – М., 2000. – 398 с.
- Иссерс О.С.* Что говорят политики, чтобы нравится своему народу / О.С. Иссерс // Вестник Омского университета. – 1996. – Вып. 1. – С. 71-74.
- Сидоров В.А.* Ценностная поляризация медиасферы России: тенденции и признаки / В.А. Сидоров, К.Р. Нигматуллина // WeitschriftfurSlavischePhilologie. – 2016. – Т. 72. – № 2. – С. 413–447.
- Степанов В.Н.* Провокативные речевые жанры как инструменты непрямой коммуникации: лингвистические признаки и анализ / В.Н. Степанов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 4 (36). – С. 89-99.
- Черных П.Я.* Сибирские говоры [Текст] / П.Я. Черных. – Иркутск: Иркутское книжное изд-во, 1973. – 95 с.
- Чудинов А.П.* Политическая лингвистика: учеб. пособие / А.П. Чудинов. – 4-е изд. – Москва: Флинта: Наука, 2012. – 256 с.
- Федосюк М.Д.* Русский язык [Текст] / М.Д. Федосюк, Т.А. Ладыженская, О.А. Михайлова [и др.] – М.: Наука, 2001. – 145 с.

*M.A. Таджиева (Нижний Новгород)*

## **НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА В РУССКОМ ОБЩЕНИИ (на материале русского и французского коммуникативного поведения)**

**Аннотация:** В статье рассмотрена специфика невербальных средств в русском и французском коммуникативном поведении. Предложен комплекс упражнений для тех, кто изучает русский как иностранный.

**Ключевые слова:** неверbalное общение, коммуникативное поведение, жест, знак, культурный шок, русский как иностранный

**Abstract:** The article considers the specifics of nonverbal means in Russian and French communicative behavior. A set of exercises is offered for those who study Russian as a foreign language.

**Key words:** nonverbal communication, communicative behavior, gesture, sign, culture shock, Russian as a foreign language

**Актуальность работы** обусловлена необходимостью предотвращения ошибок в применении тех или иных невербальных средств иностранцем в ходе коммуникации с русскими и оптимизацией обучения, в ходе которого коммуникативное поведение рассматривается с точки зрения вхождения в национальную культуру. При обучении русскому языку как иностранному студентам важно не только изучать сам язык, но и знать и понимать особенности невербального общения русских и их культуру. Эти особенности и предметно-бытовые действия людей в различных ситуациях, описанные в совокупности, представляют собой описание коммуникативного поведения русского народа. Это своеобразный «язык повседневного поведения» [Формановская 1989, с. 123]. Если данному аспекту не уделять должного внимания, это может привести к возникновению культурного шока у иностранца, находящегося в России. Термин «коммуникативное поведение» впервые был использован в трудах И.А. Стернина [Стернин 1989, с. 279-282].

Исследователи выделяют два вида общения: вербальное и невербальное.

Вербальное общение является речевым общением, реализуется при помощи слов и речи.

Невербальным же общением называется такой вид общения, при котором используются паралингвистические средства передачи информации (громкость речи, тембр голоса, жесты, мимика, позы), а также положение в пространстве. Другими словами, невербальное общение – это общение без слов, но с помощью языка тела.

Основными видами невербального общения, как указывают исследователи, являются: *визуальное* (кинетические, зрительные и пространственные сигналы, пантомимика, т.е. жесты, мимика, движения туловища, походка), *акустическое* (качество голоса, его диапазон,

тональность – паралингвистические средства; речевые паузы, смех, плач, вздохи, кашель, хлопанье в ладоши – экстралингвистические средства), *тактильное* (передаются касаниями, которые могут быть выражены в рукопожатии, хлопке по плечу, объятиях, поцелуях и др.) и *ольфакторное* (приятные и неприятные запахи окружающей среды, естественный и искусственный запах человека) общение.

И вербальная, и невербальная коммуникации являются средствами передачи информации между людьми и играют в жизни людей чрезвычайно важную роль. Однако, как писал в своей книге «Правда о жестах» французский психолог Франсуа Сюдже, от 60 до 80% информации от собеседника мы получаем по неверbalному каналу, а именно, 55% сообщений воспринимается через выражение лица, позы и жесты, а 38% – через интонации и модуляции голоса и всего 7% остается словам, воспринимаемым получателем, когда мы говорим. Отсюда следует, что невербальное, или бессловесное, общение воздействует на собеседника в большей степени, чем вербальное.

Как уже было сказано ранее, невербальное общение имеет национальную специфику. Рассмотрим невербальное поведение русских и французов в ситуациях «приветствия», «прощания» и «благодарности».

Начнем с невербального общения русских. Согласно наблюдениям ученых, при невербальном общении жители нашей страны активно двигаются, не пренебрегая жестикуляцией и прикосновениями, а по сравнению со многими другими народами резче и эмоциональнее взмахивают вытянутыми руками. Язык тела русских, несмотря на некоторые особенности, имеет много общих черт с жестами других народов Европы, например, похожи жесты *приветствия* и *прощания*. Поэтому мы начнем с самого распространенного элемента встречи и прощания – рукопожатия.

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова говорится, что РУКОПОЖАТИЕ. Пожатие друг другу правой руки в знак приветствия, благодарности [Ожегов 2008-2017, с. 735]. В России обмен рукопожатиями является официальным приветствием и используется чаще в официальной обстановке (на работе, на деловых встречах). Но также может быть и в неформальной обстановке, однако в данном случае рукопожатие будет выступать в качестве знака о близких, приятельских отношениях между людьми.

В России рукопожатием обычно обмениваются мужчины, однако женщины тоже используют его, но, как правило, при деловых встречах. Если обратиться к правилам русского этикета, то следует помнить, что из мужчин первым руку подает старший по возрасту или более высокий по статусу. Старшему следует инициировать рукопожатие, младшему из присутствующих торопиться с такого рода приветствием не надо – это дурной тон. Равно как и мужчине первым протягивать руку для

рукопожатия женщине. Это право остается за ней. Женщины решают: пожать мужчине руку или ограничиться обычным сдержаным приветствием. В случае если вам протягивают руку, нужно ответить рукопожатием, а не оставлять протянутую руку висеть в воздухе. Не отвечать на приветствие невежливо, этим можно оскорбить человека и поставить его в неловкое положение.

Рукопожатие несет в себе огромное количество информации об отношении человека к собеседнику, его чувствах и намерениях. Как правило, передается эта информация через продолжительность и интенсивность рукопожатия, а также через положение рук. Чем ближе отношения партнеров, тем дольше задерживается рука. Быстрое выхватывание руки воспринимается как бес tactность или как боязнь другого человека. По нормам этикета рукопожатие делается всей рукой. Невежливо как чересчур крепкое, так и чересчур слабое рукопожатие. Данный знак разнообразен и многозначен, то есть он может быть использован не только в ситуациях приветствия и прощания, но иногда и в ситуации благодарности. Знак имеет разные оттенки, то есть рукопожатие может быть дружеским, крепким, холодным, небрежным и т. д. Также знак может сопровождать речь, а может выступать и как самостоятельный элемент. Так, например, «рукопожатие может сопровождать реплику приветствия или прощания, а может и замещать ее. Однако тот же жест в ситуации знакомства или благодарности может быть лишь сопровождением» [Талыбина 2005].

При приветствии на расстоянии (или при невозможности поздороваться вербально) русские чаще всего используют помахивание рукой, поднятой на уровень головы или чуть выше, и/или легкий кивок головой, который может сопровождаться небольшим наклоном корпуса. Эта форма общения с легкостью и успехом применяется и у мужчин, и у женщин разных возрастов. Помахивать рукой можно и при встрече, и при прощании, однако здесь все же есть несколько отличий: размахивание поднятой на уровне головы или над головой правой или левой рукой из стороны в сторону ладонью вперед используется русскими для приветствия, а движение в вертикальном направлении согнутой в ладони рукой – для прощания. Но и у «прощания» есть несколько оттенков значения. Если собеседники прощаются ненадолго, точно зная, что скоро их снова ждет встреча (вербально это выражается фразами «До свидания!», «Пока!», «До (скорой) встречи!»), то они помашут друг другу руками. Если же под прощанием подразумевается долгая разлука и расставание, то, скорее всего, собеседники будут использовать объятия и, возможно, даже поцелуй, если собеседники очень близки.

Русские используют поцелуй в различных ситуациях. Для начала обратимся к словарям, чтобы более детально проследить оттенки значений данного жеста. По С.И. Ожегову ПОЦЕЛУЙ. Прикосновение губами к

кому-чему-н. как выражение привета, любви, ласки, уважения [Ожегов 2008-2017, с. 610]. «Воздушный поцелуй» – ритуальный и/или социальный жест, одна из форм любовного или дружеского поцелуя, означающая внимание человека или легкий флирт, выполняемый, как правило, на расстоянии, без телесного контакта губ. Из-за своей непринужденности у русских воздушный поцелуй можно нередко встретить при прощании с родными или друзьями, например, когда человек провожает кого-то из близких на вокзале или в аэропорту, иногда при легком флирте. Также, воздушные поцелуи очень любят посыпать маленькие дети.

В театре, филармонии и концертных залах можно наблюдать, как воздушными поцелуями пользуются актрисы и актеры, певцы, артисты. Они посыпают любимой публике свои воздушные поцелуи в знак преданности и благодарности за признание. Важно помнить, что в жизни данный жест не является формальным, поэтому «посыпать» воздушные поцелуи незнакомым, малознакомым людям и людям, с кем у вас деловые отношения, неприлично.

Что касается поцелуев в щеки или в губы, то сейчас такая форма приветствия и прощания наблюдается только между очень близкими людьми, которые связаны семейными, любовными, дружескими отношениями. Для дружеского приветствия и прощания русских характерно тесное тактильное взаимодействие, и часто объятия и поцелуи взаимодополняют друг друга. Поцелуями могут обмениваться все люди, независимо от пола (мужчины с мужчинами чаще обмениваются в семье, например, отец с сыном). Традиционный русский поцелуй – троекратный. Так, троекратный поцелуй на Руси был обычным способом выражения приязни гостю. Традиционная религия русских – православие. В христианстве число три считается священным. В советское время такой поцелуй был уместен в официальной обстановке, однако сейчас это ушло в прошлое. Поцелуй как жест приветствия и прощания остается преимущественно среди близких друг другу людей.

Еще одним ритуальным жестом при приветствии в России является снятие головного убора (шляпы, фуражки, кепки). Этот знак сохраняется до сих пор, но сейчас он приобрел иронический оттенок. Причем данный жест обычно присущ мужчинам. Считается, что тот, кто показывает свое лицо, снимая головной убор, производит дружелюбное впечатление, в отличие от того, кто прячет его. При этом по этикету зимнюю шапку, берет, трикотажную шапочку снимать не принято на улице, в помещении мужчины это делать обязаны.

Упоминание о жестах, частично или полностью ушедших в прошлое, можно встретить в русской классической литературе, во фразеологизмах, в поговорках и пословицах («Лучше укус друга, чем поцелуй врага», «Смех и вздох, поцелуй и прощание – вот и вся наша жизнь», «Поклонишься

голова не отломится», «Поклоном поясницы не переломишь», «Бить челом»).

**Благодарность** русские обычно выражают словесно («Благодарю!», «Спасибо!»), сопровождая рукопожатием, свойственным официальной обстановке. При близких, непринужденных отношениях благодарность может выражаться как в объятиях, так и в легком поцелуе. В ситуации на дороге можно увидеть, как водители около руля иногда делают взмах рукой – это означает благодарность другим участникам движения, к примеру, за то, что ему уступили дорогу или пропустили на полосу. В знак особой благодарности русские могут сделать легкий поклон головой и частью корпуса, на секунду закрыв глаза и положа руку на грудь, как бы на сердце, что символизирует искренность говорящего. Особенно часто в качестве благодарности поклон используют артисты, сопровождая его аплодисментами, благодаря зрителя за внимание. Любые знаки благодарности являются только сопровождающими, но не заменяющими словесные выражения.

И, наконец, улыбка как жест сопровождает все вышеперечисленные ситуации, то есть и при приветствии, и при прощании, и при благодарности русские улыбаются практически всегда. Русские люди достаточно жизнерадостные, а не мрачные, как принято считать. Особенность русской улыбчивости заключается в том, что **для европейца и американца улыбка** – это прежде всего сигнал вежливости, а для жителей России «улыбка» – сигнал искренности и симпатии, поэтому русская улыбка не для всех, а для «избранных», то есть для близких людей, для людей, с которыми человек хорошо общается или тем людям, кому человек благодарен от чистого сердца. Искренность в общении – один из приоритетов для жителей нашей страны. «Дежурная улыбка» считается плохим признаком, проявлением неискренности человека, скрытности, нежелание обнаружить истинные чувства [Прохоров 2007]. К тому же для искренней улыбки нужен повод, именно этим объясняется неприятие «пустых» улыбок и мнимой доброжелательности («Смех без причины – признак дурачiness», «Набьет и улыбка оскомину»), улыбка из вежливости воспринимается негативно.

Что касается неверbalного общения французов, то по своей натуре они очень активные, эмоциональные, общительные. Они любят побеседовать на самые разные темы, сопровождая свои беседы яркими эмоциями и активными жестами. Существует выражение «русские созданы, чтобы чувствовать, а французы – чтобы мыслить». Несмотря на национальные особенности поведения, темперамент русских и французов во многих моментах достаточно схож. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим французское невербальное общение более подробно и выявим, где русские и французы похожи, а где все же прослеживаются различия, которые необходимо учитывать при коммуникации.

В отличие от России, во Франции при приветствии и прощании более распространен такой жест, как поцелуй. Данная традиция зародилась в далеком прошлом. Считается, что этот «ритуал» (касание щек) помогает стирать границы между слоями общества. Обменяться поцелуем в щеку могут и женщины, и мужчины, а также малознакомые люди, например, когда общий друг знакомит двух людей, особенно, если это молодые люди или дети.

С какой щеки начинать целовать и количество этих поцелуев варьируются в зависимости от региона страны и многих других факторов. Например, два поцелуя (по одному в каждую щеку) являются самыми распространенным, они приняты между членами одной семьи и друзьями независимо от возраста. Троекратный поцелуй типичен для юга Франции, а четыре поцелуя особенно распространены в Нанте. Начинать поцелуй следует исключительно с левой щеки – это обязательное правило для всех регионов.

Во французском языке данная традиция нашла отражение в пословицах, например, «*Bouche baisée ne perd pas sa fraîcheur*» – букв. «От поцелуев уста не блекнут». Смысл данного изречения похож на смысл русского «Поклоном поясницы не переломишь», где поклон есть один из распространенных жестов русских людей с древности.

Также при встрече или расставании вместе с поцелуем французы могут помахать рукой, однако здесь четких правил, как у русских, не наблюдается. При приветствии и прощании французы обмениваются рукопожатиями, особенно если речь идет о приветствии между деловыми партнерами. Во Франции действует принцип «иерархии», то есть чаще всего пожимать руку следует старшему по званию или должности. Следуя французскому этикету, инициирует рукопожатие тот, кто занимает наивысшую позицию, однако младший по должности должен первым поздороваться. Знакомые и коллеги также могут пожимать друг другу руки при встрече и прощании, хотя если они находятся в более приятельских отношениях или достаточно молоды, то они предпочтут поцелуи.

Руки пожимают и женщинам, причем по современным правилам этикета первым может подать руку как женщина, так и мужчина. Однако если женщина занимает должность выше, то есть она является начальницей, то принцип «иерархии» сохраняется, то есть старшая по должности и работник обмениваются рукопожатиями независимо от половой принадлежности. Французским женщинам никогда не целуют руки, что противоположно ситуации в России.

Французское рукопожатие быстрое и легкое, сильно сдавливать руку не принято – это признак дурного тона, чего нельзя сказать о русском рукопожатии, продолжительность и интенсивность которого определяет отношение к собеседнику. В компании следует здороваться за руку со всеми, однако если в России собеседники могут здороваться несколько раз

в день, то есть каждый раз, когда они снова видятся, то французы очень не любят, когда по забывчивости поздороваться и пожать руку им предлагают дважды в день. Поэтому очень важно не растеряться и не ставить себя в неловкое положение, случайно пожав кому-либо руку второй раз.

В знак благодарности французы иногда используют ладони, сложенные вместе и/или прижатые к груди. Но обычно французы благодарят словесно.

Французы – достаточно улыбчивая нация в силу своей исключительной вежливости. Поэтому, например, в магазине и продавец, и покупатель взаимно поприветствуют и поблагодарят друг друга, сопровождая слова легкой улыбкой, в отличие от русских. Улыбка для французов является визитной карточкой. Они считают, что открытая илидержанная улыбка способна поднять настроение и даже облегчить человеческие отношения. «*On ne doit pas accorder sa confiance à quelqu'un qui ne sourit jamais*» (Henry de Montherlant) – букв. «Нет доверия к тому, кто никогда не улыбается» (А. де Монтериан) [Бурчинский, 2006, с. 39].

Объединяет русских и французов искренность. Они открыто демонстрируют свои эмоции. «Чтобы показать, что общение доставляет им удовольствие, французы улыбаются собеседнику» [Ермакова 2002, с. 11]. Но и плохое настроение люди во Франции прятать не станут. Грубить они не будут, но покажут свой настрой, скорее, усталым и снисходительным видом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что у представителей разных культур, в данном случае русской и французской, наблюдается разное коммуникативное поведение в одних и тех же ситуациях. Это объясняется культурной и национальной спецификой каждого народа. У русских людей рукопожатие крепкое, у французов – легкое и недолгое. Русские не предпочитают улыбаться каждому встречному, искренняя русская улыбка только для близких людей. То же самое касается и поцелуев, они только для «своих». Французы же вкладывают в «улыбку» несколько иной смысл. В первую очередь улыбка – это знак вежливости, поэтому французы улыбчивее русских. Также и обмен поцелуями для французов является просто традиционным приветствием, то есть и люди, недостаточно знакомые друг с другом, смело обменяются поцелуями при встрече. Все эти различия необходимо иметь в виду при обучении французов русскому языку как иностранному.

Однако различий в коммуникативном поведении русских и французов не так много, как сходств. И русские, и французы достаточно открытые и темпераментные люди. В реальной жизни жители Франции и России часто не скрывают своих эмоций и настроения, демонстрируя их взглядом, жестами, походкой, позой и другими знаками. При встрече, прощании и благодарности французы и русские используют рукопожатия, сложенные на груди ладони и, конечно, объятия. Таким образом, в неверbalном общении русских и

французов прослеживается больше универсального, так как это одна языковая семья и в обеих культурах многое взято из европейской культуры.

Как уже известно, обучение коммуникативному поведению и речевому этикету – важный аспект в изучении языка. В данном случае речь идет об обучении коммуникативному поведению и этикету русских. Чтобы познакомить иностранных студентов с русской культурой общения и помочь им понять русского человека, мы разработали художественный текст, в котором описаны невербальные средства русского общения в различных жизненных ситуациях. При составлении текста мы использовали полученные данные о коммуникативном поведении русских, поэтому данный текст отвечает таким требованиям, как актуальность и содержание страноведческой ценности.

### **Татьянин День**

*Сегодня, двадцать пятого января, Таня проснулась в хорошем настроении, несмотря на то, что день обещает быть тяжелым и насыщенным.*

*Таня нужно приготовить завтрак, собрать Олеся, отвести ее в детский сад и самой добраться до работы. А вечером же еще с подругами собирались встретиться! В общем, дел невпроворот.*

*Таня приготовила каши и, пока заваривался чай, разбудила Олеся:*

*- Доброе утро, доченька! Пора вставать, – сказала Таня и поцеловала Олеся.*

*Мама с дочкой позавтракали и поехали в садик, где их уже ждала воспитательница.*

*- Чтоб вела себя хорошо, Олеся! Сегодня тебя заберет бабушка. До вечера, солнышко, – сказала Таня и обняла дочурку.*

*Олеся, расстопырив свою маленькую ладошку, послала маме воздушный поцелуй и отправилась с воспитательницей в группу.*

*Таня побежала на работу и, только зайдя в офис, уже встретила своих коллег. Они кивнули, поприветствовав друг друга улыбкой, и пожелали хорошего дня. Сегодня у Тани деловая встреча с партнерами. В конференц-зале они встретились и пожали друг другу руки. После успешной сделки партнеры поблагодарили Таню за презентацию легким рукопожатием, а начальник отдела даже поцеловал ее руку. Таня немного засмутилась и, волнительно улыбаясь, сказала: «Не стоит благодарности!»*

*После рабочего дня Таня сразу поехала в ресторан на встречу с подругами. Они уже были там. Подруги, причмокивая, поцеловали друг друга в щечку и крепко обнялись.*

*- Давно не виделись! – с улыбкой сказала Таня.*

*После дружеских посиделок, Таня отправилась к своей маме за Олеся. Зайдя в квартиру, Таня поздоровалась с мамой и крепко ее обняла, поглаживая рукой ее спину и легонько покачиваясь. Олеся была занята рисованием, поэтому просто помахала маме рукой. Пока она доделывала свою картину, ее мама и бабушка попили чай и принялись собирать вещи Олечки.*

*Перед уходом Таня, еще раз обняв свою маму, поблагодарила ее за помощь.*

*- На здоровье, милая! Приезжайте еще, – ответила бабушка и на прощание расцеловала свою внучку, тиская ее детские пухлые щечки.*

Данный текст был составлен на основе полученных данных о специфике русского невербального общения. Текст является источником лингвострановедческой информации, а также источником этических норм.

Его содержание, а также комментарий и задания к тексту помогут иностранным студентам, изучающим русский язык как иностранный, ознакомиться с коммуникативным поведением русских и с русской культурой. Во-первых, в тексте отражены основные невербальные средства, которыми регулярно пользуются русские (объятия, поцелуи, рукопожатия и так далее). Иностранцу важно понимать, что одни и те же жесты в разных жизненных ситуациях приобретают разные оттенки, например, обмен поцелуями с друзьями/подругами и с членами семьи – это разные поцелуи. Дружеские поцелуи используются, чтобы передать, как друзья соскучились, например, после долгой разлуки. Поцелуи же с родителями, детьми выражают любовь к своим родным.

Еще одним примером того, что важно учитывать обстановку и невербальные средства в ней, жест благодарности. Но здесь напротив, ситуация одна – выражение благодарности, а жесты разные. В тексте, когда Таню благодарили за презентацию ее деловые партнеры, они обменялись рукопожатиями. Когда же Таня благодарила свою маму за то, что она посидела с Оленькой, Таня крепко обняла ее. Если эти жесты поменять между собой, то есть маме пожать руку, а в деловой обстановке обнять коллег, то в первом случае это будет выглядеть как минимум странно, а во втором – это уже несоблюдение субординации. Поэтому при общении необходимо иметь это в виду.

Именно по этим причинам в тексте освещаются различные ситуации и применимые к ним знаки.

Во-вторых, текст неслучайно озаглавлен как «Татьянин день». На первый взгляд он называется именно так, потому что главную героиню зовут Таней, а основная мысль текста заключается в повествовании о том, как проходит ее день. Однако заглавие является также скрытой метафорой, благодаря которой текст ненавязчиво знакомит читателя с памятной для россиян датой – 25 января, Татьянин день и День российского студенчества. Лингвострановедческий комментарий помогает узнать об этих праздниках более подробно.

Для воронежцев эта дата ознаменована еще и Днем освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков. Об этом также стоит упомянуть в исторической справке для иностранных студентов, которые обучаются в городе Воронеже.

Для полноты понимания русской культуры, к тексту необходимо дать определительный и лингвострановедческий комментарий, а именно историческую справку.

Сначала дается полное изъяснение семантики слов, которые могут показать иностранному студенту непонятными. Например, такие слова, как «тискать» (в тексте «тиская» деепричастие), «чмокать» (в тексте «причмокивая» деепричастие), «посиделки». Для толкования мы используем словарь С.И. Ожегова.

**ТИСКАТЬ** кого-что (разг.). Давить, прижимать, мять (в 3 знач.).  
*Тискать друг друга в объятиях.*

**ЧМОКАТЬ.** (разг.) 1. Производить короткий звук, смыкая и размыкая вытянутые вперед губы. 2. Издавать подобный звук при движении по вязкому, жидкому. *Грязь чмокает под ногами.* Ч. по грязи. 3. кого-что. То же, что целовать (шутл.). Ч. в щеку.

**ПОСИДЕЛКИ.** В старой русской деревне: зимняя вечеринка молодежи, сопровождающаяся каким-н. занятием, ручной работой. В настоящее время посиделками называют дружеское собрание, вечеринку. *Собраться на посиделки.*

Далее дается краткая историческая справка о 25 января и о праздниках в этот день.

25 января в России отмечаются сразу несколько праздников: Татьянин день, День российского студенчества, а в Воронеже еще и День освобождения города от немецко-фашистских захватчиков.

Татьянин день является религиозным праздником. Он связан с почитанием мученицы Татьяны. Изначально отмечали его только в храмах, но сейчас церковный праздник обрел общенародный смысл. В этот день традиционно поздравляют всех женщин по имени Татьяна.

День российского студенчества, или День студента, отмечается в этот же день, потому что именно в Татьянин день 1755 года императрица Елизавета Петровна подписала указ «Об учреждении Московского университета». С тех пор этот день стал официальным университетским днем, а святая Татиана стала считаться покровительницей студентов. В честь этих праздников в городах и стенах университетов организуются различные мероприятия, поздравляя студентов.

Для жителей города Воронежа эта дата особенно знаменательна и важна. В годы Великой Отечественной войны бои за Воронеж длились долгих 212 дней. И именно 25 января 1943 года правобережная часть города была полностью очищена от оккупантов. На балконе гостиницы «Воронеж» (площадь Ленина, дом 8) бойцы 60-ой армии водрузили (установили) Красное знамя освобождения. В этот день проходит церемония возложения цветов, организуются концерты, выставки и другие мероприятия.

К художественному тексту дается три типа заданий: предтекстовые, притекстовые и послетекстовые задания.

1) **Предтекстовые** задания направлены на создание мотивации у учащихся к чтению данного текста и впоследствии обеспечивают устранение языковых и смысловых трудностей понимания текста. Поэтому предтекстовые задания к тексту «Татьянин день» сформулированы следующим образом:

1. Опираясь на заглавие текста «Татьянин день», попробуйте сделать предположение о его содержании.

**2.** Прочитайте слова, обозначающие знаки и жесты, которые вам встретятся в тексте. Обратите на них внимание и убедитесь, что вы хорошо поняли их значения. Выпишите эти слова и выражения в тетрадь.

**2) Притекстовые** задания ориентированы на развитие формально-логической компетенции у студентов:

**3.** Прочтите текст и назовите главных героев. Передайте главную мысль текста своими словами.

**3) Послетеекстовые** задания нацелены на проверку точности и глубины понимания прочитанного текста, а также на расширение культурного фона обучающихся.

**4.** Ответьте на следующие вопросы и подчеркните нужный вариант:

а) Как звали дочь Тани: Катенька, Машенька, Олеся?

б) Что сделала дочь Тани, когда прощалась с мамой около садика: помахала рукой, послала воздушный поцелуй, поцеловала маму в щеку?

в) Как деловые партнеры Тани отблагодарили ее за презентацию: пожали ей руку, крепко обняли ее, поклонились?

**5.** Прочтите план текста и скорректируйте его, расставив пункты в нужном порядке, если это необходимо:

1. Таня проснулась в хорошем настроении.

2. Таня встретилась с подругами.

3. Таня поприветствовала своих коллег.

4. Таня приехала к своей маме за Олеся.

5. Таня отвела Олеся в детский сад.

6. Таня встретилась с деловыми партнерами в конференц-зале

**6.** Перечитайте все используемые в тексте средства русского неверbalного общения (жесты, знаки) и сравните их со средствами неверbalного общения представителей вашей национальности. Выясните, какие есть сходства и различия неверbalного общения в русской и вашей культурах.

**7.** Опираясь на текст, составьте небольшой рассказ о вашем дне. Расскажите, где и с кем вы встретились и попрощались в этот день, кого вы поблагодарили или кто поблагодарил вас. Используйте описания жестов и знаков, которые сопровождали эти ситуации.

Текст, комментарий и задания составлены для преподавателей РКИ для методического использования и для иностранных студентов в качестве помощи в изучении русской культуры и понимании русского человека, тем самым избегая возникновения культурного шока и непонимания в ходе коммуникации.

### Литература

Бурчинский В.Н. Деловое и повседневное общение, Правила поведения во Франции: учебное пособие / В.Н. Бурчинский. – М., 2006.

Гольдин В.Е. Речь и этикет / В.Е. Гольдин. – М., 1983.

*Прохоров Ю.Е.* Русские: коммуникативное поведение / Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин. – 2-е изд. – Москва: Издательство «Флинта», Издательство «Наука», 2006. – 193 с.

*Стернин И.А.* Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры / И.А. Стернин // Этнокультурная специфика языкового сознания / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М.: Российская академия наук, Институт языкознания, 1996.

*Стернин И.А.* Коммуникативное поведение в структуре обучения студента-иностраница / И.А. Стернин // Проблемы функционирования и преподавания русского языка как иностранного. – Воронеж, 1990.

*Стернин И.А.* Русское коммуникативное поведение / И.А. Стернин. – М., 2002.

*Формановская Н.И.* Русский речевой этикет / Н.И. Формановская, А.А. Акишина. – М., 1983.

**Г.В. Токарев (Тула)**

## **ТОПОНИМ КАК СРЕДСТВО КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ**

**Аннотация:** В статье рассматривается возможность использования топонима в процессе культурной идентификации. Описано, что топонимы могут включать в свое значение культурные смыслы, отражающие опыт лингвокультурной группы, либо полностью переосмысливать свое значение, приобретая в этом случае статус символа, эталона или меры. Участие топонима в процессе культурной идентификации подтверждено их использованием в качестве бренда региона.

**Ключевые слова:** топоним, лингвокультурная единица, культурная идентификация

**Abstract:** The article considers the possibility of using a toponym in the process of cultural identification. It is described that toponyms can include cultural meanings reflecting the experience of a linguocultural group in their meaning, or completely rethink their meaning, acquiring in this case the status of a symbol, standard or measure. The participation of toponyms in the process of cultural identification is confirmed by their use as a brand of the region.

**Key words:** toponym, linguistic and cultural unit, cultural identification

**Исследование «Символарий региональной идентичности» выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 22-28- 20342 и Правительства Тульской области (соглашение № 6 от 19 апреля 2022 г.).**

Одним из средств культурной идентификации являются топонимы, получившие распространение в том или ином культурном контексте.

Семантика данной единицы может содержать культурный фон, включающий наивные знания о той или иной локации, связанные с ней легенды и представления. Так, топоним *Себино* включает наивные знания, связанные с местом рождения Матроны Московской. *Пашковское кладбище* в Плавском районе связано с общиной, проповедующей пашковство и существовавшей в данном регионе в 90-е годы XIX века.

Современный район Тулы *Гончары* связан с историей Кирпичной слободы, в которой производился кирпич и глиняная посуда. *Швейная горка* в Плавске связана деятельностью князя Гагарина, который в данной местности выдавал выпускницам швейного училища наделы. Название деревни *Иноземка* связано с иноземной слободой, в которой жили поляки и немцы. Название деревни *Большие Калмыки* связано с легендой о калмыке, подданном Петра Первого, который сильно заболел и по приказу царя был оставлен до выздоровления на хуторе Абакумовском. Позже Петр Первый, узнав, что его слуга полюбил девушку из этого хутора, разрешил ему остаться. Семья калмыка разрослась, в честь чего хутор стали называть Большиими Калмыками.

Топонимы, особенно это касается микротопонимов, то есть номинаций небольших, малоизвестных локаций, всегда были дифференцирующим средством своих и чужих. Например, только коренной туляк с микротопонимов *Серебровка* актуализирует знания «криминальный район Тулы». Топонимы могут принимать культурные функции и получать статус эталона, символа, меры и пр. Так, *Ясная Поляна* стала символом России, Тульского края, семьи, школы и др. В этом случае топонимы становятся элементом симболария региональной культуры, культурным знаком, переходя тем самым из системы естественного языка в сферу лингвокультуры.

Становясь знаком культуры, топонимы либо расширяют свою семантику за счет ассоциативного компонента значения, либо полностью переосмысляют ее, переходя в статус эталона или символа. Например, *Петелино* – поселок Ленинского района Тульской области, в котором находится психиатрическая больница. Данная номинация становится эталоном неадекватного человека с девиантным поведением. То же значение получил топоним *Маслово*.

Топоним *Мыльная Гора* – название локации, в которой находится городское Смоленское кладбище, получает символическое значение «тот свет»: *не торопиться на Мыльную Гору, попасть на Мыльную Гору* ‘умереть’.

В лингвокультурном симболарии можно выделить топонимы, которые включают в себя семы, отражающие культурный опыт жителей локации. Приведем ряд примеров. *Алексин Бор* – «отдых», *Богданово* – «производство белёвской пастыри», *Куликово Поле* – «победа русских», «обретение независимости», *Крапивна* – «культурный центр, фестиваль».

Культурные смыслы в большинстве случаев формируются на основе смежности, с опорой на знания о том, кто проживал в данной локации, что в ней производится и проч. Например, в семантике топонима *Филимоново* формируется культурный компонент «народный игрушечный промысел», возникающий по причине того, что в Филимоново получило развитие изготовление глиняной игрушки. Указанный культурный смысл основан

на знаниях о филимоновской игрушке. *Краинка* – «целебная вода», «отдых»: культурные смыслы основаны на знаниях о минеральных источниках данной локации, а также расположеннном в этом населенном пункте санатории.

Роль культурных символов могут выполнять перифразированные номинации локаций. Они формируются на основе сходства. Так, название Суворовского района Тульской области имеет перифраз *Грибное Эльдорадо* (в данном месте произрастает много грибов), деревня Шилово Ефремовского района Тульской области – *Тульская Швейцария* (данное место очень красивое, это хорошее место для отдыха).

Особой культурной функцией топонима становится роль бренда: номинация локации становится этикеткой какого-либо товара или услуги. В этом случае семантика бренда актуализирует ассоциативные признаки номинации локации. Так, номинация *Бежин луг* становится брендом Тульского молокозавода и его продукции. Бренд формируется на основе следующей легенды: *Бежин луг* – это экологически чистый уголок Тульской области. Наши коровы живут и питаются только в экологически чистых местах. Наша продукция экологически чистая. К наиболее известным брендам, сформированным на основе топонима, помимо названного, относятся *Тула, Ясная Поляна, Суворов, Белёв*. Данные топонимы моделируют представления о культурном своеобразии региона.

Таким образом, топоним, как и другие языковые единицы, могут становиться лингвокультурными знаками и участвовать в процессах идентификации той или иной лингвокультурной группы.

*И.И. Торубарова (Воронеж)*

## ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

**Аннотация:** В статье рассматривается проблема формирования pragmalingвистической компетенции у студентов медицинского вуза. Автор обращает внимание на обязательный характер данного качества для успешной профессиональной деятельности будущих работников здравоохранения. Статья описывает эксперимент, проведенный для анализа уровня сформированности pragmalingвистической компетенции у студентов медвуза.

**Ключевые слова:** pragmalingвистическая компетенция, медицинский вуз, ассоциативный эксперимент

**Abstract:** The paper focuses on the pragmalinguistic competence development in medical students. The author draws attention to the fact that this attitude is considered to be a must for the successful career of future health professionals. The paper describes an experiment conducted to analyze the level of pragmalinguistic competence in medical students.

**Key words:** pragmalinguistic competence, medical university, associative experiment

**Введение.** Объектом нашего интереса в данном исследовании стала прагмалингвистическая компетенция студентов медицинского вуза. Очевидно, что данная компетенция складывается из прагматической и лингвистической компетенций. Каждая из них является необходимым структурным элементом языковой компетенции и формируется в ходе изучения иностранного языка – обязательной дисциплины в российских медицинских вузах. Несомненно, лингвистическая компетенция представляет собой базис, «фундамент», на котором возводится «здание» языковой компетенции. Однако в последнее время внимание исследователей в разных сферах естественных и гуманитарных наук обращено к прагматической компетенции, поскольку именно она является необходимым условием успешной коммуникации, так как играет важную роль в любом социокультурном контексте.

Мы разделяем мнение П.Ю. Золотова, который рассматривает прагматическую компетенцию как «способность передавать предполагаемое сообщение со всеми своими нюансами в любом социокультурном контексте и интерпретировать сообщение собеседника так, как это было задумано» [Золотов 2020, с. 59].

Обратимся к свойствам прагматической компетенции, которые описывает Хомский:

- ✓ *изменчивость* определяет диапазон коммуникативных возможностей, среди которых формулируется коммуникативный выбор,
- ✓ *обратимость* предоставляет возможность принятия решений на основе гибких стратегий,
- ✓ *адаптивность* развивает способность модулировать и регулировать коммуникативные варианты в отношении коммуникативного контекста,
- ✓ *значимость* обеспечивает достижение осознания через коммуникативный выбор,
- ✓ *неопределенность* предполагает возможность пересмотра прагматического выбора по мере того, как взаимодействие разворачивается, для достижения коммуникативных намерений,
- ✓ *динамичность* [Chomsky 1957].

Интересно, что многие из этих характеристик буквально отражают значимые профессиональные качества медицинских работников, зафиксированные в профессиональных стандартах врача-терапевта, врача-педиатра, врача-гигиениста и т.п. Именно поэтому целью нашего исследования стал анализ сформированности прагматической компетенции у студентов медвуза.

**Материалы и методы.** Данное исследование обращается к зафиксированным собственно-научным и учебно-научным медицинским

текстам и к языковому сознанию носителей русского языка, т.е. сочетает приемы традиционной лингвистики и психолингвистики. Таким образом, предметом изучения являются лексические единицы (ЛЕ) – слова – и концепты.

В нашем исследовании мы рассматриваем концепты как «мыслительные образы, стоящие за языковыми знаками» [Никишина 2002, с. 5], концепты, составляющие семантическое пространство представленных научных медицинских текстов, намеренно не принимая во внимание синтаксические концепты, о которых говорят [Волохина 2003].

В исследовании приняли участие 18 человек, из них 7 студентов 4-го курса, возрастной диапазон 20-22 года, и 11 студентов-первокурсников, возрастной диапазон 17-18 лет. Дифференциация по степени освоения учебной программы является значимым параметром, так как для эксперимента студентам предлагались тексты на английском и русском языках из учебников по анатомии, учебного пособия по «Основам медицинского перевода», научных статей из рецензируемых журналов; студенты 4-го курса уже освоили эти и многие другие специальные дисциплины, и, как предполагалось, данные тексты не должны были вызвать у них когнитивный стресс, в отличие от студентов-первокурсников. Предварительно, группой экспертов для каждого текста были выделены 5 ключевых слов и, с помощью словарей, установлены их ассоциации (ЛЕ – прилагательные), которые, по мнению экспертов, отражали понятийный смысл данных отрывков, представляя собой своеобразный контрольный образец, шкалу для сравнения (некоторые примеры см. в Таблицах 1-2). Ассоциативный эксперимент носил направленный характер, так как студентам было предложено использовать 10 прилагательных из русского языка, чтобы описать представленный текстовый отрывок. Далее проводился анализ ЛЕ, которые предлагали студенты, устанавливались их отношения/совпадения с ассоциациями, проводился феноменологический анализ студенческих комментариев.

*Таблица 1*  
**Текстовый материал и ключевые слова**

№ п/п	Текстовый отрывок	Ключевые слова (образец)
1	<i>Population health is the study of biological and environmental influences on the physical and mental health of populations, along with the creation of intervention policies and changes to clinical practice to improve health.</i>	healthy physical mental clinical improve
2	<i>Nervous tissue, present in both the CNS and PNS, contains two basic types of cells: neurons and glial cells. A glial cell is one of a variety of cells that provide a framework of tissue that supports the neurons and their activities.</i>	tissue basic neurons cells framework

3	<i>Healthcare workers (HCWs) are particularly exposed to and play a role in nosocomial transmission, which makes them an important target group for vaccination. Most vaccine-preventable diseases still carry a significant risk of resurgence and have caused outbreaks in recent years.</i>	healthcare nosocomial vaccine risk outbreaks
4	<i>Из преходальной пластиинки развиваются: эпителий воздухоносных путей и легкого, значительная часть слизистой ротовой полости и глотки, железистые ткани гипофиза, щитовидной и паратиroidной желез, вилочковой железы, а также покровный эпителий и железы пищевода.</i>	эпителий воздухоносный слизистая гипофиз пищевод
5	<i>Менингококковая инфекция (МИ) в настоящее время остается одной из актуальных проблем здравоохранения вследствие ее высокой медико-социальной значимости, что обусловлено вовлечением в эпидемический процесс преимущественно детского населения, особой тяжестью ее генерализованных форм (ГФМИ), высокой летальностью, связанной со значительной частотой развития гипертоксических форм, септического шока (СШ) и других осложнений, несовместимых с жизнью.</i>	инфекция проблема дети летальность гипертоксичность

Таблица 2

**Пример установленных ассоциаций-прилагательных  
для ключевых слов текста №1**

health	physical	mental	clinical	improve
Occupational	Mental	Psychiatric	Randomized	Disadvantaged
Mental	Emotional	Bodily	Diagnostic	Strengthening
Preventive	Psychological	Bipolar	Pathological	Nutritional
Reproductive	Occupational	Physical	Biomedical	Upgrade
Holistic	Metaphysical	Diagnostic	Pediatric	Randomized
Cardiovascular	Chemical	Emotional	Therapeutic	Enhanced
Biomedical	Spiritual	Behavioral	Neurological	Sustainable
Dental	Mathematical	Developmental	Cardiovascular	Sanitary
Affordable	Biological	Cognitive	Cancer	
Nutritional	Moral	Neurological	Biochemical	
Adolescent	Holistic	Traumatic	Coronary	
Sanitary	Psychic	Causal	Renal	
Welfare	Physiological	Psychological	Prostate	
Ill	Verbal	Homeless	Infectious	
Psychiatric	Cognitive	Statistical	Pharmaceutical	
Infectious	Behavioral	Adolescent	Psychiatric	
Socioeconomic	Causal	Functioning	Pulmonary	
Dietary	Neurological	Involuntary	Preventive	
Detrimental	Sexual	Perceptual	Cardiac	
Behavioral	Logical	Paranoid	Patient	
Medical	Perceptual	Somatic	Chronic	
Adverse	Sensory	Suicidal	Gastrointestinal	
Maternal	Bodily	Psychologist		

Pediatric Prescription Hazardous Chronic Environmental Clinical Safety	Intellectual Somatic Inorganic Traumatic Virtual Interpersonal Geometrical Psycho Functioning Biochemical Developmental Superhuman Interdisciplinary	Impaired		
--	--	----------	--	--

**Результаты и обсуждение.** При анализе ответов студентов и их интерпретации понятийного смысла отрывков, мы опирались на классификацию понимания уровней значения слова, предложенную И.А. Стерниным: «непонимание», «понимание», «частичное достаточное понимание», «частичное недостаточное понимание», «ложное понимание» [Стернин 2021, с. 4].

Один из студентов 4-го курса оставил без комментариев тексты 1, 2, 3, из чего понятно, что в данном случае мы наблюдаем непонимание когнитивного смысла отрывков; еще трое представили неполный набор прилагательных при оценке текстового материала, что может свидетельствовать о частичном недостаточном понимании. Интересно, что такая ситуация наблюдалась в отношении текстов и на русском, и на английском языке, т.е. лингвистическая компетенция не ограничивала когнитивную деятельность участников эксперимента. Следует отметить, что практически все студенты 4-го курса обращались к содержательной стороне представленных текстов, выделяя буквальный смысл – концепт – тех лексем, которые содержались в отрывке, например:

- ✓ здоровый, физический, экологический, биологический, проблемный, улучшающий, человеческий, ментальный, болезненный, изменяющийся (первый участник, текст №1);
- ✓ биологический, экологический, физический, психический, политический, измененный, клинический, улучшенный, здоровый, населенный (второй участник, текст №1);
- ✓ нервный, глиальный, базовый, вариативный, помогающий, активный, предоставляющий, нейронный, рамочный, системный (первый участник, текст №2);
- ✓ перихондриальная, эпителиальная, железистый, вилочковая, покровная, гистологическая, анатомическая, секреторная, парашитовидная, внутренняя, внешняя (четвертый участник, текст №4);

- ✓ эпителиальный, перихордальный, путеводный, значительный, ротовая, глоточная, железистая, щитовидная, паращитовидная, вилочковая (пятый участник, текст №4) и т.д.

Лишь в двух случаях были представлены оценочные суждения о концептном текстовом пространстве; в обоих случаях это относилось к отрывкам на русском:

- ✓ научный, анатомический, определяющий, теоретический, значимый, познавательный, важный, клинический, секреторная, образовательный (третий участник, текст №4);
- ✓ настоящее, актуальных, высокой, значительной, несовместимых (седьмой участник, текст №5).

Эксперимент показал, что все участники – студенты 4-го курса, как и эксперты, выделили слово *healthy/ здоровый* в качестве ключевого к тексту №1, однако в списках ассоциаций для данных ЛЕ не нашлось совпадений. Сходным образом, не нашлось совпадений и для прилагательных *политический, человеческий*, которые были предложены участниками, но не зафиксированы в списках ассоциаций.

Среди студентов-первокурсников адекватная реакция на все тексты наблюдалась лишь у троих респондентов, например, ответы седьмого участника представлены далее:

- ✓ здоровый, биологический, физический, экологический, политический, клинический, измененный, практический, изученный, влиятельный (текст №1);
- ✓ тканевый, нервный, основной, типовой, нейронный, глиальная, клеточный, активный, поддерживаемый, присутствующий (текст №2);
- ✓ медицинский, внутрибольничный, передаваемый, инфекционный, определенный, важный, целевой, вакцинированный, повторный, последний (текст №3);
- ✓ преходильный, развитый, воздухоносный, легкий, значительный, ротовой, железистые, щитовидный, паращитовидный, вилочковый (текст №4);
- ✓ менингококковая, настоящая, актуальная, проблемная, значимая, эпидемическая, детская, тяжёлая, летальная, септический (текст №5).

Уровень прагматической компетенции этих троих участников можно описать как «частичное достаточное понимание» – ответ содержит не все адекватные прилагательные, но смысл передан достаточно точно и коррелирует с ответами, сформулированными экспертной группой. У большинства же студентов-первокурсников – 8 из 11 – комментарии носили оценочный характер, иногда – избыточно-эмоциональный для данной ситуации, что свидетельствует о непонимании; имела место также ложная интерпретация смысла, некоторые примеры представлены далее:

- ✓ сложный, узкопрофильный, научный, медицинский, подробный, тематический, узконаправленный, ёмкий, познавательный, образовательный (четвертый участник из группы первокурсников, текст №5);
- ✓ крутой, классный, умопомрачительный, гениальный, филигранный, интересный, захватывающий, увлекательный, неповторимый, позитивный (первый участник из группы первокурсников, текст №5);
- ✓ увлекательный, познавательный, полезный, информативный, захватывающий, позитивный, интересный, научный, занимательный, достойный (второй участник из группы первокурсников, текст №4);
- ✓ познавательный, интересный, умопомрачительный, увлекательный, интригующий, захватывающий, информативный, научный, полезный, занимательный (третий участник из группы первокурсников, текст №3);
- ✓ доступный, понятный, обучающий, информирующий, предостерегающий, краткий, полезный, научно-популярный, предупреждающий, помогающий (четвертый участник из группы первокурсников, текст №3).

**Вывод.** Таким образом, у большинства участников эксперимента – студентов 4-го курса (6 человек из 7) уровень понимания представленных текстовых отрывков можно охарактеризовать как «понимание» (ответ содержит адекватный набор лексических единиц) или «частичное достаточное понимание» (ответ содержит не все адекватные значения, но смысл передан достаточно полно), что свидетельствует о наличии pragmalingвистической компетенции в рамках данного социокультурного контекста. Прагмалингвистической компетенцией обладают также трое из 11 первокурсников, участвовавших в ассоциативном эксперименте; у остальных первокурсников прагматическая компетенция сформирована недостаточно, на уровне «ложного понимания» или «частичного недостаточного понимания».

Как представляется, несмотря на некоторые ограничения, например, небольшое количество участников, неравноценные выборки, в ходе ассоциативного эксперимента были получены интересные результаты, намечены направления для дальнейших исследований.

### Литература

Волохина Г.А. Синтаксические концепты русского простого предложения / Г.А. Волохина, З.Д. Попова. – Воронеж: Истоки, 2003. – 196 с.

Золотов П.Ю. Рассмотрение прагматической компетенции как структурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции / П.Ю. Золотов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 25. – № 184. – С. 57-64. – DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-184-57-64.

*Никишина И.Ю.* Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике / И.Ю. Никишина // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2002. – Вып. 21. – 184 с.

*Стернин И.А.* О понятии «знание / незнание значения» / И.А. Стернин // Психолингвистика и лексикография: сборник научных трудов / Науч. ред. А.В Рудакова. – Воронеж : Издательство РИТМ, 2021. – Вып. 8. – С. 4-9.

*Chomsky N.* Syntactic Structures. The Hague: Mouton and Co, 1957.

**Д.В. Утицких (Воронеж)**

## **НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЕЙ СЛОВ ДОМ И HOUSE/HOME (по данным эксперимента)**

**Аннотация:** В данной статье исследуется национальная специфика ассоциативных полей слов *дом* и *house/home*, входящих в частотное ядро русского и английского языков. Анализируется структура полей и семантические признаки слов-стимулов, объективируемые в ассоциатах.

**Ключевые слова:** ассоциативное поле, ассоциативный эксперимент, ассоциат, национальная специфика

**Abstract:** The article examines the national specifics of the associative fields of the words *дом* and *house/home*, which are part of the frequency core of the Russian and English languages. The structure of fields and semantic features of stimulus words objectified in associates are analyzed.

**Key words:** associative field, associative experiment, associate, national specific

В русле сопоставительного исследования национальной специфики ассоциативной семантики лексического ядра языков мы обратились к анализу структуры и содержания ассоциативных полей слов, входящих в частотное ядро русского и английского языков. Из первых 100 наиболее частотных существительных в русском языке (по словарю О.Н. Ляшевской и С.А.Шарова) и в английском языке (по данным корпуса современного американского английского языка) было выделено 60 лексем, совпадающих в обоих сравниваемых языках.

С рассматриваемыми словами был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 200 носителей русского языка и 150 носителей американского варианта английского языка в возрасте от 18 до 35 лет. Из полученных в эксперименте ассоциатов сформированы ассоциативные поля стимулов, которые подлежат дальнейшему изучению.

В данной статье представлены слова-стимулы *дом* – *house/home*. Наличие двух английских лексем объясняется так называемой семантической недифференцированностью, когда в одном языке слово обозначает более широкое понятие, для обозначения которого в другом языке требуется две лексемы. В данном случае русское слово *дом* является семантически недифференцированным по сравнению с английскими *house*

и *home*. Так, Большой толковый словарь С.А. Кузнецова определяет *дом* следующим образом: 1. Здание, строение, предназначенное для жилья, для размещения различных учреждений и предприятий; 2. Жилое помещение, квартира; жильё; 3. Семья, люди, живущие вместе, одним хозяйством; 4. Царствующий род, династия; 5. В составе названий различных учреждений, заведений [Кузнецов 1998].

Процитированная словарная статья включает в себя те понятия, которые в английском языке называются двумя разными лексемами. Так, *house* по Оксфордскому словарю американского английского языка определяется как: 1. a building for people to live in, usually for one family; а в определении слова *home* мы находим: 1. the house or apartment that you live in, especially with your family; 2 the town, district, country, etc. that you come from, or where you are living and that you feel you belong to [Oxford Dictionaries]. Таким образом, в определении слова *house* мы видим соответствие русскому «здание, где живут люди», а в первом значении слова *home* подчеркивается, что это место проживания с семьей; дом как место, «которому ты принадлежишь».

В нашем исследовании мы сравниваем ассоциативные поля (АП) данных слов с точки зрения сходства и различия их структуры и объективированной в них семантики.

В результате семантической интерпретации нами были выделены семантические признаки слов-стимулов. В целях экономии места мы не даем здесь полный состав АП, а представляем ассоциаты, уже сгруппированные по соответствующим смыслам, получившим в них объективацию.

Анализ материала показал, что для слов *дом* и *house/home* выделяются следующие общие признаки: здание, учреждение, жилое помещение и его атрибуты, частный дом, место расположения, качество среды проживания, семья, принадлежность, чувства и отношение, назначение, внешнее впечатление, состояние. Отдельно выделен параметр «прецедентный текст».

Рассмотрим семантические признаки, объективированные в АП *дом*, расположив их по степени яркости и полноты представленности.

## ДОМ

**Семья 49:** семья 29; родной 8; очаг, тепло 4; мама 2; мать, родители 1;

**Качество среды проживания 47:** уют 33; тепло 4; уютный, комфорт 3; безопасность 2; богатство, полный 1;

**Частный дом 26:** большой 10; частный 3; двухэтажный, деревянный 2; дача, двор, деревня, деревянный, дачный, красная крыша, кот, на даче, собака 1;

**Жилое помещение и его атрибуты 24:** квартира, очаг 4; комната, кровать, уборка, вверх дном 2; абажур, вход, дверь, кот, собака, одежда 1;

**Внешнее впечатление 15:** большой 10, красивый 3; моей мечты, открыт 1;

**Здание 13:** кирпич 5; крыша 4; здание, стоит, стройка, фасад 1;

**Принадлежность 13:** мой 6; моя крепость 2; есть, мой дом, моей мечты, общий, свой 1;

**Место расположения 10:** озеро, теплый участок 2; улица, деревня, Москва, земля, на даче, природа 1;

**Чувства и отношение 8:** забота, радость, любимый, моя крепость, надежность, тыл, сила, там ждут 1;

**Назначение 4:** отдых 4;

**Состояние 3:** заброшенный, пустой, полный 1;

**Учреждение 2:** культуры, храм 1;

**Место рождения 1:** родина 1.

**Прецедентный текст 2:** дом два (ТВпередача); это место где кругом <царит полный покой> (песня Д. Устиновой) 1.

Приведем семантические признаки лексемы *house*.

### HOUSE

**Качество среды проживания 51:** home 39; living 3; comfort, warm, welcome, safe, safety, secure, shelter, quiet 1;

**Жилое помещение и его атрибуты 16:** home 39; bed 4; apartment, door 2; address, doorbell, phone, room, window, condo, key, shoes, number 1;

**Здание 16:** mansion 5; brick 3, roof, two story 2; house; 3 stories, cottage, housing 1;

**Частный дом 15:** big 5; car 2; mortgage 2; dog, double wide, domicile, porch, plant, cottage 1;

**Внешнее впечатление 11:** big 5; new 2; large, small, ranch styled home, blue 1;

**Прецедентный текст 10:** white 8; house of representatives(политика), trilogy (книга) 1;

**Семья 8:** family 5; wife 2; mom 1;

**Назначение 6:** place of living ,party, sleep, to live in, stay, call 1;

**Принадлежность 4:** common, mine, owner, property 1;

**Учреждение 3:** establishment, job, school 1;

**Состояние 2:** order, temporary 1;

**Место расположения 2:** town, where 1;

**Чувства и отношение 2:** arrest, loving 1.

Приведем семантические признаки лексемы *home*.

### HOME

**Здание 35:** *house 28; place 3; brick, brick house, wrecker 1;*

**Чувства и отношение 27:** *safe 6; love 4; peace 3, sweet, warm 2; energy, forever, good, honey, laurel, memories, place of love, warm and loving, your personal space, zen 1;*

**Качество среды проживания 18:** *safe 6; comfort 4; comfortable 3, comfy 3, safety, shelter 1;*

**Семья 13:** *family 8; child, mom, mother, parents, wife 1;*

**Жилое помещение и его атрибуты 11:** *apartment, door, room 2; address, bed, crib, dorm, phone 1;*

**Назначение 10:** *sleep 5; stay 2, life live, living area 1;*

**Место расположения 10:** *city, Georgia, heaven, in Jackson, Memphis, Missouri, Muskogee, New Orleans, Texas, town 1;*

**Частный дом 8:** *complex, dog, garden, household, personal, reside, residence, terry 1;*

**Принадлежность 5:** *owner 2, property 2 common 1;*

**Учреждение 4:** *work 2; school 2;*

**Внешнее впечатление 4:** *big 3; red 1.*

**Прецедентный текст 3:** *alone (амер. фильм); Jackson (песня J. Cash); exit 119 (дорожный знак) 1.*

Сопоставление признаков показывает, что при значительной общности их состава они различаются по количеству ассоциатов и их семантике. Для носителей русского языка актуальными, яркими являются признаки *семья 49* и *качество среды проживания 47*. С домом у русских ассоциируется понятие родины. Для английского *house* самый яркий признак – *качество среды проживания 51*, а для *home* – *здание 34, чувства и отношение 27*. Наличие двух связанных по смыслу слов в английском языке вызывает у носителей перекрестные реакции. Слово *home* в реакции на слово *house* встречается 39 раз, а слово *house* как реакция на *home* – 28, что может быть обусловлено тем, что часто здание дома является теплым местом для человека, и это вызывает его первую эмоциональную реакцию, в то время как на слово *home* люди чаще предлагают эмоциональные реакции: *безопасность, любовь, воспоминания, теплое, милое, доброе место любви* и др., нежели ссылку к дому как к постройке.

Более яркими для русского сознания, чем для английского оказываются также признаки: *частный дом 26, принадлежность 13*.

Отметим особенности содержательного наполнения признаков. В русском сознании абсолютной доминантой по признаку «качество проживания» является понятие *уют 34*, эквивалента которому нет среди английских ассоциатов. У американцев преобладает безопасность и комфорт. У русских с частным домом связано представление о деревенском, деревянном доме и о российской реалии – даче. У носителей английского языка нет таких реакций, но есть ассоциаты *растение, сад*, а

также названия разных типов домов (*mansion, cottage, double wide, 2 stories, complex 1*). Дом для русских – место жизни и отдыха, для американцев – жизни, отдыха, развлечения (*party 1*).

Отличается характеристика по признаку «место расположения». Русские ассоциаты больше характеризуют ландшафт: *озеро, теплый участок 2; земля, на даче, природа 1*, а американские дают точную адресную атрибуцию с названиями штата, городов: *Georgia, Memphis, Missouri, Muskogee, New Orleans, Texas 1*.

Примечательно и то, что в значении *дом* – «здание» в русском сознании возникли лингвокультурные ассоциации (дом) культуры и храм, а в американском – школа.

На следующем этапе исследования была определена структура АП слов-стимулов в двух языках на основе принципа частотности. Представим полученные поля.

## ДОМ

**Ядро поля:** уют 33; семья 29; большой 10.

**Ближняя периферия:** родной 8; мой 6; кирпич, крепость 5; квартира, крыша, отдых, очаг, тепло 4; комфорт, красивый, спокойствие, уютный, частный 3.

**Дальняя периферия:** безопасность, вверх дном, двухэтажный, деревянный, мама, моя крепость, озеро, теплый участок 2.

**Крайняя периферия:** абажур, богатство, вход, да, дача, дачный, два, дверь, двор, деревня, дом, есть, забота, заброшенный, здание, земля, кирпичный, комната, кот, красная крыша, кровать, культуры, любимый, мать, мир, моей мечты, мой дом, москва, на даче, надежность, общий, одежда, открыт, полный, природа, пустой, радость, родина, родители, свой, сила, собака, стоит, стройка, там ждут, тыл, уборка, улица, фасад, храм, это место где кругом 1.

## HOUSE

**Ядро поля:** home 39.

**Ближняя периферия:** white 8; big, family, mansion 5; bed 4; brick, living, party 3.

**Дальняя периферия:** apartment, car, door, mortgage, new, roof , sleep, two story, wife 2.

**Крайняя периферия:** 3 stories, address, arrest, blue, call, comfort, common, condo, cottage , dog, domicile, doorbell , double wide , establishment , house , house of representatives, housing, job, key, large, live, loving, mine, mom, number, order, own, owner , peace, phone, place of living, plant, porch, property , quiet , ranch styled home, room, safe, safety , school, secure , shelter, shoes, small, stay, temporary , to live in, town, trilogy, warm, welcome , where, window 1.

## HOME

**Ядро поля:** house 28.

**Ближняя периферия:** family 8; safe 6; sleep 5; comfort, love, 4; big, comfortable, peace, place 3.

**Дальняя периферия:** apartment, brick, comfy, crib, door, home, life, owner , property, room, school, stay, sweet, warm, work 2.

**Крайняя периферия:** address, alone, bed, brick house , child, city, common, complex, dog, dorm, energy, exit 119, forever , garden, georgia, good, heaven , honey , household , in jackson, Jackson, laurel, live, living area, memories, memphis , missouri , mom, mother, muskogee , new orleans, parents, peace, personal, phone, place of love, reside, red, residence , safety, shelter , terry, texas, town, warm and loving, wife, wrecker, your personal space, zen1.

Как показал анализ, в ядре поля *дом* в русском языковом сознании актуализируются такие признаки, как качество среды проживания, семья, внешнее впечатление (размер). Для носителей английского языка актуальные признаки в ядре: для *house* – *home* 39 и для *home* – *house* 28, что вполне объяснимо сближением этих понятий в сознании носителей языка. Реакции в ближней периферии говорят о том, что для русских важны: семейные отношения, теплые чувства, принадлежность, возможность жить в уюте, комфорте. В американском языковом сознании *house* в первую очередь вызывает образ реалии (*white house*, *house of representatives*), а также ассоциируется с семьей, возможностью жить и развлекаться. *Home* также вызывает у испытуемых образ семьи, комфорта, безопасности, чувства любви. Как видим, ближняя периферия слов-стимулов в двух языках характеризуется значительным сходством. Наибольшие отличия отмечаем в ядре и крайней периферии.

Таким образом, семантическая интерпретация данных проведенного свободного ассоциативного эксперимента дает материал для выявления национальной специфики ассоциативных полей и психолингвистических значений их слов-стимулов.

### Литература

*Большой толковый словарь русского языка* / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвист. исслед. – СПб: Норинт, 1998. – 1535 с.

*Стернин И.А.* Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

*Oxford Dictionaries*: [Электронный ресурс]. – URL: <http://oxforddictionaries.com/>

# Информация о сборниках и конференциях

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Воронежская теоретико-лингвистическая школа

в области общего и русского языкоznания

Кафедра английского языка естественно-научных факультетов

Кафедра общего языкоznания и стилистики

Центр коммуникативных исследований имени проф. И.А. Стернина

Готовится к изданию 28-й выпуск продолжающегося научного издания «Язык и национальное сознание».

Прием статей объемом от 5 до 8 страниц до **30 ноября 2022 г.** включительно.

Требования к представлению материалов статьи:

- Редактор WORD (формат А4, размер шрифта – 14, интервал – полуторный, без схем, рисунков и больших таблиц, все поля – 2,5 см, абзацный отступ – 0,5 см)
- Постраничные сноски и примечания не используются, вся информация должна быть включена в текст.
- Сноски в тексте оформляются следующим образом: (*Попова 1989, с. 32*)
- Список литературы приводится в конце статьи в алфавитном порядке и оформляется по сокращенному варианту, без указания количества страниц в монографиях и повторения фамилии автора после названия: *Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2014.*

Сборник издается на основе самоокупаемости, цена одной страницы – **100 рублей. Доктора наук и профессора от оплаты публикации освобождаются.**

Электронные варианты сборника будут высланы всем участникам. В случае заказа печатного издания сборника иногородним участникам будет необходимо дополнительно оплатить почтовые расходы: **250 рублей** для участников из РФ, **600 рублей** для участников из стран ближнего зарубежья.

*Срок выхода сборника – январь 2023 г.,  
сборник будет датирован 2023 годом.*

Заявки и электронные варианты статей просьба направлять по электронной почте научному редактору сборника, профессору Марине Абрамовне Стерниной ([sternina@vmail.ru](mailto:sternina@vmail.ru)).

**При подтверждении принятия материалов к печати авторам** будут сообщены реквизиты карты Сбербанка для перевода оплаты за сборник.

**ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»  
Кафедра английского языка естественно-научных факультетов  
Кафедра общего языкознания и стилистики  
Центр коммуникативных исследований имени проф. И.А. Стернина**

Дорогие коллеги!  
Приглашаем вас принять участие  
в ***IX Всероссийской научной конференции  
с международным участием***  
***«Стернинские чтения: Сопоставительные методы  
в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и  
внутриязыковое сопоставление»***

**3 февраля 2023 г.**

**НА ПЛАТФОРМЕ ZOOM**

На конференции предполагается широкое обсуждение различных сопоставительных методик, получаемых в итоге сопоставления результатов и перспектив их использования как при межъязыковом, так и при внутриязыковом сопоставлении различных явлений языка.

К обсуждению предлагаются следующие проблемы:

- Теоретические проблемы сопоставительных и контрастивных исследований
  - Методики сопоставительных и контрастивных исследований
  - Сопоставительные исследования в области лексики, фразеологии
  - Сопоставительные исследования в области грамматики и фонетики
  - Сопоставительные исследования в области концептологии и лингвокультурологии
  - Сопоставительные исследования коммуникативного поведения
  - Сопоставительные исследования и перевод
  - Сопоставительные исследования и лингводидактика
  - Гендерное и возрастное сопоставление языковых явлений
  - Эндемичные и лакунарные языковые явления
  - Сопоставительная лексикография
  - Национальная специфика языка и сопоставительные методы
  - Внутриязыковое сопоставление конкретных языковых явлений и процессов

Материалы конференции будут опубликованы в двадцатом выпуске индексируемого в РИНЦ продолжающегося научного издания **«Сопоставительные исследования 2023»**.

Желающие принять участие в конференции должны выслать в адрес оргкомитета материал статьи объемом от 5 до 8 стр., а также заявку на участие.

Требования к представлению материалов статьи:

- Редактор WORD (формат А4, размер шрифта – 14, интервал – полуторный, без схем, рисунков и больших таблиц, все поля – 2,5 см, абзацный отступ – 0,5 см)
- Постраничные сноски и примечания не используются, вся информация должна быть включена в текст.
- Текст статьи должен включать аннотацию и ключевые слова на русском и английском языках
- Сноски в тексте оформляются следующим образом: (*Попова 1989, с. 32*)
- Список литературы приводится в конце статьи в алфавитном порядке и оформляется по сокращенному варианту, без указания количества страниц в монографиях и повторения фамилии автора после названия: *Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2014.*

### **Образец оформления заявки**

Фамилия, имя и отчество автора (-ов)

Название выступления

Должность и место работы

Адрес с почтовым индексом (для иногородних авторов)

e-mail

Телефон

**Статьи и заявки присылаются двумя отдельными файлами с соответствующими названиями: Иванов\_статья.doc и Иванов\_заявка.doc**

Статьи должны быть представлены по электронной почте до 31 декабря 2022 г.

Сборник материалов будет издан к началу конференции на основе самоокупаемости, цена одной страницы – **100 рублей. Доктора наук и профессора от оплаты публикации освобождаются.**

Электронные варианты сборника будут высланы всем участникам. В случае заказа печатного издания сборника иногородним участникам будет необходимо дополнительно оплатить почтовые расходы: **250 рублей для участников из РФ, 600 рублей – для участников из стран ближнего зарубежья.**

Заявки и электронные варианты статей просьба направлять по электронной почте председателю оргкомитета конференции, научному

редактору сборника «Сопоставительные исследования 2023», профессору Марине Абрамовне Стерниной ([sternina@vmail.ru](mailto:sternina@vmail.ru)).

**При подтверждении принятия материалов к печати авторам** будут сообщены реквизиты карты Сбербанка для перевода оплаты за сборник.

**Обращаем внимание участников:**

- конференция «Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях» **ТЕМАТИЧЕСКАЯ** (не *Актуальные проблемы лингвистики*), принимаются статьи и доклады **только по сопоставительной тематике**. Сопоставление может быть межъязыковым и внутриязыковым, но должно обязательно присутствовать как цель исследования или используемый метод. Все материалы должны быть посвящены сопоставлению языковых единиц или явлений и содержать соответствующие выводы из сопоставления. Сопоставляться могут единицы любых языковых уровней;
- конференция **лингвистическая**, доклады и статьи литературоведческого характера не принимаются.

## НАШИ АВТОРЫ

*Базарбаева Зейнеп Муслимовна* – д.ф.н., профессор филологии, академик НАН РК, академик РАЕ, главный научный сотрудник отдела фонетики, Институт языкоznания им. А. Байтурсынова МОН РК

*Боронин Александр Анатольевич* – д.ф.н., профессор кафедры теории и практики английского языка факультета романо-германских языков, Институт лингвистики и межкультурной коммуникации, ГОУ ВО Московской области Московский государственный областной университет

*Бубнова Нина Викторовна* – к.ф.н., доцент кафедры русского языка, Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А.М.Василевского (г. Смоленск)

*Бурдина Ольга Борисовна* – к.ф.н., доцент кафедры латинского языка и фармацевтической терминологии, ФГБОУ ВО «Пермская государственная фармацевтическая академия» Минздрава России

*Бурносова Владислава Юрьевна* – магистрант ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», учитель русского языка и литературы МБОУ гимназия имени И.А. Бунина

*Бутакова Лариса Олеговна* – д.ф.н., профессор кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций, ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

*Бушуева Людмила Александровна* – д.ф.н., профессор кафедры зарубежной лингвистики, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

*Бычкова Валентина Сергеевна* – преподаватель кафедры «Русский язык, литература и лингвокриминалистика», ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»

*Горошко Юлия Романовна* – магистрант ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», ведущий специалист по связям с общественностью, Областной консультативно-диагностический центр

*Гридинев Юрий Васильевич* – к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова»

*Гридинева Лариса Григорьевна* – канд. мед. наук, ассистент кафедры организации сестринского дела, Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

*Гуц Елена Николаевна* – д.ф.н., профессор кафедры русского языка, литературы и документной коммуникации, ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

*Джумаева Айболек* – студентка ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

*Дьякова Лариса Николаевна* – к.ф.н., доцент кафедры электронных СМИ и речевой коммуникации, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»; ведущий специалист, Управление по довузовской работе и набору студентов

*Дьяконова Евгения Александровна* – к.ф.н., директор по научной работе, Центр иностранных языков COSHCO

*Зыкова Ирина Викторовна* – менеджер Центра профессиональных компетенций в области РКИ Института русского как иностранного, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

*Ипполитов Олег Олегович* – к.ф.н., доцент, ГБПОУ ВО «Воронежский техникум пищевой и перерабатывающей промышленности»

*Калинин Степан Сергеевич* – к.ф.н., директор научно-образовательного центра русского языка и славянской культуры, Международный Славянский институт

*Князева Альбина Султановна* – магистрант филологического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

*Колесникова Екатерина Игоревна* – ассистент кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», аспирант ФГБОУ «Воронежский государственный университет»

*Крючкова Анна Васильевна* – канд. мед. наук, зав. кафедрой, доцент кафедры организации сестринского дела, Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

*Лапшина Александра Владимировна* – магистрант ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»; руководитель Центра исследования лжи и поведения человека «NOPSY»

*Маклакова Елена Альбертовна* – д.ф.н., зав. кафедрой, доцент кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова»

*Мартиросова Анастасия Витальевна* – студентка ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

*Матюшина Василиса Валерьевна* – к.ф.н., доцент, Московский государственный институт международных отношений

*Махрова Маргарита Михайловна* – к.ф.н., ассистент кафедры «Журналистика, реклама и связи с общественностью», ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»

*Медведева Екатерина Станиславовна* – аспирант кафедры «Теория английского языка и переводоведения», ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. академика Петровского»

*Моргунова Александра Игоревна* – студентка ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

*Морозова Ираида Алексеевна* – к.ф.н., доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин, Борисоглебский филиал ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

*Науменко Юлия Николаевна* – к.ф.н., ст. преподаватель кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко»

*Новоселова Ольга Владимировна* – д.ф.н., доцент, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (филиал в г. Твери)

*Павлова Татьяна Юрьевна* – магистр филологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

*Пивень Анна Витальевна* – ассистент кафедры общего языкознания и славянских языков, ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»

*Пуляевская Александра Михайловна* – разработчик веб- и мультимедийных приложений, издательство «Златоуст»

*Розенфельд Марьяна Яковлевна* – к.ф.н., доцент, и.о. заведующего кафедрой общего языкознания и стилистики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

*Романов Алексей Аркадьевич* – д.ф.н., профессор кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики, заведующий кафедрой правовых и гуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»; Тверской институт повышения квалификации АПК

*Рудакова Александра Владимировна* – к.ф.н., доцент кафедры общего языкознания и стилистики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

*Селезнева Елена Геннадьевна* – к.ф.н., специалист по связям с общественностью, ФГБОУ «Воронежский государственный технический университет»

*Селезнева Кристина Олеговна* – к.ф.н., старший преподаватель Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков, доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин Борисоглебский филиал ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

*Соколова Марина Геннадьевна* – д.ф.н., доцент, профессор кафедры «Русский язык, литература и лингвокриминалистика», ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»

*Соколова Эллина Юрьевна* – аспирант ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», учитель МБОУ СОШ №24 г. Липецка

*Стеблецова Анна Олеговна* – д.ф.н., заведующий кафедрой иностранных языков, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им.Н.Н. Бурденко»

*Сухенко Анастасия Анатольевна* – магистрантка ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»; редактор газеты «За кадры», ФГБОУ ВО «Воронежский ГАУ»

*Таджиева Майя Александровна* – магистрант НИУ ВШЭ, Нижний Новгород

*Токарев Григорий Валериевич* – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой документоведения и стилистики русского языка, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого»

*Токтабаева Саule Кайратовна* – студентка, ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

*Торубарова Ирина Ивановна* – к.ф.н., доцент, старший преподаватель кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко»

*Утицких Дарья Вячеславовна* – преподаватель кафедры английского языка естественно-научных факультетов, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>От научного редактора .....</b>	3
<b>Базарбаева З.М. (Казахстан, Алматы)</b>	
ПРОСОДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КАК ПОКАЗАТЕЛИ	
СЕМАНТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ЗВУЧАЩЕГО ДИСКУРСА .....	4
<b>Боронин А.А. (Мытищи)</b>	
К ВОПРОСУ О ДИСКУРСИВНОМ ЗНАЧЕНИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ	
КОММУНИКАЦИИ .....	11
<b>Бурдина О.Б. (Пермь)</b>	
МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭПИСТЕМИЧЕСКОГО ДОСТУПА КАК	
ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА ЗНАНИЙ (на примере	
современной номенклатуры лекарственных препаратов) .....	15
<b>Бурносова В.Ю. (Воронеж)</b>	
ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕ-	
НИЯ СЛОВА <i>ПОЛУГАЙ</i> В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ШКОЛЬНИКОВ ...	22
<b>Бутакова Л.О. (Омск)</b>	
ДИАГНОСТИКА ВАРИАТИВНОСТИ ЗНАЧЕНИЯ КАК ФЕНОМЕНА	
АКТУАЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА .....	30
<b>Бушуева Л.А. (Нижний Новгород)</b>	
ПОСТУПКИ И СПОСОБЫ ИХ ВОПЛОЩЕНИЯ .....	39
<b>Бычкова В.С. (Тольятти)</b>	
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСЕМЫ	
<i>ПРОВИНЦИАЛОЧКА</i> .....	43
<b>Гридинев Ю.В., Гридинева Л.Г., Крючкова А.В., Маклакова Е.А.</b>	
<b>(Воронеж)</b>	
ИСТОРИЧЕСКАЯ ТОПОНИМИЯ КРЫМА .....	49
<b>Гүц Е.Н., Токтабаева С.К. (Омск)</b>	
ОБЫДЕННАЯ СЕМАНТИЗАЦИЯ АНГЛИЦИЗМОВ НОСИТЕЛЯМИ	
РУССКОГО ЯЗЫКА (на материале психолингвистического эксперимента)	54
<b>Джумаева А. (Туркмения)</b>	
СОПОСТАВЛЕНИЕ АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЕЙ СЛОВ	
ЧАСТОТНОГО ЯДРА РУССКОГО ЯЗЫКА НА ФОНЕ ТУРКМЕНСКОГО	62
<b>Дьякова Л.Н. (Воронеж)</b>	
СТОРИТЕЛЛИНГ НА ОТЕЧЕСТВЕННОМ ТВ – ВОЗВРАЩЕНИЕ	
К ТЕКСТУ .....	66
<b>Зыкова И.В., Пуляевская А.М. (Санкт-Петербург), Дьяконова Е.А.</b>	
<b>(Москва)</b>	
ТОПОНИМЫ РОССИИ (проект интерактивного психолингвистическо-	
го лингвокультурологического интернет-ресурса)	
<a href="https://englishbrain.online/new-proekt/">https://englishbrain.online/new-proekt/</a> .....	71
<b>Ипполитов О.О. (Воронеж)</b>	
ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ	
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ КАК КОМПОНЕНТЫ КОНЦЕПТА	
«ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ-ДОРОГА» .....	81

<b>Калинин С.С. (Москва)</b>	
НАСКОЛЬКО УНИВЕРСАЛЬНЫ УНИВЕРСАЛИИ: СОЛЬРЕСОЛЬ КАК ПРИМЕР ЯЗЫКА С «АНОМАЛИЯМИ» В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИ- ЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ .....	83
<b>Князева А.С. (Нальчик)</b>	
ВЫРАЖЕНИЕ ИМПЛИЦИТНОГО УТВЕРЖДЕНИЯ СРЕДСТВАМИ СЛОВОПОРЯДКА .....	88
<b>Колесникова Е.И. (Воронеж)</b>	
ОПИСАНИЕ ГЕНДЕРНОЙ СПЕЦИФИКИ СЕМАНТИКИ СЛОВА (на примере слова ДОМ) .....	92
<b>Лапшина А.В. (Саратов)</b>	
ВЫЯВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ МАРКЕРОВ ЛЖИ В РАМКАХ ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ .....	101
<b>Мартиросова А.В., Моргунова А.И. (Краснодар)</b>	
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ФИТОНИМОВ В РОМАНЕ Е.Г. ВОДОЛАЗКИНА «ЛАВР» .....	106
<b>Матюшина В.В. (Москва)</b>	
ФЕНОМЕН РАВЕНСТВА (EQUALITY) КАК ЦЕННОСТИ В АМЕРИКАНСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ .....	111
<b>Махрова М.М. (Владимир)</b>	
ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЛЕКСЕМЫ <i>СВОП</i> В МАТЕРИА- ЛАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СМИ .....	118
<b>Медведева Е.С. (Брянск)</b>	
ИНТЕРФЕРЕНТНЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ ПРИ СУБОРДИНАТИВНОМ УЧЕБНОМ БИЛЯНГВИЗМЕ .....	122
<b>Морозова И.А., Селезнева К.О. (Борисоглебск)</b>	
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕКСЕМЫ <i>ВОСПИТАНИЕ</i> В РУССКОМ ЯЗЫКЕ .....	127
<b>Павлова Т.Ю. (Кострома)</b>	
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВ <i>ЗАКОН</i> И <i>ПРАВИЛО</i> В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА .....	133
<b>Пивень А.В. (Горловка)</b>	
ОТОБРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОЛЯ «ПРОФЕССИЯ», «РОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В ГОДОНИМИКОНЕ СОВРЕМЕННОЙ ГОРЛОВКИ .....	142
<b>Розенфельд М.Я., Горошко Ю.Р. (Воронеж)</b>	
РЕЧЕВЫЕ СРЕДСТВА, ФОРМИРУЮЩИЕ НЕГАТИВНЫЙ ОБРАЗ ОРГАНОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В ВОРОНЕЖСКИХ СМИ (на примере публикации в интернет-газете «Блокнот-Воронеж») .....	146
<b>Романов А.А., Новоселова О.В. (Тверь)</b>	
ВЕРБАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ УГРОЗЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ЧАСТОТНОСТЬ И СФЕРА УПОТРЕБЛЕНИЯ .....	150

<i>Рудакова А.В. (Воронеж)</i>	
СПЕЦИФИКА ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ СЕМАНТИКИ СИМИЛЯРОВ И ОППОЗИТОВ КАК ФЕНОМЕНА ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА .....	156
<i>Селезнева Е.Г. (Воронеж)</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ОБОРОТОВ, НАЗЫВАЮЩИХ СОМАТИЗМЫ ЖИВОТНЫХ .....	163
<i>Соколова М.Г. (Тольятти)</i>	
ОБРАЗНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АРХЕТИПИЧЕСКИХ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ДЕНДРОНИМОВ ТОПОЛЬ И КЛЁН В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XIX–XX ВЕКОВ .....	167
<i>Соколова Э.Ю. (Воронеж)</i>	
К ВОПРОСУ О ФЕНОМЕНЕ ПРОВОКАЦИИ: ОБЗОР ТЕОРЕТИЧЕ- СКИХ РАБОТ .....	172
<i>Стеблецова А.О., Науменко Ю.Н. (Воронеж)</i>	
ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ В АКАДЕМИЧЕСКОМ МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ .....	180
<i>Сухенко А.А. (Воронеж)</i>	
СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ .....	185
<i>Таджиева М.А. (Нижний Новгород)</i>	
НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА В РУССКОМ ОБЩЕНИИ (на материале русского и французского коммуникативного поведения) .....	190
<i>Токарев Г.В. (Тула)</i>	
ТОПОНИМ КАК СРЕДСТВО КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ .....	201
<i>Торубарова И.И. (Воронеж)</i>	
ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА .....	203
<i>Утицких Д.В. (Воронеж)</i>	
НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЕЙ СЛОВ ДОМ И HOUSE/HOME (по данным эксперимента) .....	210
<b>Информация о сборниках и конференциях</b> .....	216
<b>Наши авторы</b> .....	220

*Научное издание*

# ЗНАЧЕНИЕ КАК ФЕНОМЕН АКТУАЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА

*Сборник научных статей*

Выпуск 8

Научный редактор *A. B. Рудакова*  
Компьютерная верстка и оригинал-макет *A. B. Рудакова*

Издание публикуется в авторской редакции  
и авторском наборе

Подписано в печать 01.11.2022. Формат 60×84/16  
Усл. печ. л. 13,14. Тираж 100 экз. Заказ 193.

ООО Издательско-полиграфический центр «Научная книга»  
394018, г. Воронеж, ул. Никитинская, 38, оф. 308  
Тел.: +7 (473) 200-81-02, 229-78-68  
<http://www.n-kniga.ru>. E-mail: [zakaz@n-kniga.ru](mailto:zakaz@n-kniga.ru)

Отпечатано в типографии ООО ИПЦ «Научная книга»  
394026, г. Воронеж, Московский пр-т, 11/5  
Тел.: +7 (473) 229-32-87  
<http://www.n-kniga.ru>. E-mail: [nautyp@yandex.ru](mailto:nautyp@yandex.ru)